12

РЕВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 год
НА ЖУРНАЛЫ

ИСТОРИК-МАРКСИСТ

ОРГАН О-ВА ИСТОРИКОВ-МАРКСИСТОВ
И ИНСТИТУТА ИСТОРИИ КОМАКАДЕМИИ

Выходит 6 раз в год. **Год издания 7-й.**

Журнал ставит своей задачей дать марксистско-ленинскую разработку исторических проблем и вопросов исторического знания в области конкретной истории и ее методологии, а также методики преподавания исторических дисциплин. Одновременно журнал подвергает критике буржуазно-историческую мысль во всех ее разновидностях и борется с ревизией марксистско-ленинских идей в исторической литературе.

Журнал освещает актуальные вопросы истории под углом зрения максимального приближения к задачам социалистического строительства, дает хронику работ историков, в частности освещает работы над коллективными темами.

В журнале уделяется достаточное место вопросам развития исторической науки за пределами СССР

Журнал рассчитан как на историков, занятых научной и педагогической работой, так и на широкие круги активистов, общественников, аспирантов, студентов вузов и комвузов.

Особое значение имеет журнал для агитпропкабинетов, методических бюро и комиссий, ведущих руководящую работу при агитпропах по преподаванию истории классовой борьбы, истории партии в партшколах и др. учебных заведениях.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год . . . . 12 р.
„ 6 мес. . . . . 6 р.
Отдельный номер . . . 2 р. 50 к.

ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Год издания 9-й. **18 номеров в год.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год . . . . . 8 р.
„ 6 мес. . . . . 4 р.
Отдельный номер . . . . 60 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всеми отделениями и магазинами Книгоцентра, его уполномоченными и на почте

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ
რევოლუცია და ეროვნებანი
Հեղափոխություն և ազգություններ
JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR
IJNQILOB ham MILLATHO

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

Редакция: Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР (б. Гум). Телефон: Кремль 1-89 и гор. 2-82-82

1931 ДЕКАБРЬ

№ 12 (21)

Наби Кадыров

За развертывание советской торговли

(К итогам окт. пленума ЦК)

В настоящей статье мы хотим осветить решение октябрьского пленума ЦК по вопросам советской торговли и попытаемся наметить практические мероприятия для осуществления этих решений в системе потребкооперации. Настоящую статью следует рассматривать как схематический набросок основных задач, стоящих перед потребкооперацией, особенно в национальных районах Советского союза, направленных для выполнения решений партии по вопросам советской торговли. Партия обращает сугубое внимание в данное время на вопросы кооперации, имеющей громадный удельный вес в общей системе товарооборота нашей страны и представляющей собой наиболее уязвимое место нашей работы, ибо три четверти массового плана Госбанка составляют поступления по линии потребкооперации.

ЦК нашей партии в течение этого года неоднократно занимался вопросами кооперации. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) дал суровую оценку работе потребкооперации. Решения его, дающие боевую программу борьбы за рабочее снабжение, и на сегодняшний день остаются в силе.

Далее майское обращение ЦК СНК и Центросоюза — второй показатель того особого внимания, которое уделяют партия и правительство вопросам потребкооперации. Это обращение вносит коренной поворот в систему работы потребкооперации, изменяя формы работы и приближения ее к потребителю, дает новое направление нашей торговой политике с упором **на организацию** советской торговли.

Затем июльское совещание при ЦК, рассмотревшее выполнение органами потребкооперации директив партии, является также образцом упорной большевистской борьбы за осуществление решений партии, которые имеются по этому вопросу. И наконец октябрьский пленум ЦК является важнейшим показателем того, что партия в самой категорической форме требует от всех коммунистов, работающих в системе потребкооперации, немедленного осуществления боевых директив, данных ею в области снабжения и организации советской торговли.

Пленум проанализировал и разрешил один из узловых вопросов, разрешение которого неразрывно связано с выполнением всего народнохозяйственного плана 1931 г. и подготовкой наступления развернутым фронтом в течение 1932 г.

Пленум отметил, что «НКСнаб и Центросоюз развернули значительную работу по проведению в жизнь майского обращения ЦК и СНК по развитию советской торговли и увеличению сети ма-

газинов (открыто НКСнабом 4 155 магазинов, Центросоюзом — 6 758 магазинов)».

Пленум ЦК имел особые основания прежде всего остановиться на развертывании розничной сети. Состояние розничной сети до майского обращения ЦК показывало самое недопустимое пренебрежение интересами потребителя, отсутствие всяких попыток организовать советскую торговлю и наличие тенденции перехода к прямым товарообменным операциям, что является совершенно недопустимым, неправильным, непартийным с точки зрения сегодняшнего дня. Пленум ЦК своим решением концентрирует основное внимание партийных организаций на вопросах качественного и количественного развертывания торговой сети, ибо от этого прежде всего зависит вопрос о том, как мы организуем торговлю.

От того, как и где мы развернем торговую сеть, зависит борьба с проявлением нэпманского духа—теми торгашескими, узко ведомственными, буржуазными тенденциями, которые выражались по системе потребкооперации в торможении и препятствовании качественному развертыванию розничной сети.

Развитие розничной сети вызывается именно интересами лучшего обслуживания потребителя. На сегодняшний день в ряде национальных республик еще имеются руководящие работники, которые рассуждают приблизительно таким образом: «Зачем открывать магазин, когда можно без этого продать имеюденьги на лавки с пустыми полками, когда можно без этого продать имеющиеся товары». Товарищи эти совершенно забывают о том, что партия в данное время, уделяя основное внимание вопросам улучшения снабжения рабочего класса, требует, чтобы это снабжение было построено на базе стимулирования выполнения производственных задач, поставленных партией. Эти товарищи также забывают и то, что в этом году мы имеем рост продукции легкой промышленности против прошлого года на 30 проц. и что этот рост будет продолжаться и дальше. Рост продукции легкой индустрии должен встретить соответствующую подготовку со стороны торгующих организаций, заключающуюся в развертывании розничной сети не только количественно, но и качественно. Между тем обследования, проведенные РКИ и др. организациями, говорят о продолжающем иметь место пренебрежении интересами потребителя, о формальном открытии розничной сети, об очередях в магазинах и о создании искусственного бестоварья при наличии залежей товаров на складах торгующих систем. Это — с одной стороны; с другой — эти обследования подтверждают отсутствие должного контроля и наблюдения за своевременным продвижением товаров на места из-за чего товары, направляемые на заготовительные кампании, приходят по истечении заготовок или вовсе не доходят—засылаются в другие места.

В настоящее время мы не изжили еще крупных недостатков, наблюдающихся в области снабжения. Дело не в том, сколько получают отдельные республики товаров, а дело на сегодняшний день в том, как они получают эти товары. Снабжение в целом ряде районов страдает именно из-за системы продвижения товаров от прозводителя к потребителю. Отсюда плохая народнохозяйственная эффективность этого снабжения, которое должно быть направлено на выполнение производственных задач.

В снабжении нацреспублик мы имеем следующую картину: Башкирия в IV квартале этого года получает 143 проц. того фонда, который она имела в особом квартале 1930 г.; Дагестан — 126 проц.; Крым—136 проц.; Казакстан 136,5 проц.: Белоруссия—140 проц.; Закавказье—134 проц. Этот рост снабжения мы имеем по всем нацреспубликам и по третьему, и по второму, и по первому кварталам 1931 г. На сегодняшний день нас должна интересовать не столько эта сторона вопроса, сколько непосредственное состояние снабжения на местах.

Несколько слов о порядке продвижения товаров. Планы, которые составляются здесь в Москве по товарам, по назначениям, по отдельным республикам, даются для исполнения об'единениям ВСНХ, Центросоюза и Наркомснаба, которые в свою очередь дают указания своим базам, отгружающим эти товары.

Базы решают судьбу этих отгрузок. На основе плана, по имеющимся разнарядкам со всех концов (кстати сказать таких разнарядок десятки тысяч) база грузит по очередности нарядов. В итоге в конце квартала или в конце месяца выясняется недовыработка промышленностью продукции и план остается выполнен в той мере, в какой выполнен в процессе месяца. Вот почему мы имели неравномерность в выполнении планов отгрузок по отдельным областям. Если Карелия получила 120% своего фонда, то Татария имела только 30% выполнения плана отгрузок. Для устранения этой системы и урегулирования отгрузок по районам в соответствии с важностью этих районов в выполнении народнохозяйственного плана. об'единенным решением президиума Центросоюза, НКСнаба и ВСНХ в начале сентября была создана правительственная тройка по усилению отгрузок. После этого только руководство отгрузками получило верное направление в смысле равномерного распределения имеющейся продукции по отдельным районам. Было бы ошибочным полагаться только на работу тройки и думать, что все недостатки отгрузок на сегодняшний день уже изжиты. Порок был не только в неравномерности отгрузок, — положение ухудшалось в еще большей мере из-за недостатка дальнейшего продвижения этих товаров до потребителя. Обследование показало, что по ряду районов товары в пути делают 1 500 м в день. Здесь нельзя не сказать еще и о «проволочках» с оформлением документов на отгрузку, что подчас занимает 10—15 дней. Эти черепашьи темпы продвижения товаров несомненно привели к застреванию большинства товаров в пути, к осложнению работы транспорта, и важнейшие районы лишались товаров.

Такое положение усуглубляется недостаточным внедрением хозрасчета, отсутствием трудовой дисциплины, взаимной амнистией поставщиков и покупателей, недостаточным проведением в жизнь решений СНК об ответственности сторон, заключивших договоры. В результате—большие залежи товаров в одних местах и отсутствие их в других. Существующая практика отгрузок и продвижения товаров замораживала и замораживает товарооборот, создает совершенно нездоровую обстановку в снабжении и зажимает в совершенно невероятные тиски финансовую жизнь системы.

На местах положение дела характеризуется тем, что в период важнейших кампаний не было должного внимания вопросам своевременного доведения отгружаемых из центра товаров по соответствующему назначению. Например в хлопковых районах в момент разгара хлопковой кампании районы не имели планов товароснабжения. Эти планы снабжения не были доведены до кишлаков, аулов, колхозов, скуппунктов, в силу чего в разгаре хлопковой кампании потребсистема не была готова к обслуживанию этой важнейшей хозяйственно-политической кампании. Мы уже не говорим о том, что несмотря на то, что в районах сидели особые уполномоченные, по такому важнейшему вопросу, как развертывание сети, нельзя было получить членораздельных сведений об открытии новых торговых точек.

По прибытии в сельпо товары залеживались на складах, не реализовались, и тем самым задерживался товарооборот. Несмотря на наличие очень большого спроса на товары, товары продолжали лежать без движения иногда только по той причине, что наши союзы своевременно не присылали счета на эти товары (Азербайджан). Например по Украине в III кв. Вукоспилка не дала райпотребсоюзам планов снабжения и директиву о порядке направления поступаемых товаров по отдельным видам заготовок и тем самым не орентировала райпотребсоюзы на правильную организацию и стимулирование отдельных видов важнейших заготовок. Поэтому направляемые товары по Украине в большинстве случаев не использовывались по прямому назначению; товары направлялись не в соответствии с заготовительными заданиями.

Подобную картину мы имеем и по Белоруссии.

Таким образом из-за неорганизованности отгрузки товаров, отсутствия контроля над продвижением товаров в пути и недостаточности внимания мест правильному распределению поступающих товаров в пределах своей республики и области создались условия, неблагоприятно отразившиеся на выполнении производственных задач;

были созданы условия, при которых товаропроводящая сеть потребкооперации местами превратилась в аппарат торможения социалистического наступления.

Это обстоятельство, на которое обращает пленум ЦК внимание всех партийных организаций, должно быть нами немедленно, решительными большевистскими мероприятиями исправлено. Недостатки должны быть изжиты. Система товаропродвижения должна быть упрощена и улучшена. Потребитель в лице крупнейших ЗРК, райпотребсоюзов и др. должен быть связан непосредственно с фабрикой, заводом, которые производят товарные массы.

Необходимость осуществления этих мероприятий станет очевидной, если привести некоторые примеры колоссальных залежей товаров на складах и базах отгружающих организаций.

Недавним обследованием Центросоюза и НКСнаба обнаружены залежи остро дефицитных промтоваров на миллионы рублей, лежавшие на базах Союзтранса, на складах промышленности и торгующих систем. Примеры эти можно умножать бесчисленно.

Взять хотя бы общеизвестный пример со спичками. В настоящее время у Всеспичкопрома имеются залежи спичек на 20 млн. рублей, в то время как отдельные уголки нашего Советского союза (Средняя Азия, Якутия, Бурято-Монголия и др.) чувствуют острый недостаток спичек. Здесь же мы сидим на затоваренных спичками базах, не отгружая их, считая это дешевым, невыгодным делом с точки зрения обывательски понятого хозрасчета. Мы считаем, что люди, которым нужны спички, достанут их у соседей, у знакомых и т. д. Эти громадные цифры остатка спичек, большие залежи остро дефицитных промтоваров, которые не отгружаются из-за отсутствия материальной ответственности и инициативы у отгружающих организаций, являются характерными примерами неповоротливости все еще необольшевиченного аппарата торгующих систем. Эти недостатки, повторяем, не снимают ответственности за недостатки в снабжении с работников мест, которые все еще чрезвычайно медленно перестраиваются на новые рельсы работы.

Наконец дело не только в медленности перестройки, но и в непонимании этих новых условий работы, непонимании смысла советской торговли. Неправильное понимание значения советской торговли в настоящих условиях привело к тому, что в ряде мест были попытки узаконить систему товарообменных операций. Проверка заключенных договоров и сделок по линии системы потребкооперации, проведенная Центросоюзом, показала наличие таких договоров и сделок, которые являются установлением практики прямого товарообмена. Поэтому Центросоюз совместно с РКИ своевременно поставили вопрос перед правительством об устранении этой практики, наносящей громадный ущерб интересам советской торговли. На местах нет должного отпора этому, и это доказывает непонимание задач советской торговли. Неумение перестроиться с рельс распределения на рельсы советской торговли, бюрократическое искажение директив партии в этом вопросе, нэпманский дух, который в ряде мест усилился, показывают, что советская торговля еще до сих пор не организована в этой мере, в какой этого требует партия от коммунистов, находящихся в системе потребкооперации. Надо помнить, что развернутая торговля на последнем этапе нэпа представляет собой единственный метод распределения, соответствующий задачам социалистического производства.

Пленум ЦК, подчеркивая недостатки качества торговли, отметил, что «внутренний распорядок в большинстве магазинов и качество торговли все еще находятся в неудовлетворительном состоянии и все еще не устранено замораживание товарооборота. Главной причиной, препятствующей развертыванию советской торговли, является непонимание и неумение значительной прослойки работников кооперативно-торгового аппарата перейти с рельс механического распределения товаров на рельсы развертывания советской торговли».

В самом деле, если мы посмотрим качество открытой торговой сети по линии потребкооперации, то увидим, что в ряде случаев лавки открыты там, где не надо: открыты в центре городов, а не на рабочих окраинах, где требуется

лучшее обслуживание рабочего потребителя. Совершенно недостаточно открыто продовольственных магазинов. Обезличен учет и нельзя выяснить, в каких именно пунктах городов открыты магазины. В Казани например открытые магазины сосредоточены главным образом на одной центральной улице, почти все на одном месте, вследствие чего создавались огромные очереди. Отсутствие керосина и большие очереди за керосином работники этих вновь открытых магазинов об'ясняли тем, что керосина совсем нет, в то время как на складах Нефтесиндиката керосина было больше чем достаточно. Надо было только взять этот керосин с баз Нефтесиндиката.

При дальнейшем развертывании сети по директиве пленума ЦК необходимо открывать торгующие точки прежде всего в рабочих районах, на окраинах. Необходимо сломить всякое сопротивление, какое оказывает аппарат выполнению этой важнейшей директивы. Дальнейшее развертывание сети должно быть построено на учете спроса масс. Типы магазинов, количество их и месторасположения должны отвечать требованиям потребителей данного района в данном городе. Развертывание торгующей сети нельзя разрешить только развертыванием магазинов. Необходимо итти дальше по линии приближения к потребителю и обслуживания его, — нужны лотки, ларьки, тележки и т. д. Надо максимально упростить метод обслуживания путем доставки на дом, путем предварительных заказов, путем разгрузки всяких очередей в магазинах и удешевления накладных расходов на продукты и товары, идущие для потребления.

Кроме того основное внимание в данное время надо уделить вопросам немедленного развертывания сети базаров. На сегодняшний день базары не привлекают должного внимания со стороны торгующих организаций. На 15/X план Центросоюза по развертыванию базаров выполнен только на 22 проц. Между тем базары, особенно в национальных районах, где крестьяне никак не могут обойтись без того, чтобы в течение пятидневки один-два раза не побывать на базарах, где это вошло в быт, имеют колоссальное значение. Несмотря на это мы все же игнорируем базары. На базарах орудует частник. Это имеет место не только в Казани, где нет совершенно кооперативных ларьков на базаре, но это есть и в Белоруссии и в Закавказьи.

В условиях нацрайонов особое значение приобретает сельская сеть. Недостаточность лавок на селе, отсутствие чайных, отсутствие внимания базарам—все это ставит особую задачу перед системой потребкооперации национальных районов немедленно развернуть дополнительную сеть сельских лавок и базаров.

Пленум ЦК в своем решении указывает, что одной из главных причин, препятствующих развертыванию советской торговли, является то обстоятельство, что «до сих пор не только не изгнан нэпманский дух и не устранены бюрократические элементы торгово-кооперативного аппарата, но за последнее время с особой силой обнаружилось проявление нэпманского духа, выражающегося в отсутствии действительной заботы о потребителе, грубом нарушении политики цен, в увеличении коммерческой торговли, во вздувании цен, в погоне за высокими прибылями». Наличие принудительного ассортимента, неимоверные накидки на себестоимость, абсолютное пренебрежение состоянием рабочего бюджета, торгашеское, узко ведомственное, буржуазно-обывательское отношение к директивам партии есть то, что вызвало такую суровую оценку состояния этого участка работы в системе торгующих организаций.

Вот примеры. В Сталиндорфском районе колхозник, получающий кусок мыла за 34 коп., получал нагрузку ненужных товаров на 1 р. 50 к. При продаже из этого магазина 200 грамм сахара потребитель нагружался разными товарами на 2 руб. В Никополе (Украина) при продаже городскому потребителю 4 литров керосина давалась нагрузка в виде серпа или косы, а при продаже гребешка на 44 коп. потребитель в этом городе должен был обязательно взять соску за 22 коп. А в селениях этого Никопольского района при покупке клеенки, нельзя было не брать коцелька за 3 рубля. В Казани, в магазине ЦРК № 1, катушку ниток за 80 коп. можно купить при условии уплаты еще 3 р. 20 к. за пачку кокосовых пуговиц. Если же вы хотите там приобрести яловые вытяж-

ки для сапог за 14 рублей, то обязательно должны заплатить еще 18 рублей за рюкзак (спортивный мешок), причем у вас не спрашивают, хотите вы это купить или нет. Не имеете возможности заплатить 18 руб. за рюкзак,—не возьмете и сапог за 14 рублей. Вот как обстоит дело с принудительным ассортиментом в нашей системе. Таких примеров не мало.

А вот какие «художества» существуют в нашей низовке по отношению к ценам. В хлопковых совхозах в Средней Азии одна пара носков продавалась по 2 р. 21 к., в то время как по коммерческим ценам эту же пару носков можно было приобрести за 2 р. 5 к. Ичиги в этом совхозе рабочий может купить лишь за 17 рублей, в то время как в Ташкенте эти же ичиги, а может и лучшие, можно было купить за 10 р. 20 к. Спрашивается, почему должен страдать рабочий совхоза. Далее, Ягдашский кооператив (Азербайджан), покупая спортсменки за 3 р., продавал их по 18 руб. На Украине накидки на хлопчатобумажные ткани составляли 500—600% против основной цены. В Кинельском районе килограмм сахара головотяпы из кооператива для покрытия своих убытков продавали по 8 руб., а в Киргизии пару галош за 18 руб. Далее по Северному Кавказу в Курганском районе дамское пальто стоимостью в 25 р. 44 к. продавали по 78 р. 64 к. (какая точность! даже... 64 коп.!!!). Мы здесь не говорим уже о разных ценах, существующих между отдельными селениями и городами на один и тот же товар одного и того же качества.

Эти примеры достаточны для того, чтобы сказать, что оппортунисты, соскальзывая с рельс советской торговли на путь «чистой торговли, — этого буржуазного метода, — пренебрегали интересами наших классовых задач, интересами нашего пролетарского государства, интересами хозрасчета и устойчивостью советского рубля. Все эти классовые задачи были подчинены минутным, аппаратным, обывательски буржуазным влечениям отдельных головотяпов, «художников» из торгового аппарата. Все это прикрывалось необходимостью осуществления хозрасчета. Нужно самым крепким образом ударить по тем, кто вместо хозрасчета протаскивает нэпманский дух, кто, прикрываясь директивой о хозрасчете, торгашески извращает смысл советской торговли, исходя из узких, чисто рвацких тенденций. Наличие этих извращений об'ясняется тем, что в системе потребкооперации в ряде мест мы имеем бюрократическое торможение выполнения основных директив, тот бюрократизм, о котором на XVI с'езде нашей партии т. Сталин сказал: «Опасность бюрократизма состоит прежде всего в том, что он держит под спудом колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, не давая их использовать, старается свести на-нет творческую инициативу масс, сковывая ее канцелярщиной, и ведет далее к тому, чтобы каждое новое начинание партии превратить в мелкое и никчемное крохоборчество. Опасность бюрократизма состоит, во-вторых, в том, что он не терпит проверки исполнения и пытается превратить основные указания руководящих организаций в пустую бумажку, оторванную от живой жизни».

Следующим звеном борьбы за советскую торговлю является вопрос о качестве продукции. Аппаратная борьба за качество, игнорирующая самого потребителя и массы, никогда не даст никаких результатов. Плохое качество продукции об'ясняется недопустимой медленностью внедрения хозрасчета,—этого важнейшего рычага борьбы за повышение качества продукции,—недостаточным использованием этого рычага подавляющей частью наших кооперативных организаций и качеством работы всего нашего хозяйства в целом. Взаимная амнистия между отдельными кооперативными звеньями приводит к смазыванию недочетов работы аппарата, организующего снабжение. Слабая активность в отношении поставщиков промышленности ВСНХ, кустарной промышленности и об'единений Наркомснаба выхолащивает основную установку, данную ЦК по вопросу о борьбе за качество и о максимальной активизации самого потребителя за качество продукции.

Вопросы качества тесно связаны с ассортиментом товаров. Из-за отсутствия борьбы за ассортимент значительные товары, кото-

рые были раньше в обиходе, в настоящее время выпали из производства. Нет обыкновенных пряжек, иголок, зубных щеток, шпилек и т. д. Об'яснение этого необходимостью сырья для индустриализации нашей страны или тем, что нет конских волос для зубных щеток, есть не что иное, как бюрократическая отговорка. Такого рода безобразия об'ясняются отсутствием общественной фильтровки производственных программ отдельных предприятий легкой промышленности, игнорированием проработки этих программ на рабочих собраниях и т. д. ЦК в своем решении «обязывает партийные, профессиональные, советские и кооперативные организации поставить работу по улучшению качества продукции как одну из важнейших задач, развернув вокруг борьбы за качество товаров широкого потребления систематическую работу массовых рабочих организаций, профсоюзов, секций горсоветов и самих организованных потребителей».

Без коренного перелома в отношении к этому важнейшему вопросу, решающему экономические эффекты снабжения и отсюда играющему большое политическое значение, без большевистской мобилизации масс вокруг вопросов качества продукции, без борьбы за ассортимент на основе учета спроса отдельных районов нельзя оздоровить советскую торговлю. Отделываться бюрократическими оговорками в этом вопросе нельзя.

Усилению товарооборота, его оживлению решающим образом способствуют децентрализованные заготовки, которые потребкооперация должна осуществлять для увеличения товарных ресурсов, для улучшения дела снабжения. Торговая работа колхозов, совхозов, после выполнения ими полностью своих обязательств перед пролетарским государством, дает возможность потребсистеме, на основе соревнования с торгующими точками этих организаций, максимально развернуть свою торговлю путем увеличения ресурсов децентрализованных заготовок и улучшить качество своей торговли. В заготовительной работе вообще, в частности в области децентрализованных, внеплановых заготовок, осуществляемых системой потребкооперации в ряде нацрайонов (Закавказье, Сев. Кавказ, Украина), мы имеем крупнейшие недочеты,—недочеты, которые об'ясняются отсутствием непосредственной связи потребителя с производителем. Существует многозвенность в заготовках, ажиотаж между заготовителями, непосредственное установление практики товарообмена во время этих децентрализованных заготовок. Указание пленума ЦК на необходимость развертывания всех подсобных предприятий для увеличения продовольственных ресурсов, идущих на снабжение рабочих, есть основной путь, по которому должна быть направлена наша работа по улучшению снабжения. Развитие свинооткормочных и других животноводческих хозяйств в системе потребкооперации, увеличение ресурсов путем децентрализованных заготовок есть та основная задача, которая может способствовать успешному выполнению планов товарооборота. Во многих местах смысл децентрализованных заготовок понят иначе. Если райсоюзу на заготовку важнейших с.-х. продуктов посылаются промтовары и райсоюз не в состоянии эти товары выкупить, и товары поэтому выкупаются отдельными городскими ЦРК, ЗРК, то это считается децентрализованными заготовками. Считать это децентрализованными заготовками нельзя. Децентрализованными заготовками являются такие заготовки, которые извлекают новые, не учтенные в планах товарные ресурсы, которые тем самым увеличивают общеплановые ресурсы и оживляют товарооборот. В этом вопросе важнейшее значение имеет кустарная промышленность.

Распад отдельных отраслей кустарной промышленности, уход кустарей на другие отрасли работы, отсюда выпадение из товарооборота тех товаров, которые производят эти кустари, об'ясняется невниманием к кустарной промышленности, недостаточной настойчивостью по отношению к этой кустарной промышленности в выполнении производственных программ.

Решение Центрального Комитета должно быть немедленно претворено в действие. Децентрализованные заготовки должны быть немедленно оживлены. Товарообменные операции — устранены. Корни ажиотажа, нездоровой конкуренции должны быть вырваны. Сре-

динные, лишние, паразитические, удорожающие продукты звенья должны быть устранены. Потребитель должен быть непосредственно связан с производителем. Все заготовки в целом по линии различных систем должны проходить в точном соответствии с теми нормами в ценах и прочими условиями, которые устанавливаются правительственными организациями.

Последовательная реализация решений октябрьского пленума ЦК требует от всей потребсистемы решительного оздоровления всего финансового хозяйства как важнейшего рычага правильной организации работы системы для охвата растущих продовольственных и товарных ресурсов. Крупнейшие недостатки системы в области финансов в настоящее время продолжают тормозить работу по организации снабжения. Значительная часть правлений кооперативов на Украине, в Средней Азии, в Закавказьи, в Башкирии, Татарии не знают действительного состояния своих финансов.

О финансовой дисциплине говорить не приходится. Нужно повседневно бороться за организацию финансового хозяйства, внедрение хозрасчета, за снижение себестоимости аппарата, его максимальное удешевление, за правильную расстановку средств и здоровую финансовую жизнь системы.

Пленум ЦК наметил конкретные мероприятия по улучшению рабочего снабжения. В этом вопросе важнейшее значение имеют хлебопечение и общественное питание.

В наследство от прошлого мы получили кустарные методы выпечки хлеба. На развалинах этой кустарной выпечки двигаться дальше для улучшения рабочего снабжения совершенно невозможно. Перебои в хлебоснабжении, которые мы имеем в ряде промышленных центров, плохое качество выпекаемого хлеба, плюс злоупотребления, которые имеются на этой почве, создали условия, при которых дальше оставлять такое положение с хлебоснабжением совершенно невозможно. С другой стороны, в национальных республиках недостаточная производственная мощность мукомолья заставляет крестьян, получающих зерно, перемалывать его на муку на кабальных условиях на частных мельничушках, рисорушках, крупорушках и т. д. Поэтому пленум ЦК предложил Совнаркому Союза: «Особо рассмотреть программу развития строительства хлебозаводов, пекарен, мельниц и крупорушек, предусмотрев в контрольных цифрах народного хозяйства на 1932 год такое развертывание этих отраслей, которое обеспечило бы бесперебойное снабжение населения и образование необходимых запасов продовольственных продуктов и промтоваров широкого потребления». Учитывая перебои в хлебопечении и недостаток механизированных хлебозаводов, ЦК предложил в течение 1933 г. закончить механизацию хлебопечения в крупнейших промышленных центрах.

Следующим важнейшим звеном в улучшении рабочего снабжения является общественное питание. Недостаток столовых, все увеличивающиеся кадры пролетариата в национальных районах, ликвидация безработицы, улучшение материального положения трудящихся ставят серьезнейшей проблемой должную постановку общественного питания. Состояние наших столовых в таких местах, как Ср. Азия, Закавказье, крупнейшие центры Украины, привело в ряде случаев к дискредитации идеи общественного питания, к игнорированию этого важнейшего метода обобществления наших бытовых интересов. Плохое качество пищи, однородность ее, негигиенические условия столовых, отсутствие посуды, грубое обращение, большие очереди, дороговизна обедов—вот элементы, сумма которых создала условия для дискредитации идеи общественного питания в отдельных местах. Поэтому пленум ЦК «отмечая недостаточное количество столовых, слабое их оборудование всем необходимым инвентарем и неприспособленность их для успешного обслуживания столующихся, считает совершенно необходимым усиленное развертывание строительства и открытие новых столовых для разгрузки существующих».

Охват общественным питанием трудящихся сейчас нас не удовлетворяет. Партия требует на базе улучшения качества питания, удешевления стоимости отпускаемых обедов, улучшения условий в столовых максимального охвата трудящихся общественным питанием.

В национальных республиках этот участок представляет наиболее уязвимое место нашей работы. Партийные организации там должны уделить этому вопросу сугубое внимание и поставить под действенный общественный контроль работу столовых, жестоко избивая дискредитирующих эту идею, по-большевистски развертывая программу охвата общественным питанием широких трудящихся масс.

Развертывание советской торговли в целом не должно быть ограничено расширением розничной торговой сети только потребкооперации и органов НКСнаба. Торговать должны все, кто производит (легкая промышленность ВСНХ, совхозы НКЗема, кустарная кооперация, колхозы). Торговля этих организаций должна происходить на базе советской политики цен. Развертывание розничной торговли со стороны этих организаций, по решениям пленума ЦК, должно способствовать лучшему обслуживанию потребителя, максимальному развертыванию советской торговли, как таковой и улучшению, на базе соревнования между всеми торгующими организациями, качества этой торговли.

Пленум ЦК устанавливает, что порядок регулирования торговли по линии этих организаций должен быть такой же, какой установлен для других торгующих государственных и кооперативных организаций.

Здесь особо следует отметить характер торговли по линии совхозов и колхозов. Практика заготовительной кампании 1931 г. показала, что колхозы и совхозы торговали вне зависимости от выполнения ими своих прямых обязательств по сдаче продукции государству. В совхозах, особенно совхозах Союзсахара, мы имели практику прямого влияния буржуазных элементов на этот аппарат, из-за чего кадры, посаженные партией на этот участок работы, обманули партию. Исходя из всех этих фактов, пленум ЦК записал в своем решении, что «торговля колхозов и совхозов, проводимая на основе советской политики цен», должна быть организована «при непременном условии аккуратного выполнения сдачи (продажи) продукции государству».

Пленум ЦК своим решением положил конец и свистопляске, происходившей в отношении цен в этом году. На почве ажиотажа, нездоровой конкуренции между заготовителями, непонимания сущности и смысла советской торговли происходило такое вздувание цен, происходили такие «художества», против которых Центральный комитет в своем решении предостерегает партийные организации и требует вложить в определенные рамки советской политики цен работу всех торгующих организаций, в том числе колхозов и совхозов.

Смысл торговли совхозов и колхозов заключается кроме всего этого еще в том, что их торговля должна увеличить продовольственные и промтоварные ресурсы для усиления рабочего снабжения. Для того, чтобы обеспечить дальнейшее развертывание промышленности и сельского хозяйства, нам необходимо, как говорил т. Сталин, «добиться того, чтобы пустить в ход новые источники накоплений». Все это в целом, на базе рационализации торговли, удешевления продукции, внедрения хозрасчета, ликвидации бесхозяйственности, установления материальной ответственности и общественного рабочего контроля, должно усилить и улучшить рабочее снабжение, оживить товарооборот и устранить его замораживание.

■

Решения пленума ЦК могут и должны быть осуществлены тем человеческим материалом, который послала партия на этот важнейший участок работы. Между тем характеристика социальной физиономии кадров, находящихся в системе торгового кооперативного аппарата, требует сугубого внимания к себе. В национальных районах мы имеем чрезвычайно мизерную партийную прослойку среди кооперативных работников, особенно низовых (3-4%). Основная категория — беспартийные, в числе которых имеются классово-чуждые нам элементы, считающиеся в настоящее время «незаменимыми» специалистами по торговой работе. Влияние этих чуждых элементов, о котором специально указывает Центральный комитет в своем решении, требует немедленных мероприятий по коммунизации торгово-кооперативного аппарата, особенно низового.

«Недостатки в деле снабжения сказываются сейчас на каждом шагу. Сложность организации этой работы и недо-

статочность соответствующих кадров у партии при большой засоренности чуждыми буржуазными элементами всего торгового и особенно кооперативного аппарата делает область снабжения наиболее уязвимым участком нашей работы», — говорил т. Молотов. В самом деле, руками чуждых буржуазных элементов улучшить рабочее снабжение чрезвычайно трудно. Руками этих элементов осуществлять развертывание советской торговли с устранением всех элементов нэпманского духа, торгашеской политики нанесения ущерба рабочему бюджету, советскому рублю и интересам советского государства чрезвычайно трудно и даже невозможно.

Коммунисты, которые находятся в системе кооперации и госторговли, еще не овладели техникой дела и не осуществляют конкретного руководства кооперативной работой, «благодаря чему работа торгово-кооперативного аппарата часто направляется теми бюрократическими и чуждыми рабочему классу элементами, которые еще составляют значительную прослойку в этом аппарате»,— говорит пленум ЦК. Кадры—это основное. Обеспечить партийное влияние — это важнейшее условие, обусловливающее успехи действенного выполнения решений пленума ЦК по линии торгово-кооперативного аппарата.

Пленум ЦК особо указал поэтому коммунистам торгово-кооперативного аппарата на необходимость овладения техникой торгового дела. Пленум счел необходимым предложить «Наркомснабу и Центросоюзу развернуть сеть втузов и курсов по подготовке специалистов и техников торгового дела, в особенности товароведов, а также организовать вечерние курсы для переподготовки в целях под'ема квалификации работников торгового аппарата без отрыва их от работы и создать такие же условия для работы специалистов и техников торгового дела, какие определены в решениях ЦК в отношении специалистов промышленности».

Отсутствие товароведов, техников торгового дела, знающих товары, знающих районы этого товара, спрос на этот товар чрезвычайно сильно сказывается в практической работе. Поэтому решение пленума имеет для нас первостепенное значение, и этот вопрос не должен отодвигаться в сторону, а должен быть поставлен во главу угла работы партийных торгово-кооперативных организаций в национальных районах Советского союза.

На повестке дня работы торгово-кооперативного аппарата в национальных районах, ввиду специфичности условий там, должен быть поставлен вопрос о чистке торгово-кооперативного аппарата от тех чуждых буржуазных элементов, которые тормозят оздоровление нашей торговой работы.

Таковы в основном решения пленума ЦК в разрезе работы потребкооперации и наших задач в национальных республиках.

Эти решения могут быть по-большевистски осуществлены лишь на основе развертывания социалистического соревнования на лучшую постановку торгового дела. Соревнование должно стать тем мощным рычагом, который поможет партии поднять на высоту советскую торговлю. Не должно быть места бюрократическому отношению к методам соцсоревнования в торговле.

Мы это говорим только потому, что в практике нашей работы имелись случаи издевательства над этой важнейшей испытанной формой, обеспечивающей успех социалистического наступления.

Вот конкретный случай. Северный Кавказ в лице крайпотребсоюза вызвал на соцсоревнование Вукопспилку, послав об этом соответствующую телеграмму. Вукопспилка ответила согласием принять этот вызов. Через некоторое время Севкавкрайсоюз послал телеграмму ВУКСУ о выезде его представителей для обсуждения и подписания договора. ВУКС молнией попросил Севкавкрайсоюз отсрочить приезд ввиду неподготовленности договора. Когда же через некоторое время бригада Севкавкрайсоюза в составе представителей сельпо, крупных ЗРК и колхозов прибыла в ВУКС, то оказалось, что ни правление, ни партийные и профсоюзные организации ВУКС совершенно не знали о вызове на соцсоревнование и были удивлены таким внезапным «налетом» северокавказских товарищей на ВУКС. Обмен телеграммами между Северным Кавказом и Украиной, как выяснилось потом, проходил между работником оргмассового сектора ВУКСА и руководящим работником Севкавкрайсоюза.

Однако нельзя из этого делать вывода об отсутствии всякой работы по развертыванию соцсоревнования в системе потребительской кооперации. Работа эта есть и принесла большие положительные результаты.

Устранением элементов бюрократизации идеи соцсоревнования и ударничества, обеспечением в повседневной своей работе всемерного развертывания этого массового движения за социалистическое наступление мы должны обеспечить быстрейшее и лучшее выполнение решений октябрьского пленума ЦК.

В целом вопросы советской торговли, перестройки потребкооперации на новые рельсы, вопросы улучшения рабочего снабжения должны стать стержневыми вопросами работы отдельных организаций наравне с вопросами индустриализации. Прорыв в рабочем снабжении, прорыв в работе торгово-кооперативного аппарата тождественен прорыву в важнейших цехах производства. Работу кооперации в целом надо рассматривать как один из таких цехов нашего социалистического строительства, и поэтому необходимо концентрировать все внимание партийных организаций на улучшении этой работы, на устранении прорывов в ней.

Итак, против косности, бюрократизма, неповоротливости торгово-кооперативного аппарата!

Против замораживания товарооборота!

Против нэпманского духа, торгашеской политики, против пренебрежения интересами потребителя!

За большевизацию торгово-кооперативного аппарата, за развертывание советской торговли, за овладение коммунистами техникой дела кооперативно-торгового аппарата! За лучшее выполнение решений октябрьского пленума ЦК! За лучшее выполнение шести условий т. Сталина!

Б. Родневич

Коренизация аппарата в автономиях и районах нацменьшинств РСФСР

Директивы партии (в частности постановление XII партс'езда) и правительства ясно определяют сущность коренизации (национализации) как совокупность мероприятий по приобщению масс трудящихся каждой прежде угнетенной национальности к строительству социализма путем вовлечения в советское управление и реализации родного языка.

Работа по коренизации в автономиях и районах нацменьшинств РСФСР до настоящего времени прошла через ряд этапов, которые в основном характеризуются нарастающим вовлечением в аппарат подлинных представителей рабочих, колхозников и бедняцко-середняцкого национального крестьянства, очисткой аппарата от великодержавных шовинистов и местных националистов, от ставленников национального кулачества и феодалов и увеличением числа учреждений и организаций, переведших свою работу на родной язык местной национальности.

Новый этап работы по коренизации начинается со вступлением всего Союза ССР, всей РСФСР и неотделимых их частей — автономий и нацрайонов — в период социалистической реконструкции, в первый период социализма.

Подлинно большевистские темпы строительства социализма, выполнение социалистических планов и заданий обеспечивается наиболее полным участием в этой работе миллионных масс трудящихся, в частности и в особенности — трудящихся прежде угнетенных национальностей. Ряд отсталых национальностей, еще сохранивших пережитки и остатки докапиталистических общественных форм, в этот период совершают фактический переход от докапиталистических форм к социалистическим, минуя капиталистическую стадию развития. Огромные и сложные задачи этого перехода, указанного Лениным, могут быть разрешены и разрешаются только при самом активном творческом участии миллионов трудящихся отсталых национальностей. Наконец только при этом же условии может быть разрешена и разрешается поставленная партией задача ликвидации остатков фактического (хозяйственного и культурного) межнационального неравенства. Значение коренизации на новом этапе увеличивается еще и потому, что ликвидируемое и частью уже ликвидированное, как класс национальное кулачество — баи, манапы, зайсанги, аталыки и др.—и близкие к нему элементы главным образом владели русским языком в национальной деревне и пользовались им в своих классовых целях; с ликвидацией национального кулачества увеличивается необходимость скорейшего перевода работы районных и вышестоящих органов на родной язык местной национальности.

Все это, вместе взятое, заостряет на новом этапе потребность быстрейшего осуществления коренизации аппарата в автономиях и районах нацменьшинств, как одной из основных мер ленинской национальной политики, обеспечивающей и ускоряющей приобщение трудящихся масс прежде угнетенных национальностей к строительству социализма.

На новом этапе разрешается вопрос о полном осуществлении коренизации не только в отношении коренных национальностей автономий, но и в отношении нацменьшинств.

■

Национальное районирование (выделение низовых административно-территориальных национальных единиц —

советов, районов и т. п.) создает наиболее благоприятные условия для вовлечения трудящихся каждой национальности в советское управление и для реализации родного языка местной национальности. Потому национальное районирование имеет крупное значение для работы по коренизации и для всего практического осуществления ленинской национальной политики.

Первые директивы о национальном районировании были даны правительством РСФСР еще в 1927 г. К настоящему времени в подавляющем большинстве мест национальное районирование проведено в жизнь. Из 497 районов (кантонов, улусов, еросов, аймаков, нацокругов), имеющихся в 11 автономных республиках и 15 автономных областях РСФСР, к 1931 г. оставались национально-смешанными всего 146 районов (29,3%). Кроме этого 107 национальных районов образованы в краях (областях). Огромная работа проделана также по выделению национальных советов. Автономии РСФСР имеют в настоящее время следующую сеть советов:

Названия автономий РСФСР	Всего аульн., кишлачных, оймонск., наслежных и сельских советов	В том числе			
		Всего национально-однородных советов	Из них		Всего национально-смешанных советов
			Коренной национальности	Других национальностей	
Карельская АССР	215	212	114	98	3
Чувашская »	614	614	514	100	—
Башкирская	1 297	1 276	440	836	21
Татарская	2 120	2 019	1 012	1 007	101
Н.-Поволжья	294	294	188	106	—
Дагестанская	596	570	526	44	26
Крымская	427	313	145	168	114
Киргизская	435	426	321	105	9
Казакская	3 763	3 639	2 169	1 470	124
Б.-Монгольская	259	237	127	110	15
Якутская	451	448	356	92	3
Коми АО	134	121	108	13	13
Удмуртская »	366	131	76	55	235
Марийская »	235	178	106	72	57
Мордовская »	648	620	231	389	28
Калмыцкая »	97	93	74	19	4
Адыгейская »	42	42	24	18	—
Ингушская »	41	41	44		—
Кабардино-Балкарская АО	105	98	80	18	7
Карачаевская АО	37	36	25	11	1
Сев.-Осетинская АО	69	66	62	4	3
Черкесская »	32	28	21	7	4
Чеченская »	173	173	160	13	
Каракалпакская »	125	109	41	68	16
Ойротская	109	45	24	21	64
Хакасская »	89	86	51	35	3
Всего	12 766	11 915	7.036	4.879	851
В %	100,0	93,4	55,2	32,8	6,6

Все эти цифры свидетельствуют о том, что директивы правительства РСФСР о национальном районировании в основном уже выполнены и тем самым обеспечены благоприятные условия и возможности для работы по коренизации.

■

Под руководством партии советы РСФСР и особенно советы автономий РСФСР достигли к настоящему времени значительных успехов в деле вовлечения трудящихся прежде угнетенных национальностей в советское управление.

Вовлечение нац. трудящихся в выборные советские органы (перевыборы 1931 г.) представлено в табл. на стр. 14.

Эти цифры показывают, что директива партии о построении органов власти в национальных республиках и областях «по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующей народности» (постановление XII партс'езда),—в автоно-

Названия автономий РСФСР	% трудящихся прежде угнетенных национальностей, избранных в:					
	Сельские и т. п. советы		Районные и т. п. исполкомы		Центральные и обл. исполкомы	
	Коренная национальность	Другие национальн. (кроме русских)	Коренная национальность	Другие национальн. (кроме русских)	Коренная национальность	Другие национальн. (кроме русских)
Карельская АССР	48,1	6,0	38,7	19,0	54,2	13,2
Чувашская »	81,4	3,5	66,7	7,5	69,9	6,8
Башкирская »	24,7	41,0	24,3	38,7	33,2	32,5
Татарская »	53,7	8,3	53,7	9,9	53,2	13,4
Н.-Поволжья »	69,9	10,8	72,9	10,2	58,0	17,7
Дагестанская »	82,5	8,5	66,2	16,2	56,3	26,5
Крымская »	37,5	27,2	42,4	25,6	50,1	22,6
Киргизская »	67,0	14,2	59,4	16,2	56,1	18,9
Казакская »	60,8	14,2	51,3	14,0	62,6	26,6
Б.-Монгольск. »	48,6	2,8	44,3	6,3	49,5	6,9
Якутская »	88,0	3,3	77,2	6,0	53,8	23,6
Коми АО	86,7	1,0	62,5	16,7	57,4	16,4
Удмуртская	58,8	4,1	62,5	5,9	54,0	12,7
Марийская	54,1	5,5	60,4	5,5	сведе	ний нет
Мордовская	37,5	5,5	39,0	10,3	49,2	9,0
Калмыцкая	75,2	1,9	74,3	4,5	59,7	4,2
Адыгейская	44,6	2,9	50,5	1,9	59,0	11,5
Ингушская	92,5	4,6	район	ов нет	75,0	4,2
К.-Балкарская	78,9	8,7	72,4	6,3	74,0	3,8
Карачаевская	77,9	13,0	43,7	6,3	66,0	9,5
С.-Осетинская	81,2	2,0	53,6	7,1	73,8	10,8
Черкесская	71,7	18,4	район	ов нет	31,9	46,8
Чеченская	89,9	1,3	85,0	1,0	48,0	8,0
Каракалпакская	39,1	59,0	35,4	55,6	34,9	41,3
Ойротская	46,7	3,2	52,5	0,9	53,0	3,9

миях РСФСР в отношении выборных советских органов в основном выполнена.

В деле вовлечения национальных работников в административно-управленческий (советский, хозяйственный и кооперативный) аппарат автономии и районы нацменьшинств РСФСР также имеют большие успехи: тысячи нацработников находятся в аппарате и на руководящих постах и в качестве исполнителей; навсегда ликвидировано представление о коренной национальности и ее представителях в аппарате автономий как о каком-то «нацменьшинстве»; работники коренной национальности в аппарате автономий играют руководящую роль как равноправные и полноценные участники строительства социализма. Эти успехи были и могли быть достигнуты только благодаря правильному руководству партии и советов, неуклонно проводящих в жизнь ленинскую национальную политику.

Но уровень вовлечения нацработников в административно-управленческий аппарат еще недостаточен (см. табл. на стр. 15).

Если условно принять (как это делают Коми АО, Мордовская АО и др. автономии), что к настоящему времени было бы нормальным достигнуть не меньшего процента коренных работников в аппарате, чем процент коренной национальности среди всего населения каждой автономии, то по степени выполнения этой условной нормы в 1931 г. автономии РСФСР распределяются в следующие группы:

Первая группа — в нее входят автономии, достигшие сравнительно высокого уровня вовлечения нацработников в центральный административно-управленческий аппарат (от 60% условной нормы и выше): Татарская, Крымская и Чувашская АССР, Коми, Марийская, Адыгейская, Мордовская, Вотская, Северо-Осетинская и Черкесская АО.

Вторая группа — в нее входят автономии, достигшие только средних показателей вовлечения нацработников в аппарат (от 36 до 51 проц. условной

Названия автономий РСФСР	% коренной национальности среди всего населения	% коренных работников в центральном административно-управленческом аппарате		
		1929 г.	1930 г.	1931 г.
Карельская АССР	37,4	—	17,9	20,0
Чувашская »	74,6	—	46,6	48,8
Башкирская »	23,5	5,9	6,8	6,6
Татарская »	44,9	—	30,7	33,0
Н. Поволжья »	66,4	—	27,4	31,7
Дагестанская »	62,5	25,3	23,2	17,5
Крымская »	25,7	7,2	10,6	18,0
Киргизская	66,4	—	17,1	19,5
Казакская »	58,8	—	15,0	16,0
Б.-Монгольская »	42,0	16,8	20,2	22,0
Якутская »	81,0	13,0	21,6	33,0
Коми АО	92,3	—	69,6	64,4
Удмуртская »	51,0	19,3	22,7	38,7
Марийская »	51,4	—	28,0	30,3
Мордовская »	29,3	11,0	18,2	19,0
Калмыцкая »	70,3	27,6	33,8	36,2
Адыгейская »	44,8	—	18,0	27,0
Ингушская »	93,1	17,3	19,5	22,0
К.-Балкарская	76,3	—	14,2	20,0
Карачаевская	81,3	24,0	26,3	33,0
С.-Осетинская	84,2	—	—	70,0
Черкесская	40,5	—	—	60,0
Чеченская	57,1	—	11,3	12,0
Каракалпакская	48,0	8,7	8,0	3,0
Ойротская	43,8	—	20,0	23,0
Хакасская	51,7	—	8,1	9,0

нормы), еще не развернувшие работу по заполнению аппарата нацработниками: Карельская, немцев Поволжья, Бурято-Монгольская, Якутская и Башкирская АССР, Калмыцкая, Ойротская и Карачаевская АО.

Третья группа — в нее входят автономии с самым низким уровнем вовлечения нацработников в аппарат (от 8 до 29 проц. условной нормы); эти автономии еще только приступают к массовому заполнению аппарата нацработниками: Казакская, Дагестанская и Киргизская АССР, Каракалпакская, Хакасская, Кабардино-Балкарская, Ингушская и Чеченская АО.

Темпы вовлечения нацработников в аппарат совершенно недостаточны. В ряде автономий (в Казакской, Чувашской, Татарской, Карельской, немцев Поволжья, Киргизской и Бурято-Монгольской АССР, в Ингушской, Чеченской, Калмыцкой, Мордовской, Марийской, Ойротской и Хакасской АО) удельный вес числа коренных работников среди всех работников аппарата за последние два года увеличился всего на 2-3 проц. Отдельные автономии допустили за последние два-три года даже снижение процента коренных работников в центральном аппарате: Дагестанская АССР с 25,3 до 17,5 проц., Башкирская АССР с 6,8 до 6,6 проц., Коми АО с 69,6 до 64,4 проц. и Каракалпакская АО с 8,0 до 3,0 проц.

Вовлечение нацработников в аппарат автономий до сих пор проходит неравномерно. Как правило, насыщение нацработниками плановых и хозяйственных органов в два-три раза ниже среднего уровня вовлечения нацработников в центральный аппарат автономий:

Названия автономий	Средний % коренных работн. в центр. аппарате в 1931 г.	% коренных работников:	
		Хозяйств. органах	Планов. органах
Якутская АССР	33,0	9,5	8,7
Башкирская »	6,6	3,1	3,0
Карельская »	20,0	10,0	—
Казакская	16,0	9,0	6,8
Крымская	18,0	9,5	8,7
Киргизская	19 5	11,0	9,5
Татарская »	33,0	9,5	11,8
Мордовская АО	19,0	4,0	—
Удмуртская »	38,7	20,0	—
Калмыцкая »	36,2	13,0	6,6
Чеченская »	12,0	6,0	—

Прослойка коренных работников в составе ответработников обычно гораздо выше среднего уровня вовлечения коренных работников в центральный аппарат автономий:

Названия автономий	Средний % коренных работников в центр. аппарате в 1931 г.	% коренных ответработников
Татарская АССР	33,0	46,0
Немцев Повол. »	31,7	57,1
Казакская »	16,0	41,2
Башкирская »	6,6	18,8
Крымская »	18,0	25,7
Киргизская »	19,5	32,4
Каракалпакская АО	3,0	15,0
Чеченская »	12,0	22,3
Хакасская »	9,0	17,4
Калмыцкая »	36,2	58,4
Мордовская »	19,0	47.9
Удмуртская »	38,7	55,0

Наиболее отстает заполнение нацработниками состава специалистов, особенно в автономиях, находящихся в азиатской части РСФСР (Казакская, Киргизская, Бурято-Монгольская и Якутская АССР, Каракалпакская, Ойротская и Хакасская АО).

Переход аульных, кишлачных, сельских и т. п. советов к работе на родном языке местной национальности в РСФСР еще не закончен (см. табл. ниже).

В Якутской АССР, в Казакской АССР, в Адыгейской, Кабардино-Балкарской и Коми АО, а также в отдельных районах других автономий в 1930 и 1931 гг. был ряд случаев, когда советы, уже начавшие работать на родном языке местной национальности, вновь возвращались к работе на русском языке; причины — слабость работы по подготовке и закреплению нац. секретарей сельсоветов и недостаточность реализации родного языка в работе вышестоящих советских органов. Наибольшие трудности встречает перевод на родной язык счетоводства в советах вследствие острого недостатка нац. счетных работников. На реализации родного языка в работе сельсоветов отрицательно отражается тот факт, что другие сельские организации, особенно колхозы, в ряде автономий работают на русском языке.

Названия автономий	Число советов, работающих в 193 г. на языке коренной национ.	% к общему числу советов коренной национальности
Карельская АССР	35	30,7
Чувашская »	108	21,0
Башкирская	72	16,3
Крымская	145	100,0
Якутская »	320	90,0
Удмуртская АО	33	43,0
Мордовская »	58	25,0
Калмыцкая »	8	11,0
Адыгейская »	—	—
Ингушская	—	—
К.-Балкарск.	—	—
Карачаевская	—	—
Сев.-Осетинская	36	58,3
Черкесская	—	—
Хакасская	—	—
Ойротская	5	20,0
Всего	820	—
Средний по 18 автоном..	—	31,0

Республиканские органы в АССР и областные в АО во многих случаях еще не приспособили свои аппараты к обслуживанию национальных районов на их родных языках и ведут, как правило, нерегулярное параллельное делопроизводство, часто пользуясь русским языком. Во всех автономиях основные законодательные акты и правительственные распоряжения (постановления с'ездов советов и сессий ЦИК, директивы и обращения по хоз.-полит. кампаниям и др.) издаются параллельно на языке коренной национальности и на русском языке. Во всех, за единичными исключениями, центральных и местных органах автономий трудящимся коренной национальности обеспечена возможность обращения, получения справки и т. п. на родном языке.

Больше всего отстает реализация родного языка в районах национальных меньшинств, как в автономиях, так и в краях (областях). Центральные органы автономий до сих пор пишут в районы нацменьшинств или на языке коренной национальности, или на русском языке. Внутри районов нацменьшинств ведется, как правило, нерегулярное параллельное

делопроизводство с преимущественным употреблением русского языка.

Во многих автономиях значительная часть центральных и отдельные районные органы до сих пор нередко реализуют родной язык местной национальности при помощи переводов с русского языка, несмотря на то, что такой способ реализации родного языка (при массовом применении переводов) затрудняет и задерживает органическое внедрение языка местной национальности в работу аппарата. Правительства отдельных автономий (Бурято-Монгольской и Крымской АССР) даже предложили своим НКПросам организовать курсы по подготовке и переподготовке переводчиков на язык коренной национальности, а СНК Киргизской АССР обратился в ЦИК Киргизской АССР с просьбой пересмотреть решение о ликвидации штатов переводчиков в наркоматах и учреждениях.

Изучение служащими языка коренной национальности в большинстве автономий находится до сих пор в неудовлетворительном состоянии, — и госорганы, и профсоюзы не уделяют этому делу должного внимания. Благодаря этому посещаемость курсов изучения нац. языка слаба, работа курсов иногда срывается, ее результаты совершенно недостаточны. Например в Киргизской АССР для развертывания изучения киргизского языка за последние полтора года почти ничего не сделано; ЦИК Чувашской АССР констатирует, что руководители учреждений и профорганы относятся к этой работе формально, кружки изучения чувашского языка отсутствуют, организованные курсы распались; ЦИК Татарской АССР в мае 1931 г. предложил НК РКИ выявить виновных в срыве работы центральных курсов по реализации татарского языка.

В ряде своих постановлений, принятых за период с июня 1929 г. по ноябрь 1931 г., Президиум ВЦИК констатировал слабость работы по коренизации (в Карельской и Башкирской АССР, в Марийской и Мордовской АО, в АО Северного Кавказа и в районах нацменьшинств Средневолжского и Северокавказского краев), недостаточность темпа и мероприятий по коренизации (в Крымской, Чувашской и Бурято-Монгольской АССР, в Коми, Ойротской и Хакасской АО) и неудовлетворительность работы по коренизации (в Дагестанской и Казакской АССР).

Постановления Президиума ВЦИК, а также результаты проведенных ВЦИК в 1931 г. обследований работы по коренизации на местах, материалы самих мест и анализ этих материалов,— все это вместе взятое приводит к следующему общему выводу о состоянии современной работы по коренизации аппарата.

Несмотря на благоприятные условия развития работы по коренизации аппарата, созданные быстрым социалистическим хозяйственным и культурным ростом всего Союза ССР, всей РСФСР и особенно автономий и районов нацменьшинств, а также успешным вовлечением трудящихся прежде угнетенных национальностей в выборные советские органы и проведением национального районирования, — современная работа по коренизации аппарата хаактеризуется ослаблением и стабилизацией темпов вовлечения национальных работников в аппарат и слабостью реализации родного языка в делопроизводстве аппарата, особенно языков национальных меньшинств, и в целом значительно отстает от возросшей на современном этапе потребности в коренизации аппарата автономий и районов нацменьшинств.

Иначе говоря, огромный предыдущей работой по практическому осуществлению ленинской национальной политики к настоящему времени созданы все необходимые предпосылки, раскрыты все возможности для быстрого и успешного развития работы по коренизации аппарата, но правительства автономий и краевые (областные) исполкомы еще не развернули подлинно большевистскую борьбу за превращение этих возможностей в действительность.

Существуют по крайней мере следующие три основных причины, такого отставания современной работы по коренизации аппарата.

Состояние работы по коренизации аппарата дает ряд новых иллюстраций и подтверждений полной правильности решений XVI с'езда партии о борьбе с национальными уклонами и главным из них — великодержавным шовинизмом.

Великодержавный шовинизм, проявляющийся тем ожесточеннее и отчаяннее, чем меньше у него почвы под ногами, чем ближе к полной ликвидации отживающие классы господствовавшей прежде великорусской нации, — представляет собою главную опасность и трудность в деле коренизации аппарата. Не упуская ни одной возможности и ни одного повода, великодержавные шовинисты оказывают бешеное сопротивление и противодействие ленинской национальной политике, в частности работе по коренизации аппарата, и, пользуясь слабостью борьбы с ними в ряде мест и иногда примиренческим к ним отношением, стремятся сорвать эту работу.

Великодержавные шовинисты стремятся не допустить и даже ликвидировать национальное районирование, прикрываясь такими «доводами», как якобы происшедшее «обрусение» национального населения, как необходимость ближайшей помощи национальной деревне из русского поселка и т. п.

Великодержавные шовинисты всеми доступными им средствами стремятся сорвать или хотя бы задержать и ослабить вовлечение нац. работников в аппарат, а также вредительски подорвать их работу в аппарате. Для этого великодержавные шовинисты сами и через отдельных работников, находящихся под их влиянием или примиренчески к ним относящихся, добиваются отказа от коренизации отдельных учреждений, всячески поддерживают пассивность и саботаж в деле коренизации («коренизуемся тогда, когда нам пришлют нац. работников»), равнение на узкие места («курсы по подготовке нацработников открыть нельзя потому, что нет помещений»), пред'являют непомерные и неправильные требования к поступающим в аппарат нац. работникам, организуют и допускают их травлю и т. д. и т. п.

Наконец великодержавные шовинисты стремятся всячески вредить работе по реализации родного языка: «не стоит писать бумаги на нац. языке, у нас в низах сидят русские»; «зачем изучать этот зверский нац. язык?»; «мы—общесоюзная организация и не обязаны переходить на нац. язык»; «мы еще не дошли до полного применения нац. языка» — и т. п. шовинистические «мотивы» и «аргументы». Великодержавным шовинистам, стремящимся сорвать работу по реализации родного языка, значительную помощь оказывают те отдельные нац. работники, которые отказываются употреблять свой родной язык; ряд таких случаев зарегистрирован в Мордовской АО, в Удмуртской АО, в АО Северного Кавказа, в Казакской АССР, в Хакасской АО и в Уральской области.

Значительную трудность в работе по коренизации представляет также местный национализм, который проявляется главным образом в саботаже и противодействии пролетарской коренизации и в попытках подменить ее вовлечением в аппарат байских, манапских и т. п. представителей отживающего нац. кулачества и феодалов, а также в стремлении совершенно вытеснить русские пролетарские кадры из нац. районов.

В ряде мест, особенно в автономиях и районах нацменьшинств азиатской части РСФСР, борьба с великодержавным шовинизмом и местным национализмом и работа по раз'яснению сущности и задач ленинской национальной политики ведется еще недостаточно и не систематически, что крайне отрицательно отражается на развитии работы по коренизации аппарата.

■

Слабость руководства выражается, во-первых, в том, что правительства автономий и краевые (областные) исполкомы до сих пор не всегда правильно подходят к постановке основных практических задач коренизации, к определению того ленинского важнейшего звена в современной практической работе по коренизации, за которое необходимо взяться, чтобы решительно двинуть вперед все дело коренизации.

Основной задачей, важнейшим звеном всей работы по коренизации на современном ее этапе является подготовка и переподготовка кадров работников из трудящихся прежде угнетенных национальностей. «Проблема кадров становится центральной проблемой нашего социалистического строительства» (Сталин). Это указание т. Сталина и всей партии особенно актуально для работы по коренизации аппарата в автономиях и районах нацменьшинств, потому что

именно здесь имеется наибольший разрыв между ничтожным наличием кадров и громадной потребностью в них, созданной формированием национальных советских автономий и районов и усиливаемой мощным разворотом и быстрыми темпами социалистического строительства, особенно на национальных окраинах Союза ССР. Эта задача особенно актуальна для национальных районов еще и потому, что только путем подготовки и переподготовки национальных кадров может быть практически закреплено овладение аппаратом советского управления со стороны трудящихся прежде угнетенных национальностей и выполнена директива партии о национализации (коренизации) аппарата. В современных условиях, на новом этапе работы по коренизации только подготовка и переподготовка национальных кадров обеспечивает успешное и быстрое развитие коренизации во всех ее основных частях — и в части вовлечения трудящихся прежде угнетенных национальностей в советское управление, и в части реализации родного языка.

Вместо того, чтобы поставить подготовку и переподготовку национальных кадров — всеми путями и способами, включая сюда и соцсовместительство, и выдвижение, и практикантство и др. — действительно как основную задачу современной работы по коренизации и сосредоточить силы и средства на ее разрешении, развернуть большевистскую борьбу за ее разрешение, — правительства большинства автономий или указывают другие практические задачи работы по коренизации, или не дают своим учреждениям и организациям ясной ориентировки в этом вопросе. Например, ЦИК Крымской АССР в своем докладе Президиуму ВЦИК считает, что: «Центральной задачей в области коренизации аппарата является проведение целого ряда мероприятий, обеспечивающих приближение коренного населения и нацменьшинств к руководству народнохозяйственной жизнью». Сессия ЦИК АССР немцев Поволжья в своем постановлении от 16 июня 1931 г. о коренизации аппарата ставит на первом месте следующую директиву: «Для полного приобщения широких масс трудящегося населения немецкой национальности к развернутому социалистическому строительству и дальнейшей их активизации все центральные учреждения и организации должны обеспечить обслуживание коренного немецкого населения исключительно на немецком языке». IX с'езд советов Карельской АССР принял 19 февраля 1931 г. следующее постановление: «Придавая важнейшее значение карелизации аппарата, с'езд поручает КарЦИК'у решительно усилить мероприятия в этой области, в частности — ускорить перевод делопроизводства советов и исполкомов на финский язык, установив календарный план осуществления этой задачи, произведя правильное распределение работников, владеющих национальным языком»; кроме этого с'езд поручил КарЦИК'у усилить развертывание подготовки и переподготовки сов. кадров, особенно национальных.

Во-вторых, слабость руководства практической работой по коренизации аппарата выражается в беспланости и несистематичности этой работы, в допущении самотека в ней; правительства большинства автономий признают эти недочеты в своих докладах и постановлениях.

В-третьих, слабость руководства выражается в применении неправильных методов проведения коренизации. В отношении методов коренизации в прошлом, особенно в первые годы существования автономий, многие автономии подходят под ту характеристику, которую дает облисполком Каракалпакской АО: «В 1925—1927 гг. в вопросе коренизации мы переживали своего рода период военного коммунизма, когда коренизация аппарата проводилась чисто административным путем» (Каракалпакская АО образована в феврале 1925 г.). До настоящего времени в значительной части автономий сохранились остатки и пережитки административных методов проведения коренизации в виде механического вовлечения нац. работников в аппарат, установления процентных норм для вовлечения нац. работников и т. п. Ярким образцом применения метода процентной нормы является постановление ЦИК Крымской АССР от 6 апреля 1931 г., которым утвержден план коренизации на 1931 г., с заданием довести к концу этого года процент коренных работников по республиканскому соваппарату среди ответработников от 29 до 50% по раз-

личным учреждениям и среднетехнических работников от 25 до 50 проц.; по районному соваппарату среди ответработников от 25 до 100 проц. и среднетехнических от 27 до 63 проц.; по республиканскому хозаппарату среди ответработников от 25 до 60 проц., среднетехнических от 22 до 40 проц.; по районному хозаппарату среди ответработников от 25 до 50 проц. и среднетехнических от 19 до 99 проц.; по республиканскому хозаппарату среди ответработников от 25 до 57 проц. и среднетехнических от 21 до 50 проц.; по районному хозаппарату среди ответработников от 30 до 73 проц. и среднетехнических от 25 до 71 проц.; по республиканскому кредитному аппарату среди ответработников от 29 до 40 проц. и среднетехнических от 25 до 37 проц.; по районному кредитному аппарату среди ответработников от 33 до 48 проц. и среднетехнических от 44 до 46 проц. Утвердив эти проценты, ЦИК Крымской АССР обязал каждое учреждение, под персональную ответственность руководителя: «...Немедленно наметить конкретные меры, обеспечивающие реализацию плана (организация курсов, практикантство, выдвижение)», т. е. ЦИК Крымской АССР предоставил выбирать действительные методы коренизации каждому учреждению самому, что неизбежно приводит к параллелизму, разнобою и самотеку в практической работе по коренизации,— такова сущность и последствия применения метода процентной нормы.

С 1927/28 г. в ряде автономий получает распространение функциональный метод коренизации, впервые примененный в 1926 г. в Казакской АССР. Функциональный метод коренизации заключается в заполнении работниками местной и частью работниками других национальностей, владеющими языком и письменностью местной национальности, тех должностей в аппарате, от которых действительно зависит реализация языка местной национальности в работе аппарата. В настоящее время функциональный метод полностью или частично применяется в Казакской, Чувашской, немцев Поволжья, Якутской и Татарской АССР, в Коми и Каракалпакской АО. Применение функционального метода ввело практическую работу по коренизации аппарата в известную систему и означало значительный шаг вперед в деле коренизации по сравнению с методами администрирования.

3-4-годичный опыт применения функционального метода показал, что он не дает и не может дать решающих результатов до тех пор, пока он применяется только в отношении отдельных учреждений, а не в отношении целой системы их, не в отношении всего в целом госаппарата данной автономии. Теперешняя стадия применения функционального метода заключается, по существу, в выделении решающих звеньев коренизации в каждом отдельном учреждении. Практически это влечет за собой конкуренцию между учреждениями из-за нац. работников и стимулирует недопустимые рваческие настроения среди части нац. работников; это оставляет в тени основную задачу работы по реализации родного языка — перевод на родной язык в первую очередь работы тех учреждений, которые непосредственно обслуживают массы коренного населения. Поэтому в работе по коренизации уже необходимо перейти с теперешней на новую, более высокую ступень применения функционального метода. Следующая стадия применения функционального метода должна заключаться по существу в выделении решающего звена коренизации во всем госаппарате данной автономии и в сосредоточении сил и средств для действительного осуществления его коренизации с помощью функционального метода.

Таким решающим звеном в настоящее время является завершение коренизации аппарата национальных административных районов, включая сюда коренизацию сетевых хозяйственных и социально-культурных органов.

В-четвертых, слабость руководства выражается в неправильном определении темпов практической работы по коренизации аппарата.

С одной стороны, правительства ряда автономий стремятся осуществить коренизацию аппарата наиболее быстрыми темпами, но не проводят такими же темпами всю необходимую организационную, учебную и др. работу, не развертывают большевистскую борьбу за быстрые темпы коренизации. В резуль-

тате эти стремления об'ективно приводят к нереальным темпам коренизации, к лево-оппортунистическим «заскокам» и срывам в деле коренизации. Практически эти стремления проявились в Крымской, Казакской, Чувашской и Якутской АССР, в Вотской, Мордовской и Карачаевской АО.

С другой стороны, правительства ряда автономий не только допускают на практике, но и в своих постановлениях устанавливают медленные темпы коренизации (Карельская и Бурято-Монгольская АССР, Адыгейская и Черкесская АО).

В-пятых слабость руководства выражается в неудовлетворительной постановке и срывах контроля над практической работой по коренизации. В автономиях РСФСР до сих пор нет единой системы этого контроля. В большинстве автономий существовали и существуют специальные комитеты и комиссии (комиссия по коренизации, комисия по национализации, национальная комиссия, ЦК по карелизации, ЦК по реализации татарского языка и др.), которым правительства автономий фактически переговеряли не только контроль, но и непосредственное оперативное руководство работой по коренизации аппарата. Как общее правило, эти специальные комитеты и комиссии работали до сих пор неудовлетворительно (Крымская, Казакская, Карельская, Киргизская, Татарская и Башкирская АССР, Калмыцкая, Коми, Адыгейская и Чеченская АО).

■

Эта отсталость, являющаяся одним из худших последствий колонизаторской и руссификаторской политики царизма, представляет собою значительную трудность в деле коренизации.

Эвенки и др. народности Севера, карелы, вепсы и дунгане до сих пор не имеют своей письменности. Письменность ингушей впервые создана после революции и сразу на латинском шрифте. Казаки, киргизы, каракалпаки, крымские татары, якуты, удмурты и марийцы вошли в революцию с настолько неразвитой письменностью, с настолько слабым литературным языком, что принуждены до сих пор заниматься его реформированием, установлением и обогащением его терминологии.

Несмотря на быстрое развертывание работы по ликвидации неграмотности, до сих пор еще в ряде мест значительные группы нацработников неграмотны на родном языке. В АССР немцев Поволжья на немецком языке неграмотны около 10 проц. немцев, работающих в республиканских органах. В Бурято-Монгольской АССР только 18 проц. бурят, работающих в республиканских органах, грамотны на бурятском языке. В Ойротской, Черкесской и Чеченской АО большинство нац. работников неграмотно на родном языке.

На работе по коренизации аппарата крайне отрицательно отражается слабость и местами отсутствие национального среднего звена (школ II ступени и повышенного типа) в системе народного образования во многих автономиях РСФСР.

В ряде автономий быстрое внедрение нового, латинизированного алфавита не сопровождалось таким же быстрым обучением ему низовых работников. Благодаря этому наблюдались случаи временного возврата к переписке на русском языке.

Большинство автономий до сих пор испытывает острую нужду в пишущих машинках с нац. шрифтом. Эта нужда заставляет правительства автономий обращаться к крайним мерам: снабжать машинками районы за счет перераспределения и уменьшения их в центральном аппарате (Коми АО), организовать работу на двух имеющихся машинках с нац. шрифтом в 3 смены (Карачаевская АО). Наряду с этим встречаются совершенно недопустимые случаи обратной переделки машинок с нац. шрифтом на русский шрифт (Коми АО), неиспользования имеющихся машинок с нац. шрифтом (Башкирская и Казакская АССР), а также присылки из мастерских машинок с искаженным нац. шрифтом (Якутская АССР): благодаря этому ЦИКу Якутской АССР пришлось выписать 50 машинок с якутским шрифтом из САСШ.

В Казани и Уфе имеются кустарные мастерские, переделывающие машинки с русского на тюрко-татарский шрифт. Несмотря на недопустимую пассивность со стороны ВСНХ РСФСР, правительство Татарской АССР организует в настоящее время первое в Союзе ССР производство пишущих машинок с латинизированным тюрко-татарским шрифтом.

С. Акопов

К вопросу об узбекизации аппарата и создании местных рабочих кадров промышленности Узбекистана

Успешный ход социалистического строительства ставит перед нами первоочередную задачу форсирования темпов приближения советского аппарата национальных республик к обслуживанию трудящихся основных национальностей.

Успешное разрешение этого вопроса неразрывно связано с работой по втягиванию в советский аппарат и общественные организации трудящихся основных национальностей и с борьбой против бюрократических извращений в совaппарате.

Точно также задача создания промышленных очагов как базы пролетарской диктатуры в национальных республиках может проходить успешно в зависимости от степени втягивания в производство трудящихся основных национальностей.

Кроме целого ряда причин, препятствующих быстрому осуществлению коренизации совaппарата и вовлечению трудящихся основных национальностей в промышленность национальных республик (слабая подготовка и переподготовка кадров и т. д.), одним из основных тормозов в этом отношении является великорусский шовинизм, активно сопротивляющийся мероприятиям партии и советского правительства по узбекизации совaппарата и вовлечению трудящихся из основной национальности в промышленные предприятия национальных республик.

■

По вопросам узбекизации государственного аппарата и промышленности Узбекистана имеется несколько постановлений ЦИК и СНК УзССР. Можно сослаться на ряд последних постановлений: 1) от 19/IV 1928 г. «Об узбекизации государственного аппарата», 2) от 26/XII 1928 г. «Об обязательном изучении работниками—служащими учреждений, предприятий и организаций УзССР узбекского языка», 3) от 28/XI 1929 г. «О дополнении и изменении постановления ЦИК и СНК УзССР об обязательном изучении работниками—служащими учреждений, предприятий и организаций — узбекского языка».

Первое постановление не содержит в себе никаких конкретных указаний в смысле установления сроков узбекизации. Наоборот, примечание к ст. 7-й указанного постановления говорит: «Сроки и очередность изучения узбекского языка работниками отдельных учреждений и ведомств устанавливаются центральной комисссией по узбекизации государственного аппарата в соответствии с планом узбекизации». Но так как отсутствовал какой бы то ни было план, а центральная комиссия по узбекизации фактически работала слабо, указанное постановление правительства УзССР не было выполнено.

Некоторый сдвиг в работе по узбекизации намечается с изданием постановления от 26/XII 1928 г. С этого момента намечается перелом в работе по узбекизации, выражающийся в мобилизации общественного внимания и печати вокруг этого вопроса.

После издания постановления от 28/XI 1929 г. происходит уже более определенный и конкретный сдвиг. Указанное постановление правительства УзССР констатирует, что в результате произведенного наркоматом РДИ УзССР обследования работы по узбекизации совaппарата республики выявлено:

1) Отсутствие должных мероприятий со стороны руководителей учреждений, организаций и предприятий по своевременной организации, правильному и бесперебойному функционированию курсов узбекского языка.

2) Недопустимо индифферентное отношение к изучению языка со стороны самих обучающихся.

3) Отсутствие единого органа, ответственного за осуществление всех намеченных для проведения узбекизации мероприятий и т. д.

В соответствии с этим постановление правительства УзССР установило 3 очереди обязательного изучения узбекско-

го языка; первая очередь—к 1 марта 1930 г., вторая очередь—к октябрю 1930 г. и третья очередь—к 1 января 1931 г.

Изучение узбекского языка должно было быть окончено в конечные сроки каждой очереди.

К первой очереди указанным постановлением правительства УзССР отнесены ЦИК, рики, верхсуд, Узбекторг, все кооперативные организации и наркоматы: труда, просвещения, юстиции и собес. Ко второй очереди отнесены: СНК, сеть наркомпочтеля, железнодорожный транспорт, ВСНХ и наркоматы РДИ, финансов, земледелия, торговли, здравоохранения, и в третью очередь—все остальные.

■

Прежде всего следует остановиться на работе центральной комиссии по узбекизации. Совершенно очевидно, что практическую разработку и соответствующие указания по выполнению директив правительства УзССР в части узбекизации должна была дать центральная комиссия по узбекизации. Но все дело в том, что в этот период, как и в последующий, центральная комиссия по узбекизации не имела твердого плана осуществления мероприятий и практического проведения узбекизации.

Если проследить историю деятельности комиссии, можно наметить следующие вехи: в 1-й период — предполагалось, что комиссия состояла при Наркомпросе, фактически же она существовала самостоятельно и никакого контроля за ее работой не было, а поэтому не представляется возможным определить ее деятельность за указанный период.

Во втором периоде—с 1 апреля 1929 г. по декабрь 1929 г. — комиссия состояла при СНК УзССР. Рабочий аппарат комиссии за указанный период в основном ограничился технической разработкой вопросов узбекизации (составление форм, переписка и т. д.).

В третий период — с декабря 1929 г. по апрель 1931 г. — комиссия состояла при НК РДИ. За указанный период ею проведено несколько обследований, но к сожалению выводы этих обследований не всегда приводили к должным результатам в практике обследованных учреждений. Из этого можно заключить, что комиссия слабо осуществляла контроль за исполнением принятых решений и предложений.

В четвертый период — с 10 апреля 1931 г. — постановлением президиума ЦИК УзССР центральная комиссия по узбекизации госаппарата передана из ведения НК РДИ в ведение президиума ЦИК УзССР. Кроме того имеется уже постановление комиссии по узбекизации, утвержденное президиумом ЦИК УзССР об организации комиссий по узбекизации госаппарата при райисполкомах и горсоветах.

Согласно постановлению правительства УзССР во всех учреждениях должны быть организованы курсы по изучению узбекского языка. Обследованием установлено, что в большинстве учреждений эти курсы организованы, но с чрезвычайно большим запозданием. Установлено также, что к организации этих курсов приступлено не в плановом порядке, что помощи со стороны комиссий по узбекизации учреждения не имели.

В очень многих местах занятия на курсах в силу отсутствия соответствующего контроля и методов, которые бы повысили интерес обучающихся, проходят чисто формально. Нельзя не отметить, что со стороны руководителей учреждений, партийных и профессиональных организаций нет должного внимания к этому вопросу. В результате указанное выше постановление правительства УзССР от 28/XI 1929 г., устанавливающее три очереди обязательного изучения узбекского языка, в основном в срок не выполнено. Исключением в этом отношении может служить лишь аппарат Наркомпроса и его низовых звеньев, хотя и здесь имело место некоторое запоздание. С 5 августа 1931 г. центральный аппарат Наркомпроса перевел свое делопроизводство полностью на узбекский язык. Районные отделы народного образования были в основном коренизированы раньше. Таким образом в системе народного просвещения вся работа в настоящее время полностью ведется на узбекском языке, за исключением преподавания в школах национальных меньшинств, где преподавание, в полном соответствии с национальной политикой партии, ведется на языках национальных меньшинств.

Коренизация центрального аппарата Наркомпроса проведена в направлении

увеличения сотр. из узбекской национальности. Из 128 сотрудников НКПроса узбеков 66.

Не узбекизированы пока бухгалтерия и счетная часть, которые тесно связаны в своей повседневной работе с банками и финансовыми органами, не перешедшими еще на местный язык.

Нельзя не отметить, что крупным успехом в деле коренизации аппарата НКПроса УзССР является улучшение социального состава служащих, среди которых рабочих и дехкан 81 чел. из 129. Коммунистическая и комсомольская прослойка составляет 50%. Количество узбеков с высшим педагогическим образованием, работающих в аппарате НКПроса, составляет 13 чел. В прошлом же году в составе служащих НКПроса было всего лишь 18 узбеков, а знающих узбекский язык всего 35 чел. Работников-узбеков в аппарате НКПроса с высшим педагогическим образованием в прошлом году было всего 1 чел.

Благополучно обстоит с узбекизацией и в аппарате ЦИКа УзССР. В основном вся руководящая переписка и переписка общего характера идет на узбекском языке. Большая работа в аппарате ЦИК УзССР проведена и по линии вовлечения трудящихся из коренной национальности в аппарат. Занятия курсов по узбекизации в основном протекали успешно.

Медленными темпами протекает работа по узбекизации в аппаратах ВСНХ, УзГИЗ и др. Так например в аппарате ВСНХ УзССР около 50% руководящей и 50% общей переписки ведется только на русском языке. В УзГИЗе около 60% общей переписки ведется на русском языке.

Примерно так обстоит дело с узбекизацией и во многих наркоматах. Слабо протекает работа по узбекизации в торгово-кооперативных организациях. Такой факт следует признать совершенно недопустимым, тем более, что эти организации в своей практической работе тесно связаны с широкой массой трудящихся основной национальности. Указанное прежде всего относится к органам НКСнаба, УзГосторга. Узбекбрлящу (кооперативный центр) и т. д. Даже в отдельных районных органах снабжения и кооперации по целому ряду вопросов переписка ведется исключительно на русском языке. Это тем более недопустимо, что в этих районах население по преимуществу — на 90 с лишним процентов — составляют узбеки.

Совершенно плохо обстоит вопрос с узбекизацией в аппаратах органов комиссариата почт и телеграфов и органов железнодорожного транспорта.

Смело можно заявить, что в этих органах практически вопрос об узбекизации и коренизации не отражен. В аппаратах указанных органов курсы по изучению узбекского языка почти отсутствуют. Со стороны администрации этих учреждений и местных партийных и профсоюзных организаций совершенно не проявлено никакой инициативы в области выполнения постановления правительства УзССР, хотя сроки, предусмотренные постановлением правительства, истекли еще 1 октября 1930 г.

Казалось бы, что это обстоятельство должно было побудить руководителей указанных организаций на основе широкой мобилизации местной общественности, ударными темпами ликвидировать прорыв. Но в действительности ничего подобного не замечается. Подобное отношение к важнейшим директивам партии и правительства в части приближения совaппарата к обслуживанию трудящихся основной национальности соответствующих республик нельзя квалифицировать иначе, как явным оппортунизмом на практике.

■

По сравнению с 1929 г. в 1930 г удельный вес националов в общем числе работников совaппарата УзССР несколько уменьшился. Следующие цифры могут подтвердить сказанное.

В 11 учреждениях (ВСНХ, Наркомюст, УзГИЗ и т. д.) в 1929 г. из общего числа 892 работников националов было 147 чел., что составляет 18,5%. В тех же учреждениях в 1930 г. из 1 084 работников националов было 178, т. е. 16,4%. Однако в 1929 г. в указанных учреждениях из 168 руководящих работников националов было 39, то в 1930 г. из 188 руководящих работников националов уже 53.

Значительное уменьшение процента националов в указанных 11 учрежде-

ниях падает на среднее звено технических работников. Из 312 работников этой категории в 1929 г. националов было 44, а в 1930 г. из общего числа 339 указанной категории работников националов было 25 чел. Таким образом мы имеем резкое падение процента националов среди работников указанной категории — с 14,1% в 1929 г. до 7,4% в 1930 г. Такое положение вещей об'ясняется прежде всего крайне слабой работой соответствующих органов по подготовке кадров для среднего звена технической работы советских, хозяйственных, кооперативных и др. организаций, а также тем, что слабо осуществляются мероприятия по переквалификации работников указанной категории.

В 1931 г. намечается резкий перелом в сторону увеличения числа националов в аппаратах советских, хозяйственных и др. органов.

Так по последним данным, т. е. данным на 10 октября 1931 г., общее число узбеков во всем госаппарате УзССР составляет около 25%. Таким образом по сравнению с 1930 г. количество узбеков во всем госаппарате увеличилось примерно на 10%.

Тем не менее совершенно очевидно, что это — лишь начало развертывания работы по узбекизации госаппарата, ибо этот успех явно недостаточен.

Небезынтересно отметить динамику вовлечения в промышленность трудящихся из местной основной национальности:

	Хлопков. промышл.	Маслобойн. промышл.	Шелковая промышл.	Подведом. ВСНХ	ВСЕГО
1928/29 г.					
Всего постоянных рабочих и служащих.	3672	3730	2560	5223	15185
Из них местной осн. национальности .	3121	1273	1858	1894	8146
В %	85	34,1	73,5	36,2	53,6
1929/30 г.					
Всего постоянных рабочих и служащих.	3480	3493	5126	6659	18758
Из них местной осн. национальности	2258	1417	3042	2485	9902
В %	85	40,5	59,3	37,3	52,7

Несмотря на незначительное снижение в 1929/30 году удельного веса рабочих из основной национальности, нельзя не признать, что в части вовлечения националов в промышленность достигнуты значительно бо́льшие успехи, нежели в части коренизации госаппарата.

Благодаря своевременно принятым мероприятиям со стороны ЦК КП(б)Уз. и правительства Узбекистана количество рабочих из основной национальности в промышленности увеличилось в 1931 году на 6%.

Из приведенной выше таблицы можно установить, что снижение удельного веса рабочих основной национальности идет по линии шелкомотальной промышленности. Значительное количество националок-работниц за указанный период ушло из шелкомотальной промышленности, во-первых, потому, что отсутствовала какая-бы то ни была работа по поднятию квалификации, и, во-вторых, ввиду наличия уравниловки и наконец потому, что их чрезвычайно слабо вовлекали в культурно-политическую жизнь. Подобное отношение местных органов к вопросу о труде женщин-националок на производстве ни в коей мере не способствует проведению в жизнь директив партии и правительства о максимальном вовлечении женщин-националок в производство, о поднятии их квалификации и усилении культурно-политической работы среди них.

В данном случае видимо совершенно не учитывают, что вовлечение женщин-националок в производство в условиях УзССР является важнейшим фактором раскрепощения женщины-националки. Кроме того в настоящий период усиленных темпов социалистического строительства, при нехватке рабочих рук, вовлечение женщин в производство является одной из важнейших задач по обеспечению бесперебойной работы промышленности.

Работа, связанная с повышением квалификации рабочих-узбеков, протекает очень слабо. В результате рабочие-узбеки во многих предприятиях по преимуществу являются либо чернорабочими, либо находятся на работе, требующей малой квалификации.

Эти факты имеют место в ряде предприятий, где нам приходилось бывать.

Укажем хотя бы на Маслозавод в Янги-юльском районе, на хлопкоочисти-

тельные заводы №№ 41—43 в Коканде и т. д. Местные производственные партийные ячейки, завкомы и фабкомы не уделяют этому вопросу должного внимания, точно так же как районные исполкомы и городские советы, которые совершенно игнорируют эту работу. Доказательством может служить то, что в течение целого года например Кокандский горсовет ни разу не обсуждал этого вопроса. Районные партийные и профессиональные организации в своей годовой работе также прошли мимо этой важнейшей, в условиях национальной республики, задачи.

В связи с этим нельзя не отметить, что вообще набор рабочей силы в большинстве мест протекает самотеком. Четкую и ясную характеристику результатов самотека в вопросах набора рабочей силы дал т. Сталин в своем выступлении на конференции работников промышленности. Но местные работники, местные районные партийные и профорганизации слабо популяризируют эти указания т. Сталина в широких массах рабочих. Сами хозяйственники не перестроили работы по-настоящему, и поэтому нет должной борьбы с самотеком в наборе рабочей силы и организованной плановой работы по этому вопросу.

Совершенно очевидно, что в результате самотека в работе по повышению квалификации наблюдается большая текучесть рабочей силы. Так например на янги-юльском маслозаводе, где имеется всего около 230 рабочих (из них около 70 процентов узбеки), в течение одного-двух месяцев было подано свыше 35—40 заявлений об уходе с работы.

Казалось бы, что при наличии большой текучести рабочей силы хозяйственные организации УзССР должны были по-большевистски, на основе указаний т. Сталина, перестроить свою работу и наладить ее таким образом, чтобы закрепить рабочих за производством и повести активную борьбу с обезличкой и уравниловкой.

Но к сожалению приходится констатировать, что перестройка работы на новых началах протекает слишком медленными темпами, а потому и не дает ожидаемых результатов.

Как бы то ни было, но вопрос о поднятии квалификации рабочих-националов, вопрос о подготовке новых кадров из рабочих-националов должен в ближайшее время найти необходимое действительное отражение в практической работе соответствующих органов, ибо без этого невозможно большевистскими темпами двигать развивающуюся промышленность УзССР вперед.

■

В начале статьи указывалось на то, что кроме целого ряда причин, препятствующих быстрому осуществлению узбекизации совaппарата и предприятий в национальных республиках (слабая подготовка и переподготовка кадров и др.), одним из основных тормозов в этом отношении является великорусский шовинизм, активно сопротивляющийся мероприятиям партии и советского правительства по узбекизации совaппарата и вовлечению трудящих основных национальностей в промышленность национальных республик.

Это наше утверждение целиком и полностью вытекает из наличия множества фактов, имеющих место в УзССР.

Нельзя не отметить, что ЦК КП(б)Уз. и правительством Узбекистана, в особенности за последние годы, проведена и проводится большая работа по интернациональному воспитанию и по борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом на основе генеральной линии партии. Активно включилась в борьбу, особенно против великорусского шовинизма как наиболее опасного на данном этапе социалистического строительства, местная печать. В результате на этом фронте имеются несомненные успехи.

Тем не менее при наличии обостряющейся классовой борьбы, выкорчевывания корней капитализма (гигантский рост индустрии, коллективизировано около 65% хозяйств в хлопковых районах), когда бывшие колонизаторы потеряли командные высоты во всех отраслях, — их попытки сохранить влияние на отсталые слои особенно усиливаются. Это влияние просачивается и на часть идеологически неустойчивых работников, даже членов партии, которые на практике становятся агентурой бывших колонизаторов. Несколько фактов:

1) Зав. экспедиционно-журнальным отделом Маргеланского райисполкс-

ма, член ВКП(б), т. Жуков, получив две бумаги одного и того же содержания (одна на русском, другая на узбекском языке), разорвал на клочки узбекский текст. Когда его пригласили к зам. пред. райисполкома т. Хамутханову и задали вопрос, чем он об'ясняет такой поступок, он ответил буквально следующее: «Я не знаю и не буду знать узбекского языка, а поэтому мне не должны присылать бумаг на узбекском языке».

2) В животноводческом совхозе Узсельтреста им. Сталина русскими рабочими столовой был избит заместитель директора совхоза т. Юльчиев (узбек). В этом совхозе царил самый неприкрытый великорусский шовинизм. Как правило, хлебный ларек отпускал хлеб сначала русским и только потом узбекам. Директор совхоза Копьев сам способствовал такому отношению к узбекам; он не считал нужным даже разговаривать с рабочими-узбеками. Бригада, обследовавшая совхоз, приводит следующие факты: «Был случай, когда великодержавный хам Копьев выгнал группу рабочих-узбеков из конторы, крича: «Вон отсюда, ишачьи головы!»

3) Беседуя с сотрудниками, работающими в наркоматах и не владеющими узбекским языком, о причинах неизучения ими узбекского языка, почти от всех получаешь один и тот же ответ: «Зачем мне нужен узбекский язык, когда я думаю скоро уехать в Россию».

Аналогичных примеров можно было бы привести множество. Но и приведенных примеров достаточно для того, чтобы признать крайне необходимым не только в печати, но и в практической работе усилить борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма.

В отдельных случаях имеются хорошие образцы по борьбе с проявлениями великодержавничества. Так например ответственный сотрудник НКЗема УзССР, т. Образцов, игнорировавший занятия по узбекскому языку и в результате отказавшийся от проверки, постановлением общего собрания сотрудников был исключен из профсоюза, а приказом администрации уволен с работы. В результате он подал пространное заявление с обещанием в течение 4 месяцев ликвидировать свою неграмотность на узбекском языке. Образцов был восстановлен в профсоюзе и в должности с выговором и с предложением аккуратно посещать курсы по изучению узбекского языка.

■

Для оживления и активизации работы центральной комиссии по узбекизации прежде всего необходимо, чтобы президиум ЦИК УзССР на основе твердо установленных календарных сроков заслушивал доклады комиссии. Но для того, чтобы эта мера дала должный эффект, особенное внимание и особый упор должен быть направлен по линии усиления контроля над осуществлением узбекизации в отдельных учреждениях. При существующем положении вещей, когда в ведении центральной комиссии имеются 4 инструктора и комиссия в своей работе имеет право использовать аппарат президиума ЦИК УзССР, эту работу свободно можно развернуть.

Но центральная комиссия сумеет в должной мере активизировать и развернуть работу лишь при непременном условии более широкого вовлечения пролетарской общественности в работу по узбекизации и более тесной связи с органами печати в целях систематического освещения хода узбекизации и практической борьбы с великорусскими шовинистами.

Поскольку постановление правительства УзССР от 28 ноября 1929 года на практике многими учреждениями и ведомствами не выполнено в точно установленные сроки, центральной комиссии по узбекизации следовало бы пересмотреть разработанный план работы в смысле установления календарных сроков по переходу всего делопроизводства учреждений и предприятий на узбекский язык, имея в виду узбекизацию в первую очередь аппаратов тех учреждений и организаций, которые по характеру своей работы больше всего соприкасаются с трудящимися массами основной национальности. Мы имеем в виду прежде всего органы НКЗема, НКЮста, торгово-кооперативные организации и т. д., делопроизводство коих в силу указанной выше необходимости в наикратчайшие сроки должно быть переведено на узбекский язык.

Мы уже отмечали слабое состояние работы по изучению узбекского языка и на причины такого явления. В целях

улучшения указанной работы было бы целесообразно организовать при учреждениях комиссии по содействию узбекизации, которые в своей практической работе связываются и руководствуются указаниями комиссий при райисполкомах и горсоветах. Некоторые крупные учреждения, организации и предприятия, где эта работа требует особого внимания и твердого руководства в части контроля над ними, могут быть отнесены в непосредственное ведение центральной комиссии по узбекизации при президиуме ЦИК УзССР.

Организуемые при учреждениях комиссии, по нашему мнению, должны состоять в основном из представителей партийной и комсомольской ячейки, администрации и месткома. Но наличие такой комиссии ни в коей мере не должно снимать ответственности с руководителя учреждения, который согласно декрету правительства УзССР за № 160, несет ответственность за осуществление мероприятий, предусмотренных декретом об узбекизации.

Указанные комиссии должны широко применять в практике своей работы меры поощрения, хотя бы в виде премирования, в отношении товарищей, особо отличившихся в изучении узбекского языка. Дальнейшее вовлечение рабочих-узбеков в промышленность, а в особенности поднятие их квалификации должно стоять в центре внимания правительства УзССР. Наряду с этим очевидно должны быть разработаны соответствующие мероприятия для форсирования темпов вовлечения женщин-узбечек в производство. Хозяйственным организациям должна быть дана директива об усилении внимания к труду женщин-националок на производстве в смысле поднятия их квалификации. Партийные и профессиональные организации должны ближе подойти к этой работе и дифференцировать свое руководство в работе с женщинами-националками.

Основной вывод заключается в том, что вся работа по узбекизации может быть проведена успешно лишь при мобилизации широких масс вокруг этого вопроса и при решительной борьбе как против великорусского шовинизма, являющегося главной опасностью на данном этапе, так и против местного национализма.

А. Вельтнер

Некоторые проблемы большевизации КП(б) Туркмении

Трудящиеся Туркмении в чрезвычайно трудных условиях, при помощи и под руководством союзного пролетариата, строят социализм, минуя капиталистическую стадию развития. Опыт социалистического строительства в таких странах, как Туркмения, представляет собой особенно большой интерес именно потому, что он дает образец осуществления теоретических установок Маркса, Энгельса, Ленина и программы Коминтерна о возможности некапиталистического развития стран, еще не завершивших перехода от феодализма к капитализму, в которых еще сильны родовые пережитки и которые находятся на низкой ступени классовой дифференциации.

Разумеется эта историческая особенность культурно-экономического развития страны накладывает свой отпечаток и на развитие массовых организаций трудящихся, в том числе и на партийную организацию.

Сюда относятся задачи коренизации парторганизаций, выращивания и воспитания национальных парткадров; приспособление всей партийно-массовой работы к культурно-бытовым особенностям трудящихся местных национальностей; особая важность работы среди женщин (вопросы раскрепощения, вовлечения в партию, выращивания и подготовки из женщин партийных кадров); боевое значение усвоения марксистско-ленинской теории в связи с молодым составом парторганизаций, особенно в национальной их части; наряду с борьбой с правым и «левым» уклонами — задача борьбы с уклонами от национальной политики, с родовыми пережитками среди отдельных членов и кандидатов партии, исключительное значение интернационального воспитания и т. д.

С точки зрения интернационального большевистского воспитания парторганизаций важнейшее значение имеет проводимая теперь в среднеазиатских республиках хлопковая программа, в основе которой лежит лозунг хлопковой независимости Советского союза. Выполнение этой задачи требует со стороны трудящихся Туркмении осознания необходимости теснейшей культурно-экономической связи с другими народами Советского союза (в частности колхозного крестьянства Туркмении с союзным пролетариатом), понимания того, что достижение хлопковой независимости является интернациональной задачей всех народов Союза ССР в борьбе с международным империализмом. Будучи вернейшим средством ликвидировать остатки фактического культурного и экономического неравенства трудящихся масс Туркмении, хлопковая программа является показателем правильного осуществления основ ленинской национальной политики. Борьба парторганизации за коллективизацию (которая достигла в настоящее время 56%) как составная часть, предпосылка и результат проведения хлопковой программы; ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации; уничтожение остатков родового влияния и феодализма, проводимые при отчаянном (подчас вооруженном) сопротивлении классового врага, — все это обеспечивает классовую большевистскую закалку туркменской парторганизации.

Разумеется, успехи большевистского воспитания на основе проведения различных хозяйственно-политических мероприятий зависят от того, в какой мере осуществляется массово-раз'яснительная, политическая работа среди трудящихся. Извращение партийной линии в этих вопросах, голое администрирование и командование вместо массовой раз'яснительной работы служили бы не классовому интернациональному воспитанию масс, а наоборот усиливали бы влияние классового врага.

Вышеперечисленные основные задачи и национальные особенности, в связи с осуществлением которых происходит большевизация парторганизации, не исчерпывают однако вопроса в целом.

Оговариваемся: такие вопросы, как участие коммунистов в социалистическом соревновании и ударных бригадах, степень осуществления и качество самокритики, перестройка форм, методов и содержания работы партийных организаций в соответствии с задачами реконструктивного периода, вопросы конкретности и оперативности руководства, роль коммунистов на производстве как руководителей беспартийной массы, их способность драться за генеральную линию партии и большевистская непримиримость в борьбе против уклонов, — нами затрагиваются только частично.

Мы ограничиваемся в данной статье главным образом показом того, в какой мере разрешает туркменская парторганизация основные задачи большевизации, связанные с национальными особенностями партийного строительства. Мы рассмотрим в частности, как растет партийная организация, как проводится партийное воспитание членов и кандидатов партии, как идет выращивание, воспитание и подготовка национальных партийных кадров и наконец, в какой мере способствует большевизация КП(б) Туркмении руководимой ею огромной работе по социалистическому переустройству экономики, культуры и быта трудящихся Туркмении.

■

Если взять весеннюю посевную кампанию 1931 г., проведенную под углом борьбы за хлопок, то надо признать, что ряд партийных организаций показал подлинно большевистское умение руководить массами, умение увязать борьбу за хлопок с общеполитическими задачами, с раз'яснением национальной политики партии, ростом парторганизации за счет батраков, бедняков-колхозников. Многие организации сумели справиться по-большевистски с посевной и одновременно шли впереди по ликвидации неграмотности, выполнению плана всеобуча и т. д.

Такая работа обеспечила большевистское воспитание партийной массы и выращивание на здоровой основе новых, закаленных в борьбе с классовым врагом, национальных партийных кадров.

Однако в некоторых районах получалась совершенно обратная картина. Задачу выполнения хлопковой программы некоторые горе-руководители рассматривали и рассматривают как узкотехническую, агрономическую задачу. Эти люди, подобно правым оппортунистам, считают, что «всякий рост производительных сил тождественен росту социализма», что каждая тонна хлопка укрепляет диктатуру пролетариата, безразлично от кого и как хлопок приобретен. Они склонны повесить замок на двери партийного комитета, закрыть школы, ликвидировать ликбез, разгромить партучебу (как это имело место в одном из районов Туркмении, где по существу загнали партучебу «в подполье»).

Эти люди не понимают основного смысла и значения хлопковой программы, не только обеспечивающей хлопковую независимость Советского союза, но являющейся и средством ликвидации остатков фактического, экономического и культурного неравенства, средством ускоренного осуществления ленинской национальной политики. Эти люди не понимают, что реализация хлопковой программы вообще невозможна без большевистского роста всех отраслей нашей работы, без ускоренного развития промышленности, животноводства, без роста массовых организаций трудящихся, без политического воспитания масс, без внедрения марксистско-ленинской теории, без ускорения темпов большевизации парторганизации. Эти люди считают, что кроме «энного количества хлопка» нам ничего не нужно.

Конечно, нет ни одного большевика в Туркмении, который не считал бы

выполнение хлопковой программы центральной звеновой задачей социалистического строительства. Хлопковая программа — это своего рода генеральная линия для среднеазиатских республик. Но хлопок — это не только хлопок как таковой, хлопок — это целый комплекс задач. Кто говорит, что теперь кроме хлопка как такового ничего не должно быть, что все остальное надо отложить, кто сначала хочет выполнить хлопковую программу и только затем заняться культурным строительством, партстроительством, партпросвещением, теорией и тому подобной «чепухой» — тот есть деляга, а не политик, тот в партийной политике ничего не понимает. В результате такого «физико-химического», деляческого толкования хлопковой программы и др. хозяйственно-политических кампаний в практике работы некоторых районных партийных, советских и др. организаций выхолащивается классовое, политическое содержание важнейших хозяйственно-политических кампаний. Такая, с позволения сказать, «практика» социалистического строительства не дает большевистской закалки, не большевизирует партийную массу, а воспитывает ее для узкого делячества, создает идейную базу для процветания правого оппортунизма.

В видах справедливости следует сказать, что и со стороны центральных организаций не всегда дается отпор таким извращениям партийной линии. Кое-где, даже среди центральных работников, оформляется теория насчет того, что «темпы слишком напряженные», что «со всеми задачами сразу районные организации справиться не могут», что «засеять и собрать хлопок важнее, чем партийное просвещение, ликбез» и т. п.

ЦК партии дал ряд указаний по этим вопросам, но эти указания не выполняются. Один руководящий работник крупного райкома на вопрос — почему райком терпит, когда у него под носом разваливается важнейшее учебное заведение по подготовке национальных кадров, ответил: «Мы этими вопросами не занимаемся, времени нехватает». «Затем, — говорит, — надо сознаться, что одна из причин, почему райком не обращает внимания на такие вопросы, такова: если мы провалим партпрос, если задание по ликбезу не выполним, то за это нас не взгреют, а если хлопка на несколько *га* меньше засеем — за это нас снимают, правыми оппортунистами об'являют». Конечно самое такое заявление со стороны руководящего работника района, премированного за посевную кампанию, отдает правооппортунистической гнилью, оно формулирует оппортунистическую теорию «очередности» и противопоставления одной кампании другой и вину за все это взваливает на «чужого дядю». Надо для исторической об'ективности добавить, что такие настроения на местах не единичны.

Необходимо указать еще на одну «теорию» большевизации партийных рядов. Эта «теория» заключается в том, что одна практика проведения хозяйственно-политических кампаний (положим даже без выхолащивания их политического содержания), одно разоблачение проявлений правого оппортунизма на практике и «левых» загибов и т. д. вполне достаточны, чтобы обеспечить большевизацию партийных организаций. Такие измышления проистекают от опасной установки, что для обеспечения большевизации парторганизации не обязательно поднятие теоретического уровня, крепкое партийное руководство, что большевизация — это процесс, происходящий просто в результате роста социалистического строительства. Нетрудно уловить в этом «теоретическом» построении элементы осужденной партией «ставки на самотек».

Мы до сих пор говорили о ряде правооппортунистических извращений в практике работы некоторых туркменских организаций, замедляющих темпы большевизации молодых национальных партийных кадров. Но наряду с ними имеются и извращения из категории так называемых «левых». Мы имеем в виду еще столь распространенные в практике туркменского партийного руководства на местах администрирование и командование. В основе этих извращений частенько лежит неумение части районного и аульного партактива ориентироваться сложной обстановке социалистического строительства и классовой борьбы и неспособность толково раз'яснять колхозным и бедняцко-се-

редняцким массам сущность и значение тех или иных мероприятий партии и советской власти.

Администрирование и командование — этот вредный суррогат партийного руководства, — умноженные на узкое делячество, в большинстве случаев свидетельствуют о политической неграмотности известной части партийного актива и лишь в редких случаях являются сознательным протестом против большевистских принципов партийного руководства, субъективным «левым загибом». Администрирование и командование, что бы ни лежало в основе их, означают отрыв партийного руководства от партийной и беспартийной массы и, являясь результатом недостаточной большевизированности данной партийной организации, в свою очередь создают условия, тормозящие ход ее большевизации.

■

Надо сказать, что с состоянием партийных кадров и низким уровнем идейной вооруженности рядовых коммунистов тесно связана та, отчасти вынужденная система партийного руководства, которая до последнего времени господствует в Туркмении как основная форма руководства районными организациями — система массовой посылки уполномоченных в районы и аулы по поводу почти всех мероприятий партии и советской власти. Правда, за последнее время есть некоторый сдвиг — вместо неуполномоченных посылаются рабочие бригады. Рассматривая систему управления с точки зрения большевизации партийных кадров, надо сказать, что она дала в условиях Туркмении много отрицательных результатов. Употребляемые различных цетральных учреждений (причем, как правило, снабженные «чрезвычайными» и «особыми» полномочиями) часто подменяют районное аульно-колхозное руководство, командуют местными организациями, обезличивают их вместо того, чтобы учить местные национальные кадры искусству большевистского руководства.

Есть еще одна чрезвычайно вредная сторона руководства через уполномоченных, особенно если эти уполномоченные еще русские. Она заключается в том, что, во-первых, эти люди не всегда знают местные условия, национальные особенности, условия быта, психологию туркменского колхозника-дехканина, руководят по шаблону, приобретенному где-либо в Рязанском или Тамбовском краях; во-вторых, они подчас, не зная местного языка, работают через переводчика, который, недостаточно зная русский язык, часто путает, «излагает» директиву по-своему, и получается по меньшей мере конфуз.

Такие моменты ловко используются баями и прочими антисоветскими элементами, развивающими теорию о «красном колонизаторстве». Иногда враги умеют добиться даже замедления темпов работы или невыполнения планов и завоевывают себе подчас дешевый авторитет; нередко они уклоняются от выполнения твердых заданий.

Результатом такой системы руководства (в самой общей формулировке) является ухудшение условий роста имеющихся и выращивания новых национальных партийных кадров.

Большевистское преодоление существующих искривлений и трудностей должно выковать новую систему работы, способствующую росту ответственности низовых партийных кадров, ускорить темпы большевизации национальных партийных кадров и всей партийной массы.

Задачей перестройки является сделать упор на посылку хорошо подобранных и проинструктированных бригад, знающих местные условия и туркменский язык, взять на буксир отстающие партийные организации, повысить фактическую ответственность районных организаций за работу, решительно изменить отношение партийных организаций к вопросам идейно-политического воспитания партийной массы, создать не на словах, а на деле условия для теоретической учебы партактива, тщательно выявлять и выдвигать новых партийных работников, создать и подготовить резерв парткадров и наконец по-боевому ставить практическую целевую подготовку аульных и районных работников.

Мы указали ряд действительно серьезных недостатков в работе туркменских парторганизаций, замедляющих темпы большевизации национальных партийных кадров. Однако было бы неправильно говорить, что в этой

сти ничего не делается, что нет движения вперед. Большевизация туркменской партийной организации неуклонно растет, но в некоторых местных парторганизациях имеется отставание большевизации от темпов социалистического строительства в целом и от сложности классовой борьбы, указывающее на отставание в некоторых звеньях партийного руководства.

Об этом говорит также усиление за последнее время (особенно в связи с выступлениями отдельных басмаческих банд) уклонов от национальной политики партии в сторону как великорусского шовинизма, так и местного национализма. Ряд вопиющих нарушений основ национальной политики не получил своевременного и достаточного отпора со стороны партийных масс тех или иных низовых партийных организаций. В большинстве случаев требовалось вмешательство сверху в целях исправления допущенных искривлений, что свидетельствует также о недостаточной бдительности ряда партийных организаций (Геок-Тепе, Саят, Казандзик и др.) в борьбе с уклонами от национальной политики.

■

Для характеристики состояния туркменской партийной организации приведем ряд цифр.

Как росла партийная организация за последний период? На 1 августа 1931 г. мы имели 7 912 чл. и 7 700 кандидатов партии — всего 15 613 чел. Рост за 1½ года — на 4 384 чел., или на 38%. Только за 1931 г. принято в партию 2 970 чел. Рост организации в основном проходил за счет рабочих и дехкан. Рабочих принято за первое полугодие 1931 г. 1 235 чел., дехкан — 1 611 чел., служащих — 124 чел.

В результате слабого регулирования роста партии, крайне слабой вербовки в партию рабочих — вовлечение рабочих в партию шло медленно и процент рабочих в организации с 52,9 в 1930 г. снизился в 1931 г. до 49,1.

Слабо проходит вовлечение в партию рабочих-туркмен. В Ашхабаде из общего количества рабочих, принятых во втором квартале, туркмен только 45%.

В городе Чарджуе в числе принятых туркмен рабочих только 18,8%; в ячейке депо-Полторацк — 10%; депо-Мерв — 20%; стеклозавод (Ашхабад) — 13% и т. д.

Большие возможности для роста организации, увеличения числа рабочих-националов имеющиеся в Красноводске, Мерве, Байрам-Али, Чарджуе, Ашхабаде — наиболее крупных центрах Туркмении — используются незначительно, что является абсолютно недопустимым. Нет должного сдвига в работе по вовлечению в партию туркменок-работниц, батрачек и колхозниц. Имеющееся увеличение работниц в составе принятых рабочих — с 9% в первом квартале до 14% во втором — совершенно недостаточно. Следствием этого является резкое снижение рабоче-батрацкого ядра в составе женской части КП(б)Т — с 24,7% на 1 апреля 1930 г. до 19,3% на 1 июля 1931 г.— при слабой вообще партпрослойке среди работниц шелкомотальной фабрики — 13,8%, текстильной — 7,1%, стекольного завода — 8,8% и при больших возможностях их вовлечения в партию в колхозах (вовлечение туркменок в производство и в колхозы — Фарабского района сплошной коллективизации весенняя посевная была проведена исключительно силами женщин).

Слабо развернута партсеть в деревне. Колхозными ячейками охвачено лишь 9,9% колхозов. Совхозы охвачены партсетью на 40,7%. В 16 совхозах (из коих 4 хлопковых) ячеек вовсе нет. Нет ячеек при трех МТС.

Общий вывод следующий: большинство РК регулированию роста уделяли чрезвычайно мало внимания; вербовка в партию за последнее время шла самотеком. Значительный количественный рост организации об'ясняется главным образом ростом доверия трудящихся масс к коммунистической партии, крупными достижениями в выполнении хлопковой программы, большими успехами коллективизации сельского хозяйства, ликвидации байства как класса и остатков помещичьих хозяйств, ростом промышленности и рабочего класса, улучшением благосостояния рабочих, колхозных и дехканских масс, улучшением связи

парторганизации с массами и поднятием ее авторитета. Вместе с тем совершенно неудовлетворительны качественные показатели, особенно по части вовлечения рабочих, туркмен и женщин. Почти совершенно не велась и не ведется работа по закреплению и воспитанию принятых в партию, кроме незначительного охвата кандидатов партпросом.

За последние два года в области выдвижения и выращивания руководящих парткадров в КП(б)Т имеются достижения, выражающиеся в увеличении пролетарской прослойки среди руководящих партработников РК и ГК (в составе секретарей РК процент рабочих поднялся с 33,7% к IV с'езду до 56,2% к 1931 г.); в увеличении пролетарского ядра в составе низовых руководящих парторганов (в составе бюро аульных ячеек число рабочих и батраков поднялось с 11% в 1928 г. до 13,8% в 1930 г.).

Значительно лучшее положение имеется в руководящем составе производственных ячеек, где в настоящее время рабочих 82,2%, причем 66,8% рабочих с производства. Надо оговориться, что состав рабочих с производства в бюро производственных ячеек снизился в течение 1930 г. с 74% до 66,8%.

Значительные сдвиги имеются в области коренизации партаппарата. В составе руководящих работников районного аппарата к IV с'езду партии было туркмен и нацмен 43,5%. К V с'езду партии—51,1%, на 1/I 1931 г.—61%. В составе бюро ЦК КП(б)Т также повысился удельный вес туркмен — с 54% в прошлом составе до 60% в настоящее время. Имеется увеличение числа туркмен в пленуме ЦК КП(б)Т на 3%.

Увеличение числа туркмен и нацмен мы имеем также и в составе руководящих низовых парторганов. В бюро производственных ячеек увеличение произошло с 10% в 1928 г. до 17% в 1929 г. и до 24,2% в 1930 г.; по аульным ячейкам — с 70% до 85% и 86%.

Выросла прослойка туркмен и нацмен в районном партаппарате. В составе пленумов РК имеем 58,8%; в бюро — 52,5% туркмен. Среди руководящих работников парткомов имеется наибольшее количество туркмен и нацмен: среди секретарей парткомов — 82,4%, женработников — 70%, культпропов—73,3%, заворгов — 9,4%.

В составе секретарей ячеек туркмен и нацмен было в 1929 г. 53,2% (из них туркмен — 43,6%, нацмен — 9,6%); положение не изменилось и во время перевыборов бюро в 1930 г. Как правило, секретари в аульно-колхозных ячейках—туркмены и нацмены; среди секретарей производственных ячеек туркмен и нацмен—11% (конец 1930 г.).

Необходимо отметить, что увеличение национальной прослойки в руководящих парторганах идет главным образом за счет туркмен, — наоборот, количество нацмен в руководящем составе парторганов несколько снизилось (в пленуме ЦК на 7,4%; в бюро партячеек — на 8%).

Изучение состава партаппаратов показывает, что увеличение процента коренизации партаппарата дают более молодые по партстажу и стажу партработы кадры.

Наиболее ярко это можно проследить на составе секретарей райкомов, среди которых процент туркмен и нацмен за последнее время повысился (в настоящее время он равняется 82). Наряду с этим произошли изменения в их составе по партстажу и стажу партработы.

По партийному стажу состав секретарей РК изменился следующим образом:

Партстаж	К IV с'езду партии	К V с'езду партии	На январь 1931 г.	1/IV 1931 г.
С 1917 по 1920 .	15%	10 %	11,5%	7%
» 1921 » 1923 .	39%	13,4%	—	7%
1924 » 1926 .	—	76,6%	55 %	63%
» 1927 » 1928 / » 1929 .	45%	—	33,5%	23%

Подавляющее большинство секретарей парткомов составляют товарищи, работающие на партработе год и около года, и только 4,6% секретарей имеют стаж партработы от 4 до 8 лет.

Увеличение в составе секретарей числа товарищей, имеющих сравнительно

небольшой партстаж (1924—1929), а также увеличение числа секретарей парткомов, имеющих не больше годового стажа партработы, об'ясняется тем, что за последний год выдвинуты секретарями райкомов новые молодые работники, главным образом рабочие и батраки из местной основной национальности (14 человек).

До сих пор чрезвычайно слабо втягивание в руководящую партработу, как районную, так и низовую, женщин-коммунисток. В настоящее время секретарей ячеек женщин всего 9 (2,7%); в бюро партячеек — в среднем 7-8%, в пленумах РК — 7,6%, в бюро РК — 9,5%. Нет ни одной коммунистки, за исключением женработников, в руководящем аппарате РК, ГК, что в значительной степени об'ясняется косностью, нерешительностью, отсутствием смелости в вопросах выдвижения коммунисток из работниц и батрачек.

Наряду с достижением в области втягивания новых кадров в руководящий партаппарат, улучшением национального состава районного и ячейкового аппарата необходимо отметить недостаточность пролетарской прослойки в пленумах и в особенности в бюро райгорпарткомов (в пленумах рабочих и батраков с производства — 34%, в бюро—10%); недостаточна в составах пленумов и бюро парткомов прослойка колхозников.

■

Изучение кадров партаппарата по культурному и политическому уровню показывает, что значительная часть работников как районных, так и в особенности низовых (ячейковых) парторганов имеет низкий культурный и политический уровень. В особенности это относится к кадрам из туркмен и нацмен. Так в составе РК и ГК среди туркмен и нацмен 14% не проходили школ политграмоты; 10% секретарей партячеек не имеют никакого политобразования; среди секретарей партячеек — туркмен и нацмен — до 30% совсем не имеют политобразования и технически неграмотны. По отдельным районам процент неграмотных еще выше. Так в прежнем составе пленума Ст.-Чарджуйского райкома две трети состава технически неграмотные. По К.-Аякскому и Тахтинскому районам почти все секретари партячеек неграмотны; по Дейнаузскому, Саятскому и ряду других районов 50 — 60% секретарей аульных и колхозных ячеек неграмотны. В Тахтинской парторганизации из 6 секретарей аульных ячеек 5 неграмотные, по 4 ячейкам полностью все члены бюро неграмотные.

Среди руководящих работников районного партаппарата в особенности низкий технический и политический уровень имеют культпропы и женработники, среди которых 24% не проходили совсем школ политграмоты. Подавляющее большинство работников районного партаппарата имеет политобразование элементарного типа (среди секретарей прошли школы политграмоты низшего типа 42,7%; среди женоргов — 69,3%; культпропов—43%). Более высокий политуровень имеют часть секретарей РК и заворги. Среди секретарей РК 28% окончивших и учившихся в комвузах, 18% учившихся в совпартшколах. Заворгов, окончивших и учившихся в комвузах, 12%, в совпартшколах — 23%.

Низкий уровень части кадров райпартаппарата в особенности выявился во время хлопкоуборочной кампании, когда ЦК должен был пойти на снятие некоторых руководящих работников районного партаппарата и роспуск ряда бюро райкомов. Основными причинами таких оргвыводов были: допущение в работе правого оппортунизма в той или иной форме, неумение организовать массы на преодоление трудностей, отставание в темпах работы, «потеря баев», «левацкие» загибы, подмена организации масс администрированием, допущение в работе искривлений национальной политики партии и т. д.

Снятие секретарей и заворгов произведено за время хлопкоуборочной кампании в 8 районных партийных комитетах и в 3 РК во время посевной кампании. В настоящее время состав секретарей и заворгов РК значительно улучшился.

Спрашивается: при таком значительном количественном росте парторганизации, при молодом по преимуществу и имеющем недостаточный опыт партработы составе партийных кадров, — какая ведется работа по идейному воору-

жению партийной массы и подготовке партийных кадров? Какое внимание этой работе уделяется со стороны партийных организаций?

Надо решительно сказать, что вопросам массового партпросвещения, было уделено совершенно недостаточное внимание. В значительной части РК наблюдается явная недооценка политического значения партучебы.

Основной формой партучебы в аулах на сегодняшний день является школа-передвижка. Мы имеем десятки штатных пропагандистов культпропа ЦК, число которых из года в год растет. В 1929/30 г. их было 22 чел.; в 1930/31 г.— 60 чел.; в 1931/32 г. подготовлено и разослано на места 116 чел. Однако состав штатных пропагандистов чрезвычайно молод по партийному стажу, по стажу пропагандистской работы, и большинство из них имеет низкую подготовку. Недавно из части пропагандистов сформированы были «пропгруппы ЦК КП(б)Т». Основной установкой в работе этих пропгрупп согласно постановлению ЦК является ускорение темпов большевизации низовых партийных организаций путем улучшения постановки массового партпросвещения, подготовки аульного, партийного и комсомольского актива, помощи райкомам в партийно-массовой работе и перестройке форм, методов и содержания работы партийных ячеек в соответствии с задачами социалистического строительства и классовой борьбы.

Приводимая рядом таблица дает характеристику состава пропагандистов и пропгрупп.

Разумеется, туркменской парторганизации предстоит еще много поработать над улучшением качественного состава пропагандистов, от чего главным образом зависит и качество партучебы. При таком составе пропагандистов чрезвычайно большое значение имеет четкое и систематическое руководство со стороны райкомов и КП(б)Т, до сих пор бывшее далеко недостаточным.

Количественный охват партпросом в ауле (за два последние года) имеем следующий (см. табл. на стр. 37).

В итоге работы 28 школ из 2 549 окончивших их 257 чел. послано на учебу в различные учебные заведения;

Сведения о руководителях партийных и комсомольских аульных школ-передвижек на 1931/32 учебный год

Партийность		Социальное положение						Национальность							Политобразование						Пропаганд. стаж				
Член КП (б) Т	Кандидат КП (б) Т	Комсомолец	Рабочих	Батраков	Бедняков	Середняков	Служащих	Туркмен	Узбеков	Татар	Азербайджанец	Армян	Казахов	Комвуз	СПШ	Педтехникум	Пром. курсы	1 год СПШ	4-летн.	3-летн.	2-летн.	1-годичн.
Состав руководителей пропгрупп ЦК КП (б) Т																									
46	40	29	19	8	72	1	5	87	18	1	4	3	2	1	15	6	59	34	2	2	28	83
9	1	—	4	1	4	—	1	8	—	—	1	1	—	—	4	—	5	1	—	3	5	2
Состав членов пропгрупп ЦК КП (б) Т																									
23	22	14	15	11	31	—	2	40	10	1	3	2	2	1	6	4	31	17	1	1	13	44

Число школ-передвижек	Охват	Коммунистов	Комсомольцев	Беспартийных
		В 1929/30 г.		
33	1 651	873	659	409
		В 1930/31 г.		
28[1]	2 549	802	775	974

По социальному составу учащиеся распределяются:

Рабочих и батраков	Бедняков	Середняков	Служащих	Из них колхозников
		1929/30 г.		
394	654	273	199	127 (83%)
		1930/31 г.[2]		
394	1 643	286	226	2 220 (87%)

вовлечено в партию 399 чел. Охват партпросом по отношению к прошлому году, если взять еще контингент неучтенных школ, увеличился примерно в три раза. Улучшился социальный состав учащихся за счет бедняцко-середняцкой массы, особенно колхозников (87% общего состава), значительно расширена сеть партпроса (в 1929/30 г. — 33 школы, в 1930/31 г. — 50). Но несмотря на это расширение аульной сетью партпроса было охвачено партийцев всего 24-25%, причем слишком мало женщин. По национальному составу разумеется все слушатели школ — туркмены и нацмены, но приэтом охват нацмен совершенно неудовлетворителен.

По 13 районам в составе парторганизаций учтено 10 015 чел. Из них 5 903 чл. партии и 4 112 кандидатов. Городской сетью партпроса охвачено 2 917 человек, что составляет в отношении всего состава указанных парторганизаций 29,12%, из них членов партии 1 901 чел. (32,21% всех членов партии) и 1 016 канд. (24,7% всех кандидатов).

[1] Данные по 1930/31 г. указаны по 28 школам на основе выборочного материала. Всего школ было 50.

[2] Данные по 1930/31 уч. году имеются только по 28 аульным передвижкам.

Общий охват гор. сетью партпроса — 4 893 чел., из коих беспартийных 40,39%. Чрезвычайно низок охват беспартийных рабочих из МОН, составляющий 8,23%; коммунистов из МОН охвачено 1 167 чел.

Можно выразить опасение, что и по аульному и по городскому партпросу приведенные данные несколько преувеличены. Однако наличие значительного увеличения количественного охвата сетью партпроса, особенно в ауле, является неоспоримым фактом.

Значительно хуже обстоит дело с качеством работы. Слабы были—особенно по городу — увязка партучебы с современностью и вовлечение слушателей в практическую общественную и партийную работу, соц. соревнование, ударные бригады и т. д.

Если по массовому партпросвещению работа была неудовлетворительна (несмотря на значительный количественный рост охваченных), то в работе курсов и развертывании средних и высших звеньев партучебы, в подготовке партийных кадров имеются несомненные достижения.

Полуторамесячными курсами подготовки аульного партактива к весенней посевной кампании 1931 г. было охвачено 791 чел., причем по национальному составу курсанты комплектовались исключительно из националов (туркмен — 648; берберов — 19; персов и курдов — 15; узбеков — 109); по социальному составу: батраков — 139 чел., бедняков — 582, сельскохозяйственных рабочих—33, середняков—37; колхозников — 559 чел., сельскохозяйственных рабочих совхозов — 40 чел. Среди всех курсантов женщин было 74 чел., т. е. всего около 10%.

По неполным данным неосвобожденного актива производственных ячеек подготовлено — 150 чел. Впервые в 1931 г. бригадами культпропа ЦК были проведены 4—5-дневные курсы-совещания аульного партактива. Однако в большинстве районов эти курсы сорвались из-за окучечной кампании.

Летом были также проведены курсы подготовки аульного партактива к хлопкоуборочной кампании. Намечено было привлечь на эти курсы 440 чел. Однако районы прислали менее чем 50%, и фактический охват составил 208 чел.

Работали курсы подготовки в комвузы, охватившие однако 120 чел. вместо намеченных 450 чел.

Из намеченных 14 одногодичных вечерних совпартшкол работали только 4. Срыв намеченных ЦК планов об'ясняется игнорированием со стороны значительной части РК значения подготовки низовых партийных кадров.

Большим шагом вперед является открытие в январе 1931 г. туркменского Коммуниверситета им. Сталина. В нем обучается сейчас 175 чел., а в январе эта цифра удвоится. За пределами Туркмении в различных комвузах и на долгосрочных курсах подготовки партактива обучается 328 чел., а всего в системе совпартшкол, комвузов и стационарных долгосрочных курсов внутри и за пределами Туркмении — 1 611 чел.

Качество подготовки и переподготовки парткадров в самой Туркмении, а также в САКУ (Ташкент) недостаточно удовлетворительно. Основной причиной этого являются слабость преподавательского персонала, отсутствие достаточного количества учебных пособий на туркменском языке и недостаточный контроль и руководство со стороны партийных организаций.

■

В заключение надо сказать, что выявившаяся в некоторых случаях неспособность ряда членов партии и отдельных звеньев парторганизаций дать большевистский отпор классовому врагу, отдельные факты прямого предательства со стороны членов партии в условиях обостренной классовой борьбы — заставили ЦК КП(б)Т максимально заострить внимание на вопросах ускорения темпов большевизации низовых партийных организаций. Последний, сентябрьский пленум ЦК КП(б)Т дал ряд четких установок по этому вопросу.

Надо надеяться что решения сентябрьского пленума ЦК КП(б)Т, а также то внимание, которое уделяется в последнее время вопросам идейного вооружения партийной массы в связи с выступлением т. Постышева и рядом выступлений ЦО «Правды», создадут перелом и в туркменской парторганизации и положат начало оживлению работы по большевизации еще слабых звеньев партаппарата Туркмении.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Ф. Санин

Перестройка работы нацсоветов[1]

Возросшая политическая активность широких трудящихся масс, с одной стороны, и классовое улучшение состава советов — с другой, создали почву для быстрой перестройки работы советов в нацреспубликах, областях и районах в соответствии с постановлением декабрьского пленума ЦК ЦКК.

Несмотря на это, перестройка проходит недостаточно быстро и во многих случаях проявляется явно оппортунистическое отношение к важнейшему решению декабрьского пленума ЦК ЦКК: «Для того, чтобы обеспечить перестройку, советы во всей своей работе должны на деле опереться на создавшийся уже новый массовый актив и прежде всего на ударников фабрик и заводов и на колхозников в деревне. Этот новый, а теперь уже основной советский актив является решающей силой в под'еме социалистической индустрии и сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации и должен также стать в теперешних условиях опорой партии и советов в деле коренного улучшения всего государственного аппарата».

Оппортунистическая недооценка значения этого указания является одной из основных причин недостаточно быстрой перестройки и неудовлетворительного организационного закрепления результатов привлечения трудящихся масс к советскому строительству.

Несмотря на наличие огромных трудностей, какие стоят перед советами в АССР, АО и районах нацменьшинств (значительная культурная отсталость, пережитки патриархальных взаимоотношений, проявления великодержавного шовинизма и местного национализма и т. д.), там имеются значительные достижения в смысле перестройки советской работы.

Большое положительное значение имело укрепление районного звена в связи с упразднением округов.

Одним из показателей того, как осуществлена перестройка работы советов, являются состояние оргмассовой работы советов на местах и степень организации групп бедноты, производственных совещаний, секций советского актива, депутатских групп, старостатов и т. д.

Многие горсоветы АССР и АО проявляют инициативу в перестройке своей работы и используют опыт передовых горсоветов. Показательным в этом отношении является Севастопольский горсовет в Крымск. АССР, где во главу угла работы секций поставлена задача проверки выполнения промфинплана, доведение его до станка, развитие соцсоревнования и ударничества, массовый контроль.

Секциями и старостатами прорабатывались важнейшия постановления. Проработано обращение тульских рабочих. Вся работа построена так, чтобы каждый участок массовой работы боролся за выполнение промфинплана. Создается кабинет советского строительства. Широко ставится вопрос об учебе руководителей секциями и активистов.

Аналогичную попытку оживления оргмассовой работы мы имеем в Керчи и других местах.

Следует отметить, что искание новых форм массовой работы не всегда бывает удачным. Так например в Улале горсовет разбил город на участки и организовал там для руководства оргмассовой работой своего рода треугольник из представителя горсовета, партийной и профсоюзной организаций, который, применяя методы командования, совер-

[1] Вопросу об увязке массовой работы советов с массовой работой профсоюзов мы посвятим статью в одном из ближайших номеров.

Ред.

шенно исказил элементарные принципы советской демократии.

В значительном числе горсоветов оргмассовая работа поставлена совершенно неудовлетворительно.

Взять хотя бы Белорецкий горсовет БашАССР. Здесь достаточно энергично к перестройке своей работы подошли лишь две секции совета — коммунального строительства и здравоохранения. Во главу угла они поставили массовость в работе и решительный поворот лицом к производству. Но в большинстве секций до сих пор существуют «аппаратные» методы работы, мал добровольческий актив (не более 10 чел.). Недостаточная массовость секций резко сказалась в том, что секции не смогли по-настоящему развернуть организацию ударничества и соцсоревнования на заводе, не оказали необходимого влияния на повышение трудДисциплины, на организацию встречных планов и использование рабочих предложений. Наиболее ощутимым недостатком является абсолютно недостаточное участие секций в работе производственных совещаний. Замкнутость промсекции усугубляется еще тем, что эта секция, как и остальные, ни разу не вынесла своего совещания на завод, в цех — ближе к избирателю. Понятно, что при таком состоянии работы секции не могли играть крупной роли в ликвидации прорыва на заводе. Отсутствие связи секций с заводом является тем более непонятным, что президиум горсовета 3 раза выезжал на завод.

Организация депутатских групп и старостатов до мая в Белорецке развернута не была: из 195 депутатов только 36 об'единены в депутатские группы. До мая не было ни одного старостата, положение о старостате обсуждалось только в президиуме горсовета.

Все депутаты горсовета — ударники; однако отсутствие депутатских организаций приводит к тому, что на заводе работа по советскому строительству не развернута.

Нет сработанности с завкомом. Массовый сектор горсовета считает, что популяризация решений с'ездов советов на заводе — это дело исключительно завкома. Оторван горсовет и от работы по коллективизации района, хотя процент коллективизированных хозяйств в мае равнялся всего 28, а по БАССР в целом коллективизация в это время уже перевалила за 50%.

Оргсовещание БашЦИК указало, что одной из причин отмеченных недостатков является недостаточное планирование работы советов в соответствии с задачами соцстроительства на отдельных его участках. На практике это приводит к тому, что секции советов, депутатские группы и старостаты не включаются своевременно в практическое разрешение текущих задач: например в Белорецке «прозевали» хозрасчет и перестройку работы кооперации. Президиум БашЦИК отметил в отношении большинства советов, что наряду с усилением работы по созданию и налаживанию коопсекций, увеличением до 65% числа колхозников в правлениях сельпо, улучшением мобилизации средств советы все еще не возглавили работу по перестройке потребкооперации; кооперативные секции при советах, особенно при сельсоветах, организованы лишь формально, недостаточно проводится массовый контроль.

Об аналогичном положении вещей говорят и обследования Марксштадтского и Покровского горсоветов АССР Немцев Поволжья.

В Марксштадте есть завод «Возрождение» с 545 рабочими, лесопильный завод и махорочная фабрика. Там имеется колхоз, в который входят 380 хозяйств, причем активность колхозников колоссальная. Между тем влияние горсовета на предприятиях и в колхозе не чувствуется. Депутатские группы не организованы. Из всех существующих только 2 подсекции культурной секции работают удовлетворительно. Это тем более недопустимо, что на предприятиях бывают прорывы.

Работа секций вообще, как правило, слаба.

Даже в тех местах, где вокруг секций значительно возрос актив, например в Саранске в Мордовской АО, где сейчас в секциях горсовета 475 чел. вместо 203 чел. в 1930 г., не совсем удовлетворительна работа секций, что об'ясняется главным образом слабостью руководства секциями. В Мордовской АО ни один горсовет, за исключением Краснослободского, не зани-

мался вопросом персональной нагрузки каждого члена секций. За исключением Краснослободского ни один горсовет не ставил вопроса о работе секций ни на президиуме, ни на пленуме.

Есть горсоветы в той же Мордовской АО, как например Темниковский, которые развертыванием массовой работы совершенно не занимаются. Ардатовский горсовет, не зная, что написать, пишет, что «взаимоотношения между секциями и горсоветом доброжелательные». Судя по плохому выполнению финплана за I квартал, нужно полагать, что секции этого горсовета не были втянуты в устранение имевшихся недочетов. Актив секций в Аржатове уменьшился со 134 чел. в 1930 г. до 62 в 1931 г. Такое же уменьшение актива наблюдается в Рузаевке (со 195 до 50).

Примерно о таком же положении говорит обследование советов ДагАССР. Депутатские группы в горсоветах Дагестана не созданы. Секции работают слабо. В горсоветах Махач-Кала до сих пор нет транспортной секции, хотя Махач-Кала обладает большой водной и железнодорожной транспортной базой. В Махач-Кала не только секции, но и весь горсовет работает слабо: после перевыборов еще ни разу не было законного пленума — из 250 депутатов являются на пленум человек 40—50. При проверке оказалось, что многие рабочие, избранные в совет, даже не знали, что они депутаты совета: не получено до 140 мандатов (50%).

■

Оргмассовая работа риков, сельсоветов и аулсоветов и отсюда роль их в хозяйственном строительстве также очень слабы. В осуществлении коллективизации и проведении осеннего сева большое количество риков, сельских и аулсоветов в АССР и АО проявили значительную инициативу и проводили в своей работе правильную классовую линию. Но оргмассовой работы большинство низовых советов еще не перестроили лицом к производству, не приняли достаточных мер к тому, чтобы перестроить свою работу в соответствии с постановлением декабрьского пленума. Как общее правило, массовая работа и проявление огромной инициативы нового низового советского актива идут мимо установленных организационных форм работы советов; слабо закреплена политическая активность широких слоев трудящихся масс.

Секции советов перестраиваются крайне медленно. Основной недостаток их работы — это слабая связь с производством, малочисленность добровольческого актива, отсутствие ударничества, соцсоревнования и проверки исполнения, слабое руководство секциями со стороны президиумов советов и отсутствие помощи секциям в конкретных вопросах по ведомственной линии.

Например по Башкирской АССР советы к выполнению решения декабрьского пленума ЦК и ЦКК по существу еще не приступили. Огромный рост активности трудящихся масс при последних перевыборах советов (участие в собраниях избирателей 63,5% вместо 52,4% в 1929 г.), значительное улучшение социального состава советов (в сельсоветах 70% колхозников, бедняков 67%) не были использованы для перестройки работы советов. В результате этого в работе советов и исполкомов БашАССР все еще преобладают старые методы, не обеспечивающие активного участия широких масс колхозников, батраков, бедняков и середняков.

В Марксштадтском кантоне республики Немцев Поволжья секции при сельсоветах организованы, но плана работ у секций нет, и фактически, за редким исключением, они не работали: систематическая плановая работа все время отодвигалась на задний план разными кампаниями. Это свидетельствует о непонимании того значения, какое должна иметь и секционная, и вся массовая работа в проведении хозполиткампаний. Это тем более недопустимо, что сельский советский актив в этом кантоне проявляет значительную инициативу: во время хозяйственных кампаний, например на селе, происходили постоянные собрания актива, и актив проявил большую сознательность в осуществлении намеченных планов.

Что может получиться в результате отсутствия закрепленной и плановой оргмассовой работы при отсутствии увязки между отдельными кампаниями, показывает тот же Марксштадтский кантон: по кантону, за исключением города, мобилизация средств проведена неудовлетворительно: в I квартале план

выполнен на 45,3%, во II — на 17,2%, по культсбору за II квартал — на 18,8%.

Обследование Мамашировского сельсовета ТатАССР констатирует, что в этом сельсовете работает только секция РКИ в составе 3 членов сельсовета. Вовлечение массы трудящихся в практическую работу сельсовета идет помимо секции путем выделения бригад для проведении кампаний. После проведения кампании привлеченный актив снова распыляется. Женские собрания проводятся случайно и редко. Группа бедноты при сельсоветах провела одно лишь заседание. Депутатская группа в колхозе не организована.

Обследование Ишуньского района в Крыму констатирует, что райисполком и сельсоветы еще не перестроили своей работы лицом к производству, лицом к колхозному строительству. Оргмассовая работа не развернута. Широкие массы актива колхозников, батраков и бедноты не привлекаются к практическому осуществлению намеченных мероприятий. Секции при рике организованы, однако к работе еще не приступали. Такое же положение с секциями сельсоветов. В большинство секций входят 2-3 члена сельсовета, и работа идет «без привлечения масс». Не уделено внимания подбору председателей секций. Секции, как правило, организованы не по инструкции о сельсоветах и их секциях.

Отсутствие систематической, активной и плановой работы в секциях усугубляется еще тем, что нередко и сами сельсоветы района работают беспланово и бессистемно.

В своем постановлении о деятельности Биюк-онларского района президиум ЦИК КрымАССР отмечает, что наряду с значительными успехами в строительстве этого нового нацменрайона «лозунг партии «советы лицом к производству, лицом к колхозу» не нашел своего практического преломления в работе и руководстве рика. Массовая работа сельсоветов — группы бедноты, производственные совещания и секции — развенута чрезвычайно слабо и не использована для осуществления очередных хозяйственно-политических задач. Особенно неблагополучно обстоит дело с коренизацией районного советского, хозяйственного и кооперативного аппарата, совершенно недостаточно вовлечение немцев (16%) и татар».

Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что сельсоветы этого района, района сплошной коллективизации, не изучали внутренней жизни колхозов, не руководили ими, и если слушали доклады колхозов, то только принимали их к сведению.

В этом районе 32 сельсовета из 39 имеющихся обслуживаются МТС. Однако никакой массовой работы вокруг МТС развернуто не было.

В АССР Немцев Поволжья, где в колхозах соцсоревнование и ударничество достигли значительных размеров и где применение этих форм организации социалистического труда дало в некоторых случаях значительное перевыполнение плановых заданий, секции сельсоветов не ведут почти никакой работы, хотя формально они и существуют. При Дубовском сельсовете секции не работают потому, что «сельсовет их организационно не оформил». Но там имеется 15 комиссий, которые «отчасти заменяют секции, отчасти дублируют их работу». В Дьяковском сельсовете Краснокутского кантона секции просто подменены штабами и комиссиями. Группы бедноты при сельсоветах организованы не везде. Собрания бедноты созываются только при проведении налоговых кампаний.

Особо необходимо остановиться на работе групп бедноты.

В Ишуньском районе (Крым) состав и работа группы бедноты не учитывались. Группы созданы не на основе положения о них. Работают от случая к случаю, и то по преимуществу по вопросам лишения избирправ и по выполнению твердых заданий. Основными хозяйственно-политическими вопросами группы бедноты не занимаются.

В Биюк-онларском районе в Крыму «группы бедноты собираются тогда, когда сельсовет опасается провала». Как правило, группы бедноты работают слабо, бессистемно, без руководства.

Президиум Карельского ЦИКа по докладам 4 риков отмечает, что «работа с беднотой недопустимо слаба,

нет плановости в этой работе». Отсутствует и систематическая работа с советским активом.

На Урале по 39 колхозам в нацрайонах группы бедноты работают неудовлетворительно, компанейски, без плана. Отчасти по этой причине в 4 районах Урала из 23 399 руб. фонда бедноты использовано всего только 8 477 руб., или 35%.

Это необходимо подчеркнуть тем более, что классовая борьба в нацмендеревне проходит в особенно обостренной форме.

В Чувашской АССР работа с беднотой идет совершено бессистемно. Многие сельсоветы совершенно не имеют групп бедноты. Имеющиеся группы организационно не оформлены. Сельсоветы не закрепили активности бедноты, которая была выявлена во время перевыборов советов. В Аликовском районе права и обязанности групп бедноты населению не раз'яснены. Поськасинский и Александровский сельсоветы постановления групп бедноты проводят без санкции своих президиумов. Есть случаи выдачи выписок из протоколов заседаний групп бедноты в виде официального документа.

Обследование Акмолинского района КазАССР констатирует, что группы бедноты, как и секции, в большинстве случаев избираются на заседаниях сельсовета, причем в эти группы иногда избираются и посторонние лица из местной бедноты и актива. Красновосточный сельсовет в своем протоколе зафиксировал, что группа бедноты организуется из членов сельсовета, членов ВКП(б), ВЛКСМ и представителей всех организаций и актива.

Непонимание задач групп бедноты и способов их организации приводит к тому, что и секции и группы бедноты оказываются неработоспособными и, что всего хуже, они не привлекаются к выполнению хозяйственных кампаний. Для реализации кампаний в каждом отдельном случае создаются особые комиссии.

Однако имеются раики и сельсоветы, работа в которых в отношении групп бедноты может считаться примерной. Так например в Сейтлерском районе в Крыму организации групп бедноты, секций и производственных совещаний было уделено особое внимание. Почти во всех сельсоветах этого района группы бедноты перестроили свою работу. Они работют по плану. Из обсужденных в группах бедноты за 3 месяца 336 вопросов 325 было производственно-колхозных. Огромную творческую работу ведут производственные совещания при сельсоветах и при рике. Проводятся женские производственные совещания. В результате хорошо поставленной оргмассовой работы в районе сплошной коллективизации мы имеем там перевыполнение планов, расширение площади посева (например в совхозе «Эшкине» на 200%), выделено 6 000 рабочих рук для промышленности.

Образец хорошей работы показывает также Балтинский сельсовет БашАССР. Колхозы по всем основным вопросам получают конкретное руководство от сельсовета. В сельсовете работой загружены почти все 50 депутатов, «мертвых» душ среди депутатов нет. На большую высоту поставлена работа групп бедноты и сельскохозяйственных секций. Проводится массовая проработка всех решений. Каждая сельскохозяйственная кампания увязывается с коллективизацией. Сельсовет в своей работе опирается на массы, ведет непримиримую борьбу с кулачеством. В результате правильной работы сельсовета мы имеем там 70% коллективизации к моменту посева.

Таких примеров можно привести много. Однако необходимо констатировать, что положительный опыт советов учитывается плохо и не передается другим советам, еще не перестроившим своей работы.

Обследования показали, что советы не везде еще возглавляют ту колоссальную активность и инициативу, которые проявляются батрацкими, бедняцкими и колхозными массами в социалистическом переустройстве сельского хозяйства.

■

Переход от общего неконкретного бумажного руководства к руководству живому и диференцированному с учетом экономических, национальных и др. особенностей отдельных районов большинство советов в автономных республиках и областях до сих пор еще осуществляет крайне слабо.

Кустование районов для лучшего их обслуживания, перестройка инструктор-

ской работы, задачи обобщения опыта и передача его другим, проверка исполнения, организация внештатного инструктажа и т. д.—плохо усвоены значительной частью советов АССР и АО.

Особенно неблагополучно обстоит дело с проверкой исполнения во всех звеньях работы советов. В Тат. АССР отсутствует диференцированное руководство районами и сельсоветами, не налажена проверка фактического исполнения, слабо проводится инструктирование риков. Важнейшая часть аппарата президиума ТатЦИКа — Орготдел — в недавнем прошлом имела текучий состав, работа Орготдела не была перестроена, не закончен подбор инструкторов. Для устранения всех этих недочетов центральные органы Татреспублики неоднократно выносили общие постановления, но проведение их в жизнь не контролировалось, вследствие чего недочеты в руководстве продолжают существовать.

Обследование Марксштадтского кантисполкома в АССР Немцев Поволжья выяснило, что живое руководство работой сельсоветов выражается главным образом в кампанейских выездах представителей кантисполкома и прикреплении их к сельсоветам при проведении важнейших хозполиткампаний. Плановых выездов, повседневного оперативного руководства работой сельсоветов и колхозов со стороны кантисполкома не было.

В целом по АССР Немцев Поволжья, где успехи коллективизации и активизации масс особенно значительны, в течение последних 3 лет по существу нет организующего центра оргмассовой работы советов — Орготдела. Весь Орготдел состоит из руководителя сектора кадров и делопроизводителя. Нет инструкторов, информаторов. Не лучше и положение в кантонах: оргчастей кантисполкомов, как правило, нет. Вместо 15 инструкторов, которые должны быть по штату во всех кантисполкомах, там имеется всего 4 инструктора. Из 12 кантисполкомов секретарей имеют только 6. Неукрепленность аппаратов кантисполкомов влечет за собой то, что ряд советов не может возглавить активность масс, не проводит массовой работы, и даже там, где такая работа ведется, она проходит мимо установленных форм советской демократии — секций, групп бедноты, депутатских групп, комиссий. Существующие секции почти никакой работы не ведут. Нередко секции подменяются штабами и комиссиями.

К аналогичным выводам приводит обследование Чувашской и Дагестанской АССР. В практике работы ЦИК Чувашской АССР все еще господствует бумажное руководство, однотипны даваемые низовке указания. Нет учета экономических и других особенностей районов. Такого рода «руководство», даваемое «в общих словах», не поддается проверке. Инструкторский аппарат слаб количественно и качественно. Обследования проводятся по-старому, «вообще». Метод живого диференцированного руководства районами не стал еще основным в работе ЦИК и центральных органов Чувашской АССР.

Не налажено руководства сельсоветами со стороны риков. Это руководство тоже осуществляется по-старинке, по шаблону, бумажно, посылкой разнообразных уполномоченных, бригад и т. д., которые не только не помогают перестройке работы сельсоветов, но в большинстве случаев командованием подменяют их. В риках и сельсоветах за редкими исключениями не практикуется привлечения актива, нет общественного инструктажа.

Такую же картину дает обследование советов Дагестана. Аппарат дагестанского ЦИК задачу перестройки работы советов в соответствии с требованиями социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства усвоил крайне недостаточно. В результате этого руководство Орготдела низовыми советами оставляет желать много лучшего. С момента перевыборов советов до июля 1931 г. сводок, обобщающих опыт работы советов, не было. Не составлялись сводки и по проведению хозполиткампаний. Закончено только 2 обследования, причем результаты одного из этих обследований, происходившего еще в апреле, до сих пор не заслушаны в центре. В Орготделе ДагЦИКа все время числилось 5 инструкторов, но никто из них по своей линии не работал, вследствие чего низовые советы были предоставлены самим себе.

Конкретное диференцированное руководство нижестоящими советами находится в зачаточном состоянии. Основным препятствием здесь являются слабость и неукомплектованность орготделов.

В обследованиях, проводимых инструкторским аппаратом, нередко все еще преобладает тенденция ограничиваться общими местами и информационными задачами. Результатом таких обследований являются постановления и резолюции общего характера, попросту дословно повторяющие формулировки директив центральных организаций и учреждений.

В Акмолинском районе, имеющем огромные успехи в деле коллективизации (72% на 5/VI), методы работы рика и сел.- и аулсоветов не отвечают тем принципам, которые легли в основу ликвидации округов и перестройки работы советов. В рике имеется всего один инструктор, и тот без подготовки. Поступающие с мест протоколы никем не читаются. За 6 месяцев не было ни одного пленума рика. Неизвестен личный состав пленума рика. Плана работы у рика нет. За истекшие полгода в президиуме рика ни разу не обсуждались вопросы оргмассовой работы, хозяйственные и социально-культурные вопросы. Руководящий состав рика постоянно находится в районе, на проведении кампаний, а текущего руководства нет. Нет живого инструктажа и контроля над работой сельсоветов.

«Отсутствие руководства массовой работой низовых советов, отсутствие конкретной помощи им в организации этой работы, игнорирование секций, депутатских групп и комиссий приводит в первую очередь к тому, что на местах не увязываются хозполиткампании между собой» — говорит обследование АССР Немцев Поволжья. Поэтому если сельсоветами проделана огромная работа, по вовлечению в колхозы бедняцко-середняцких масс, по подготовке сева, при проведении в основном правильной классовой линии, то на фронте хлебозаготовок и мобилизации средств сельсоветы не проявили достаточной активности. Кое-где твердые задания не были своевременно доведены до кулацких хозяйств, в других местах были допущены левые загибы, и в результате хлебозаготовки затянулись до 15/VI 1931 г., причем первоначальный план выполнен лишь на 80,7%. В мобилизации средств АССР Немцев Поволжья имеет определенный прорыв: за I квартал выполнено 57,1%, за II (на 10/VII) выполнено только 37,7%, причем по селу выполнено лишь 29,6%.

Искание путей для оживления руководства местами и установления живой связи во многих случаях приводит к положительным результатам. Так например в районах БашАССР помимо президиумов и пленумов вошли в практику ежемесячные районные совещания с участием председателей сельсоветов. В последнее время практикуется выезд пленумов риков в сельсоветы с предварительным обследованием последних.

Аналогичный опыт имеется также в Ойротской АО. Устьканский аймачный исполнительный комитет с января 1931 г. провел 2 выездных заседания президиума АИК непосредственно в алтайских урочищах. На эти заседания вызывались председатели и члены соседних сельских советов, председатели колхозов и колхозный актив. На заседаниях ставились вопросы коллективизации сельского хозяйства и очередные вопросы работы советов, вопросы оседания полукочевого алтайского населения. Члены сельсоветов и колхозный актив живо участвовали в заседаниях.

Но если мы имеем отдельные достижения в смысле оживления оргмассовой работы, то этого нельзя сказать про руководство хозяйственной жизнью колхозов, совхозов, МТС и т. д. В этом отношении успехи автономных республик и областей незначительны. Как констатировалось в выводах обследования национальных районов Северного Кавказа, советы за истекший период определенно укрепились (особенно районное звено), довольно успешно справились с проведением хозполиткампаний, проявляют значительную инициативу в области хозяйственного и культурного строительства; но наряду с этим там имеется отставание: плохо возглавляется массовое движение за коллективизацию и, что особенно важно, советы мало интересуются внутренней жизнью колхозов и качеством их работы. Только что законченное обследование ДагАССР подтвердило, что руководство советов колхозным строительством в республике совершенно не

достаточное. Даже в передовых районах массовой коллективизации (Баба-Юрт) вопросы колхозного строительства ни разу не ставились на заседании рика. Поворот риков лицом к производству осуществляется крайне медленно. Нередко вместо руководства колхозами получается, что последние командуют сельсоветами.

По БашАССР во время второго большевистского сева, в Крыму и в других местах было отмечено много случаев, когда сельсоветы буквально «находились на побегушках» у правлений колхозов. Вредная теория о том, что «при сплошной коллективизации сельсоветы ликвидируются», здесь жива на практике.

Но все же в работе значительного числа советов уже имеются сдвиги. Многие рики и сельсоветы не только уже правильно понимают свою роль в отношении колхозов, но и стараются претворить это правильное понимание в жизнь. На Урале в Манчажском районе в 3 обследованных сельсоветах «колхозы ежедневно сообщают сельсовету о ходе работы», «ни одно важное мероприятие не проводится без санкции сельсовета», «колхозы свою ответственность перед сельсоветом понимают правильно». Недочетом здесь является то, что сельсовет не всегда умеет давать правильные указания.

Говоря о руководстве, особо необходимо остановиться на системе уполномоченных. Посылка уполномоченных в сельсоветы для выполнения отдельных боевых заданий играет огромную положительную роль, но в тех случаях, когда этот институт отодвигает на задний план укрепление сельсоветов и перестройку их работы, когда уполномоченные вместо помощи сельсоветам пытаются командовать ими, — деятельность этих уполномоченных вместо пользы дает отрицательные результаты. Лучшее доказательство этого — практика Семипалатинского рика. В работе этого района мы встречаемся с полным обезличением низовых советов, вместо которых действуют уполномоченные и притом в ряде случаев уполномоченные, которые по своему политическому уровню и осведомленности в хозяйственных вопросах значительно уступают руководящим работникам на местах и местным активистам. Широко развита здесь система уполномоченных, остающихся на местах 2-3 месяца, мобилизуемых из числа заведующих отделами и отделениями центральных республиканских учреждений. Это приводит к застою в работе командировавших их учреждений. Бесплановость рассылки уполномоченных принимает порою анекдотический характер. Так например в Телентанском аулсовете Казакской АССР перебывало 37 уполномоченных. В колхоз «Роза Люксембург» в течение одного дня — 23/V 1931 г. с'ехалось 19 уполномоченных. Классовый враг понятно использует эту неразбериху в руководстве, агитируя за упразднение низовых советов.

■

Результаты коренизации аппарата советов и обслуживания нацменьшинств на родном языке недостаточны. Здесь работа сельсоветов проходит медленными темпами. Например в Немреспублике директивы о коренизации аппарата до сих пор в значительной мере остаются невыполненными. ЦИК и СНК Немреспублики в последнее время имеют значительные достижения. Но в наркоматах и других центральных организациях положение с коренизацией ухудшилось: там аппарат коренизирован всего на 29%. Обслуживание нацменьшинств, составляющих в АССР Немцев Поволжья 33%, поставлено неудовлетворительно. Уполнацмена при президиуме ЦИК нет. В большинстве наркоматов нет работника по делам нацменьшинств. В оперативных планах работ и в контрольных цифрах не выделены особо показатели по обслуживанию нацменьшинств. Что дело с коренизацией аппарата во многих случаях двигается вперед слишком медленно, показывает пример с Хакассией: здесь ни один сельсовет не ведет делопроизводства на родном языке.

В последнее время однако во многих местах коренизация аппарата значительно подвинулась вперед. Так например в центральном аппарате Дагестанской АССР в 1930 г. было 25% националов, в этом году их стало 27%; из 545 сельсоветов 156 перевели делопроизводство на новый алфавит. Аппарат риков (там же) коренизирован на 69%.

Большим недочетом является отсутствие перевода законодательных постановлений на родной язык.

В обслуживании нацменьшинств происходит значительный перелом в сторону улучшения. Однако в некоторых местах имеются значительные дефекты. Так президиум БашЦИК констатирует, что при наличии «некоторых сдвигов» (рост бюджета всей республики на 49,2%, а рост бюджетов нацрайонов — на 130,9%) «темпы работы по обслуживанию нацменьшинств не соответствуют пред'являемым требованиям».

Во многих автономных республиках областных и районных нет уполномоченных по делам нацменьшинств.

Очень часто директивы остаются на бумаге. Так например директива Уральского обкома партии о том, что на предприятиях с наличием не менее 200 рабочих нацмен производственные конференции нужно обязательно проводить также и на родном языке, остается невыполненной. В большинстве случаев об этой директиве на местах даже не знают.

Одним из основных препятствий как перестройки работы нацсоветов, так и коренизации является отсутствие кадров работников из националов. Работа по подготовке кадров и в количественном и качественном отношениях, несмотря на ряд принятых мер, все еще не соответствует пред'являемым требованиям.

В ряде автономных республик и областей до последнего времени подготовка кадров велась неудовлетворительно. В Татарии например подготовка советских кадров протекала без плана и без достаточного руководства; лишь в самое последнее время составлен план и (следует особо отметить это) открыт специальный техникум по советскому строительству.

Курсы не всегда гарантируют достаточное количество и качество работников. Нередки случаи, когда окончившие курсы уходят на другую работу. Так например в Хакассии 25 окончивших курсы секретарей не справились с работой, на которую их послали, и значительная часть их сразу же отсеялась.

Неблагополучно обстоит дело с кадрами сельсоветов: текучесть председателей и секретарей стала угрожающим явлением.

По Чувашии, Дагестану, Крыму и др. АССР и АО текучесть советских работников доходила за 5-6 мес. до 50 и более процентов. В одном ауле Дагестана за 6 мес. сменилось 13 секретарей сельсовета. В Кизлярском районе за 6 мес. сменилось 13 секретарей и 12 председателей. В Хакассии за октябрь — декабрь 1930 г. сменилось 60% всех секретарей сельсоветов.

О причинах сменяемости председателей и аулсоветов между прочим говорят и следующие примеры: в Ялуторовском районе (Урал) с 1/I по 20/V 1931 г. снято 13 председательсоветов—6 за халатное отношение к делу и за пьянство, 3 переведены на другую работу, 2 ушли по болезни и 1 ушел на учебу. В Манчажском районе снято 7 председательсоветов: 2 по болезни, 3 отданы под суд, 2 сняты за пьянство.

Все это показывает, что работа по укреплению кадров сельсоветов не находится еще на должной высоте. Недостаточно энергично проводится выдвижение на сельсоветскую работу ударников и активистов, выявивших себя хорошими организаторами.

Наряду с текучестью в составе низовых работников имеет место крайне слабая укомплектованность аппарата. Например в АССР Немцев Поволжья сельсоветы укомплектованы секретарями лишь на 50%. Даже в аппарате ЦИК и СНК Немреспублики нехватает 13 штатных работников.

Ближайшими основными мероприятиями для перестройки работы советов в АССР, АО и нацрайонах должны быть: срочное и решительное укрепление орготделов исполкомов и оргучастей риков. Решительная борьба за внедрение новых методов оргмассовой работы советов путем организации и оживления секций, групп бедноты, депутатских групп и старостатов, производственных совещаний внештатного инструктажа и др., с тем, чтобы все основные мероприятия проводить через эти формы массового привлечения нового советского актива к работе советов.

Нужна более решительная, чем до сих пор, перестройка всей работы орготделов вышестоящих исполкомов и центральных ведомств и организаций в отношении установления живого дифе-

ренцированного руководства риками, сель- и аулсоветами, учет экономически-производственных, национальных и бытовых особенностей районов деятельности риков, сел- и аулсоветов.

Необходимо укрепить сельсоветы работниками и изжить частую сменяемость председателей и секретарей сельи аулсоветов. В дальнейшем — укреплять районные аппараты. Кроме того, необходимо принять ряд мероприятий на местах для улучшения материального положения работников низовых советов.

Нужно планировать посылку на места уполномоченных по выполнению отдельных конкретных заданий и решительно бороться с попытками подменить аул- и сельсоветы системой уполномоченных и правлениями колхозов. Необходимо пресечь всякие попытки со стороны уполномоченных командовать аулсоветами и сельсоветами, вместо оказания им действительной помощи по выполнению ими возложенных на них хозяйственно-политических задач; расширить и укрепить подготовку и переподготовку национальных работников по совстроительству, причем нужно обратить особое внимание на подготовку этих работников для низовых звеньев совaппарата. Ускорить темпы коренизации аппарата и перевод делопроизводства на родной язык, а также усилить обслуживание советами хозяйственных и социально-культурных нужд нацменьшинств и улучшить учет работы в этой области.

В. Мягкий и П. Петухов

Уроки Кала-Маштагинского района

Год работы, прошедший после ликвидации округов, со всей очевидностью показал, что проведенная реформа принесла делу социалистического строительства огромную пользу.

После ликвидации округов районы являются основным звеном административного и хозяйственного управления и политического руководства. Будучи в значительной мере укреплены людьми за счет ликвидированного окружного аппарата, получив большое повышение прав и расширение круга обязанностей, они все больше становятся действительными опорными пунктами социалистического наступления.

Кроме того особенно ярко выявляется даже при беглом ознакомлении на местах с состоянием районов и работой районных организаций значительное приближение всех районных органов к основным массам трудящегося населения — рабочим, колхозникам. А это обстоятельство имеет исключительное значение особенно в условиях наших национальных республик, так как способствует вовлечению в непосредственное практическое участие в управлении государством широких масс трудящихся из коренного населения этих республик.

Нет ни малейшего сомнения в том, что те новые миллионы рабочих и колхозников, которые вовлечены в работу районных и сельских органов после ликвидации округов и в результате последней перевыборной кампании советов, пройдут прекрасную школу практической работы, вырастут и в культурном и политических отношениях сами и явятся тем неисчерпаемым источником живых сил, потребность в которых по мере роста нашего строительства возрастает в громадных размерах. Перенося в работу советов методы работы передовых рабочих и лучших колхозников — ударничество и социалистическое соревнование, помогая партии в борьбе с уклонами от генеральной линии, ведя борьбу со всякими разновидностями оппортунизма, эти миллионы вовлеченных являются той главной опорой, при помощи которой районы и села успешно справляются с задачами, поставленными перед ними партией и правительством в третьем решающем году пятилетки.

В процессе ликвидации округов по-новому встал вопрос и о руководстве города деревней, о его помощи окружающим сельским местностям в первую очередь. Это нашло свое отражение в

прикреплении к городам (развитым в промышленном отношении и имеющим не меньше 50 тыс. населения) сельских районов и о подчинении городским советам прилегающих к городу сельских советов.

Здесь мы имеем целый ряд прекрасных образцов работы, свидетельствующих о том, что этот опыт полностью себя оправдал. Ряд городов помог селам завершить сплошную коллективизацию; на этой основе ликвидирован кулак, развернуто культурное строительство и т. д. Города смогли развернуть большое пригородное хозяйство, создавая овощные базы, обеспечивающие потребности рабочего снабжения.

Наряду с этими достижениями в работе районных и городских советов после ликвидации округов и проведения реформы выявился целый ряд недочетов. Одним из этих недочетов является недостаток внимания со стороны городских советов к подчиненным ему селам, недооценка важности и значения этого дела. Пример такого отношения к селу являет Бакинский городской совет.

Бакинский совет, как это известно всем, имеет огромные политические и хозяйственные достижения. Это характеризует выполнение пятилетки Азнефти в 2½ года, выполнение плана путины, перевыполнение плана посева хлопка в Азербайджанской ССР при самом активном содействии и помощи пролетариев Баку и ряд других не менее важных достижений в области хозяйственного и культурного строительства, создавших условия для успешного роста политической активности и материального благосостояния широких трудящихся масс. Но если Бакинский совет может по праву гордиться своими победами в борьбе за нефть, хлопок и т. д., то к сожалению работа его с прикрепленными к нему и административно подчиненными сельсоветами ни в коем случае не может служить предметом подражания.

После ликвидации округов, Бакинскому совету были подчинены административно 22 сельсовета, окружающих город, и здесь Баксовет в самом начале стал на неправильный путь, допустив в организационном вопросе серьезную ошибку. Для управления этими селами был организован административный Кала-Маштагинский район с райисполкомом во главе, которому и были подчинены все сельсоветы. Таким образом руководство Баксовета проводилось через райисполком; создалось лишнее звено, что в корне противоречит основной задаче, поставленной при ликвидации округов,—избегнуть лишнего звена и приблизить аппарат к населению. Это здесь не было достигнуто — села остались оторванными от непосредственного воздействия Бакинского совета и пролетариата г. Баку.

Признавая, что вопрос о структуре может быть спорным, не будем тратить на это лишних слов, перейдем к рассмотрению вопроса по существу — рассмотрим состояние района и руководство Баксовета этим районом. Несколько слов о том, что из себя представляет этот район. Кала-Маштагинский район занимает значительную часть Апшеронского полуострова с населением около 49.000 человек. Население района по национальности преимущественно тюрки. Это район виноградарства и огородных культур, имеющий существенное значение в снабжении городского пролетариата.

Несмотря на довольно большой промежуток времени, прошедший после ликвидации округов—район и по сегодня живет все той же жизнью, какой жил раньше. Вопросы перестройки работы и укрепления аппаратов Кала-Маштагинского райисполкома и сельсовета, вопросы коллективизации, строительства, культурно-социальных мероприятий и особенно вопросы водоснабжения, телефонизации и др., не нашли почти никакого отражения в работе Бакинского совета. В силу своего своеобразного положения Кала-Маштагинский районный исполком имеет значительно меньше прав, чем другие райисполкомы. Организационно он также представляет из себя незаконченную административную единицу; отделы его в большинстве своем не оправдывают наименование отделов ни по своей структуре, ни по кругу охватываемой ими работы.

При наличии того, что по АССР в среднем коллективизировано 39,9% на 15/VI 1931 г. Кала-Маштагинский район коллективизирован всего на 7-8%. Да и эти цифры предположительные, так как «проверенного пока что еще ничего

нет». Колхозы в своем большинстве мелкие, «худосочные». Руководство колхозами со стороны советов и райколхозсоюза очень слабое. Классовая прослойка сел и колхозов совершенно не изучена: из кого состоят колхозы, кто в них об'единен, — неизвестно. Труд в колхозах не организован. Ряд колхозов кроме долгов и сломанного инвентаря ничего не имеют. Решения VI всесоюзного с'езда советов о колхозном строительстве не проработаны. Колхозное строительство не стало еще основной боевой задачей сельских и районных организаций. Со стороны сельсоветов, райисполкомов, а также со стороны парторганизаций района для укрепления притока бедняцко-середняцких слоев крестьянства почти ничего реального не сделано.

Нечем похвалиться и в отношении культурно-бытового строительства. Ряд сел ощущает острую нужду в воде для питья и орошения огородов. Вода, например, от села Маштаги находится в 6-7 км. Население этого села летом платит за каждое ведро по 20 коп. и больше. Для поливки огородов и садов, колхозным и индивидуальным хозяйствам приходится прибегать к ручному способу выкачивания воды из колодца и доставлять ее к месту поливки на лошадях. Это в то время, когда в пяти-шести км есть достаточно электроэнергии, которая могла бы сыграть большую роль в механизации подачи воды, в облегчении труда и в освобождении значительного количества рабочей силы. Несмотря на то, что есть постановление Бакинского совета о снабжении Кала-Маштагинского района шолларской водой и механизации подачи воды для поливки садов и огородов, во исполнение этого постановления ничего не сделано, и оно осталось на бумаге.

Приведем еще ряд фактов, подтверждающих неудачность подобного опыта приблизить аппарат к трудящемуся населению и осуществить руководство города деревней по-новому. Населению ряда сел Кала-Маштагинского района для того, чтобы попасть в районный центр, нужно пройти 25—30 км горными дорогами, обязательно пройти через весь Баку, что составляет не менее 8—10 км пешего хождения. Например для того, чтобы попасть в районный центр из Сарайского сельсовета нужно проехать 25 км и обязательно пройти через город Баку, а также через 8 сел. Кстати последние находятся в 6-7 км от Бинагадинского райсовета Баку, и их лучше всего было бы прикрепить к этому райсовету. И руководить было бы легче, ближе пришлось бы ходить. Что же касается существующей телефонной связи райцентра с селами, то она из рук вон плохо организована. Для того чтобы соединиться с Сарайским сельсоветом, нужно созвониться с телефонными станциями — Балахна, Баку, Бинагады, Новоханы. При звонке которая-нибудь из этих станций обязательно занята. Но если даже и удается пройти все 4 станции — слышимость очень плохая.

О непосредственной работе районного исполнительного комитета можно судить по материалам бригады АзЦИКа, обследовавшей Кала-Маштагинский район в июне 1931 г. Райисполком имеет неплохой бюджет. Его доходы на 1931 г. составляют 737 905 руб.

Несмотря однако на значительность бюджета райисполком почти совсем не занимался вопросами коренного улучшения хозяйственного и культурного состояния района (колхозное строительство, развитие курортного хозяйства, коммунального и др.). Это подтверждается изучением работы президиума райисполкома. Повестка дня 7 заседаний президиума занята главным образом вопросами мелкой текущей работы. Такие вопросы, как ход коллективизации в районе, итоги посевкампании, состояние и работа колхозов, работа среди бедноты, культурное строительство, коммунальное хозяйство и др. остались вне поля деятельности райисполкома.

На 4 пленумах, прошедших после перевыборов советов, слушались следующие вопросы: 1) о годовщине Красной армии, 2) о годовщине Закфедерации, 3) о годовщине Азербайджана, 4) о кампании контрактации 1931 г. и 5) о месячнике сбережений денежных средств.

Из этого видно, что пленум райисполкома большей частью занимался торжественными юбилейными вопросами в ущерб вопросам, связанными с насущными потребностями района, в ущерб массовой работе. Массовая работа в районе все еще находится в организаци-

онном периоде. Созданные при райисполкоме 5 секций так и не приступили к практической работе. Орготдел провел два совещания и на этом пока дело замерло.

Не лучше обстоит дело в сельских советах. Состав президиумов сельсоветов оставляет желать многого лучшего. Например, в состав президиума Маштагинского сельсовета входят 8 служащих и 3 крестьян, в президиуме Сарайского сельсовета — 4 бедняка, 1 середняк и 4 служащих. Таким образом социальную прослойку президиумов этих советов нужно признать совершенно неудовлетворительной, особенно если учесть, что в составе сельских советов есть значительная доля рабочих. Из этого видно, что в работе советов Кала-Маштагинского района преобладает самотек и нет твердого руководства в отношении формирования исполнительных органов.

Работа президиумов и пленумов сельсоветов проходит бесплановo. Планы, если они есть, составляются инструктором райисполкома без учета местных условий и особенностей, присущих данному сельсовету. Из рассмотренных Маштагинским сельским советом вопросов—50% совсем не отражены в планах работы совета. Это, с одной стороны, говорит о бесплановости работы, а с другой — о непригодности планов. Вопросы, рассматриваемые на президиуме сельсоветов (по указанию райисполкома), механически переносятся на пленумы сельсоветов, без учета степени ударности и злободневности их. Как правило, вопросы на президиуме советов слушаются без предварительного обсуждения их на секциях.

Секции же до сих пор не могут сдвинуться с мертвой точки. Президиумы сельсоветов этим делом совершенно не занимаются, они до сих пор не сумели поставить работу секций на должную высоту, сделать их ближайшими помощниками президиума и пленума советов, вовлечь через них трудящиеся массы в советскую работу. До сих пор райисполкомы ничем не помогли советам оживить работу секций.

Маштагинский и Сарайский сельсоветы имеют самостоятельные бюджеты Бюджет Маштаги в 1931 г. в расходной части составляет 133 833 руб., тогда как в прошлом году он составлял всего 55 тыс. руб.

Несмотря, повторяем, на огромный рост бюджета, несмотря на такие большие материальные возможности, хозяйственное и культурное состояние района нельзя признать удовлетворительным. Ни райисполком, ни Бакинский совет не оказали необходимой помощи сельскому совету, ничего не сделали для того, чтобы направить его, проверить его работу.

Культурное обслуживание масс, ликвидация неграмотности, всеобуч, политехнизация школ,—все это проводится слабо. Сельсоветы не имеют почти никакого представления о ходе занятий в школах, о работе групп ликбезов и т. д. Нет даже точного учета детей школьного возраста. Вся культурно-массовая работа в с. Маштаги сосредоточена в одном помещении и охватывает лишь узкий круг трудящихся, живущих около клуба.

В Маштаги имеется 4 колхоза, но работой их сельский совет не интересуется. Он не возглавил борьбы за их укрепление, за организацию труда в них, за проведение сдельщины. Такое же положение с руководством колхозами мы встречаем за редким исключением во всех сельсоветах.

Классовая борьба на селе проходит как бы мимо сельсоветов. Сельсоветы не только не ведут работы с беднотой, но не знают даже, сколько у них бедняков и батраков—членов совета, не говоря об общем их количестве в данном селе. А работы много. Кала-Маштагинский район в прошлом — не только район дачной резиденции городской буржуазии, но и место группировок контрреволюционной партии муссаватистов. В районе ведется еще и сейчас скрытая агитация духовенства и кулачества среди бедноты и середняков, направленная против мероприятий партии и правительства.

В основном вина за плохую работу сельсоветов ложится на районные организации, на Бакинский совет и партийный комитет. Руководство их было явно недостаточно.

Например такой факт. Райисполком от сельсовета Маштаги находится в каких-нибудь 200 шагах; несмотря на это ни на пленумах сельсовета, ни на заседаниях его президиума представители

от райисполкома никогда не бывают. Так райисполком осуществляет «живое» руководство работой сельсоветов. Не лучше обстоит дело с партийным руководством. Местные партячейки ни разу не заслушивали даже общих докладов сельсоветов на своих заседаниях, не говоря уже о конкретном, оперативном руководстве работой сельсоветов по таким важнейшим вопросам, как весенний сев, коллективизация, мобилизация денежных ресурсов и т. д. Поэтому нельзя удивляться тому, что в районе имеется ряд искривлений в проведении тех или иных задач социалистического строительства. При проведении кампании по сельскохозяйственному налогу имели например место скрытие и недообложение кулацких хозяйств и индивидуальное обложение середняцких и даже бедняцких хозяйств. Были случаи, когда на торгах при продаже имущества кулацких хозяйств нарочито назначались низкие цены, чтобы облегчить закупку этого имущества руководящей верхушке Кала-Маштагинского райисполкома.

Совершенно очевидно, что все эти безобразия могли иметь место только при отсутствии широкой массовой, политической работы и должного руководства и контроля за их работой со стороны вышестоящих органов. На деле так оно и было. Баксовет, призванный руководить Кала-Маштагинским районом, мало помнил о нем, не проверял его работу, не помогал району. И лишь после того, как были выявлены все эти злокачественные явления в практике работы района, бакинские организации приняли ряд срочных мероприятий по оздоровлению работы Кала-Маштагинского района, обновлению и укреплению руководства в районе и усилили руководство самого Баксовета этим районом.

Сейчас все эти ненормальности и перегибы ликвидированы. Негодное руководство района снято, отдано под суд и, надо думать, получит заслуженное. Главное же это то, что сейчас все недочеты работы, а в ряде случаев полное отсутствие какой бы то ни было положительной работы советов вскрыты и осознаны.

Но нас здесь интересует, каким же образом в Кала-Маштагинском районе, отданном под непосредственное руководство Бакинского совета, могли иметь место такие безобразия? Всем известно, что Бакинский совет—один из самых крупных советов нашего Союза, имеющий в своем составе огромное количество рабочих. Этот совет обладает всеми возможностями наилучшего развертывания своей работы, и очень хорошо работает в городе. Он мог бы сделать окружающие Баку деревни образцом для всего Азербайджана, а свою работу в деревне поставить так, чтобы по ней можно было равнять, подтягивать и ориентировать остальные села и районы республики так же, как по работе Бакинского совета в городе сейчас равняются остальные горсоветы Закавказья.

Но как видно из сказанного выше, этого не было. Бакинские городские организации вообще, и в частности Бакинский совет, недооценили важности работы в районе. В отделах Баксовета и секциях его произрастало преступное пренебрежение к этой работе и полное игнорирование ею.

В самом деле, как можно иначе квалифицировать то, что все руководство районом и сельсоветами было целиком возложено на секцию по работе в деревне, организованную вместо ликвидированного земельного отдела. Секция руководила этой работой почти бесконтрольно. Президиум Бакинского совета не ставил специально ни одного вопроса, связанного с этим районом, не считая тех общих вопросов, которые относились к этому району в той мере, как и к остальным районам республики.

По замыслу авторов руководства такое построение должно было сделать его более гибким и оперативным; на секцию совета были возложены специальные оперативные функции. Но на деле получилось так, что права этой секции не были членораздельно определены, и руководители не имели ясного представления о ее правах и возможностях.

В то же время наличие специального органа, обязанностью которого являлось руководство работой в районе, привело к тому, что остальные отделы Бакинского совета и его секции «умыли руки». Таким образом «оперативная» секция по работе в деревне, не имеющая достаточного аппарата и обладающая неопределенными правами и обязанностями, должна была взвалить на се-

бя буквально всю работу по району, по всем линиям. Ясно, что с этой работой она не справилась и наполовину. Секция делала кое-какие попытки заниматься вопросами сельского хозяйства (продолжая по инерции представлять собой ликвидированный земельный отдел), но и это ей не удалось, что можно видеть по «успехам» коллективизации в районе, приведенным нами выше.

Все же остальное осталось в стороне и от этой секции, а значит, вне поля зрения, вне влияния Бакинского совета и его органов.

Баккоммунхоз буквально палец о палец не ударил для того, чтобы оказать помощь району в области коммунального строительства, если не считать одной кооперативной лавки, построенной им в селе Маштаги. А между тем были планы и сметы, были средства, нужно было только практическое руководство. Такое же отношение было к району и со стороны орготдела Бакинского совета. Орготдел знал и хорошо помнил, что на его обязанности лежит помимо городской работы и руководство районом. В связи с этим в своем плане работ на март—июнь он наметил ряд мероприятий по оказанию практической помощи этому району и сельским советам. Но... все это дальше бумаги не пошло. Причина в том, что работа в городе забрала все внимание орготдела. За это время орготдел провел большую и ответственную работу в городе. Однако это ни в какой мере не может оправдать полное игнорирование им работы в Кала-Маштагинском районе.

Правда, орготдел выделил специального инструктора по работе в районе. Но с инструктором точка в точку повторяется все та же история, что и с секцией. Выделили и... успокоились. На него был возложен контроль над работой района, руководство и связь с районом, а вот им (инструктором) никто не руководил, никто не контролировал его работу, о нем просто-на-просто забыли. Иначе ничем нельзя об'яснить тот факт, что на протяжении нескольких месяцев никто не заменил болевшего инструктора. Никто из работников орготдела в район не выезжал, протоколы райисполкома и сельсоветов, поступавшие в Баксовет, никем не читались, а складывались в одну кучу до выздоровления инструктора.

Такова была система руководства Бакинского совета Кала-Маштагинским районом. Система эта привела к развалу работы в районе, к отставанию его на всех участках социалистического строительства. Мы останавливаемся столь подробно на этом случае не для того, чтобы лишний раз напомнить об этом бакинским товарищам. Их ошибки в отношении Кала-Маштагинского района ими уже учтены и в основном исправлены. Мы здесь излагаем уроки Кала-Маштаги для того, чтобы этим предостеречь другие городские советы, имеющие под своим руководством деревню.

Мы считаем также необходимым дать несколько практических советов о дальнейшем руководстве Бакинского совета Кала-Маштагинским районом. Прежде всего необходимо вкорне пересмотреть систему руководства районом. Нужно обеспечить подлинно живое руководство районом. Нужно вменить в обязанность каждого отдела совета и его секций, каждого ответственного руководителя, включить в планы их работы вопросы, связанные с обслуживанием насущных нужд района, добиться осуществления ими этих планов и конкретной деловой систематической помощи району. Надо с корнем вырвать безответственность и обезличку в руководстве работой в районе.

Нужно ликвидировать лишнюю надстройку, которой в данном случае является райисполком. Практика со всей убедительностью доказывает неправоту авторов такой схемы, при которой и после ликвидации округов Баксовет в отношении подчиненных ему 22 сельсоветов остался в роли округа, далекого от села. Взяв под свое непосредственное руководство эти сельсоветы, Баксовет должен их вывести на твердую и широкую дорогу развернутого социалистического строительства. Наряду с другими совершенно необходимыми организационными мероприятиями Баксовет должен уделить внимание также и укреплению этих сельских советов и их культурно-социальных учреждений подготовленными работниками. Нужно улучшить материальные условия для работающих как в отношении оплаты их труда, так и в отношении жилища, снабжения и т. п. Вопрос о жилище для работника здесь стоит крайне остро

М. Осман

Контрольные точки промышленности национальных республик и областей на 1932 г.

Если 1931 г. является решающим в осуществлении пятилетнего плана, то 1932 г. должен явиться годом завершения пятилетки в четыре года. Именно в этом будет заключаться огромное значение предстоящего года, его историческое призвание. Составление контрольных цифр по промышленности на 1932 г., к которым приступают планирующие и хозяйственные организации, потребует не только исключительного внимания в части практической проработки, тщательного учета проделанных опытов, анализа положительных и отрицательных сторон работы прошлого и т. п., эта ответственная работа, по опыту прошлых лет, требует широкого участия в ней рабочей заводской общественности, развернутой общественной критики и тщательной проработки своих плановых предположений во всех звеньях заводов и фабрик, а также и партийных, советских и общественных организаций.

В настоящий момент нельзя еще дать законченной картины контрольных цифр на 1932 г. со всеми показателями вообще, а по национальным республикам в особенности. Однако предварительные итоги работы прошлых лет и ориентировочные наметки по об'ему капиталовложений в промышленность, взятые в отраслевом и районном разрезе уже достаточно ясно иллюстрируют направление плановой работы по целому ряду главнейших отраслей и районов.

Если взять предварительные итоги выполнения пятилетнего плана по капитальному строительству за 3¼ года пяти союзных республик: Белоруссии, Закавказской федерации, ТуркССР, УзбССР и ТаджССР, то они покажут нам общую сумму вложений в 917,36 млн. руб., или 67,4% выполнения пятилетнего плана. По валовой продукции двух союзных республик мы имеем следующую картину:

В млн. руб.	По пятилетке предполагалось получить	В 1931 г. ожидается
Белоруссия .	653,13	674,35
Зак. федер. .	1 375,32	1 133,56

Из приведенного видно, что Белоруссия по валовой продукции уже в 1931 г. перевыполняет план — 103%, а ЗСФСР выполняет его по валовой продукции на 80,2%.

По национальным республикам и областям, входящим в СССР, итоги по выполнению пятилетнего плана более внушительны. Капитальные затраты на строительство в промышленности, планируемой только ВСНХ, иллюстрируются следующими показателями (см. верхн. табл. на стр. 55).

Мы не располагаем данными по остальным республикам и областям, однако на основе ориентировочных сведений и сводок можем сказать, что капиталовложения в промышленность в отсутствующих областях, прогрессивно увеличиваясь по годам, приблизились к выполнению задания на все пятилетие.

Особенно разительный рост мы должны констатировать в национальных республиках и областях по валовой продукции. Выпуск валовой продукции промышленности, планируемой ВСНХ по 18 республикам и областям, иллюстрируется следующими показателями (см. нижн. табл. на стр. 55).

Нужно оговориться, что за 1931 г. итоги за III и IV кварталы взяты по контрольным цифрам, и вся сумма может

В тыс. руб.

Районы	1928/29 г.	1929/30 г.	Ос. кв. 1930 г.	1931 г.	за 3¼ г.
Бур.-Монгольская	464,2	1 208,7	185	2 507,0	4 364,9
Дагестанская	2 679,0	5 195,0	4 343	15 649,0	27 866,0
Ингушская	163,5	567,0	193,6	3 251,4	4 175,5
Казакская	13 310,0	45 196,0	5 845,0	59 990,0	124 341,0
Калмыцкая	23,7	100,0	—	179,5	309,2
Карельская	11 652,1	18 772,1	4 350,6	26 818,0	61 592,8
Киргизская	2 575,1	6 395,7	1 600	13 446,2	24 017,3
Коми	753,8	2 000	441,5	15 265,0	18 460,3
Крымская	25 785,8	29 381,1	7 531,0	38 974,9	101 652,8
Мордовская	267,0	380,0	197,8	461,7	1 306,5
Немцев Поволжья	941,3	2 335,7	1 040,3	8 031,0	12 348,3
Татарская	3 789,7	8 145,8	2 530,0	15,313,9	29 879,4
Черкесская	338,0	148,0	10,0	137,0	629,9
Чувашская	3 128,0	6 082,0	1 200,0	8 774,0	19 185,0
Удмуртская	547,8	3 185,0	998,5	6 623,9	11 350,3
Якутская	494,3	583,0	282,5	1 726,0	3 085,8
Итого по 16 автономиям	66 914,1	129 682	30 843,8	217 147,6	444 564,1

приниматься ориентировочно (тоже и по капиталовложениям), но одно остается верным и бесспорным, что выход валовой продукции далеко опередил все пла-

В тыс. руб.

	За 1931 г.	В % 1931 г. к 1928/29 г.
Башкирская АССР	151 518,6	254,9
Бурято-монгольск. АССР	6 810,2	186,1
Дагестанская АССР	27 902,0	197,0
Ингушская АО	4 096,1	255,3
Казакская АССР	92 205,0	266,4
Калмыцкая АССР	324,0	146,5
Карельская АССР	116 168,4	227,9
Коми АО	3 054,8	445,4
Крымская АССР	136 099,1	269,8
Марийская АО	16 612,0	295,6
Мордовская АО	30 630,6	375,5
Немцев Поволжья АССР	26 490,3	169,8
Сев. Осетинская АО	20 098,0	348,8
Татарская АССР	133 180,2	215,0
Удмуртская АО	12 469,9	295,3
Черкесская АО	2 026,0	502,7
Чувашская АССР	23 329,8	422,8
Якутская АССР	6 697,0	1 003,0
Итого по 18 автономиям	809 712,0	250,1

новые предположения текущего пятилетия. Так же обстоит дело и с ростом основных фондов промышленности национальных областей и республик, планируемой ВСНХ (см. верхн. табл. стр. 56).

Предварительные итоги трех пройденных лет текущего пятилетия предопределяют общее направление и дальнейшего развития промышленности.

По союзным важнейшим ведущим отраслям: углю, нефти, чугуну, стали, меди, производству тракторов, автомобилей, дизелей и паровозов, по предварительным наметкам КЦ 1932 г. не только обеспечивается осуществление пятилетки в 4 года, но и перевыполнение: по меди — 153,5%, по тракторам — 162% по нефти — 145% и т. д.

Наряду с гигантскими темпами развертывания тяжелой индустрии, ряд отраслей легкой промышленности в 1932 г. также должен перевыполнить пятилетку (полиграфическая, жировая, кожобувная). Только некоторые отрасли легкой индустрии отстают от проектировок пятилетнего плана, так хлопчато-бумажная промышленность в 1932 г. достигает лишь 60,1% об'ема продукции, запроектированного для последнего года пятилетки, шерстяная — 60% и льняная — 44,5%.

Об'ем и направление капитальных вложений в 1932 г. в промышленности, подчиненной системе ВСНХ предопределяются созданием угольно-металлургической базы на востоке, путем кооперирования уральской руды и сибирских углей и форсирования темпов развертывания угольно-коксовой промышленности на основе постановления ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. об увеличении топливных ресурсов за счет новых угольных районов.

На территории РСФСР по промышленности ВСНХ намечается вложений на 5 200 млн. руб., из которых около млрд.

Районы	Капиталы		Прирост за 3¼ года	
	На 1/I 1931 г.	На 1/I 1932 г. (ориент.)	Абсолютн.	В %
Ингушская АО	801,4	1 954,5	1 704,5	782,0
Казакская АССР	102 580,0	135,350,0	77 359	233,4
Карельская АССР	50 356,8	68 874,2	54 054,2	464,7
Марийская АО	4 216,7	9 321,7	7 731,3	586,3
Мордовская АО	1 804,6	2 215,4	1 193,8	118,9
Татарская АССР	35 436,2	42 995,4	24 398,3	231,2
Удмуртская АО	2 676,4	3 939,8	1 253	146,6
Черкесская АО	591,0	671,0	428	276,1
Чувашская АССР	5 972,0	19 262,0	17 695,7	1 230,1
Всего по 9 автономиям	204 435,1	284 584,0	185 817,8	288,1
В %	207,0	288,1	—	—

руб. — на топливную и 2 360 млн. руб.— на металлургическую.

Таким образом ведущие отрасли индустрии—топливо и металл—получают половину всех вложений — 63,5% к итогу.

По другим важнейшим отраслям вложения распределяются следующим образом:

В млн. руб.

	1931 г.	1932 г.	В т. ч. новое
Электротехническая	71,06	123	100,5
Стройматериалы	313,7	344,3	299,3
Лесная	255,8	314,4	265
Химическая «А»	517,2	821,6	770
Бумажная	40,4	87,52	63,4
Текстильная «Б»	73	85	35,8
Кожевенная	16,6	16,1	9,9
Химическая «Б»	15	29,5	19,5
Одежда и туалет	5,4	18,7	13,9

Если взять предварительные ориентировочные наметки в районном разрезе, то об'ем капиталовложений в промышленность достаточно отражают политику партии и правительства в области подтягивания отсталых национальных районов.

Это можно видеть из следующей таблицы:

В млн. руб.

	1931 г.	1932 г.
Карельская АССР	38,7	43,3
Татарская »	16,6	41,1
Башкирская »	17,3	68,3
Крымская »	17,6	26,7
Дагестанская »	4,6	27,9
Казакская »	82,1	244,4
Киргизская »	12,6	22,5
Якутская »	1,1	8,8

Из всех республик наибольшее получает Казакстан, где предстоят грандиознейшие работы по цветной металлургии и углю.

Будут дальнейшие изменения и уточнения этих сугубо-ориентировочных наметок, однако приведенные данные достаточно красноречиво говорят о том, что в отсталых национальных областях в промышленности на 1932 г. заметно повышается удельный вес капитальных вложений.

Направление капиталов отдельных национальных республик по отраслям и основные контуры их индустриального развития в 1932 г. (по материалам совещания председателей совнархоозв, нацобластей и республик, состоявшегося в начале сентября 1931 г. при ВСНХ) лучше всего можно характеризовать следующим:

В Карельской АССР будет продолжаться дальнейшее развертывание деревообрабатывающей промышленности на основе использования богатой сырьевой базы, бумажной промышленности (Кондопожский комбинат); стройматериалы, новые стройматериалы: кирпич, известь, черепица, дорожные стройматериалы. В 1932 г. намечается укрепление местной базы черной металлургии путем строительства Туломозесского завода. Намечается также реконструкция Петрозаводского завода.

В Татарской республике в 1932 г. усиленными темпами предположено развернуть химическую промышленность, промышленность стройматериалов и лег-

кой индустрии. Вложения в промышленность в 1932 г. возрастают на 156%, а по химии на 700%, по стройматериалам на 300%. Ориентировочно в 1932 г. намечается строительство тукового комбината и усиление разведок Буинских фосфоритов, фабрики искусственного волокна и ряда заводов по стройматериалам.

В Башкирской республике в 1932 г. весьма интенсивное развертывание получает металлургия, промышленность стройматериалов, химия. Намечается приступить к строительству автозавода; завода подвесных дорог и т. д.

Вложения в металл в 1932 г. в Башкирии должны возрасти на 327%. На базе лесного сырья намечается начало строительства лесохимического комбината, лесофанерного, строительных деталей. Предположено приступить к строительству Черниковской целлюлозно-бумажной фабрики, в связи с чем удельный вес по вложениям в бумажную промышленность вырастает с 0,4% (по РСФСР) в 1931 г. до 10,9 в 1932 г. Рост всех вложений в промышленность Башкирии увеличивается на 300%.

В Крымской АССР будет максимальными темпами итти укрепление металлургической промышленности. Предполагается ряд работ по Керченскому заводу, развертывание промышленности стройматериалов: цемзавода на керченских шлаках, завода керамических труб, известкового и алебастрового; разработка ракушечника и т. д. Значительное развитие должна получить солехимическая промышленность, намечается завод консервного оборудования и т. д.

В Дагестанской АССР в 1932 г. намечается строительство газохимического комбината. Большое развертывание работ предположено по стройматериалам, базирующимся на местном сырье; цементный и огнеупорный заводы и заводы новых стройматериалов. Вложения во всю промышленность стройматериалов в 1932 г. поднимаются. Значительное внимание будет уделено нефтяной промышленности, вложения по которой в 1932 г. вырастут на 200%. 1932 г. является исходным для Дагестана по использованию гидроресурсов.

В Киргизской АССР на 1932 г. предположено развертывание энергетической базы путем использования природных ресурсов по каменно-угольной и лесной промышленностям. По стройматериалам намечаются заводы эффективного кирпича, заводы: известковый цементный, шиферный. Рост удельного веса по отрасли стройматериалов увеличивается в 6 раз против 1931 г.

В Якутской республике намечается дальнейшее развертывание деревообрабатывающей промышленности и создание базы промышленности стройматериалов и угольной. По стройматериалам в 1932 г. будет начато строительство кирпичного завода, новых стройматериалов и стекольного. По углю намечается вложение Сангарских и Кангаласских месторождений. Намечаемый об'ем вложений для 1932 г. по Якутии дает рост на 700% против 1931 г.

В Казакской АССР основные линии промышленного строительства в 1932 г. пойдут в направлении создания базы цветной металлургии (строительство Казмедстроя, Риддера): цинк и свинец; дальнейшего развертывания Караганды по добыче угля и Эмбы — Доссора по добыче нефти. Вложения на топливные отрасли должны вырасти соответственно на 150 и 100% против 1931 г. Особенно форсированное развертывание намечается по стройматериалам: по цементу, огнеупору, кирпичу, извести, алебастру и черепице. Рост вложений по стройматериалам предположен на 550% против 1931 г.

В Казакстане следует остановить внимание на третьей угольной базе Союза — Караганде. Всем известно, что угольная промышленность в Союзе растет и развивается, однако недостаточные темпы ее развития в предыдущие годы все же сдерживают общий рост валовой добычи и ставят уголь на положение отстающей отрасли народного хозяйства. Такое недовыполнение плановых заданий по углю угрожает выполнению задания — выплавить 17 млн. тонн чугуна к концу текущей пятилетки, а также своевременному пуску и бесперебойной работе 518 новостроек, которые должны войти в работу еще в текущем году.

Поэтому ЦК партии в своем постановлении от 15 августа ставит угольную проблему наравне с зерновой проблемой, как она стояла несколько лет тому назад. Принимая во внимание, что старых источников добычи угля при широчайшем развертывании промышленности может нехватить, ЦК партии ставит по-

новому и проблему размещения угольных районов, решая превратить Караганду в третью мощную угольную базу страны.

ЦК отмечает, что «географическое положение Карагандинского бассейна, наличие огромных запасов углей, их коксуемость, благоприятный характер залегания углей требуют скорейшего создания на базе угольных месторождений Караганды третьей мощной угольной базы СССР».

В соответствии с этим ЦК предлагает: «ВСНХ СССР не позднее 1 октября войти в СНК СССР с докладом о мероприятиях по развертыванию шахтного строительства в Караганде с тем, чтобы уже в 1932 г. довести добычу угля до 6-6,5 млн. тонн». Краткая справка о Караганде, по данным угольного геологоразведочного института ВСНХ на 1 октября 1930 г., говорит, что в Караганде обнаружено 20 рабочих пластов угля, мощностью от 0,6 до 8 млн. каждый. Возможный запас угля для восточной части месторождения выражается до 10 млрд. тонн угля. Полный запас Карагандинского угля гораздо больше, но цифрового выражения ему пока дать невозможно до полного разведывания этого района.

Караганда с огромным запасом коксующихся углей, вполне пригодным для доменной плавки, является огромным фактором в деле развития индустрии всего Союза. Карагандинский угольный бассейн по своей мощности и качеству углей станет не только базой развития цветной металлургии в Казакстане, но и базой, снабжающей углем Урал, Среднюю Азию и Турксиб.

Отсюда и та колоссальная ответственность за своевременное осуществление практических задач по Караганде, поставленных ЦК партии. Кроме своевременной закладки в Караганде новых 12 шахт в 1932 г. производительностью в 2,4 млн. тонн, ЦК партии обязал НКПС «в ударном порядке, не позднее 1 ноября 1931 г. закончить работы по укладке постоянного пути на участке Акмолинск-Караганда и довести пропускную возможность участка до размеров, обеспечивающих вывозку добычи угля из Карагандинского района в 1932 г.».

В семи национальных областях Северного Кавказа местными проектировками на 1932 г. предусмотрены тоже крупные вложения капиталов по новому строительству и значительная реконструкция и расширение существующих предприятий.

Намечено 9 предприятий по производству стройматериалов с общей суммой капитальных затрат в 22 545 тыс. руб. и с валовой продукцией к 1933 г. на 174 435 тыс. руб. В числе этих 9 предприятий: 2 цементных завода в Кабарде и Ингушетии; 2 известковых завода в Ингушетии и Чечне; 2 алебастровых завода в Карачае и Черкесии; 1 черепичный завод в Чечне и 2 теплобетонных комбината в Чечне и Северной Осетии.

В национальных областях Северный Кавказ получает значительное развитие химической промышленности. Намечается постройка малого Грозненского химкомбината, общей стоимостью в 10 150 тыс. руб., с валовой продукцией на 14 590 тыс. руб.

Планом предусмотренно значительное развитие лесохимической промышленности. Предположена постройка ряда лесохимических заводов в Северной Осетии, Кабардино-балкарской, Ингушской и Чеченской автономных областях. Капитальные затраты на эту отрасль промышленности спроектированы в сумме 6 250 тыс. руб., с валовой продукцией в 80 357 тыс. руб.

В области развития металлообрабатывающей промышленности планом предусмотрено строительство 3 новых предприятий: завода пропашных сельскохозяйственных орудий и огородного инвентаря в Адыгее, стоимостью 4 550 тыс. руб. В Кабардино-балкарской автономной области завод инкубаторов, стоимостью в 4 500 тыс. руб. Планом предусматривается на 1932 г. разработка Хумаринских месторождений угля. С 1932 г. предположена постройка 8 крупных лесокомбинатов и 2 колодочных фабрик. Общая сумма капиталовложений в это строительство 25 500 тыс. руб.

По отдельным автономным областям об'екты капитального строительства распределяются следующим образом:

В Чеченской автономной области лесокомбинат в составе 5 предприятий общей стоимостью в 4 600 тыс. руб. с валовой продукцией в 11млн руб.; серноводская колодочная фабрика стоимостью в 1 млн. руб., с валовой продукцией на 1 500 тыс. руб.

В Кабардино-балкарской автономной области — один комбинат в составе 5 предприятий. Капитальные затраты определяются в 5 600 тыс. руб.

В Ингушетии 3 лесокомбината: Помутский, Мужичинский и Владикавказский, стоимостью в 4 400 тыс. руб. с валовой продукцией на 4 700 тыс. руб.

На 1932 г. в национальных областях и республиках стоят огромной важности задачи в области научно-исследовательских работ.

Дело в том, что большинство национальных республик и областей РСФСР находится или тяготеет к восточной и юго-восточной части СССР, т. е. находится в полосе залегания главных месторождений природных ископаемых СССР с охватом большой территории. (Территория национальных республик и областей равна свыше 40% общей территории СССР).

До последнего времени природные богатства СССР были изучены лишь в минимальной степени, причем наименее изученными являются природные богатства окраин и национальных республик. Те скудные данные, которыми мы располагаем о природных богатствах наших окраин, далеко не полно характеризуют действительные богатства.

Почти все нацреспублики за небольшим исключением обладают теми или иными запасами местного топлива, причем уголь и нефть Бурято-монгольской, Киргизской республик и Чеченской области имеют крупное народнохозяйственное значение. Почти все республики имеют запасы железных или цветных руд, причем Башкирия, Казакстан, Бурято-Монголия и горские области Северного Кавказа представляют собой районы одновременного залегания самых разнообразных ископаемых, как рудных, так и нерудных.

В связи с этим задача форсированного изучения природных богатств национальных республик и областей является самой неотложной.

Основная работа по изучению производительных сил и природных богатств национальных республик и областей ведется по линии Академии наук. В текущем году эта работа впервые была поставлена на конкретную почву и в достаточно широком масштабе.

В течение лета 1931 г. институтами Академии и Советом производительных сил должно быть произведено комплексное обследование Башкирии, Казакстана, Хакассии, Ойротии, Бурято-Монголии и Якутии, особенно всестороннее обследование намечено по Башкирской АССР.

Выбор перечисленных республик и областей в качестве об'ектов геологического обследования, куда в текущем году направлены главные силы Академии, прямо указывает на связь этой работы в первую очередь с Урало-кузнецким комбинатом (Башкирия, Казакстан) и с проблемой Ангарстроя (Бурято-Монголия, Якутия). Кроме того работами Академии наук в текущем году охвачены Крымская, Дагестанская АССР, Карелия и Чувашия.

По линии Главного геолого-разведочного управления (ГГРУ) главная работа производится в Казакстане. По данным контрольных цифр Казгосплана стоимость геолого-разведочных работ в Казакстане в сезон текущего года должна составить огромную цифру, исчисляемую в 20 739 тыс. руб.

По другим республикам в текущем году значительные геолого-разведочные работы производятся местными отделениями ГГРУ. К той сети, которая имеется в национальных автономиях, дополнительно предполагается организовать в 1932 г. целый ряд исследовательских учреждений.

По Чувашской АССР требуется лаборатория по деревообработке и лесная опытная станция при комбинате в Шумерле. По Марийской АССР — лаборатории при Лопатинском химическом комбинате и лаборатория кожтреста в Юрино. По республике Немцев Поволжья — центральная лаборатория стройматериалов. По Казакской — требуется целая серия учреждений—филиал Гипцветмета на Коунраде, укрепление лаборатории на Риддере, угольная лаборатория в Караганде, филиал нефтяного института на Эмбенских промыслах, филиал химического института с отделениями по фосфоритам, по содовому, сульфатному делу, поваренной соли, дубильным веществам, филиал ин-та металлов, института сооружений, института стройматериалов, краевой научно-исследовательский институт, филиал Академии наук и др.

В 1932 г. в целый ряд национальных республик и областей выедут разведчики пролетарского туризма на поиски и разведку природных богатств.

■

1932 г. — преддверие второй пятилетки. В этом году мы должны будем не только завершить первую пятилетку, а и подсчитать все, чем мы располагаем для дальнейшего развития.

Узким местом в 1931 г. в промышленности являлись промышленные кадры. В 1932 г. к кадрам, как со стороны количества, так и качества будут предъявлены еще большие требования. Это нужно знать и к этому нужно готовиться. Между тем «кадроведение» в системе промышленности ВСНХ поставлено отвратительно. Не лучше дело обстоит и по другим наркоматам. В газете «Экономическая жизнь» (за 13/IX т. г.) мы читаем:

«Последний учет кадров, произведенный Наркомтрудом, относится к началу 1930 г. В наркоматах нет данных о наличных кадрах, нет баланса кадров. Не выдвинуты на первый план решающие отрасли и участки народного хозяйства, в частности крупнейшие новостройки; отсутствует районный разрез плана, — одним словом господствует полная обезличка. Припоминается крылатая фраза, брошенная одним из руководителей Госплана на совещании, посвященном подготовке кадров на 1932 г., что «Наркомзем лучше знает о том, сколько у него коров и лошадей, чем сколько агрономов работает в сельском хозяйстве». Это замечание может быть в значительной мере отнесено и к другим наркоматам. Подготовка и планирование кадров до сих пор еще не рассматриваются как работа первостепенной важности».

Перед каждым ведомством, республикой, районом, каждой отраслью хозяйства и перед отдельными предприятиями стоит задача—точно выявить наличные кадры и в соответствии с производственной программой на 1932 г. определить потребность в квалифицированной силе.

Госплан СССР намечает довести прием в вузы и втузы в 1932 г. до 240 тыс. чел. против 161 тыс. чел. в 1931 г., в частности по втузам ВСНХ — до 75 тыс. чел.

Прием в техникумы предположено довести до 500 тыс. чел. против 400 тыс. в текущем году с учетом перебора осенью 1930 г. Сверх того намечен прием по второму концентру ФЗТК 80 тыс. чел. Без отрыва от производства должны учиться 55% принятых в народнохозяйственные техникумы и 25% в прочие. Школы ФЗУ должны довести прием до 1 млн. против 700 тыс. чел. в 1931 г. 1932 г. должен дать большой выпуск уже подготовленных специалистов; из вузов не менее 70 тыс. чел., из техникумов — 180 тыс. и из ФЗУ — не менее 400 тыс. чел.

В общем количестве значительно увеличивается процент националов, но все же он остается далеко не идеальным. По Северо-кавказским национальным областям в общем количестве рабочей силы по всем отраслям на 1932 г. проектируется следующий удельный вес националов:

	В процентах 1931 г.	1932 г.
Всего с Грознефтью	27,0	43,5
националов	5,5	11,6
без Грознефти	51,2	70,2
националов	13,3	22,8

Общее количество рабсилы и националов иллюстрируется следующим:

Рабсила	(Абс. вел.) 1931 г. Всего	1931 г. В т. ч. женщин	1932 г. Всего	1932 г. В т. ч. женщин
Всего с Грозным	18 310	2 370	22 582	4 162
В т. ч. националов	4 937	1 027	9 821	2 621
Без Грозного	6 843	2 293	10 106	2 727
Националов	3 670	914	7 090	2 253

Для того, чтобы выполнить приведенные контрольные цифры удельного веса националов и националок, спроектированы следующие проценты вовлечения националов и националок из общего количества вовлекаемых рабочих по разным группам квалификации:

Квалификация	1931 г. Мужч.	1931 г. Женщ.	1932 г. Мужч.	1932 г. Женщ.
По гр. высшей квалиф.	27,7	1,7	33,7	5,1
» средней	47,1	2,8	65,9	16,5
полукв.	100,0	43,0	98,6	54,1
» квалиф.	100,0	35,0	100,0	38,2
Итого	73,4	24,3	78,0	28,1

По 12 другим национальным областям и республикам наличие кадров высшей и средней квалификации на 1931 г. и потребность в них на 1932 г. характеризуется следующими показателями:

Районы	Количество 1931 г. Высшая	Количество 1931 г. Средняя	Потребн. 1932 г. Высшая	Потребн. 1932 г. Средняя
Карелия	29	130	124	193
Удмуртская	30	107	50	141
Марийская	14	31	72	119
Чувашская	20	45	107	192
Башкирская	91	215	82	180
Татарская	288	599	198	248
Немцев Поволжья	17	—	12	48
Крымская	70	100	51	55
Дагестанская	41	78	70	142
Казакская	57	189	159	416
Киргизская	41	48	17	54
Бурято-монгольская	9	2	5	4

Приведенные данные проектировки можно принять как грубо ориентировочные; однако они остаются доказанными в том отношении, что в 1932 г. на высшие и средне-квалифицированные кадры требование значительно повышается, особенно в тех республиках, в которых выдвигаются большие проблемы промышленного развития.

План потребности в новой квалифицированной рабочей силе на 1932 г. по 13 национальным районам ориентировочно может характеризоваться следующими показателями:

	1931 г.	1932 г.
Татарская АССР	1 770	2 774
Якутская »	36	45
Карельская »	1 643	1 182
Башкирская »	1 309	1 055
Дагестанская »	93	253
Казакстанская	348	477
Крымская АССР	565	1 206
Бурято-Монголия	18	79
Киргизия	48	190
Марийская обл.	71	28
Авт. обл. Коми	79	36
Удмуртск. авт. обл.	65	118
Немцев Поволжья	129	28
	6 174	7 470

Так выглядят далеко не полные, предварительные, ориентировочные точки контрольных цифр по промышленности в национальных республиках и областях на 1932 г.

Эти сугубо ориентировочные цифры конечно не являются окончательными и будут подвергаться всестороннему рассмотрению, обработке и уточнению, тем более в отношении 1932 г.

Особенность 1932 г. заключается в том, что все предприятия должны будут работать на принципе четкого хозрасчета.

Вопросы снижения себестоимости, вопросы накопления прибылей, качество выпускаемой продукции, экономия материала и топлива встанут во весь рост и не только формально, но по существу; так одним из крупнейших недостатков практики прошлого было обезличивание собственных оборотных средств, что привело к ослаблению хозяйственных организаций, к ослаблению их заинтересованности в финансовых результатах. Грань между собственными оборотными средствами хозяйственных организаций и средствами, которые они получили в виде кредитов госбанков таким образом была стерта. Такое положение приводило помимо всего и к ослаблению увеличения оборотных средств и наконец к уменьшению пользованием банковским кредитом.

Кредитование банка под план как практика нашей работы себя не оправдала, и на 1932 г. этот метод кредитования должен быть окончательно вытравлен из нашей практики.

Госбанк при работе по-новому не может на 1932 г. оставаться источником финансирования бессрочной и долго-

срочной ссудой. Госбанк при переходе на хозрасчет становится таким органом, который контролирует работу промышленных предприятий рублем и тем обеспечивает количественные показатели промышленности, а отсюда вся сложность и осторожность составления плана на 1932 г., который должен быть реален по всем показателям.

Другого положения при работе по-новому и быть не может. Система финансирования, связанная с обезличиванием оборотных средств хозяйственных организаций, в значительной мере отрицательно влияет не только на накопление, но и на качественные показатели работы промышленности. Такая система деморализует и размагничивает промышленность и приводит в результате к огромным прорывам на важнейшем участке работы.

Что же нужно сделать, чтобы изжить обезличивание оборотных средств и покончить с таким недочетом в управлении промышленности на 1932 г.?

Важнейшим вопросом при определении оборотных средств является установление действительного минимума размеров материальных запасов для каждого предприятия, определение такой нормы запасов сырья, материалов, топлива и т. д., которые необходимы на начало каждого квартала для обеспечения бесперебойной работы данного предприятия. При этом определении крайне необходимо обеспечить намеченную программу и следить за установленным размером запасов, не превышающих фактическую потребность предприятия; тем самым мы в практике работы 1932 г. избежим омертвения капитала и замедленной его обращаемости.

Вопросы нормализации запасов, материала, сырья и топлива, четкий учет завершенного и незавершенного производства на 1932 г. приобретают исключительное значение, так как они определяют правильность и четкость организаций всех процессов. С исключительной остротой встанут эти вопросы в процессе проработки контрольных цифр на 1932 г. вообще, а в национальных, наиболее отсталых областях и республиках — в особенности.

А. Самсонов

К обсуждению Башкирской части Урало-Кузбасса

Решение XVI партийного с'езда говорит о создании второй металлургической базы на Востоке. Это Урало-кузнецкий комбинат. В него входит Башкирия с ее огромными естественно-производственными ресурсами, полезными ископаемыми, месторождений коих уже разведано свыше 1 200. Среди них — 323 золотоносных месторождения, 96 медных руд, 162 железо-рудных, 175 хромитов, 51 марганцевых руд, 17 месторождений магнезита; обнаружено значительное количество нерудных ископаемых. На территории Башкирии имеются нефть, горючие сланцы, каменный и бурый уголь, гудроны и т. п., значительные лесные массивы (свыше 5 млн. *га* лесной площади). Все это дает огромные возможности для развития социалистического сельского хозяйства.

Башкирия — самая населенная часть УКК: плотность населения на один квадратный километр 19,1 чел. (в Западной Сибири — 6,2 чел., Уральской области — 4,4 чел., в Казакстане — 2,4 чел. при среднем по СССР 7,5 чел. на квадратный километр).

Наличие больших сырьевых и трудовых ресурсов и вхождение Башкирии в систему УКК предопределяет и темпы, и размеры промышленного строительства, которое запроектировано в Башкирской части УКК.

Составители плана второй пятилетки Башкирии руководствовались директивой X с'езда партии о последовательной ликвидации остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни, о планомерном насаждении промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья.

Участие Башкирии в системе УКК намечает создание целого комплекса производственных предприятий, технологически увязанных между собой и экономически — с соседними областями и со всем хозяйством СССР

Ведущей отраслью промышленности в плане второй пятилетки БАССР является черная и цветная металлургия; это предопределяет развитие машиностроения, металлообработки, автостроения, сельскохозяйственного машиностроения, судостроения и т. д.

По черной металлургии намечена реконструкция Белорецкого автозавода с доведением выпуска продукции до 200 тыс. тонн высококачественного древесно-угольного металла, с переработкой на месте в метизы, стальную проволоку, стальные тросы, канаты и т. п., с постройкой метизного завода на 150 тыс. тонн продукции. К реконструкции Белорецкого завода уже приступили.

На базе первоклассных зигазино-комаровских руд и кузнецких углей намечена постройка Комарово-зигазинского гиганта с продукцией в 2,4 млн. тонн, с последующим расширением до 3,6 млн. тонн выплавки качественного металла для развивающегося машиностроения, причем начало этого строительства приурочено к 1932 году.

По цветной металлургии намечена реконструкция Башкирского золото-медного комбината в Баймакском районе, с доведением к концу пятилетки продукции по черновой меди до 150 тыс. тонн в год на основе собственной рудной базы. Кроме того на базе полиметаллических руд предполагается постройка свинцового и цинкового заводов с продукцией по 10 тыс. тонн в год, строительного медеплавильного завода, установка 5 электродраг и т. п. По цветной металлургии намечено 14 новых предприятий с общими затратами до 350 млн. руб.

По машиностроению намечается 14 предприятий: моторный завод, котло-турбинный завод (к постройке которых в Уфе уже приступили), завод электровозов, автомобильный комбинат, завод под'емных механизмов и др. Кроме того предполагается судостроительная верфь для развития речного судоходства и завод деревянных моторных ботов.

По металлообработке будут пущены 10 предприятий с капитальными затратами в 72 млн. руб. с продукцией на 114 млн. руб.

Всего по металлу запроектировано 31 предприятие с капитальными затратами в 1 145 млн. руб. с продукцией на 5 992 млн. руб.

При комплексном подходе металлургия в Башкирии выдвигает химическую и лесохимическую промышленность. Например реконструирующийся Белорецкий завод будет сжигать на уголь 1 700 $м^3$ дров. Нельзя же допустить сжигание их по-старинке в печах Шварца, которые значительному количеству ценностей дают улететь в воздух. Мы ставим вопрос о постройке лесохимических заводов сухой перегонки, которые по примеру Америки в виде основного продукта давали бы стране метиловый спирт, смолу и уксусную эссенцию, столь необходимые при развертывании консервных заводов, а в виде отходов— уголь для доменных печей Белорецкого завода. Таких заводов мы намечаем 5. Кроме того запроектированы два канифольно-экстрактовых завода, два дубильно-экстрактовых, из которых один уже строится.

Комарово-зигазинский завод выдвигает, при коксовых батареях на отходах, строительство суперфосфатного завода, аммиачно-тукового, химико-фармацевтического и т. п.

Цветная металлургия ставит вопрос о развитии серно-кислотной промышленности на отходах, поэтому мы намечаем 3 серно-кислотных завода: 1 в Баймакском районе на пиритах—отходах цветной металлургии, и 2—на гипсах, кооперируя это производство цемента на гипсовых отходах. Производство серной кислоты обусловливается ее потребностью на месте, с одной стороны, для химической промышленности, а с другой— для добычи цветных металлов из медистых песчаников гидро-металлургическим способом. Запасы руд медистых песчаников на территории Башкирии определяются в 9 млн. тонн.

Кроме того намечается постройка заводов тертых красок, литопонового завода, заводов искусственного шелка, синтетического каучука на базе спиртоводочной промышленности, резино-шинного завода и др. Всего 17 предприятий с затратами в 502 млн. руб. и с продук-

цией на 362 млн. руб. Все растущие потребности в стройматериалах способствуют развитию деревообрабатывающей отрасли. Планом намечается постройка в Башкирии 20 таких предприятий с общими затратами в 39 млн. руб. и с продукцией на 63 млн. руб. Промышленность стройматериалов вообще имеет огромное значение в Башкирии, в виду наличия больших сырьевых ресурсов: огнеупорной глины, шамота, кровельных сланцев, ангидридов и т. п. Большое промышленное строительство как в Башкирии, так и в соседних с ней областях, также требует усиленного развития этой отрасли промышленности. В плане намечается 85 предприятий с общими затратами в 181 млн. руб. и с годовой продукцией на 316 млн. руб.

По минерально-рудной промышленности намечается развитие баритовых, магнезитовых, марганцевых, асбестовых и т. д. рудников с постройкой обогатительных заводов; всего 13 предприятий с затратами в 51 млн. руб. и с продукцией на 57 млн. руб.

По топливной промышленности к концу пятилетки намечается довести добычу до 2,5 млн. тонн торфа, до 9 млн. тонн местных углей, до 8,6 млн. тонн горючих сланцев, 9,5 млн. куб. метр. дров и т. п.

Развитие легкой промышленности на базе местного сырья намечается следующее: два предприятия стекольной промышленности, 5 предприятий бумажной промышленности — с продукцией в 116 тыс. тонн бумаги, две фабрики, работающие на древесном сырье, и три — на отходах сельскохозяйственного производства — на соломе. Рост зерновых совхозов в Башкирии уже в этом году поставил в упор вопрос об использовании соломы. Использование соломы для бумажной промышленности вполне возможно и целесообразно. Форсировать такое строительство необходимо.

Намечено также 7 кожевенно-обувных предприятий на местном сырье, реконструкция швейного комбината, строительство пеньковой фабрики, значительное расширение полиграфической промышленности; необходимо иметь большую типографию в Уфе, где можно было бы печатать газеты, учебники и книги на башкирском языке, а также обеспечить районы своими типографиями.

Пищевкусовая промышленность особенно отстала в Башкирии. В этой сельскохозяйственной республике с развитым товарным хозяйством имелось совсем незначительное количество предприятий пищевкусовой промышленности. Нами запроектировано 255 пищевкусовых предприятий со стоимостью валовой продукции 1 277 млн. руб. при капитальных затратах 351 млн. руб., ибо для этого есть все основания — Башкирия старый сельскохозяйственный товарный район.

Развертывание пищевкусовой промышленности намечается в форме комбинатов, с концентрацией в основных производственных сельскохозяйственных районах всех процессов переработки сельскохозяйственного сырья. Это будет содействовать превращению сельских поселений в агро-индустриальные центры.

Общие капитальные затраты по промышленности выразятся в 5 110 млн. руб., или 33,9% общих капитальных затрат. Затраты на металлургию равняются 71%, по химии — 10%, по пищевой промышленности — 6% и т. п. Валовая продукция будет равняться 7 023,7 млн. руб. по группе «А» — 5 579,7 млн. руб., или 79,4% и по группе «Б» — 2 444,9 млн. руб., или 20,6% в конце второй пятилетки.

Рост продукции промышленности намечается в 24 раза при шестикратном росте числа рабочих. Приэтом рабочие кадры машиностроительной промышленности вырастают в 15 раз, при общем росте производительности труда в 2-2½ раза.

При осуществлении этой программы Башкирия подтягивается к передовым соседним районам; так, валовая продукция на одного жителя выразится:

Район	1931 год	1937 год
Башкирия	58 руб.	2 000 руб.
Урал	157 »	2 000 »

Наряду с цензовой промышленностью отводится значительное место и промкооперации, в системе которой будет объединено 100 тыс. членов, которые дадут валовой продукции на 87 млн. руб. в 1932 г. и на 247 млн. руб. в 1937 г. при капитальных затратах в 9 млн. руб. в год, при полной механизации артелей, обобществлении мастерских и т. п.

Лесное хозяйство — отпуск леса — возрастет с 13 млн. куб. метр. в 1932 г. до 23 млн. куб. метр. в 1937 г.; деловой древесины с 5,5 млн. куб. метр. в 1932 г. до 10,5 млн. куб. метр. в 1937 г.

Валовая продукция лесозаготовок возрастет с 4,3 млн. куб. метр. в 1932 г. до 9,3 млн. куб. метр. в 1937 г. Для осуществления такой программы требуется механизировать рубку, возку, сплав и т. п.; улучшить бытовое обслуживание лесорубов в лесу.

Мероприятия эти потребуют затрат за пятилетие 126 млн. руб.

При составлении плана народного хозяйства мы ориентировались на ведущую роль социалистической энергетики, опирающуюся частью на местные энергетические ресурсы, в виде местных углей, горючих сланцев, торфа и водных ресурсов рек Белой, Уфимки, Инзера, Урало-Ай и Ик, и частью — на привозное топливо — уральские и карагандинские угли. Энергоресурсы Башкирии таковы: каменные, бурые угли и горючие сланцы в районах реки Зилима, в районах Баймака, Архангельска, Красноусольска и др. Разведки этого вида топлива только еще начаты, однако уже выявлены запасы горючих сланцев в 100 млн. тонн с выходами на протяжении 120 *км* и 20 тыс. тонн гудронов, пригодных на топливо. В Стерлитамакском районе успешно ведутся разведки нефти; так например в буровой № 2 на уровне 240 метров появился пласт в сто метров нефтепропитанных пород, а в буровой № 3 забил газ, давлением в 50 атмосфер. Все эти признаки подтверждают наличие нефти в этом районе.

По данным мелиоративного отдела НКЗ республики, Башкирия имеет 800 торфяных болот, общей площадью 150 тыс. га; если считать наличие торфа по 20 тыс. куб. метр. на га, то запас торфа равняется 3 млрд. куб. метр. сырой массы, т. е. 375 млн. тонн воздушно-сухого топлива. Эти запасы требуют дальнейших исследований, уточнений и испытаний.

Общая мощность водных ресурсов, установленная Башкирской экспедицией Академии наук и гидро-отделом Энергоцентра под руководством инж. Урбана в 1930—1931 гг. равняется 900 тыс. л. с. Средняя минимальная — 260 тыс. л. с.; часть этих ресурсов во второй пятилетке мы используем.

Электрификация Башкирской части УКК представляется в следующем виде:

Потребность электроэнергии в тыс. киловатт-часов.

	1933 г.	1937 г.
Промышленность	436 710	5 462 275
Сельское хозяйство . .	127 125	410 509
Коммунальное хозяйство	107 427	698 426
Транспорт .	65 300	524 700
Всего	736 562	7 095 906 клв/час.

Установленная мощность в киловатт.

	1933 г.	1937 г.
Промышленность .	87 710	1 024 749
Сельское хозяйство	81 807	264 981
Коммун. »	55 975	334 087
Транспорт	18 700	145 400
Всего . . .	244 192	1 769 203 клв/час.

Намечается постройка Уфимской электростанции мощностью в 250 тыс. киловатт с отбором пара для промышленности и коммунальных нужд. Топливо привозное — уральский и карагандинский уголь; Зилимская ГРЭС — 600 тыс. квт, на зилимских горючих сланцах и местном угле. Стерлитамакская станция — 50 тыс. квт. на горючих сланцах или гудроне; Лагеранская — 50 тыс. квт, на местном фрезерном торфе; Кугонасская — 24 тыс. квт. на местном торфе.

Общая мощность — 974 тыс. квт.

Гидростанции:

Дортюлинская на р. Белой . . .	125.000 квт
Кузыковская (Бирск) на р. Белой	125.000 »
Янбайская на р. Уфе .	24.000 »
Янбайская на р. Уфе . .	60.000 »
«Красный ключ» на р. Уфе .	60.000 »
Метели на р. Ай .	15.000 »
Ахляб на р. Белая . . .	10.000 »
Грязнушевская на р. Урал	15.000 »
Ик на р. Иж	7.000 »
Всего .	441.000 квт

Все проектируемые станции будут связаны высоковольтной передачей в общее энергетическое кольцо с Уральскими и Средневолжскими установками. Однако потребность в энергии этими станциями покрыта не будет, поэтому проектируется использование тока со станции соседних с ними районов: Челябинской 447 тыс. квт; Магнитогорской — 276 тыс. квт; Халиловской — 21 тыс. квт. Общие затраты по электрификации за пятилетие выразятся в 572 400 тыс. руб.

В результате намеченного размещения промышленности и электростанций в БАССР создаются пять крупных промышленных и энергетических узлов:

Уфимская электростанция (машиностроение, металлообработка, лесообработка, бумажная и лесохимическая промышленность и судостроение).

Инзеро-зилимский ГРЭС (горнорудная, металлургическая, химическая, электротехническая и пищевая промышленность).

Белорецкий завод (высококачественная металлургия, метизная и лесохимическая горно-рудная промышленность).

Баймакский завод (золото-медная, свинцово-цинковая и химическая промышленность).

Стерлитамакский район (пищевая промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья, промышленность стройматериалов и нефтедобывание).

В этих пяти узлах будет концентрироваться естественно и основная масса пролетарских кадров Башкирии.

■

Территория Башкирии равняется 151,8 тыс. кв. километра, длина железнодорожных путей — 640 километров, или 4,2 километра на тысячу кв. километров. Такая слабость ж.-д. транспорта влияет на темпы экономического развития республики. Намечаемое промышленное строительство и развитие сельского хозяйства настоятельно требуют форсированного железнодорожного строительства. Мы намечаем следующие линии с доведением общего протяжения пути к концу пятилетки до 3 290 *км*, или 21,9 *км* на тысячу кв. километров общей территории.

Название линий	Общее протяжение в	Общая стоимость в млн. руб.
Уфа-Магнитогорск с веткой на Белорецк	388 *км*	113,7
Магнитная Баймак-Сара с веткой на Халилова рудника	276	45,0
Уфа-Оренбург	334 »	46,0
Уфа-Кургун или Пермь	450 »	58,5
Уфа-Казель	613 »	169,6
Силуя-Янаул	345 »	68,0
Магнитогорск-Кургаза	715 »	121,0
Миасс-Учалм-Белорецк	205 »	49,0
Богоряк-Полетнево	150 »	22,5
Белорецк-Авзяно-Петровск	60	9
Авзяно-Петровск-Стерлитамак	208	52
Аксеново-Кургазе	180	27
Стерлитамак-Байтемирово	60 »	9
Бестительная линия	540 »	79,9
Всего	4 584 *км*	855,8 млн. р.

Из намечаемых линий только часть войдет в эксплоатацию в третьей пятилетке. Намечается во второй пятилетке электрификация ж.-д. линий Уфа — Магнитогорск, Баймак — Сара и некоторых участков Самаро-Златоустовской железной дороги.

Не менее важную роль в народном хозяйстве играет и водный транспорт. Длина водных путей в Башкирии равняется 778 километров. Малое количество судоходных путей об'ясняется отсутствием работ по приведению в порядок фарватеров рек, дноуглубительных работ, гидросооружений на реках Башкирии.

В связи с крупным промышленным строительством и постройкой гидростанций вопрос о водном хозяйстве должен быть решен комплексно, с максимальным использованием рек как судоходных артерий. Бельская проблема должна быть увязана с проблемой б. Волги, изолированно этот вопрос брать нельзя. Исходя из этого, к концу пятилетки мы намечаем увеличить водные пути до 2 480 *км*, или на 319% против существующих.

Судоходными станут реки: Белая на протяжении 1 250 *км*, Уфа — 500 *км*, Б. Инзер — 180 *км*, Зилим — 150 *км*.

Для этого увеличения судоходности не требуется больших затрат.

Длина воздушных линий к концу пятилетки должна достигнуть 2 186 *км* при 20 постоянно работающих машинах и 55 посадочных площадках.

В связи с ростом автомобильного хозяйства и малой обеспеченности Башкирии железными дорогами безрельсовый транспорт будет занимать солидное место в межрайонном грузообороте, так как общий грузооборот возрастет с 707 млн. тонно-*км* в 1932 г. до 2 724,2 тонно-*км* в 1937 г. Для того, чтобы обеспечить такой грузооборот, требуется особое внимание к безрельсовым путям. В настоящее время длина дорог равняется 38 тыс. *км*. К концу второй пятилетки мы должны ее довести до 65 тыс. *км* путем постройки мощеных,

шоссейных, гравийных и улучшенных грунтовых дорог как на средства государства, так и за счет самого населения, кровно заинтересованного в улучшении дорог. Колхозное население уже стало понимать это, и в этом году в Башкирии успешно проходила натуральная дорожная повинность. Общие затраты на все виды транспорта за пятилетие равняются 2 286 млн. руб.

Рост культурного уровня населения особенно остро ставит вопросы связи. Требуется решительно улучшить почтовую связь с тем, чтобы каждый населенный пункт мог получать аккуратно газеты и корреспонденцию. Нужно значительно расширить электрическую связь, телефонизировать республику. Каждый сельсовет, правление колхоза должны быть связаны телефоном; это облегчит работу района, области, обеспечит лучшие темпы в работе колхозов и даст огромную экономию на командировках и поездках для собирания различных сведений.

Радиофицировать мы должны каждый дом и в городе, и в деревне; этот рычаг культурной связи и политического воспитания должен быть широко использован во вторую пятилетку.

В сельскохозяйственном секторе Башкирии развернуто широкое строительство совхозов. Завершается в основном сплошная коллективизация бедняцко-середняцких хозяйств деревни, на основе ее выкорчевываются остатки капиталистических отношений в деревне, ликвидируется кулачество как класс; центральной фигурой земледелия стал колхозник. Успехи социалистической индустрии обеспечивают во второй пятилетке основные сдвиги в экономике сельскохозяйственного производства.

Энерговооруженность сельского хозяйства должна составить (см. верхн. табл. на стр. 67).

Источники энергии	Абс. величины в тыс.		Процент к итогу:	
	1932 г.	1937 г.	1932 г.	1937 г.
Тракторы	61,7	227,9	9,3	18,0
Автотранспорт	1,7	99,8	0,2	7,8
Электрификация	16,8	340,0	25,0	27,0
Лошади	520,3	601,6	88,0	47,0
Итого	660,3	1 269,2	100,0	100,0

При техническом перевооружении социалистического земледелия мы ставим задачу максимально освободить рабочую силу из сельского хозяйства для промышленности как самой Башкирии, так и смежных с ней районов.

Основной формой колхозного хозяйства на второе пятилетие остается артель при общем росте коммун с 5% до 20% к концу пятилетки. В результате мы будем иметь вместо 500 тыс. мелких крестьянских хозяйств 1 770 колхозов и 130 совхозов.

Основным направлением сельского хозяйства Башкирии остается зерновое и животноводческое с значительным ростом технических и огородных культур.

При проектировании на второе пятилетие более высокого снабжения сельскохозяйственными продуктами индустриального населения Башкирии, которое значительно возрастает, а также при полном удовлетворении сырьем легкой пище-вкусовой промышленности (при большем ее росте, Башкирия не только сохранит за собой значение района, вывозящего сельскохозяйственные продукты, но увеличивает и вывоз за пределы Башкирии; например вывоз в 1937 г. должен достичь по зерновым культурам и крупам — 2 700 тыс. тонн, по маслу коровьему — 43 тыс. тонн, сыру — 15 тыс. тонн; мясу — 462 тыс. тонн; птичьему мясу — 57,3 тыс. тонн; яйцам — 1 200 млн. штук; меду пчелиному — 1 200 тонн.

Площадь посевов (в тыс. *га)* запроектирована следующая:

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Всего посева	4 500	7 737	171,5
В т. ч. зерновых	3 874	4 526	116,8
» » » технических	230	504	219,1
» » » кормовых	366	2,664,3	727,9
» » » овощи	30	36,7	122,3
» » » сады	1,14	62,0	5,438,4

Общая площадь сельскохозяйственной территории — 15 млн. *га*. Посевная площадь по сравнению с 1917 г. в 1931 г. увеличилась на 106,3%, а к 1937 г. она возрастает на 243,3%.

Удельный вес секторов посевной площади: совхозы — 28%, колхозы — 72%. Под'ем урожайности в центнерах с 1 га определен такой:

	1932 г.	1937 г.	1937 в % к 1932 г.
Пшеница	9,21	14,0	152,0
Рожь	9,57	18,0	188,1
Ячмень	7,91	14,0	177,0
Овес	9,12	15,0	164,5
Гречиха	5,64	11,0	195,0
Картофель	94,0	100,0	170,2

Запроектированный рост урожайности будет достигнут в результате целого ряда агромероприятий: ликвидации первобытных форм ведения хозяйства (трехполка и т. п.), введения многопольных севооборотов; мероприятиями в части нормального восстановления плодородия почв (севооборот, возврат почве истощенных запасов и т. п.); борьбой с сорняками (введение севооборота пропашных культур); борьбой с засухой (введение засухоустойчивых культур и сортовых семян); мелиоративно-лесокультурными и т. п. мероприятиями, тракторной обработкой полей, зимним паром (зяблевая вспашка, минеральные удобрения, чистосортные семена и т. п.).

С разрешением зерновой проблемы ставится задача разрешить и животноводческую проблему.

	1932 г.	1937 г.	1937 в % к 1932 г.
Всего скота в тыс. голов	4 917,4	10 128,2	207,4
В т. ч. лошадей	790,8	911,2	115,2
» рабочих	580,3	601,5	103,6
Крупный рог. скот	1 381,3	2 958,0	214,1
В т. ч. коров	550,8	1 206,3	219,0
Овец	2 240,8	2 991,0	133,5
Коз	100,0	110,0	110,0
Свиней	434,5	3,158,0	726,8
Кроликов	4,0	2 400,0	60 000,0
Птиц	—	25 300	—
Пчел (ульев)	426	1,736	407,5

Из приведенной таблицы видно, что количество рабочих лошадей остается стабильным. Это об'ясняется тем, что значительно подымется качество лошади и уплотнится ее использование в производственных целях, что мы уже имеем на опыте хороших колхозов.

Незначительный рост стада овец об'ясняется недостаточностью сухих выпасов, часть которых будет распахана под зерновые культуры.

При осуществлении намеченного плана коренным образом изменится производственное лицо Башкирии; она из аграрно-отсталой превратится в индустриально-аграрную передовую республику.

Если мы возьмем валовую продукцию социалистического хозяйства БАССР, то увидим, что больше чем в два раза увеличивается удельный вес промышленности при значительном в то же время росте валовой продукции сельского хозяйства.

Валовая продукция народного хозяйства БАССР в млн. руб.:

Сектора	1931 г.	%	1937 г.	%
Промышленность	175	32,4	7 000	74,4
Сельское хозяйство	312	57,6	2 200	23,4
Лесное хозяйство	54	10,0	216	2,2
Итого	541	100,0	9 216	100,0

Изменение производственных соотношений секторов изменит и соотношение городского и сельского населения. В предстоящем пятилетии произойдет перераспределение рабочей силы между городом и деревней, причем потребность в рабочей силе для осуществления программы индустриального строительства мы сможем покрыть за счет своих трудовых ресурсов при некоторой помощи извне высококвалифицированными кадрами. Вообще же баланс рабочей силы в Башкирии недефицитный.

Основные показатели по населению в тыс. душ:

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Население к концу года	3 130,5	3 855,4	122,5
В т. ч. городского	415,6	1 600,9	285,3
» сельского	2 774,9	2 234,5	88,5
Процент городского населения	13,3	41,7	—
Число занятого населения	1 122,8	1 907,8	159,9
В т. ч. промышленность	85,5	566,1	622,1
В т. ч. строительство	243,4	310,9	132,6
» транспорт	19,8	98,2	496,0
» сельское хозяйство	648,0	547,9	—

Значительный рост городского населения ставит вопрос о развертывании жилищного строительства, особенно в районах размещения промышленности.

Средняя душевая норма в городах в 1932 г. будет 5 кв. метр. на человека, к

концу пятилетки эту норму предполагается поднять до 10—12 кв. метр. Средняя душевая норма в сельских местностях в 1932г.—3 кв. метр. на душу населения; запроектировано поднять эту норму к 1937 г. до 9 кв. метр.

Для этого необходимо широко развернуть жилищное строительство, с общей затратой на пятилетие 2 016 700 тыс. руб.

Водоснабжение по городу в 1937 г. проектируется довести до 240 литров на 1 жителя в сутки вместо 15 литров в 1932 г.

Для этого нужно построить новые водопроводы с протяжением сети до 782 *км*. В каждом населенном пункте должна быть общественная баня, обслуживающая население этого пункта.

Рост городского населения ставит вопрос о городских средствах передвижения: трамвай, автобусное движение и т. п.

На развертывание благоустройства городов и рабочих поселков — замощение улиц, зеленые насаждения и т. п. потребуется за пятилетие 1 114 493 тыс. руб. капитальных затрат.

В области социально-культурного строительства планом предусматривается последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства, отсталости во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни БАССР и воспитание кадров промышленного пролетариата из коренного башкирского населения.

Вопросы культурного строительства и развитие культуры национальной по форме и пролетарской по содержанию приобретают особо важное значение в Башкирии.

Исходя из этого, мы ставим задачу охватить 100% детей всеми типами дошкольных учреждений на новостройках — в 1932 г., в прочих городах — в 1933 г., в сельских местностях — в 1934 г.

Вместо начального 4-летнего обучения в 1932 г. вводится обязательное обучение детей до 17-летнего возраста. Намечаем 23 вуза с 35 тыс. студентов, и 104 техникума с 70 тыс. студентов. Кроме этой сети намечается несколько педагогических техникумов и заочных вузов.

Намечено открыть 174 дома культуры, библиотек, театров, музеев и т. п. учреждений, обеспечивающих массовую работу среди рабочего и колхозного населения. Проектируется значительное развертывание сети научно-исследовательских учреждений по отдельным отраслям хозяйства и культуры.

Социалистическая реконструкция труда и быта требует коренного улучшения гигиенических условий, массового развертывания учреждений, рабочего отдыха и физкультуры, улучшения жилищной обстановки, общественного питания. Основными учреждениями медпомощи мы намечаем пункты первой помощи на предприятиях, ведущие профилактическую работу. Число их должно возрасти до 145. Затем ставится задача организовать внебольничную помощь трудящимся по системе единого диспансера, улучшить помощь на дому. Число больничных коек в городе на 1 000 жителей остается стабильным, а в сельских местностях возрастает с 0,7% в 1932 г. до 5 коек в 1937 г. Число профилактических коек возрастает до 1 365 в 1937 г., коек по охране здоровья детей — с 30 до 1 135 в 1937 г. Расширяется и курортная помощь рабоче-колхозному населению (курорты местного значения); число коек здесь доводится: по кумысолечению — до 2 126, грязекупальных—до 2 250, питьевых курортов — до 350 коек, по костному туберкулезу для взрослых 150 и для детей — 300 коек и т. д.

■

Таковы основные наметки пятилетнего плана в Башкирской части УКК. Общие капитальные затраты по этим наметкам определяются в 14 904 182 тыс. руб. на все пятилетие, из которых на промышленность приходится 39,1%, на жилищное и коммунальное строительство — 21,2%, на транспорт — 18,1%, на социально-культурную группу — 10,8%, сельское хозяйство — 9,5%, электрификацию — 3,6%, научно-исследовательскую работу — 2,9%, потребление и распределение — 2,8% и т. п.

Дальнейшая проработка плана второй пятилетки Башкирии должна быть делом всех трудящихся. Мы приглашаем высказываться по затронутым нами вопросам, ибо «реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь, это живые люди» (Сталин). Наметки второй пятилетки Башкирии должны быть широко обсуждены.

А. Богданов

„Страна гор"—на путях коллективизации

Одиннадцатый год существует автономная Дагестанская республика. Первые десять лет автономного советского строительства в жизни народов красного Дагестана явились величайшим историческим периодом.

За десять лет своего существования Дагестанская АССР сделала огромный шаг вперед, создав небывалый перелом в жизни народов «страны гор».

Каковы в данное время условия коллективизации бедняцко-середняцких масс многонационального края?

На 20/VII 1931 г. коллективизацией охвачено 19,1%, т. е. приблизительно из 5 одно хозяйство отказалось уже от индивидуального сельскохозяйственного производства и пользования землей.

В сельское хозяйство за первые 2 года пятилетки вложено 54 млн. руб. Продукция сельского хозяйства за эти 2 года достигла 74 млн. руб., несколько превысив довоенный уровень.

Несмотря на все эти достижения, Дагестан еще остается страной крайне отсталой. Кроме того нужно знать, что Дагестан отличается от других районов многими естественно-историческими и экономическими особенностями. Территория Дагестана делится на три характерные зоны: плоскостная предгорная и горная. В последней части проживает 100,3 тыс. хозяйств; на плоскости и в предгорьях—72,8 тыс. Горное население испытывает острое малоземелье (5,7 *га* на хозяйство в горах, из коих 76,3% — пастбищные земли).

Следует особо подчеркнуть, что земельно-водная реформа в Дагестане проводится только теперь. Она направлена на завершение аграрной революции путем ликвидации остатков феодально-помещичьего строя и нетрудового землепользования, на ослабление аграрной перенаселенности в горных районах и на социалистическое переустройство сельского хозяйства, развертывание колхозного и совхозного производства, внедрение технических культур: хлопка, кенафа и др., развитие социалистического животноводства, садоводства и т. д.

Земельно-водную реформу предположено закончить в 1934 г., причем за счет земель ханов, купцов, беков, церквей, мечетей, кулаков и др. высвобождаются 264 *га* (в горной части — 86,8 тыс. *га*, на плоскостной—167,5 тыс. *га*).

Эти земли должны быть освоены по преимуществу колхозным сектором.

Ясно, что земводреформа в Дагестане непосредственно связывается с массовой коллективизацией, с решительной реконструкцией сельского хозяйства. Вполне понятна поэтому острота той классовой борьбы, которая происходит в горах в данное время. Классовый враг: хан, бек, кулак используют в борьбе с колхозным строительством все остатки своего былого влияния на массы. Многие уголки и ущелья Дагестана еще весьма слабо втянуты в социалистическое строительство по причине недоступности и малой изученности их, крайнего бездорожья, разнообразия языков, полуоседлого и кочевого образа жизни населения, влияния и авторитета духовенства (имамов и мулл), живучести феодально-родовых пережитков культурной отсталости и массовой неграмотности (в особенности среди горянок), отсутствия кадров и т. д. Само собой разумеется, что все эти разнообразные условия имеют непосредственное влияние на количественную и качественную сторону коллективизации бедняцко-середняцких масс, на ход социалистического наступления на капиталистическое и феодально-помещичьи элементы и выкорчевывание их корней.

По отдельным зонам амплитуда коллективизации весьма значительна (см. таб. на стр. 71).

Снижение в горных районах произошло за счет уточнения по Гунибскому району.

Такого резкого колебания процента коллективизации в одной и той же республике нет почти нигде за исключением районов крайнего севера СССР.

На 1/I 1931 г. в Дагестанской АССР числилось 485 колхозов и в них 16 040 хозяйств, или 9,4% всех хозяйств республики. На 20/VII 1931 г. коллективизация выросла более чем на 100% (19,1%).

Коллективизировано хозяйств

Зона	На 1/V 1931 г.	На 20/V 1931 г.	% роста
Плоскость . .	38,9	39,9	+1,0
Предгорье . .	23,3	25,5	+2,2
Горы .	4,4	4,3	—0,1
Всего .	17,0	17,6	+0,6

Подобный перелом не является случайным. Несмотря на исключительные трудности, коллективизация в Дагестане завоевывает шаг за шагом. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства происходит на базе новой техники и небывалого культурного под'ема масс, проявления творческой инициативы, ударничества и соцсоревнования. Из 774 колхозов в данное время 120 охвачены пятью машинно-тракторными станциями.

Помимо этого организованы и частично приступили к практической работе 5 машинно-сенокосных станций (МСС). Правда, работа последних протекает еще неудовлетворительно, задание выполнено всего на 30%, но МСС постепенно развиваются и должны будут в корне переделать животноводство в горах, способствуя оседанию кочевых племен и проведению ряда мероприятий, связанных с разрешением аграрной перенаселенности, земельно-водной реформы и т. п.

Анализируя все сказанное, следует сделать тот вывод, что в настоящее время в Дагестане имеются все условия для решительного расширения колхозного производства за счет привлечения новых тысяч единоличных бедняцко-середняцких хозяйств.

Колхозы уже показывают пример социалистического производства не только в области старых, но и в области новых технических культур (хлопок, кенаф и др.).

Задание правительства Дагестанской АССР на период весенней посевной кампании по коллективизации было таково: коллективами охватить 17% (28 925) хозяйств. Это задание выполнено с превышением. Коллективизация развертывалась главным образом в период подготовки к севу. При этом отмечалась определенная тяга в колхозы со стороны середняка.

Об этом свидетельствуют следующие данные:

В колхозах	Весна 1930 г.	Весна 1931 г.
	%	%
Батраков и бедняков .	72,7	71,7
Середняков	19,3	23,6
Прочих	8,0	4,7
	100,0	100,0

Одновременно с вовлечением масс середняков наблюдается укрупнение колхозов (с 33 хозяйств в прошлом году до 44 хозяйств на колхоз в этом году). По плану намечалось довести до 46 число хозяйств в колхозе. В отношении форм строительства колхозов наблюдается переход ТОЗов в сельхоз. артели. Это иллюстрируется данными за последнее полугодие:

Уставные формы	Состоит					
	На начало 1931 г.		На конец I квартала		На 10/VI 1931 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ТОЗы .	136	28,0	91	15,0	116	16,0
Сельхозартели .	244	71,0	503	83,5	601	82,8
Сельхозкоммуны .	5	1,0	9	1,5	9	1,2
Итого .	485	100	603	100	726	100

Из месяца в месяц улучшается работа колхозов, сокращается количество выходов и улучшается социальный состав. План весеннего сева колхозами Дагестана на 20 июля 1931 г. был выполнен (по неполным данным) так:

Зерновых культур . .	21 380 *га* или	99,5% плана
Технических культур	16 424	99%
Других	6 041	» 62,4%

Ряд районов выполнил план сева с увеличением контрольных заданий. Так, Ачикулакский район выполнил 121,1% плана, Шелковский — 104,2%, Б. Юртовский — 118,2%, Дербентский — 105,1%, Лакский—127,1%, Казбекский—223,6% и Левашинский — 119,7%.

Недовыполнили план сева: Кизлярский на 18%; Х. Юртовский — на 16%;

Табасаранский — на 53,5%; Буйнакский на 32,9% и т. д. Между прочим ввиду плохой связи сведения от некоторых районов на 20 июня были получены неполные.

Необходимо особо отметить тот факт, что колхозы сравнительно хорошо справились с новой для них работой — с хлопкосеянием.

Общий хлопковый план по Дагестану был утвержден в 23 700 *га*, из них:

В колхозах .	10 714 *га*; выполнено	11 759	109,8%
В единоличном секторе	12 906 »	10 638	82,4%
Организ. и учрежд. . . .	80 »	48,2	60,3%
Кулацкими хозяйствами засеяно .		491,3 *га*, или	62,9%

Нельзя пройти мимо тех недочетов, которые имели место — неувязка в работе отдельных организаций, слабая подготовленность к севу — важнейшей хозяйственно-политической кампании и т. д., слабая борьба с кулацкой и поповской агитацией против колхозного строительства, против введения технических культур.

Значительные сдвиги имеются в работе колхозов и в других отраслях: садоводство, пчеловодство, шелководство, виноградарство и т. д.

Особое место занимает в строительстве колхозов животноводство и дальнейшие перспективы его развития. Директива ЦК партии и СНК СССР от 13 июля 1931 г. о развертывании социалистического животноводства специально обращает внимание также и на Дагестанскую АССР. В ближайшие сроки дать максимальный выход товарной продукции обобществленного животноводства — вот важнейшая задача колхозов Дагестана. Развернуть сеть машинно-сенокосных станций, молочных и мясотоварных ферм и т. д., перейти к машинному кормодобыванию и широкому силосованию кормов — вот конкретное выражение этой директивы.

Судя по фактическим материалам, рисующим общее состояние животноводства в колхозах Дагестанской АССР, можно заключить, что здесь этому вопросу еще не уделяется должное внимание, что можно было видеть хотя бы по результатам работ МСС.

По весеннему плану 1931 г. было намечено организовать 58 молочно-товарных ферм на 5 570 коров (от 50 до 500 коров на ферму) и 47 пунктов по переработке молока на масло, сыр, сметану.

На 15/VI 1931 г. имеется следующее выполнение этого задания:

Районы	План МТФ коров	Укомплектовано за счет обобществленного скота
Буйнакский	13 990	756 голов
Лакский .	7 440	244 »
Караногайский	3 300	418 »
Левашинский	3 180	324 »
Кизлярский	6 600	412 »
Дербентский .	6 450	36
Дахадаевский .	1 100	40 »
Итого .		2 230 голов

Пункт для переработки оборудования всего один.

Из этих материалов видно, что укомплектование МТФ проходит явно неудовлетворительно, а с переработкой молока дело обстоит еще хуже.

Заслуживает серьезного внимания инициатива ряда колхозов, приступивших к организации табунного коневодства. В Гунибском районе в колхозе «ЧОХ» организован обобществленный табун из 120 местных горских лошадей. В Ачикулакском районе в колхозе «Он Икенчи Октябрь» имеется табун из 106 лошадей. Всего табунное коневодство пока имеет 312 голов.

Огромное значение имеет в условиях Дагестанской АССР развертывание овцеводства. Организация овцеводческих товарных стад за счет обобществленного и конфискованного скота проходит сравнительно успешно, что можно видеть из следующих цифр:

Районы	По плану ДКХС		Выполнено	
	Ферм	Голов	Ферм	Голов
Гунибский .	6	12 000	3	16 000
Ачикулакский .	6	10 000	2	8 000
Караногайский .	8	12 000	4	13 230
Шелковский .	6	10 000	5	6 760
Буйнакский .	5	7 500	3	6 000
Итого .	31	51 500	16	49 990

Наряду с этим в Дагестане в значительных размерах можно развернуть свиноводство, птицеводство и т. д. Ряд колхозов к разрешению этих задач уже приступил.

■

Несомненно, что вопросы организации труда в колхозах на основе сдельщины, правильный учет труда, введение трудовых книжек, своевременная запись проделанной работы и пр. имеет сугубо важное значение в условиях Дагестана.

Между тем, до сего времени на сдельщину перешло всего 66% колхозов. В ряде мест сдельщина принята еще только формально, на деле же отсутствует запись, учет работы как со стороны качества, так и количества ее.

Огромный недостаток чувствуется в колхозных кадрах в организаторах и специалистах. Колхозная школа по типу высших областных колхозных школ в Дагестане еще не организована. Руководство районами сильно хромает, трудно подобрать районных руководителей по колхозному строительству, председателей райколхозсоюзов, инструкторов и других работников.

Из 29 районов райколхозсоюзы организованы в 26 районах, причем большинство их организовались совсем недавно, в период подготовки к весеннему севу.

Ряд вопросов колхозной работы никем не прорабатывается. Чрезвычайно скверно обстоит дело с выдвижением, подбором в руководящие органы националов-колхозников. Не уделено должного внимания отходничеству и другим серьезным проблемам.

По линии удовлетворения культурно-бытовых нужд колхозной массы имеются значительные сдвиги, но еще недостаточные. В целях бытового раскрепощения женщин-горянок организовано 86 детских яслей, 18 детплощадок (намечено по плану довести их число до 32).

Общественное питание организовано слабо. В 6 районах имеется 20 столовых, из них 4 постоянных; в 4 районах имеется 10 культурных чайных, 17 полевых очагов. Полевое общественное питание было организовано в 33 колхозах (данные по 3 районам). Предполагалось подготовить 175 кухарок, но эта работа не была проведена. Во время уборочной кампании в 23 колхоза отпущено около 10 тыс. руб. на оборудование общественных столовых.

Сеть культурных учреждений также еще недостаточна: в 4 районах имеется 6 клубов, 11 изб-читален; в 8 районах — 24 радиоустановки, 48 красных уголков и т. д.

По линии медобслуживания Наркомздрав Дагестанской АССР в 9 районов послал 9 бригад медиков; организовано 67 аптечек в колхозах.

■

Сказанное главным образом относится к весеннему и летнему периоду работы. Мы полагаем, что эти данные свидетельствуют о том, что советский Дагестан стоит на правильном пути осуществления полной коллективизации многонациональной массы трудящихся крестьян и скотоводов, что в области коллективизации наметился определенный перелом в положительную сторону. Это подтверждает правоту генеральной линии партии и правильное проведение директивных указаний т. Сталина о том, что лишь на основе добровольности и показа практических результатов работы должны строиться колхозная работа, колхозное производство, колхозное хозяйство. Успех в этой области в нацрайонах об'ясняется еще и тем, что ленинская партия под руководством т. Сталина последовательно осуществляет правильную национальную политику, на деле добиваясь ликвидации элементов материального и культурного неравенства народов СССР, ведя беспощадную борьбу с великодержавным шовинизмом как главной опасностью и с местным шовинизмом, отражая наскоки правых и «левых» оппортунистов.

Колхозцентр СССР в августе слушал доклад о колхозном строительстве в Дагестанской АССР. Остановимся на основных моментах принятого постановления.

Правление Колхозцентра отметило, что при чрезвычайно сложных условиях Дагестана (хозяйственно-культурная отсталость, многонациональность, наличие родовых партриархальных пережитков и т. д.), там имеются значительные достижения в области колхозного строительства. Наряду с этим рост коллективизации еще слабо обеспечивается хозяйственно-организационным закрепле-

нием колхозов; в ряде горных районов (Рутульском, Касум-Кентском и др.) допущены искривления: вместо животноводческой отрасли хозяйства, обобществлялись подсобные отрасли хозяйства, например полеводство; райколхозсоюзы слабо укомплектованы и не обеспечивают должного руководства организационной и хозяйственно-производственной деятельностью колхозов; неудовлетворительна организация труда в колхозах; слабо внедрена сдельщина, учет труда и пр.

Правление Колхозцентра СССР отмечает, что с проведением второй окучки хлопка колхозная система ДССР в установленные Колхозцентром сроки не справилась (на 1/VIII всего проведено 2-й окучки 47,5%).

Увеличить площадь посева хлопка в 1932 г. в колхозах, обеспечив посевы чистосортными семенами. Постановлено просить коллегию НКЗ СССР обязать Ленинскую с.-х. академию разработать вопрос о внедрении в Дагестане посевов поздне-спелых сортов хлопчатника «Триумф», «Павроцкий» и др., особенно в южной части Дагестана.

Необходимо обеспечить хлопководство ДагАССР поднятием 100% зяби, 100% посевом рядовыми сеялками обеспечить не менее 50% культивации тракторами, не менее 50% механизированного сбора хлопкового сырца. Обеспечить не менее 75% посева зимним поливом (в поливных районах).

Обязать хлопковую группу Колхозцентра возбудить ходатайство. Договориться с НКСнабом о бесперебойном снабжении хлопководческих колхозов Дагестана хлебом и промтоварами в размерах, предусмотренных постановлением коллегии НКЗема Союза ССР на 1932 г.

Колхозцентр постановил возбудить перед коллегией НКЗема вопрос о переброске из Средней Азии в поливные хлопковые районы Дагестана не менее 300 хозяйств-хлопкоробов не позже 1 января 1932 г., обеспечив это мероприятие соответствующими условиями.

Будут организованы 8-месячные курсы на 100 чел. из местного актива опытных колхозников-ударников, которые выпустят агротехников.

Шелководная группа КХЦ в 1932 г. должна предусмотреть максимальное формирование шелководства в Дагестане с таким расчетом, чтобы с весны 1932 г. приступить к посадке шелковицы на хлопковых полях, для чего обеспечить:

Финсектору КХЦ предложено предусмотреть дополнительный отпуск кредитов на IV квартал в размере норм кредитования.

В целях развития и расширения технических культур, в частности хлопка, и учитывая слабый охват их МТС — поставлено просить коллегию НКЗ СССР об организации дополнительных 5 МТС в 1932 году.

Отмечая отсутствие мероприятий со стороны Молколхозцентра, обеспечивающих проведение мясного и молочного животноводства и ликвидацию в Дагестане отделения Молокоцентра, КХЦ предлагает Молокоцентру отменить свое решение и расширить сеть молочно-товарных и мясных ферм в Дагестане. Дагколхозсоюзу предложено в связи с развертыванием мясных, молочных и телячьих ферм, провести подготовительную работу для скорейшей организации этих ферм и обеспечения их соответствующими кадрами из местных национальностей.

КХЦ считает необходимой организацию специальных курсов по подготовке и переподготовке работников ферм и в частности — чабанов.

Обязать Дагколхозсоюз сдать товарной продукции ферм не менее 70%. Молококолхозцентру предложено включить Дагестан в план усиленного кредитования и укрепления в Дагестане МТФ. Поставлен вопрос перед НКСнабом о выполнении нарядов Союзмяса по выделению для колхозов ДССР 800 коров.

Постановлено организовать 50 овцеводческих товарных ферм с поголовьем 170 тыс., укомплектовав за счет обобществления 72 тыс., и за счет покупки — 5 800, в том числе 38 тыс. ягнят. В 1932 г. организовать 100 ОТФ с поголовьем 300 тыс. Направлениями ОТФ определить: мериносное, каракулевое и улучшенное грубошерстно-горное.

Для обеспечения указанных мероприятий организовать краткосрочные курсы чабанов на 50 старших чабанов (бригадиров), 100 чабанов и 50 овцеводов-санитаров. Из необобществленного стада путем выбраковки оставить на кол-

лективный откорм и продажу государству овец-молодняка в 20 тыс. голов. С обобществленного стада выделить 30 тыс. на откорм.

Предложить финсектору выделить на овцеводство в III и IV квартале 400 тыс. руб. дополнительного кредита.

Отмечая недооценку организации МСС в Дагестане со стороны ДагНКЗ и в районах (несвоевременное выделение площадей сенокосов и уменьшение: вместо 75 тыс., утвержденных правительством, выделено только 29 тыс.) и недостаточное внимание со стороны самого сеноцентра и Дагколхозсоюза делу организации закрепления существующей сети и развития новой, предложить сеноцентру расширить сеть МСС в Дагестане до 10 с площадью не менее 100 тыс. *га*, обеспечить подготовку кадров для МСС. Дагколхозсоюзу предложено обеспечить успешное проведение договорной кампании с таким расчетом, чтобы договора были заключены с горными районами (животноводческими) как базами для развертывания животноводства.

Обязать Дагколхозсоюз провести второй укос сена, обеспечив выполнение плана правительства ДССР.

Обязать Дагколхозсоюз установить 7 силосных башен (4 оставшиеся от прошлого года и 3 этого года) с расчетом обеспечить в т. г. план силосования в 10 тыс. тонн полностью. Обязать Дагколхозсоюз разработать и ввести немедленно рационы кормления по всем видам скота, а также правила по уходу и содержанию скота в разные периоды.

Дагколхозсоюзу предложено выполнить полностью намеченный план (в 1 100 ч.) подготовки учетчиков и добиться максимального увеличения количества колхозниц на курсах.

В течение месяца закончить полностью доведение трудкнижек (на родном языке) до каждого колхозника, добиться полного перехода на сдельщину всех колхозов.

По линии кадров Колхозцентр постановил предложить Дагколхозсоюзу поставить перед директивными органами ДССР вопрос о выделении для каждого райколхозсоюза не менее 2-3 руководящих работников.

Организовать в гор. Махач-Кала областную колхозную школу с охватом не менее 200 чел., с охватом всех национальностей. Дагколхозсоюз должен выделить не менее 150 чел. из актива колхозников и колхозниц для посылки в колхозные школы вне Дагестана, а сектор кадров КХЦ — обеспечить закрепление этих мест.

Дагколхозсоюзу в осенний и зимний период (III и IV кварталы) предложено организовать сеть курсов по подготовке и переподготовке работников колхозов (пред. правлений, учетчиков, бригадиров, полеводов и культ.-быт. работников).

Развернуть массовую работу среди колхозников: бедноты и батрачества, провести районные и межрайонные слеты, производственные совещания горянок — колхозниц и отчеты колхозов перед единоличниками по вопросам колхозного производства—вот намеченные КХЦ задачи.

Выполнение этих задач быстрее поведет «страну гор» по пути сплошной коллективизации.

Ив. Ульянов

Кадры индустриальной промышленности

Лозунг партии «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны», сложность выполнения задач социалистической реконструкции в отсталых национальных районах ставят перед партией и рабочим классом Советского союза наисерьезнейшую проблему подготовки новых рабочих кадров. Намеченные и осуществляемые до сих пор темпы подготовки новых кадров далеко отстают от общих темпов индустриализации и всей социалистической стройки.

К концу третьего года пятилетки кадры в национальных окраинах представляют самое «узкое» из «узких мест». Такое положение, если оно решительно и быстро не будет изменено, угрожает сорвать намеченные темпы социалистического строительства на четвертый и последующие годы.

При составлении планов контрольных цифр и бюджетно-сметных предположений на 1932 г. необходимо обязательно учесть, в какой мере вооружена промышленность техническими кадрами вообще, а в национальных районах в особенности; в каких размерах потребуются новые кадры не только на 1932 г., а и на первый и последующие годы второго пятилетия, и наконец — как покрыть эту потребность в кратчайший срок.

Нужно сознаться, что до сих пор мы исчерпывающими ответами на поставленные вопросы, особенно в отношении наших национальных областей и республик, не располагаем.

Проанализируем те данные, которые у нас есть, по вопросу подготовки кадров.

По 44 техникумам системы ВСНХ РСФСР в осенний прием 1930 г. было принято 8 114 чел. Из этого количества русских 7 223, евреев — 403, украинцев 129, татар — 42, немцев — 47, казаков — 36, армян — 34, венгерцев—31, мордвы — 26, поляков — 24, белорусов — 21, латышей — 15 и пр.

По национальным районам количество принятых в техникумы учащихся иллюстрируется следующей таблицей:

	Русских	Национал.	В %
Крым . .	109	132	54,8
Казакстан . . .	454	181	28,5
Респ. Немц. Поволж.	30	32	51,6
Карелия .	40	6	13,0
Мордовская область	167	87	28,7
Киргизия	37	43	—
Дагестан	232	198	45,8
Татария . . .	47	28	37,3
Марийская авт. обл.	120	сведен. о нац. нет	
Удмуртская » »	94	21	17,5

Приведенные сведения дают лишь общую орентировочную картину осеннего набора националов в техникумы, и то не по всем национальным областям. Как это ни странно, до сих пор учет контингентов в национальном разрезе — даже для техникумов — поставлен в огромном большинстве совнархозов из рук вон плохо. Нечем похвастаться и ВСНХ РСФСР. Однако мы все же можем сделать вывод, что осенний набор дал большой недокомплект техникумов за счет коренного населения из-за недостатка подготовленных контингентов. Но не только это является причиной недобора. Большую роль играет здесь отсутствие твердых планов и практических мероприятий для вовлечения коренного населения (отсутствие обязательных норм приема для коренных народностей и нацмен по отдельным республикам, областям и краям, отсутствие специальных подготовительных курсов и т. д. и т. п.).

На 1931 г. контингенты инженерно-технических работников в порядке кур-

совой системы подготовки и заочного обучения по национальным районам иллюстрируются следующими показателями:

По общей промышленности

	Курс. сист.	Заочн. обуч.	Суммы расх.
Татария .	222	200	132,2 тыс. р.
Башкирия	130	125	84,1 » »
Крым . .	100	200	58 »
Казакстан	90	175	79 »
Дагестан.	76	150	56,8 »
Карелия . .	86	180	59 »
Бурято-Монг.	20	100	21 »
Киргизия.	12	—	2 »

По строительной индустрии

Татария .	18	70	17,3 тыс. р.
Башкирия .	16	70	16,5 » »
Якутия	—	20	3 » »
Крым . .	56	100	36 » »
Казакстан	13	150	27,4 » »
Дагестан	33	50	20, » »
Карелия .	16	70	16,5 » »
Бурято-Монг.	13	20	7,8 » »
Киргизия	17	100	21,4 » »

По заявкам комнаца Наркомпроса в осенний прием 1931 года в индустриальные педтехникумы по республиканским об'единениям ВСНХ РСФСР бронируется 34 места для следующих национальных республик и областей: по строительной промышленности Коми области — 5 мест; Бурято-Монголии по строительной — 5 и по полиграфической—3; Чувашии по полиграфической — 3, по стекольной—3; для двух областей Северного Кавказа (Северной Осетии и Ингушетии) по полиграфической—3; для Вотской и Мордовской областей 4 места по полиграфической промышленности.

По местным совнархозам на осенний прием в индустриальные техникумы забронировано 143 места. Они распределены по следующим национальным республикам и областям:

Количество мест	Наименование техникумов
Таджикской ССР . 2	Московский строит.
Узбекской ССР 4	Сталинградский хим.
Туркменской ССР 4	Костромской индустр.
Чеченской а. о. 60	Саратовский »
Кабард.-балкар. » 40	Владикавказский
Сев.-осетинск. » 23	Ростовский
Карачаевской » 5	Махач-калинский
Адыгейской » 4	
Дагестанской АССР 2	

В общей сложности за национальными республиками и областями в техникумах на осенний прием 1931 г. забронировано 177 мест.

Так обстоит дело в национальных областях и республиках с подготовкой средних и высших работников для промышленности. Такое состояние далеко не удовлетворяет все возрастающую потребность промышленности в высококвалифицированных кадрах.

Не важно дело обстоит с подготовкою квалифицированной рабочей силы через школы ФЗУ. Сеть школ фабрично-заводского ученичества в национальных областях и республиках в 1931 г. по отдельным районам представляется в следующем виде:

В общей промышленности

	Число школ ФЗУ и ШУМП	Переходн. контингент на июнь 1931 г.	Февральск. набор 1931 г.
Башкирия .	7	350	517
Дагестан.	2	200	75
Казакстан	4	255	265
Карелия	2	740	215
Киргизия.	2	115	60
Крым	5	134	220
Татария	7	1680	405
Якутия	1	—	66

По строительной индустрии (стройуч) годовой контингент и суммы затрат по районам могут иллюстрироваться в 1931 г. такими показателями:

	Годовой контингент (сред.-взвеш.)	Сумма затрат (в тыс. руб.)
Татария	178	41,5
Крым .	195	45,5
Карелия . .	232	54,2
Башкирия . .	190	44,3
Казакстан	351	81,9
Дагестан .	130	30,4
Киргизия.	164	38,3
Бурято-Монголия.	56	13,0
Якутия	117	27,3

Система фабрично-заводских школ и стройучей на третьем году пятилетки приобретает в деле подготовки квалифицированных кадров огромное значение вообще, а в национальных областях и республиках — в особенности. Дело в том, что школы ФЗУ в национальных районах должны стать почти основной базой подготовки контингентов для среднетехнических и высших школ. Надо пожалеть, что это не везде и не в полной мере оценивается.

Большое место в подготовке контингентов начинают занимать и курсы дошкольного рабочего образования (ДРО). По програме 1931 г. контингенты в на-

циональных областях и республиках и суммы затрат иллюстрируются следующим:

	Контингенты	Затраты (в тыс. руб.)
Башкирия . .	809	60,2
Татария	1 470	99,5
Крым .	1 582	133,7
Казакстан	1 587	100,7
Дагестан.	532	31,2
Карелия	1 150	79,5
Бурято-Монголия.	161	8,6
Киргизия	438	24,8
Якутия	150	7,5

Общий выпуск 1931 г. из школ ФЗУ по ВСНХ РСФСР определяется количеством в 11 160 чел. и из стройучей — 2 927 человек.

Как готовились к набору общих контингентов на осень 1931 г. характеризуют кратко материалы РКИ, которая проверяла степень подготовленности к новому учебному году трех ведомств в части втузов, техникумов и ФЗУ.

В Наркомпросе, Наркомземе РСФСР и ВСНХ РСФСР, как оказалось, своевременно не были составлены специальные рабочие планы для проведения этой работы с указанием лиц, ответственных за тот или иной участок работы.

Ни Наркомпрос, ни Наркомзем, ни ВСНХ не развернули своевременно подготовительных курсов и не имели учета существующих курсов, вследствие чего значительная часть осеннего приема должна пойти неорганизованным путем. Это создает угрозу срыва установленных для приема норм рабоче-крестьянской и национальной прослойки и нужной качественной подготовки принятых.

Картина общих контингентов вузов и техникумов на день проверки представлялась в следующим виде:

	Вузы			Техникумы		
	Общ. контингент осеннего приема	Готовится (ориентир.)	% неорганизов. приема	Общ. контингент осеннего приема	Готов. (ориентир.)	% неорганизованного приема
Наркомпрос.	9 000	3 570	60,4	48 775	17 830	63,5
Наркомзем.	4 770	3 602	14,3	22 620	В подавляющем большинстве свободный прием.	—
ВСНХ. .	900	548	39,3	10 500	Примерно половина будет принята неорганизованным путем	—

Таким образом у НКЗема неудовлетворительно обстояло дело с приемом в техникумы. У Наркомпроса же весьма неблагополучно с вузами (60,4% неорганиз. приема, в то время как у Наркомзема 14,3%). У ВСНХ неорганизованным путем будет принято большее число и в вузы (39,3%) и в техникумы (примерно 50%).

Значительное число путем «свободного» приема может быть принято в школы ФЗУ ВСНХ (на 13 080 мест — 5 280 чел.), а в стройучи прием свободный. По тем же данным только 2/VI 1931 г. Наркомпрос дал директиву местам об организации курсов подростков с контингентом в 23 880 человек для подготовки к осеннему набору в педтехникумы, отнеся содержание этих курсов на госбюджет. Совершенно очевидно, что с этой работой запоздали, так как за три месяца, которые оставались до нового учебного года, трудно провести более или менее основательную подготовительную работу. Точных сведений о наличии при техникумах подготовительных курсов в Наркомземе на день проверки также не было.

В отношении обеспеченности осеннего приема преподовательским составом некоторые ведомства располагали весьма ориентировочными данными. По отдельным данным Наркомпроса, Наркомзема и ВСНХ РСФСР недокомлект преподавательского состава большой, однако ведомства во-время не успели развернуть соответствующей работы для покрытия этих недостатков. По данным Наркомпроса потребность в работниках для вузов всех специальностей выражается в 342 человека; по данным ВСНХ в вузах 17 вакантных кафедр, по техникумам требуется дополнительно 539, по ФЗУ недостает 859 преподавателей.

По первому варианту контрольных

цифр ВСНХ РСФСР прием в школы ФЗУ и стройучи на осень 1931 г. был установлен в количестве 18 500 чел., из них в школы ФЗУ — 12 тыс. и стройучи — 6 500 чел.

В счет этого приема был об'явлен июльский набор в количестве 9 тыс. чел., из них в школы ФЗУ — 4 тыс. чел. и стройучи — 5 тыс. чел. Таким образом на осень прием устанавливался в количестве 9 500 чел., из них в школы ФЗУ — 8 тыс. чел. Однако встречные планы совнархозов по осеннему приему внесли большой корректив и увеличили прием по школам ФЗУ до 18 500, а общий прием со стройучами установили в 21 294 чел. Причем по ВСНХ РСФСР предусмотрено вовлечение женщин в школы до 50% и националов до 23,3%.

Из этого общего количества осенних контингентов школ ФЗУ и стройучей по РСФСР, исчисляемых в 21 тыс. чел., на национальные республики приходится:

	ФЗУ	Стройучей
По Башкирии .	360	60
» Татарии . .	720	30
» Казакстану.	300	150
» Карелии . .	60	60
» Киргизии	90	—
» Дагестану	90	—
» респ. Нем. Поволж.	—	150
» Якутии.	60	—

Из Чувашии, Марийской авт. обл., авт. обл. Коми, Удмуртской авт. обл. и др. здесь не приведенным, сведений нет. Надо полагать, самостоятельного учета в этих областях нет, и они суммируются вместе с общекраевыми данными.

■

Мы обошли вниманием семь национальных областей Северного Кавказа для того, чтобы на этой группе национальных автономий остановиться отдельно. Дело в том, что Северокавказские национальные области по своему географическому и экономическому положениям и национальному составу имеют много своеобразных особенностей, поэтому рассмотрение их по совокупности с другими областями не может дать относительной ясности.

Для осуществления намеченных работ в последующие годы пятилетки по семи национальным областям Северного Кавказа потребуются огромные кадры, и в первую голову кадры национальные.

В настоящее время в Грознефти работает 733 чеченца из общего количества 16 600 чел. Из них охвачено школой 218 чел. и курсами — 168 чел.

На Севкавцинке (Северная Осетия) работает 521 осетин, из них охвачено учебой 275 чел. из общего количества рабочих в 1 275 чел.

В июле 1930 г. на предприятиях был проведен учет националов, который показал не прибыль, а некоторую утечку национальных кадров в сравнении с 1929 г. Основной причиной утечки националов нужно считать отсутствие общественного внимания к вопросам вовлечения националов и подбору их в промышленность, отсутствие культурно-массовой воспитательной работы среди них, слабость руководства этой работой со стороны руководителей предприятий, а также недостаточное внимание к бытовому обслуживанию национальных промкадров и наконец плохие жилищные условия.

Общая дополнительная потребность промышленности по всей рабсиле по пятилетнему плану определяется десятками тысяч человек. При этом берется установка покрытия потребности в квалифицированной рабсиле за счет националов на 50%, а в неквалифицированной — за счет коренных народностей и нацменьшинств — на 80%, что в абсолютной цифре выражается в 42 001 чел., из них:

Квалифицированных . .	12 383 чел.	или 29,5%
Полуквалифицированных.	16 481 »	» 39,2%
Неквалифицированных .	13 177 »	» 31,3%

Потребность в квалифицированной рабсиле предполагается покрыть за счет подготовки в школах ФЗУ и ШУМП (18,6%), за счет курсового обучения и передвижения внутри предприятий (52,7%), за счет первой и второй тысячи националов, уже работающих на предприятиях (1,7%), и за счет подготовки органами Наркомтруда (17,6%).

Полуквалифицированную рабсилу 6 002 чел., или 36% предположено изыскать передвижением неквалифицированных рабочих из наличного состава националов, а 5 772 чел. предполагается передвинуть из числа новых рабочих-националов, проработавших на предприятиях не менее года. Нужно заметить, что хотя подготовка через школы ФЗУ и ШУМП из года в год

растет, все же к концу пятилетки эта форма покроет только 19,8% потребности. Это обстоятельство внушает серьезную тревогу и настойчиво требует коренной переоценки отношения к ФЗУ.

Между тем на Северном Кавказе мы имеем весьма нездоровое отношение к школам ФЗУ. В Таганроге, промышленном центре Северного Кавказа, директор крупнейшего кожевенного завода на совещании работников по кадрам охарактеризовал свое отношение к ФЗУ следующими словами: «Что вы пристаете со своими институтами благородных девиц, у меня на первом месте промфинплан».

Такое мнение о школах ФЗУ конечно в комментариях не нуждается.

Растущая социалистическая промышленность семи национальных областей Северного Кавказа выдвинула огромную очередную задачу в области подготовки инженерно-технического персонала из коренного населения этих областей. На 1931—1933 гг. требуется дополнительно 1 105 человек, из которых 444 инженера, 426 техников и 235 экономистов. Эта потребность пока покрывается в ничтожных размерах. В высших и средних учебных заведениях (втузах и техникумах) обучается всего 86 чел. националов (32 во втузах и 54 в техникумах). Разрыв этот об'ясняется тем, что среди националов нет контингентов с соответствующей образовательной подготовкой. Двухлетняя потребность, разработанная Северокавказской плановой комиссией, предусматривает выпуск националов из средних учебных заведений в 1931/32 г. всего в 160 чел. (107 через рабфаки и 53 через 9-летки) и в 1932/33 г. 328 чел. (268 через рабфаки и 60 через 9-летки). Причем и из этого далеко недостаточного количества контингентов среднеучебных заведений наибольшую часть предположено направить в неиндустриальные учебные заведения.

Исходя из такого положения, президиумы крайисполкома и крайнацсовета постановили развернуть в 1931 г. горские подготовительные отделения при индустриальных втузах и техникумах на 335 чел. (125 чел. при втузах и 210 чел. при техникумах) со сроком обучения в 16 мес. Кроме того с 15 августа 1931 года при четырех других рабфаках должны развернуть горские группы со сроком обучения в три года, с общим контингентом в 180 чел., в том числе 49 женщин. На все эти мероприятия вместе с курсами по подготовке националов во втузы и техникумы в 1931 г. предусмотрены расходы в 598 тыс. руб.

Общий контингент учащихся горцев, вместе с подготовительными отделениями во втузах должен возрасти с 791 чел. в 1930 г. до 1 587 в 1931 г. и до 2 592 чел. в 1932/33 г. Контингент техникумов соответственно возрастает с 3 006 чел. до 5 489 чел. в 1931 г. и до 8 727 чел. в 1932/33 г.; рабфаков — с 884 чел. в 1930 г. до 2 024 чел. в 1931 г. и 3 321 в 1932/33 г.

Приведенные данные хотя и говорят о порядочных сдвигах в области проектировок по охвату учебой коренных национальностей автономных областей и районов, однако от одних только проектировок фактическая подготовка национальных промышленных кадров с места не двинется. Нужно эти проектировки своевременно подкрепить соответствующей материальной базой, о чем следует подумать сегодня, не откладывая дела до окончательной сверстки контрольных цифр и финансово-сметных предположений на 1932 год.

Вторая пятилетка поднимет огромные нетронутые еще богатства Северного Кавказа. Большая доля этих богатств находится в национальных областях.

Проблема освоения лесных массивов на горных высотах и связанная с этой проблемой организация целого ряда лесо-химических и деревообрабатывающих комбинатов вместе с другими проблемами (нефть, хумаринские угли, цемент и т. д.) требуют уже сегодня ориентировочной подготовки кадров и общественного внимания.

■

Некоторые национальные республики благодаря своим особенностям в области естественных богатств занимают исключительно важное место в вербовке и обучении национальных кадров. На некоторых из них коротенько остановим наше внимание.

Исходя из производственных программ на 1931 г. и на последующие годы развития северо-восточной части Казакстана, потребность в промышленных

кадрах для этих районов ориентировочно потребуется: инженеров до 3 700 чел., техников до 7 400 чел., а рабочих до 200 тыс. чел.

Принимая во внимание 15% естественной убыли, покрытие этой потребности намечается таким образом: через институты и техникумы Казакстана инженеров 740, техников — 1 775; выдвижением из техников в инженеры—33 чел.; десятников в техники—680 чел. Заочным обучением—430 инженеров и 725 техников. Ввозом из других республик: инженеров 2 700 чел. и техников 5 000 чел. (!).

Потребность квалифицированной рабочей силы предположено покрыть вербовкой внутри Казакстана 22 тыс. чел., за счет ввоза из других республик — 20 тыс. чел., за счет передвижки—11 тыс. чел., подготовкою через ФЗУ, курсы и т. п.—147 тыс. чел.

Между тем налицо в Казакстане имеется такая учебная сеть, которая не покрывает кадров даже на 1931 г. В таком важнейшем районе, как Караганда, пока нет ни одного учебного заведения. Сеть школ Казакстана представляет следующее:

По местн. промышл.	Кол. школ	Учащихся	В том числе	
			казак.	женщ.
Строительных . .	3	432	—	65
ФЗУ	1	36	19	9
» кожевен. .	3	159	—	48
» текстильн. . .	1	42	—	9
Итого	8	669	19	131

Мы ставили задачей в нашем обзоре разобрать подготовку кадров по линии промышленности союзного подчинения. Другое дело в Казакстане. По линии союзной промышленности школьная сеть Казакстана характеризуется следующими показателями:

По местн. промышл.	Кол. школ	Учащихся	В том числе	
			казак.	женщ.
ФЗУ цветн. метал. .	2	419	218	76
» Эмба-нефть	1	84	41	11
» химической	1	46	17	10
Доссорск. горнорудн.	3	417	212	59
Чимкент. сл.-мех. маст.	1	53	1	3
Итого по союзной пром.	8	1 079	489	159

Нужно заметить, что в приведенное количество не вошли стройучи, которые только в 1931 г. перешли от Наркомтруда и пока не учитываются ВСНХ.

Чрезвычайно важным и больным вопросом для промышленности, с точки зрения намеченных темпов ее развития, является проблема кадров в Карельской республике.

Быстрый рост промышленного пролетариата уже в настоящее время создал большие трудности в отношении подготовки новых и переподготовки имеющихся кадров. С дальнейшим ростом промышленности трудности значительно усилятся, так как в остающиеся три года пятилетки и начале второй потребуется рабочих кадров больше, чем за все истекшее десятилетие Карелии.

Причем эти трудности в еще большей степени усугубляются тем, что такой же повышенный спрос в части кадров пред'являют и все остальные отрасли народного хозяйства Карелии. На основе данных пятилетнего плана дополнительная потребность в постоянных кадрах выразится (в тыс. человек):

	По всем отраслям	В т. ч. по промышл.	Из них		
			1930|31 года	1931|32 года	1932|33 года
Высококвалифицированн.	4,0	3,0	1,1	1,0	0,9
Квалифицированных . .	12,0	7,5	3,1	2,6	1,8
Полуквалифицированных .	4,4	2,9	1,3	0,7	0,9
Итого. .	20,4	13,4	5,5	4,3	3,1
Неквалифицированных .	6,3	3,2	1,4	0,8	1,0
Всего. .	26,7	16,6	6,9	5,1	4,5

Такая огромная потребность в постоянных кадрах заставляет карельское правительство обратить особое внимание на развертывание сети вузов, техникумов, профшкол и курсов и подыскание средств для этого, особенно в части строительства помещений под учебные заведения.

Нужно заметить, что за все годы в Карелии, как нигде, чувствовался недостаток технических кадров, и развертывание профтехнического образования

всегда отставало от спроса, который к нему пред'являлся со стороны промышленных предприятий. Это и заставило карельское правительство наметить значительное расширение по линии всех звеньев профтехнического образования. В 1931 г. организуются Лесной и Сельскохозяйственный научно-исследовательские институты, а в дальнейшем предположено открытие еще 2 вузов—педагогического и коммунистического; число техникумов в 1931 г. увеличивается, создаются — механический, селыскохозяйственный, строительный, педагогический и др. техникумы, расширяется количество ФЗУ и т. д.

Несмотря на намеченное расширение учебной сети, положение с кадрами все же останется крайне напряженным и дефицитным.

Вот о чем говорят цифры:

	Общая потребность	Дополн. потребность сверх налич.	Покрытие	% дефицита к дополнит. потребн.
Высшей квалифик.				
1931 г.	1 961	673	619	34
1932 »	2 555	1 032	572	45
1933 »	3 113	1 136	580	49
Средней квалифик.				
1931 г.	5 247	2 472	1 512	39
1932 »	6 450	2 464	1 158	53
1933 »	7 476	2 688	1 140	58

Дефицит в кадрах, особенно высшей и средней квалификации, который ощущает Карелия, несмотря на ряд принятых мер, все же будет ощущаться на протяжении многих последующих лет. Особенно остро он будет ощущаться в отношении национальных кадров, так как уровень грамотности карельского населения все же остается слабым. Это обстоятельство вынуждает Карелию искать национальные людские ресурсы за пределами Карелии. Необходимо обеспечить за Карелией систематический и ежегодный приток таких готовых кадров, которые, покрывая дефицит, вместе с тем будут способствовать форсированному развитию подготовки кадров из коренного населения. Только при этих условиях возможно будет держать на известном уровне национальную прослойку среди специалистов, в данное время крайне незначительную (от 6,6% в металлопромышленности до 40% среди просвещенцев).

■

В связи с Урало-кузбасской проблемой огромное значение состояния национальных кадров приобретает и в Башкирской республике.

План подготовки кадров по местной промышленности предусматривает в 1931 г. следующие контингенты.

9 школах ФЗУ и ШУМПа обучаются 1 230 чел., в числе которых в февральский набор, соответственно разверстке ВСНХ РСФСР, принято было 462 чел. В осеннем наборе 1931 г. совместно с директивными органами намечено принять в школу ФЗУ 1 155 чел., из них 200 чел. в районный ШУМП, готовящий слесарей преимущественно для вновь пускаемого Черниковского комбината с 2 075 рабочими. В 1932 г. 100 чел. в школу ФЗУ реконструируемого Красноусольского стеклозавода; 150 чел. в школу ФЗУ областной типографии, которая не может развертываться из-за полного отсутствия национальных полиграфических кадров; 200 чел. в школу ФЗУ Благовещенского инкубаторного завода, годовая выработка которого составит в 1931 г. 9,9 млн. руб.; 120 чел. в школу ФЗУ швейной фабрики, которая в 1931 г. увеличивает число рабочих от 488 до 2 014 чел.; в стройуч— 200 чел., при производственной программе Башстройоб'единения в 15 млн. руб. и др.

Однако если учесть количество втянутых в промышленность националов, то мы придем к выводу, что в этом отношении все же дело обстоит не важно: башкир-рабочих в местной промышленности мы насчитываем всего 4,9% к общему количеству рабочих. Как и везде, в Башкирии реальной мерой широкого вовлечения националов является подготовка через школы ФЗУ. Эта практика уже дала весьма благоприятные результаты: из всех учащихся в школах ФЗУ башкиры составляют 40,1%, татары 24,0% и нацмены 3,6%.

Весьма серьезной мерой в деле коренизации и усилении комсомольской прослойки промышленных кадров является обучение на производстве «тысячников»-комсомольцев из националов. Мера эта проводится в Башкирии на основе решения обкома партии. По мест-

ной промышленности предусмотрено обучить в 1931 г. «тысячников»-комсомольцев 885 чел., из которых 250 чел. для новых предприятий Черниковского комбината.

Дополнительным рабочим образованием в Башкирии имеется в виду охватить 1 325 чел., или 10,5% всех рабочих; заочным обучением—227, или 1,7%; в школах рабочего юношества—300 чел. На переподготовку инженерно-технического персонала, имея в виду главным образом практиков, предусматривается 51 командировка на курсы.

■

Если исходить из плана потребности на инженерно-технические кадры по местной и республиканской промышленности ВСНХ РСФСР на 1931—1933 гг., то динамика роста потребности кадров этой квалификации должна будет характеризоваться такими показателями:

	Высш.	Средн.	Общ. потр.
В 1931 г. .	21 786	38 384	60 170
» 1932 »	26 944	50 119	77 063
» 1933 »	34 059	69 448	96 507

В наличии же инженерно-технического персонала к началу 1931 г. мы имели всего 31 723 чел., в среднем — 20 348 чел. Из этого вытекают все трудности покрытия, ликвидация которых спроектирована и должна быть проведена по двум основным линиям: а) за счет выпусков и стационарных учебных заведений (втузов, техникумов) и б) за счет системы дополнительного образования (курсы).

Имеющаяся сеть втузов и техникумов не обеспечивает полного покрытия: выпуск втузов за три года даст максимально 1 514 чел., или 5,4% потребности, а техникумов — 20 559 чел., или 43% потребности. Острый недостаток в квалифицированных кадрах главным образом должен покрываться за счет более ускоренных темпов подготовки, что может обеспечить на оставшиеся годы пятилетки лишь система дополнительного образования, в основу чего должно лечь выдвижение и передвижение со стороны средних квалификаций на высшую и с низших на среднюю. Фактическая наличность, нормальные штаты к концу 1933 г. и потребность в новых кадрах в национальных областях и республиках (за исключением тех, от которых мы не располагаем сведениями) характеризуются следующими показателями:

Районы	Фактическая наличн. к началу года		Нормальные штаты к концу года		Потребность в новых кадрах	
	Выс.	Сред.	Выс.	Сред.	Выс.	Сред.
Карелия. . .	30	177	163	380	134	211
Сев. край.	167	425	620	500	460	409
Удмуртск авт. обл. .	38	145	521	868	485	732
Марийская » » . .	13	36	96	125	83	91
Чувашская » » . .	27	74	78	161	52	91
Башкирия . .	96	302	181	394	90	105
Татария.	198	625	392	845	204	253
Респ Немц. Поволжья	21	27	33	26	13	3
Крым. . . .	74	117	115	140	45	29
Дагестан . .	51	143	109	201	60	65
Казакстан . .	65	312	208	601	196	336
Киргизия	17	105	34	132	17	37
Бурято-Монголия . .	8	7	45	89	37	83

Приведенные показатели не дают полной картины, но красноречивее всяких слов говорят о разрыве, который имеется между фактической наличностью и потребностью. Подсчеты общих итогов таким образом нас приводят к огромнейшему общему дефициту.

■

О кадрах вообще и о национальных в частности мы много говорили, но меньше делали. Дальше это так оставаться не может. Надо прежде всего в дело подготовки кадров ввести законченную плановость. Нельзя забывать, что кадры являются важнейшим звеном общего промышленного плана. Не имея основных показателей, характеризующих об'ем деятельности той или иной отрасли промышленности (как это было при планировании 1930/31 г.), нельзя не только построить правильный план по кадрам, но немыслимо и дать правильные, исчерпывающие директивы периферии.

В августе 1931 г. в Госплане СССР должно состояться совещание по организационно-методическим вопросам планирования кадров. На этом совещании должны быть рассмотрены и такие вопросы, как всеобщее техническое обучение, проблема педагогических кадров и заочное обучение в контрольных цифрах 1932 г.

С этого и нужно начать. Прежде всего надо выделить из общей системы подготовки кадров подготовку национальных кадров как по линии ВСНХ, так и по линии наркомпросов. Необходимо в кратчайший срок обеспечить развертывание сети специальных национальных рабфаков, техникумов, ФЗУ и национальных отделений при общих учебных заведениях, как переходных форм к самостоятельным национальным учебным единицам. Надо развернуть сеть подготовительных курсов для культурно-отсталых нацмен при общих учебных заведениях ВСНХ и НКПС, обеспечив обучающимся в них реальную возможность поступления в эти учебные заведения, а также увеличить процент приема нацмен в общих приемах, устанавливая для них броню и льготы, в частности по русскому языку. Принять специальные меры к обеспечению нормального прохождения учащимися националами курса учебных заведений, организуя с отстающими специальные дополнительные занятия, борясь с отсевом и т. д. Поставить и проработать вопрос о переводе преподавания в учебных заведениях на национальные языки, подготовить соответствующие учебники и организовать правильное снабжение ими. И наконец положить конец бессистемности, организовать специальный учет нацмен. кадров, подготовляемых в системах ВСНХ и Наркомпроса в национальном и социальном разрезах. Можно ли это сделать? Можно и должно.

Особенно важной и очередной задачей становится на сегодня организация подлинного внимания к школе ФЗУ. ФЗУ готовит новую квалифицированную рабочую силу, но в соответствии с требованиями, которые пред'являются рабочему социалистической промышленностью, ФЗУ не ограничивается передачей рабочему суммы технико-производственных знаний, но дает и общеобразовательные знания и политическое воспитание. Школа ФЗУ на данном отрезке времени становится основной базой, подготовляющей кадры для высшего технического училища. Поэтому, организуя общественное внимание вокруг школ ФЗУ, следует решительно разбивать попытки недооценки значения школ ФЗУ, которые мы имеем в отдельных национальных районах. Эта недооценка часто ведет к срыву планов по подготовке кадров. Большим препятствием в укреплении и развертывании работы ФЗУ является недостаток помещений и оборудований для школ; особенно плохо дело обстоит в национальных областях и республиках. Не дать средств на постройку школы в национальную область, не дать оборудования — значит не иметь школы. Однако практика работы прошлых лет говорит, что при составлении контрольных цифр на 1931 г. это обстоятельство плохо учитывалось, из-за чего целый ряд окраин (Якутия, область Коми и др.) оказался обойденным. При составлении контрольных цифр на 1932 г. эти недочеты надо решительно изжить.

За недостатком необходимого оборудования чрезвычайно важно организовать практику в цехах. Однако на местах эта возможность не везде используется. Много недочетов имеется в области качественного подбора учительского персонала и разработки новых методов преподавания. Учащиеся в частности школ ФЗУ не принимают участия в разработке активных методов теоретического обучения в школе, из-за чего до сих пор держится старая классно-лекционная система обучения. Существует полный разрыв между работой педагога и инструктора в особенности в педагогическом процессе, общетехнических дисциплинах, математике и т. д.

Сектором кадров ВСНХ РСФСР установлено, что при разработке заданий по методу бригадного продвижения, согласно существующим планам и программам, увязанным с производственной практикой учеников ФЗУ, в заданиях не отражается технологических процессов производства, отчего получается или забегание вперед или отставание, что сильно расхолаживает ударную работу учеников. Незнание преподавателем техники производства отражается на составлении и проработке задания (примерное задание).

На июль 1931 г. по РСФСР в школах ФЗУ мы имеем 1 842 педагога, из них на постоянной работе 1 113 чел., по совместительству 300 чел. и связанных с работой на предприятиях 429 чел. Большинство педагогов перешло в ФЗУ из школ Соцвоса. Это выдвигает вопрос

о переподготовке и ликвидации технической неграмотности и малограмотности среди педагогов, в особенности пришедших из школ Наркомпроса. Надо в корне изменить систему руководства трестированных об'единений школами, нужно отказаться от бумажного руководства и организовать им повседневную помощь. Следует срочно ликвидировать запоздание со строительством школ. Строительство текущего сезона следует обеспечить подлинным, а не только бумажным руководством.

Необходимо немедленно, не дожидаясь начала учебного года, реорганизовать производственное обучение в ФЗУ с переводом 2-го и 3-го годов обучения в цехи предприятия и проработать вопрос об участии учеников в выполнении промфинплана. Автономным трестам и об'единениям без дальнейших дискуссий следует немедленно выделить соответствующее оборудование в цехах предприятий.

Мы должны обеспечить боевое выполнение этих задач, это в значительной мере может обеспечить количественный и качественный перелом в подготовке национальных кадров. Надо твердо помнить, что на четвертый и пятый год пятилетки национальные окраины будут являться основными резервуарами промышленных кадров.

В промышленных национальных областях следует организовать не только вербовку рабочих из национального населения, но и на месте необходимо проводить первичную подготовку рабочих как по средней, так и по высшей квалификации.

Мастерские при совхозах, МТС и крупные колхозы должны стать теми первичными резервуарами, из которых можно было бы черпать рабочую силу для всех отраслей промышленности. Промышленные предприятия, тесно связанные с базой новых кадров, колхозами, совхозами, МТС, должны создавать такие условия на предприятиях, которые способствовали бы закреплению кадров на производстве и перевоспитанию их. Никакие даже самые совершенные способы вербовки не изменят положения с кадрами, если не будут обеспечены условия материально-бытового порядка и не будут развернуты общеобразовательные и специальные курсы.

Низкая грамотность населения национальных районов ограничивает нашу работу по подготовке квалифицированной силы. В связи с этим темпы развертывания работы общеобразовательных школ по линии наркомпросовских учреждений по национальным районам должны быть значительно усилены. Национальные области и республики, обладая огромными резервуарами рабочей силы, только при соблюдении таких условий могут явиться для нашего времени надежным источником заполнения квалифицированными рабочими массами промышленных предприятий.

Практические мероприятия в области подготовки национальных кадров потребуют более значительного увеличения средств по бюджету на издание популярных учебников на национальных языках как для общеобразовательных учебных заведений, так и для промышленных. Это такие вопросы, которые требуют проработки и оформления до окончательного составления бюджетно-сметных предположений и контрольных цифр.

Подготовка квалифицированных кадров становится одним из самых ответственных участков работы на фронте социалистического строительства. Этот участок создает реальную угрозу индустриальным темпам и настойчиво требует к себе гораздо большего внимания, чем мы уделяем ему до настоящего времени. В сфере нашего внимания кадрам исключительное внимание мы должны уделить формированию кадров в национальных областях и республиках.

Доржи Пюрвеев

Культштурм в действии

(Опыт Калмыцкой области)

Культштурм открывает новую полосу в истории развития культурной революции в Калмыцкой области.

Население Калмыкии насчитывает 140 тысяч калмыков. Область занимает территорию в 7½ миллионов гектаров, из которых 50% составляют солончаки и пески.

Калмыцкие трудящиеся массы до революции подвергались жестокой эксплоатации русских колонизаторов и своих национальных нойонов, зайсангов (феодалы, дворяне) и скотопромышленников; в результате двойного гнета Калмыкия потеряла свою письменность, а имевшаяся религиозная литература на зая-пандитском алфавите была достоянием лишь духовенства и господствующей социальной группы. Поэтому, говоря о грамотности населения, мы должны помнить, что речь может итти только о грамоте на русском языке. В степях Калмыкии до революции имелось всего 13 школ, и грамотность населения составляла 0,3%. О газете и литературе нечего было и думать.

Темнота и невежество, религиозный дурман превратили калмыцкую степь в очаг различных социальных болезней (сифилис, трахома, туберкулез и т. д.). Это вело калмыцкий народ к физическому вырождению.

Пролетарская революция начинает новую эпоху в истории развития всех народностей советской России, в том числе и Калмыкии. Коммунистическая партия и советская власть, проводящие свою национальную политику на основе формулы Ленина «с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенную ступень развития, минуя капитализм — к коммунизму», обеспечили полную возможность для экономического и культурного развития отсталых народностей.

Прошедшие десять лет строительства социализма в Калмыкии ознаменованы огромными достижениями. Развертывается реконструкция всего народного хозяйства области. Имеется 5 крупных животноводческих совхозов со стадом до 25—30 тыс. голов скота в каждом.

Колхозное движение охватило 65,07% хозяйств. На полях земледельческого района уже второй год работает машинно-тракторная станция, а в животноводческом — машинно-сенокосные станции. В нынешнем году продукция земледелия почти полностью покроет внутриобластную потребность, а по плану 1932 г. даст товарный выход для государства. Рыбная промышленность по годовому плану дает 360 центнеров рыбы.

Наряду с этим усиленными темпами идет культурное строительство. На основе латинского алфавита создана калмыцкая письменность. Уже несколько лет издаются политико-экономические, художественные журналы и газеты на родном языке тиражом в несколько тысяч экземпляров.

Всеобучем охвачено 89% детей школьного возраста. В повышенного типа учебных заведениях обучается 1 700 чел. Созданы педагогические, сельскохозяйственные техникумы, СПШ, профшколы. Методом культпохода обучено грамоте 38% населения области, а калмыцкая часть — до 29%.

Вот какие показатели имела Калмыкия до начала культштурма. Инициатива организации культштурма принадлежит Нижневолжскому крайкому и Калмыцкому обкому ВКП(б). Культштурм представляет собой лучшее выражение той практической помощи передового пролетариата отсталым народностям, о

котором говорил Ленин в приведенной выше формуле.

Культштурм — это применение саратовского опыта массового культпохода к условиям кочевого хозяйства и быта Калмыкии. Он дал такие успехи, о которых кроме большевиков никто не может и мечтать.

Калмыцкий культштурм в действии — это означает наступление на всех фронтах бескультурья — проклятого наследия прошлого. Культштурм—это борьба за ликбез, всеобуч, санпропаганда, агрозоопропаганда, дошкольный поход, библиотечный поход, поднятие интернационального воспитания и т. д. и т. п. Культштурм, проводимый в неразрывной связи с хозяйственными задачами, должен и может стать фактором усиления и укрепления совхозного и колхозного строительства, посевной, уборочной и т. д. Культштурм, т. е. поднятие революционным методом культурного уровня трудящегося населения, — это большая политическая кампания сугубо классового содержания.

■

Решение о проведении культштурма Калмыцкий обком принял еще в октябре прошлого года. Нижневолжский краевой комитет партии санкционировал решение крайобкома и поставил этот вопрос на большую политическую высоту, связав его с организационной и практической помощью Калмыкии со стороны всех краевых организаций и всего пролетариата края — рабочих Сталинграда, Саратова, Астрахани.

Подготовительная работа проводилась параллельно и в Саратове и в Элисте. В Саратове был организован краевой штаб культштурма под председательством Г. И. Бройдо, при участии представителей пролетарской общественности и самих калмыков. В Калмыкии был создан областной штаб. Оба штаба вели усиленную подготовительную работу, начиная с осени прошлого года. Вся учащаяся калмыцкая молодежь и культармейцы в систему своих учебных занятий включили проработку вопросов культштурма. Одновременно во всех индустриальных центрах Нижней Волги шла подготовка общественного мнения, мобилизация средств и сил. Организовалось социалистическое соревнование на лучшее проведение культштурма. В Калмобласти не осталось ни одного уголка, где бы не обсуждался вопрос о предстоящем штурме.

Особенность культштурма заключалась в том, что ликбезпоход для калмыцкого населения надо было провести на новом калмыцком латинизированном алфавите. Поэтому в зимний период шла подготовка новых учебников и учебных принадлежностей, с тем чтобы к культштурму каждого бойца снабдить полным вооружением.

Большую роль в подготовке культштурма сыграла краевая и областная печать.

Слет всей культармии перед вступлением в бой и смычка калмыцких культармейцев с товарищами, мобилизованными из городов, были назначены 3 мая на Калм-Базаре, в семи километрах от Астрахани. Мобилизованные на штурм 2 тыс. культармейцев во главе с командиром, т. Бройдо, приехали на слет в Калм-Базар пароходом. Даже на пароходе культармейцы не прекращали своей подготовительной работы. Проводилась опытная работа, читались доклады и лекции, устраивались беседы.

В слете культармии участвовало свыше 4 тыс. чел. Калмыкия до сих пор не знала такого грандиозного собрания. Вся степь потянулась на слет. Приезжали старики, старухи и женщины с грудными детьми,—кто на лошади, кто на верблюде, а кто и пешком. Слет по существу превратился во всенародное торжество.

Здесь впервые была показана калмыцкая пьеса «Улан-Сар», или колхозный праздник. Это было новым достижением, завоеванным в ходе культштурма и разрешившим возможность создания национальной массовой формы театра в Калмыкии.

Колхозники ознаменовали торжество устройством скачек, организацией национальной калмыцкой борьбы и наконец показали поимку коня из табуна— одно из любимых развлечений степняков.

В день слета армия в 4 500 человек, из которых калмыков было 3 800 чел., русских и других—700 чел., вооруженная всем необходимым, вступила в бой за культуру в отсталой Калмыкии.

■

Большое внимание было уделено расстановке сил культармейцев. Нужно бы-

ло учесть подготовку и индивидуальные способности каждого культармейца и в особенности учесть особенности отдельных улусов (районов). Нужно было иметь в виду, что часть многочисленной армии не знала условий Калмыкии. Требовалось так расставить силы, чтобы каждая бригада составила вполне боеспособную единицу. Более испытанная и выдержанная часть культбойцов в первую очередь была послана в рабочие районы, в совхозы, колхозы. Руководство проводилось через стоящий во главе облштаб, об'единяющий сельские участковые штабы. Организация кустовых штабов была продиктована большой территориальной разбросанностью кочевого населения, недостаточностью связи и плохими средствами передвижения. Село в свою очередь было разбито на несколько участков. Специальные штабы организовывались также при каждом совхозе, колхозе, на промыслах и на предприятиях. Штабы, как правило, состояли из руководителей партийной и советской работы на местах и из лучших ударников социалистического соревнования—рабочих и колхозников.

Лучшим штабом признавался тот, который сумел проявить большую оперативность в руководстве, способность в ходе работы быстро реагировать на недочеты и своевременно исправлять их и умение маневрировать наличными силами и средствами и главное — умел привлекать к работе самые широкие массы. Штабы имели специальные методические группы от 2 до 3 чел. из подготовленных людей. Кустовые сельские штабы имели освобожденных работников-организаторов. Каждый член штаба нес ответственность за определенный участок работы; работа в штабах проводилась в строго плановом порядке. Такая организация работы повышала ответственность каждого и увеличивала боеспособность штаба в целом.

В основу культштурма был взят принцип единого плана культурной работы. Все средства и силы отдельных организаций идут через единый план и в то же время каждая из тех организаций, которые ведут культработу, несла ответственность за тот или иной участок работы.

Специфические местные особенности потребовали приспособления форм обучения к конкретным условиям работы.

Основной формой ликбеза был взят ликпункт с охватом 10 чел. и выше в зависимости от условий данной местности. В больших населенных пунктах ликпункты нагружены были до 25—30 чел. Малый охват в 10 чел. диктуется условиями кочевания населения. Кочевки организованы таким образом, что сгруппировано 5-6 кибиток в хотоне. Эти хотоны расположены недалеко друг от друга — в 6-7 километрах — для того, чтобы один культармеец мог обслужить несколько хотонов. Культармейцы были обеспечены транспортом. Притом явилась необходимость учесть наличие кормовой базы для хотонного скота, водные возможности, ибо без этого хотон может быстро перебросится в другое место и план культштурма сорвется.

Ликпункты построены лицом к производству, при любой очередной политической кампании они на ходу перестраиваются для обслуживания задач сегодняшнего дня, например посевной, сеноуборочной и хлебоуборочной кампаний. Вся культурная работа в этих случаях перебрасывается на поля.

Успехи культштурма достигнуты благодаря широкому применению социалистического соревнования. Заключены договоры на социалистическое соревнование между улусами и хотонами, внутри улуса — между участками. Развернута систематическая перекличка в печати как в областной, так и в районных. Переходящие красные знамена областной и районных организаций за лучшую организацию работы стали об'ектами, стимулирующими соцсоревнование, ударность в работе. Хотонные сельские слеты культармии и учащихся, созываемые через каждые 2 недели для подытоживания пройденной работы, по существу превращались в торжество. Здесь каждый участок рапортовал о своих достижениях и недочетах. Здесь люди и бригады заносились на красную и черную доски, здесь вручались ордена черепахи отстающим в работе.

Районы, села и отдельные культармейцы за лучшую организацию и проведение культштурма премировались. Громадную роль как организатор и пропагандист идеи культштурма играет печать. Публиковавшиеся в печати оперативные сводки и характеристика со-

стояния работы на местах с изображением различных фигур (поезд, лошадь, черепаха), своевременная организация отдельных прорывов действительно мобилизовали, поднимали энтузиазм масс.

Культштурм продолжается уже 3 месяца. Сейчас есть возможность подвести первые короткие итоги. Главная, хотя и не единственная задача культштурма — целиком покончить с неграмотностью среди населения в возрасте от 16 до 50 лет к моменту десятой годовщины автономного существования Калмыкии. В переводе на цифры это значит охватить ликпунктами, школами малограмотных 50 тыс. чел. Эта задача достигнута. Если зимою 1930 г. системой ликбеза было охвачено 15 тыс. чел., то на 1 августа всего по области охвачено 52 141 чел.

Степень развертывания ликбезработы по отдельным улусам на 1 августа характеризуется так:

Наименование улусов	Учтено неграмотных	Охвачено неграмотн.	Учтено м/грамотн.	Охвачено м/грамотн.	% охвата
Центральный .	9 973	9 639	2 265	2 120	96,9
Приволжский .	5 130	5 083	1 452	1 406	98
Западный	2 867	2 867	1 815	1 770	100
Приморский .	12 369	12 126	5 141	4 893	96,3
Сарпинский .	8 616	8 616	2 090	1 090	100
Элиста	792	792	739	739	100
Итого . .	39 747	39 123	13 502	13 018	98

Из этого видно, что имеется недовыполнение плана. Но это об'ясняется дополнительным выявлением неграмотных. Отдельные улусы перевыполнили план первоначальной наметки за счет старших возрастов, фактически охват составляет 98%. Идут впереди улусы земледельческие, а затем идет животноводческий район. Рыбный район, несмотря на то, что там условия несколько лучше, чем в кочевых и животноводческих улусах, отстает. Тут дело во многом зависит от плохих и хороших организаторов.

Качественные показатели все еще остаются слабыми. Посещаемость занятий фактически составляет 90%.

Как правило, калмыцкое население проходит обучение на новом калмыцком латинизированном алфавите. Все другие национальности обучаются также на своем родном языке.

Проклятое наследие прошлого оставило обычай ношения женщинами камзола. Камзол оказывает огромное вредное влияние на состояние здоровья детей. Калмыцкие дети растут хилые, предрасположенные к заболеваниям, поэтому забота о детях — большая ответственная задача — возлагается на наши партийные и советские организации. Темнота и отсталость женской массы, религиозное влияние создают дополнительные трудности в работе. Темп развертывания дошкольного воспитания далеко отстал от современных темпов хозяйственного строительства.

Культштурм и на этом участке добился решительного перелома. На 1 мая 1931 г. в области было только 45 детских учреждений с охватом 1 155 детей, или 7,41% охвата детей дошкольного возраста. Культштурм развернул большую работу по организации массовой культурно-бытовой кооперации и благодаря этому уже на 1 августа добился следующих показателей:

Наименование улусов	Завербовано чл. КБК	Колич. орган. КБК	Создано дет. учр.	Ими охвачено детей	% охвата
Центральный .	2 517	21	56	1 571	—
Приволжский	1 500	12	94	780	
Западный	2 724	16	42	1 686	—
Приморский .	207	4	33	1 200	—
Элиста .	562	1	20	418	
Итого . .	7 510	54	295	5 655	30

Таким обрзаом за 3 месяца создана новая общественная организация в виде культурно-бытовой кооперации, об'единяющая 7 510 членов, а охват детей дошкольными учреждениями поднялся до 30%.

Перед культштурмом стояла задача создать такой книжный состав библиотек, который отвечал бы современным задачам социалистического строительства. Существующее положение

как в отношении библиотечной сети, так и качества литературы, не отвечало этим требованиям.

В течение 3 месяцев штурма впервые в Элисте создана капитальная библиотека из сочинений Маркса, Энгельса, Ленина и др. в 50 тыс. томов. Такие же библиотеки комплектуются для улусов.

Букварей, первых книг после букваря, популярной литературы общественно-экономического характера и на темы культурного строительства (на родном языке) с начала культштурма издано свыше 350 тыс. экз. Эти книги распространены среди населения колхозных и совхозных секторов. Организованы там библиотечки.

Подписка на центральные газеты увеличилась на 3 тыс. экз., а на областные газеты — на 4 125 экз. При всех сельсоветах, колхозах и на предприятиях созданы стенные газеты. Главный недостаток здесь заключается в том, что подписка на журналы и газеты со стороны самих масс все еще недостаточна. Нет еще необходимого состава библиотечек из книг простых, понятных, написанных на родном языке, для трудящихся масс.

Калмыкия методом культштурма вступила в бой за внедрение санитарной грамотности в решительную борьбу с различными социальными болезнями, как-то: туберкулезом, сифилисом, трахомой и т. д. Кроме местных сил, которые переключаются на работу по методу культштурма, вовлечена в штурм медбригада в составе 30 чел. Впервые в истории Калмыкии организован антисифилитический лагерь. Лагерь-лечебница создан на основе производственной базы. Из лечащихся организован крупный колхоз, имеющий различные отрасли хозяйства — животноводство, обработка камышита и чакана, различные мастерские и огород. Такое сочетание борьбы с сифилисом и производства дает весьма положительные результаты. Больные, прежде обреченные на гибель, возрождаются физически и морально к новой творческой жизни. Они создают колхозный городок. Строительство сейчас в полном разгаре, заканчивается строительство маленькой электростанции, которая будет пущена на днях.

Санпропаганда в степи сочетается с работой, коренным образом изменяющей быт. Широкое распространение среди населения умывальников, устройство бань, борьба с насекомыми, стирка белья, правильный уход за детьми — вот та практическая работа, которая закрепляет санитарную пропаганду. Эти маленькие дела в Калмыкии делают целую революцию. Ликпункты — это всегда в то же время и санкружки, которые прорабатывают вопросы санитарии и гигиены. Через них таким образом овладевают культурой 53 тыс. чел. Эти кадры сделают ту революцию в быту, которой добивается культштурм. Здесь имеется нехватка медицинских работников. Не создана еще и элементарная литература по санитарии на родном языке.

Культштурм в число об'ектов своей работы включает и распространение в массах агрономической и зоотехнической грамоты. Программные занятия ликпунктов и школ малограмотных сначала до конца насыщены элементами зоотехнической и агрономической грамоты.

Здесь массы трудящихся калмыков на простом и понятном языке учатся, как лучше вести хозяйство и как повысить уровень всего отсталого хозяйства, как реконструировать его на новых социалистических основах. Здесь идет глубокая переделка умов десятка тысяч крестьян и скотоводов-единоличников, основой существования которых до сих пор являлось экстенсивное пастбищно-скотоводческое хозяйство.

«Наукостроители» крепостнической, колонизаторской, царской России учили, что калмыки — темные, отсталые «варвары» — не имеют и не могут иметь своего искусства. Им подпевали и в наше время классовые враги пролетариата. Они тоже доказывали невозможность создания «какого-то калмыцкого искусства».

Национальный театр, оформившийся в ходе культштурма, сразу опровергнул эти враждебные идейки. Пьеса «Улан-Сар»—красный праздник, представленная силами культармейцев, в котором принимают участие 350 чел., разрешила не только возможность национальной формы калмыцкого театра, которая служит орудием социалистического строительства, но и массовость этого театра.

Журнал «На культурном фронте», орган крайкома ВКП(б), так характери-

зует этот театр: «Театральное действие настолько волнующе и близко по своему содержанию своему зрителю, что невольно заставляет последнего не только созерцать, но и принимать активное участие в спектакле». Оценка не вызывает острых дискуссий, ибо качество первого спектакля, сразу поставившего театр на положение равноправного с народившимися после революции национальными советскими театрами, настолько очевидно, что отрицать его могут только наши враги. Калмыкия впервые получила и свой музей. Калмыцкий музей в г. Элиста стал первым после краевого музея по всей Нижней Волге только благодаря исключительной помощи пролетариата и трудящихся городов Нижней Волги и благодаря стараниям музейной бригады культштурма, работавшей во главе с проф. Рыковым.

Кроме тех экспонатов, которые получены были изнутри Калмыкии, музей обогатился ценнейшими предметами, переданными из Восточного музея Ленинграда и из музеев Саратова и Астрахани. Музей пока имеет отделы: историко-революционный, экономический, животноводческий, земледельческий, рыболовства, кустарной промышленности и антирелигиозный. Музей имеет все условия для дальнейшего развития.

Элиста — новый город. Здесь еще не созданы необходимые для всякого центра культурные учреждения. Просвещенцы г. Саратова, взявшие на себя действенную помощь калмыцкому культштурму, выдвинули инициативу построить в Элисте дом культуры имени т. Бройдо. Крайсоюз рабпроса ассигновал на это 100 тыс. руб. и вызвал другие союзы. Другие союзы поддержали инициативу саратовских просвещенцев; в 1932 г. будет построен дом культуры для Калмыкии.

Штурм проводит большую подготовку к всеобучу. Всеобщее начальное обучение введено в области только частично в 1930/31 г. Перед всеобучем стоит задача дополнительно охватить 5 068 чел. Трудности на пути осуществления этой задачи огромные — необходимо развернуть школьное строительство, создать кадры, учебники и учебное оборудование и т. д. Первые итоги таковы: подготовлено через краткосрочные курсы 130 учителей-национа-лов; вся учительская масса проходит курсы-конференции по повышению квалификации, в особенности по политехнизации; школы первой ступени, повышенные школы прикреплены к колхозам и предприятиям. Введение всеобщего обучения стало возможным главным образом благодаря тому, что совхозы и колхозы принимают серьезнейшее участие в школьном строительстве, в ремонте, оборудовании, в приобретении топлива, организации питания и т. д. Отличительной чертой калмыцкого культштурма является то, что в самом ходе его создается материальная база для его развертывания. Бюджетные средства составляют одну десятую часть всех расходов по штурму. Вся система работы проводится на базе живого участия масс.

Особенно нужно отметить ту огромную помощь, которую оказывал штурму нижневолжский рабочий класс: помощь пособиями и деньгами.

Культштурм дал серьезнейшие сдвиги в части успешного выполнения хозяйственных задач. Наиболее заметные успехи имеются в области коллективизации.

Для характеристики роста коллективизации приведем следующие показатели:

	На 1/V	% охвата	На 1/VIII	% охвата	Рост в абсолютных цифрах
Было коллективизировано хозяйств	2 548	32,1	18 826	65	9 278

В земледельческих районах 100% бедняцко-середняцких хозяйств состоит в артелях, а в животноводческих—48% в артелях и 58% в производственных товариществах.

В Калмыкии, как в районе преимущественно животноводческом, важнейшее значение имеет создание кормовой базы. Сеноуборка нынешнего года проведена в порядке организованной уборочной кампании. Контрольная цифра уборки охватывает 640 079 гектаров, причем при выполнении плана создается минимум двухгодичный запас корма. На 1/VIII 1931 г. скошено 548 431 гек-

тар, иначе говоря, план реализован на 84,8%. Есть все основания утверждать, что план сеноуборки будет выполнен.

Хороший, выше среднего урожай этого года обусловил напряженные темпы уборочной работы. Несмотря на недостаточное количество тяговой силы в зерновом районе, уборка закончена своевременно. Хлебозаготовительный план выражается в 26 449 тонн. Кампания идет с большим под'емом. Колхозный хлеб красными обозами поступает на ссыпные пункты.

Штурмовая армия оказалась на высоте и на хозяйственном фронте. Культармеец — не только учитель, проводник культурной работы на полях, но он и учетчик, и бригадир на работах. На полях нет грани между колхозниками и культармейцами.

Значительные сдвиги за период культштурма имеются в деле мобилизации средств. В некоторых улусах, например в Западном, контрольная цифра реализации займа перевыполнена на 14%.

■

Все эти показатели говорят об огромных успехах.

Однако это не значит, что в этой работе нет и не было никаких недочетов, что культштурм тихо и плавно завоевывал победу за победой.

Обратим внимание на самые основные и главные недочеты, которые были присущи первоначальному периоду, которые имеют место и в настоящее время и исправляются на ходу.

Главнейший недочет — это непонимание отдельными организациями того, что культштурм есть массовая политическая кампания. Некоторые представляли себе, что задача культштурма только ликбез и что поэтому он имеет отношение только к отделам народного образования. Это оппортунистическое отношение, создающее бюрократическую оценку задач штурма, было во-время сломлено. В этих и других случаях самокритика сыграла решающую роль.

Узкое понимание задач культштурма в отдельных звеньях аппарата породило неуменье сочетать штурм с очередными хозяйственными задачами. Имело место противопоставление хозяйственных кампаний культштурму и наоборот. Между тем штаб резко поставил вопрос о том, что голые показатели об охвате ликпунктами неграмотных не есть цель штурма, что цель — в сочетании культурной работы со всем комплексом социалистической стройки.

Быстрый обмен опытом между улусами, метод соревнования и жесточайшая самокритика в основном предотвратили эту опасность.

Расстановка сил в конечном счете сыграла решающую роль. Однако на самом решающем участке—в Хотоне в отдельных улусах, имела место не совсем правильная и четкая расстановка культармейских сил. Распределение кое-где проходило самотеком. Была и такая неправильность: чем дальше участок и труднее условия, тем слабее по подготовке были посланные туда культармейцы. Этот пробел также был исправлен на ходу.

Дошкольный поход и культурно-бытовая кооперация до сих пор являются отсталым участком работы. Штабы еще слабо руководят этой работой. Бюрократическое, формальное и оппортунистическое отношение к делу детского воспитания еще не изжито в ряде мест. Главнейшая задача—обслуживание культурно-бытовой работой социалистических секторов — колхозов, совхозов, — отстает от общих темпов работы. Массовые политпросветучреждения недостаточно развернули работу. В некоторых колхозах, совхозах нет изб-читален, библиотек, клубов, кинопередвижек. Культурно-бытовая кооперация, детские учреждения—ясли, деткомнаты, площадки — созданы не во всех колхозах. Все еще слабо поставлена организация труда в колхозах, не ведется борьба со сдельщиной, обезличкой, уравниловкой, нет правильной постановки учета труда.

Выше отмечено, в какой степени удалось ввести всеобщее обязательное обучение для детей школьного возраста. Однако этот важнейший вопрос культштурма по некоторым улусам отстает; отстают ремонт школ, оборудование, подбор кадров и самое важное недостаточно вовлечена общественность и общественные средства, все еще не искоренено иждивенческое настроение.

Совершенно недостаточно участие ОДН в общей работе. Во многих местах общества «долой неграмотность» создавались в процессе культштурма.

Культштурм стал фронтом усиленной классовой борьбы.

Кулачество, ламство развили большую работу против культштурма. Для того, чтобы сорвать культштурм, ламы устроили двухнедельное молебствие вместо обычных 3 дней, но цели своей они не достигли — массы не пошли к ним.

Кулачество агитировало так: «Зачем калмыкам учеба? И без грамоты прожили 300 лет». «Сперва обучат грамоте, а потом крестить будут». «Учиться—это значит за хозяйством не следить, тогда все станем нищими» и т. д. Но и на эту удочку калмыцкое батрачество и беднота не пошли. Кулаки, раз'ярившись от неудач, пытались применять и более «энергичные» меры. В Сарпинском улусе подкулачник, подкараулив культармейца, едущего верхом из одного хотона в другой, пытался завести драку с ним.

Но культштурм, охвативший огромные пласты трудящихся масс, сумевший поднять энтузиазм и творческую волю масс на высокую ступень, побеждает все происки классовых врагов. Успехи культштурма сокрушают капиталистические элементы, ликвидируют элементы национального неравенства.

Оппортунизм был и остается главным и основным тормозом культштурма. Оппортунисты в лице отдельных хозяйственников и чиновников аппаратов свою бездеятельность обосновывали тем, что «культштурм планом не предусмотрен», что «культштурм неизбежно сорвет хозяйственную кампанию, поэтому надо отложить проведение культурного штурма» и т. д.

«Леваки» наоборот игнорировали введение латинского алфавита, стремились в два счета покончить с неграмотностью калмыцкого народа, вне связи с хозяйственными задачами.

Калмыцкая партийная организация решительно боролась и борется как с правыми — главной опасностью, так и «левыми» и примиренческим отношением к ним. Решительная борьба со всяческим оппортунизмом — таково то решающее условие, без которого невозможна полная победа.

Факты великорусского шовинизма и местного национализма на фоне культштурма выявились еще более ярко. Вслед за русскими кулаками — колонизаторами — великорусские шовинисты утверждали: «Калмыков нечего обучать грамоте, ибо они от природы не способны». Это имело отражение и в ряде некоторых местных организаций.

Националисты, идя на поводу национального кулачества, утверждали: «Зачем учиться грамоте — тогда все равно не избежишь русских» или «Только русские командуют». Калмыцкие ассимиляторы, поддерживая великорусских шовинистов, выступали против латинизации.

Только решительная борьба с великорусским шовинизмом, как главной опасностью, с местным национализмом и ассимиляторством и с примиренческим отношением к ним обеспечила и обеспечит в дальнейшем успех.

Успехи культштурма оказались возможными при самой активной поддержке Нижневолжского крайкома ВКП(б), крайисполкома и крайсовпрофа, а главное — при помощи и практической поддержке рабочего класса, колхозников и всей общественности края.

Нижневолжский краевой комитет партии постановил поднять культурный уровень Калмыкии до среднего культурного уровня края. Это та действенная, большевистская программа, которая легла в основу работы края. Культштурм явился основным звеном в осуществлении данной программы. Культштурм приковал внимание масс к области.

За лучшую организацию помощи калмыкам развернулась специальная кампания по всей Нижней Волге. Города на основе соревнования устраивали переклички, кто больше и лучше оказывает содействия штурму.

Индустриальные города выделили лучшие силы из культармейцев. Астрахань, Саратов, Сталинград взяли шефство над отдельными улусами области. Так претворяется в жизнь ленинская национальная политика в Нижневолжском крае.

Культштурм как метод массовой боевой работы полностью себя оправдал.

И Левин

Национальный вопрос в фашистской Италии

«Италия революционно-демократическая, т. е. революционно-буржуазная, свергшая иго Австрии, Италия времен Гарибальди, превращается окончательно на наших глазах в Италию, угнетающую другие народы, грабящую Турцию и Австрию в Италию грубой, отвратительно-реакционной, грязной буржуазии, у которой текут слюнки от удовольствия, что и ее допустили к дележу добычи» (Ленин, том XI I, стр. 190, 1-е издание).

Аннексия немецких и славянских областей

Национальный вопрос в Италии возник в результате войны «за освобождение малых наций». До империалистической войны Италия представляла собой самое однородное в национальном смысле государство. Компактное итальянское население не только заполняло всю территорию Италии, но и захватывало пограничную полосу соседних государств, главным образом Австрии. Итальянская национальная проблема заключалась в присоединении австрийской полосы, населенной итальянцами, к Италии (Триент и Трест); тем самым был бы закончен тот процесс об'единения Италии, который Маркс и Энгельс рассматривали как одну из важнейших проблем эпохи буржуазных революций и буржуазных национально-освободительных войн.

Однако завершение процесса об'единения Италии произошло в эпоху империализма и империалистических войн, и тот способ, каким оно произошло, показателен вообще для способов «разрешения» национальных вопросов империалистической буржуазией. Даже там, где ей удается «решить» какую-либо национальную проблему, она это решение немедленно же «компенсирует» созданием на месте одной «решенной» нескольких совершенно новых нерешенных проблем. Присоединив к себе области Австрии, заселенные итальянцами, итальянская буржуазия «заодно» отрезала под разными предлогами также чисто немецкие и славянские (хорватские и словенские) области. В результате послевоенных договоров к Италии были присоединены немецкий Южный Тироль (по переписи 1910 г. — 223 659 немцев и 6 250 итальянцев) и приморская область (Горица, Триест, Истрия, Фиуме — около 445 000 славян и 390 000 итальянцев).

Итальянская буржуазия начала проявлять себя как империалистическая буржуазия в конце прошлого столетия, когда земной шар был в основном уже поделен между Англией, Францией и отчасти Германией. Участвовать в борьбе великих держав за передел колоний было не под силу слабому в экономическом и военном отношении государству, которое не могло выдержать войну даже с полуколониальными народами (поражение Италии в итало-абиссинской войне, поражения в борьбе с арабскими племенами, руководимыми турецкими инструкторами, в итало-турецкой войне). Империалистическая война не привела к расширению итальянской колониальной империи, так как германские колонии в Африке были в процессе войны захвачены главным образом англичанами, которые их и закрепили за собой в форме мандатов. Италия получила некоторую «компенсацию» в виде немецких и славянских областей Австрии и таким образом, как всякое уважающее себя буржуазное государство, обзавелась своими «национальными меньшинствами».

Необходимость аннексии немецких и славянских областей мотивировалась как стратегическими, так и «историческими» и географическими соображениями. В отношении немецкого Южного Тироля итальянцы утверждали, что он является неот'емлемой частью Италии, так как Бреннерский перевал—«естественная граница» Италии, подкрепляет это утверждение ссылкой на... дантовский стих и «бо-

жественный промысел»[1]. Оказывается, что немцы, населяющие эту область, лишь досадное недоразумение истории, «остатки», «обломок» и т. п. Что касается славянских областей, то здесь Италия ссылалась на свои «исторические» права как преемницы торговой Венецианской республики, для которой эти области служили некогда об'ектом хищнической торговли и торгашеского «цивилизаторства».

В действительности аннексионистские стремления итальянской буржуазии имели своим источником конечно не «Божественную комедию», а реальные интересы итальянского капитала, вполне оформившегося к тому времени как капитал монополистический и империалистический, жадно тянувшийся к новым об'ектам эксплоатации и к политической и экономической экспансии. Особое значение немецкого Южного Тироля заключалось в том, что обладание Бреннерским перевалом открывало перспективы дальнейшей экспансии в ограбленной и обессиленной Австрии[2]; обладание же славянской Истрией и Далмацией (да к тому же и Албанией, аннексия которой исподволь подготовлялась) превращало Адриатическое море в внутреннее итальянское озеро, давало Италии громадный перевес во всей Юго-восточной Европе, особенно над Венгрией и Югославией и обеспечивало итальянский тыл в будущей итало-французской войне.

Подлинные размеры империалистических аппетитов Италии обнаруживаются при рассмотрении тайных соглашений 1915 г., обусловивших вступление Италии в войну. Тайное лондонское соглашение от 26 апреля 1915 г. отдавало Италии весь Южный Тироль до Бреннера, Триест, Горицу, Истрию, Западную Каринтию, север Далмации и большую часть Адриатических островов[1]. О том, насколько эти договоры «разрешали» национальную проблему, говорит тот факт, что осуществление частей этого договора, относящихся к Адриатике, передало бы Италии 370 000 итальянцев и 752 000 славян. В Северной Далмации проживало 13 859 итальянцев и 274 184 славян. Так понимала Антанта защиту угнетенных австрийских южных славян, задача «освобождения» которых послужила для нее поводом к мировой войне. «Тройственное согласие» «освобождая» Сербию продает интересы сербской свободы итальянскому империализму за помощь в грабеже Австрии» (Ленин, том XIII, 2-е изд., стр. 262). Эти условия были результатом длительного торга, во время которого Англии, Франции и России пришлось умерять чрезмерные аппетиты своего «союзника» — кондотьера[2], поскольку они сами (особенно Франция и Россия) отнюдь не были заинтересованы в чрезмерном усилении Италии за счет Австрии и будущей Югославии. Франция, создававшая себе в лице полувассальной Югославии прочный оплот на Балканах, получила на Парижской конференции, где был поставлен вопрос о новых границах Италии, мощную поддержку в лице Вильсона, который в своем меморандуме (апрель 1919 г.) предложил другой, сильно урезанный, проект итальянской границы на Адриатике, отдававший Италии 343 262 итальянского населения и «только» 365 128 славян. Согласно проекту Вильсона Далмация и часть Истрии отходили к Югославии. Меморандум Вильсона, выражая в данном случае интересы Франции, указывал на то, что с распадом Австрии для Италии отпала необходимость в создании морской базы на противоположном берегу Адриатики.

Однако итальянский империализм не обнаруживал никакого намерения поступиться обещанной ему частью добычи. В своих ответах Вильсону итальянский премьер Орландо настаивает на точном соблюдении лондонского пакта. Итальянцы настаивают и на Бреннерской границе в Альпах, и на отдаче им

[1] Herre. Die Südtiroler Frage. 1927.

[2] «Бреннер — не конечная цель, а начало нашего пути», гласит п. 7 устава фашистской организации «Бреннерская стража». После перемирия итальянское правительство предложило голодающему Северному Тиролю продовольственный заем при условии допущения итальянского военного контроля в Инсбруке и под залог всех лесов и водяной силы области. Предполагалось устройство итальянской торговой палаты и ж.-д. депо.

[1] Не касаемся других частей договора, относящихся к Балканам, Малой Азии, Додеканезу и т. д.

[2] Италия одновременно вела переговоры и с Антантой, торгуясь о цене за выступление, и с Австрией, торгуясь насчет цены за нейтралитет, используя эти обоюдные переговоры для давления на обе стороны. Получив от Австрии отказ в своих притязаниях на немецкий Южный Тироль, итальянцы сообщили союзникам, что Австрия будто бы согласилась на их требования, и таким способом добились согласия союзников.

Фиуме и Далмации, «некогда облагороженной и возвеличенной римским гением и деятельностью венецианцев, итальянский характер которой устоял против вековых беспощадных преследований». Однако бывшие союзники на этот раз оказались глухими к столь «возвышенной» мотивировке. Торг о количестве отдаваемых Италии немецких и славянских рабов продолжался (так во вновь выдвинутом общем контрпроекте Франции, Англии и САСШ Италия получала 350 942 итальянцев и уже 419 441 славян).

Методы, применявшиеся Италией при установлении своей послевоенной границы, характеризуются историей захвата Фиуме, который оставался вне пределов Италии даже согласно лондонскому пакту 1915 г. Согласно решению Парижской конференции Фиуме должен был образовать самостоятельное государство с преобладанием славянского элемента под «контролем» Лиги наций. Раппальский договор 12/XI 1920 г. между Италией и Югославией, «окончательно» урегулировавший вопрос о границе между Италией и Югославией, торжественно подтвердил существование буферного государства Фиуме. Официально отказавшись под давлением «союзников» от Фиуме, Италия организует поход добровольцев во главе с поэтом-фашистом Габриэлем д'Аннунцио, захватившим город в 1919 г. от «своего» имени, в нарушение всех и всяких договоров. Италия таким образом поставила своих союзников перед совершившимся фактом, который был впоследствии санкционирован итало-югославским соглашением в Риме 27/I 1924 г.[1].

Такова внешняя история закрепощения полумиллиона хорватов и словенцев послевоенной Италией. Что касается немецкого Южного Тироля, то присоединение его к Италии, непосредственным образом затрагивавшее лишь побежденную Австрию, не вызвало такого сопротивления со стороны союзников. В своей ноте по вопросу об итальянской границе Вильсон заявил о своем полном согласии, чтобы «Италия на севере, всюду где она соприкасается с Австрией, получила все, что ей было обещано согласно так называемому лондонскому соглашению»[1], хотя некоторые, более «беспристрастные» американские эксперты предлагали провести границу, более соответствовавшую национальному принципу. Некоторые колебания обнаруживала Франция, опасавшаяся усиления в Австрии тенденций к «аншлюсу» в результате аннексии австрийских территорий. Австрийское социал-демократическое правительство Реннера-Бауэра пыталось использовать эти колебания в целях пересмотра границы. В августе 1919 г. Австрия протестовала против приведенного выше заявления Вильсона, указывая в своей ноте на «связь между вопросом об об'единении с Германией и вопросом немецкого Южного Тироля», так как «в том случае, если немецкий Южный Тироль будет принадлежать Италии, то (австрийский Северный) Тироль будет представлять собой лишь узкую полосу, которая неизбежно перейдет к Германии. Австрия потеряет таким образом не только немецкий Южный Тироль, но и весь Тироль, она будет граничить на западе не с нейтральной Швейцарией, а с Германией. Таким образом жизнеспособность Австрии как независимого государства будет существенно подорвана, и она будет вынуждена в еще большей степени добиваться об'единения с Германией».

Однако австрийский протест, угрожавший «аншлюсом», оказался недействительным. Союзники считали, что при создавшемся соотношении сил угроза «аншлюса» может быть предотвращена и без соответствующих уступок в пользу Австрии. Ответ Антанты на австрийский протест не оставлял больше никаких надежд.

«Союзные и об'единенные державы, — гласил этот ответ, — считают, что граница между Италией и Австрией, предложенная ими представителю Австрии, не подлежит изменению. Как явствует из весьма ясных раз'яснений, данных в рим-

[1] Согласно римскому и другим соглашениям между Италией и Югославией Италия гарантировала культурные права славянского меньшинства в Фиуме в ответ на предоставление Югославией ряда привилегий итальянскому меньшинству в Далмации, оставшейся за Югославией, за исключением главного города Зары, отошедшего к Италии и составившего таким образом итальянский форпост на восточном побережьи Адриатического моря.

[1] Herre. Die Südtiroler Frage, 94. Это прекрасная иллюстрация вильсоновских 14 пунктов на практике, предусматривавших проведение границ Италии в соответствии с национальными делениями.

ском парламенте итальянским премьером, итальянское правительство намерено проводить в отношении своих новых подданных либеральную и широкую политику в смысле их языка, учреждений и экономических интересов».

Таким образом Антанта, отвергнув австрийский протест, в то же время «гарантировала» права немецкого населения, отошедшего к Италии.

Передача Южного Тироля Италии представляла собой вопиющее и циничное нарушение торжественно провозглашенного «права наций на самоопределение», мотивированное исключительно империалистическими интересами Италии. Начиная с октября 1918 г., население этой области неоднократно выдвигало требование плебисцита как средства для решения вопроса о государственной принадлежности области. К этому требованию присоединились не только немецкие, но и все ладинские (см. ниже) общины Южного Тироля. Нечего говорить, что все эти требования были оставлены версальскими победителями без всякого внимания.

Однако позиция немецких партий и организаций Южного Тироля в отношении итальянской оккупации была бесконечно далека от последовательной и решительной борьбы против национального закрепощения. Она отражала классовые страхи и интересы тирольской буржуазии и кулачества в период бурного революционного под'ема в Центральной Европе. Страх перед революцией толкал тирольскую буржуазию в об'ятия итальянского империализма как носителя «порядка»; эта предательская политика буржуазии всячески облегчала аннексию области Италией. Тирольская буржуазия, напуганная насмерть революционными событиями в Центральной Европе, для которой (буржуазии) социал-соглашательское венское правительство Реннера-Бауэра было непомерно «красным», видела в итальянских войсках, оккупировавших область сейчас же после перемирия (до решения вопроса о границах), верный оплот «порядка» и барьер против революционной волны. «Царило удовлетворение по поводу того, что с помощью оккупационных войск был быстро восстановлен порядок; нередко случалось, что представитель той или иной общины ходатайствовал о том, чтобы войска, занявшие данный район возможно дольше там оставались» [1]. В июле 1919 г. все вновь присоединенные итальянские провинции, включая и «освобожденные» области с сплошным итальянским населением, были охвачены всеобщей политической забастовкой протеста против итальянских властей; но в то время как в итальянском Трентино забастовка вылилась в серьезные революционные выступления, — в немецком Южном Тироле забастовка и революционные выступления были сорваны немецким буржуазным руководством, отклонившим «всякое участие в социальных крайностях» [2]. Борясь против революционного разрешения тирольского вопроса, буржуазное руководство забрасывало в то же время своими «протестами» и североамериканских сенаторов и Лигу наций, что должно было посеять среди тирольских масс иллюзии насчет возможности «законного» разрешения вопроса мировым империализмом. «Немецкий союз» (об'единение двух буржуазных партий Тироля: клерикальной и либеральной), еще в сентябре 1919 г. торжественно об'явивший о «непризнании» им мирных условий Антанты, уже в августе 1920 г. обращается к итальянскому правительству и парламенту с требованием автономии в пределах Италии и... выкупа австрийского военного займа как условия сотрудничества с итальянским правительством. В октябре 1920 г. три тирольских партии — христианско-социальная, либерально-народная и социал-демократическая — выпустили общее воззвание, в котором призывали население «воздержаться от всяких незаконных действий и переносить свою судьбу с достоинством и спокойствием». Так «с достоинством и спокойствием» боролась буржуазия Тироля против национального закрепощения [3].

[1] Herre. Die Südtiroler Frage, 63.
[2] Там же, 78.
[3] В 1923 г. немецкие буржуазные партии заключают форменное соглашение с фашистами, в котором они, в обмен за ничтожные уступки в школьном и др. вопросах, «обязуются рассматривать вопрос о немецком меньшинстве в Тироле не как международный, а исключительно как внутренний вопрос Италии. . . , и повлиять на своих членов, чтобы они вели себя как лояльные итальянские граждане». Однако это соглашение было отвергнуто «высшим советом» фашистской партии (Herre. Die Südtiroler Frage, 270—273).

Откровенный, не прикрытый никакими фиговыми листочками «демократических» фраз и жестов национальный гнет и национальное неравенство являются одним из самых неот'емлемых аттрибутов фашистского государства. Это вытекает уже из самой сущности фашизма, как типичной для послевоенного времени формы диктатуры монополистического капитала, устанавливаемой в целях подавления революционного движения пролетариата, эксплоатируемого крестьянства и угнетенных национальностей. Национальная политика фашизма отражает интересы империалистического финансового капитала, стремящегося к максимальной экспансии, к захвату и беспощадной эксплоатации новых территорий и их экономических ресурсов.

Особенностью фашизма является то, что он проводит политику крупного капитала при активном содействии обманутой им мелкой буржуазии и даже отсталых слоев рабочих.

Массовому революционному движению фашизм должен противопоставить массовое контрреволюционное движение, в противном случае он будет сметен бурной волной пролетарского движения. Отсюда вытекает «антикапиталистическая» демагогия фашизма. «Фашисты прибегают для обмана масс к социальной демагогии, скрывающей контрреволюционные цели буржуазной диктатуры...; прикрывая свою службу капиталу антикапиталистической фразеологией, фашисты используют недовольство масс в целях усиления буржуазной диктатуры и беспощадного подавления рабочего класса» (тезисы XI пленума ИККИ).

Однако простая и ничем не сдерживаемая социальная демагогия является опасным маневром, могущим послужить лишним стимулом революционизирования масс. Фашизму необходимо пропитать эту социальную демагогию особым «обезвреживающим» ее же противоядием. Эту роль выполняет национализм. Воинствующий агрессивный национализм является одним из существенных моментов фашистской демагогии, одним из главнейших способов одурачивания масс в целях их подчинения интересам крупного капитала.

Национализм прежде всего накладывает узду на «антикапиталистическую» демагогию, вводя ее в рамки, неопасные для капитализма, так как он внушает массам идею «общенациональных» интересов, стоящих «выше классовых интересов» и требующих «национального сплочения и единства». «Фашизм, — пишет фашистский теоретик Джулиано, — отвел рабочие массы от антигосударственных позиций социализма и побудил их признать нацию, закон государства и поставить свой долг повиновения выше собственного эгоистического интереса» [1], он представляет собой «национальное восстание, направленное против большевистской угрозы распадения» [2]. Пролетариат таким образом должен подчинить свои «эгоистические» классовые интересы идее «нации», т. е. интересам буржуазии, сохранения капиталистического строя.

Играя на национальных предрассудках масс, всячески раздувая национальное чувство, муссируя повышенные националистические настроения, фашизм тем самым затемняет классовое сознание рабочего класса, разбивает его интернациональную солидарность, отвлекает обнищавшие массы от своего классового врага в сторону «национального» врага и вместе с тем помогает буржуазии проводить политику колониальной экспансии и национального гнета. Известно, какую роль в германском фашизме играет антисемитская демагогия. Согласно утверждениям гитлеровцев, корень всех зол лежит в «еврейском капитале», «еврейской бирже», тогда как «арийский» промышленный и землевладельческий капитал является «положительным» фактором, «создающим ценности». В Италии, в силу других социальных условий, антисемитизм не имел шансов на успех [3], но зато фашизм

[1] Статья Giuliano «La formazione storica del Fascismo» в сборнике «Mussolini e il suo fascismo», стр. 135.

[2] Там же, стр. 116.

[3] Одно время Муссолини пытался сыграть на антисемитизме, что нашло свое выражение в ряде выступлений и в статьях фашистского органа «Popolo d'Italia». Однако уже в 1921 г. Муссолини отмежевался от антисемитизма. Ряд важных должностей в фашистском партийном аппарате и правительстве занят представителями еврейской буржуазии — очевидно для иллюстрации господства «национальных» интересов над «классовыми» (см. Mannhardt. Der Faschismus, München, 1925, S. 179).

играет на ущемленном национальном чувстве Италии как «затираемой» колониальной державы, создает национальные фетиши в виде «священной границы» Бреннера и славянской на 95% Далмации и использует этот национальный фетишизм в своих империалистических целях. В противоположность довоенному буржуазному национализму, драпировавшемуся в демократические и пацифистские одеяния, фашизм открыто проповедует «национальный эгоизм», считая это наилучшей формой внедрения буржуазной идеологии в массы и «обоснования» права на национальное угнетение и империалистическую экспансию.

«Право на самоопределение, — утверждает фашизм,—есть абсурд..., сравнимый лишь с наиболее безумными принципами анархизма»[1]. Вот что пишет один из виднейших идеологов итальянского фашизма, Франческо Эрколе: «Наибольшую важность для настоящего и будущего нации представляет ее отношение, с точки зрения силы или бессилия, гегемонии или подчинения, независимости или рабства... к другим нациям. В этом — международная ценность (valore) или неценность (disvalore) нации..., являющаяся результатом не произвола, а роковой необходимости, имеющей историческое оправдание. Ибо нации — продукт истории и представляют собой исторические ценности, т. е. культурные ценности, и отличаются поэтому качественно. Скала или иерархия национальных ценностей определяется не большей или меньшей численностью индивидов, составляющих нацию... Маленькая английская нация (а следовательно через нее и каждый отдельный англичанин) представляет национальную ценность бесконечно более высокую, чем огромная русская нация (и следовательно каждый отдельный русский)... Если итальянская нация стоит гораздо больше, чем реальная или мнимая югославская нация, то это не потому, что итальянцы многочисленнее югославян, а потому, что историческая и настоящая итальянская культура стоит бесконечно больше, чем историческая и настоящая культура югославян. В тот день, когда итальянцы перестанут верить в свое собственное культурное, историческое и общественное превосходство над югославянами, между тем как последние будут смотреть на будущее с верой в самих себя, итальянская нация перестанет представлять в интернациональном отношении бо́льшую ценность по сравнению с югославянской нацией, а следовательно каждый отдельный итальянец будет представлять меньшую ценность, чем каждый отдельный югославянин.

Именно, во имя истории и исторической ценности каждой нации, национализм борется с механистическим принципом национальности, свойственным демократическому индивидуализму, согласно которому все нации стоят одинаково и что следовательно в случае, если две или больше нации претендуют на какую-либо территорию со смешанным населением, решающим является чистый критерий числа. Воля немногих итальянских городских поселений имеет гораздо большую ценность, чем воля многочисленных югославянских сельских поселений, так как итальянская культура и общество, с одной стороны, и югославянская культура и общество — с другой, не являются однородными величинами.

Отсюда вытекает, что внешняя политика национализма, в силу внутренней непреодолимой необходимости, не может не представлять собой политики экспансии национальной ценности во вне. Вследствие этой внутренней необходимости, антиисторический демократический индивидуализм обвиняет националистическую доктрину в империализме. Националистическая доктрина принимает это обвинение и гордится им как своим самым высоким титулом и заслугой перед нацией»[1].

Мы привели пространную выдержку из этого рассуждения как яркий образчик «научного» фашистского обоснования национализма и империализма. Степень «научности» этого рассуждения совершенно ясна. Исходя из того факта, что в силу разных конкретных исторических условий, разные национальности в данный период находятся на разных ступенях общественного и культурного развития, фашистский автор создает метафизическое понятие некоей абсолютной «ценности нации» и считает воз-

[1] Zimolo. Considerazioni sulla questione delle Minoranze. Gerarchia, 1929, Marzo, 185 — 191.

[1] Francesco Ercole. Del Nazionalismo al Fascismo. Изд. Istituto Nazionale Fascista di Cultura Roma, 1928, 82—84.

можным оперировать этой метафизической фикцией как чем-то весомым, что можно распределять между отдельными членами нации, и т. д. Он «забывает», что уровень развития данной нации есть нечто относительное и меняющееся, лучшим примером чего является Италия, превратившаяся из самой передовой страны в так называемую эпоху Возрождения в одну из самых отсталых стран Европы в XIX и XX веках, с уровнем грамотности ниже, чем у «презренных» югославян [1]. Все эти фикции и фетиши нужны для того, чтобы внушить «каждому отдельному итальянцу» чувство превосходства над другими национальностями, развратить массы национальными привилегиями и создать из них послушное орудие колониального угнетения и послушный об'ект капиталистической эксплоатации для «своей» столь «ценной» буржуазии.

Политика фашизма в отношении немецкого Южного Тироля и славянских областей послевоенной Италии является последовательным применением на практике изложенных выше «теоретических» положений.

Уже в самых ранних выступлениях фашизма нац. вопрос выдвигается на первое место. «Священные границы» (т. е. немецкий Тироль и славянская Далмация) фигурируют уже в первых фашистских манифестах 1919 г. в качестве лозунга, вокруг которого происходит мобилизация всех националистических сил и под прикрытием которого готовится разгром рабочего класса [2].

Еще в 1921 г., т. е. за два года до захвата власти, фашисты осуществляют свои «права» на Тироль вооруженным нападением на мирное праздничное костюмированное шествие в Боцене, во время которого был застрелен учитель Иннергофер и ранено около 50 зрителей. Это было началом задуманного планомерного и систематического погрома немецкого населения Тироля. За несколько дней до этого нападения Муссолини писал в своей газете «Popolo d'Italia» «В Италии имеется много сотен тысяч фашистов, которые готовы скорее уничтожить и опустошить Южный Тироль, чем допустить, чтобы трехцветное знамя было спущено с Вета д'Италия (вершина на итало-австрийской границе). Если надо поколотить и изувечить немцев для того, чтобы научить их уму-разуму, то мы готовы. Итальянцы уже поупражнялись в этом деле». А после кровавых событий он заявил, что «боценская бомба — лишь первое торжественное предупреждение».

Далеко не случайным является тот факт, что знаменитый «поход на Рим», приведший к захвату власти фашизмом в общеитальянском масштабе, начался именно с «похода на Боцен» в сентябре и октябре 1922 г., сопровождавшегося захватом ратуши, роспуском городского совета и немецким погромом. Это было генеральной репетицией, сигналом к мобилизации всех сил фашизма для захвата власти и установления фашистской диктатуры.

Южный Тироль

Немецкий Южный Тироль (Deutschsüdtirol) представляет собой сплошную полосу с компактным немецким населением, граничащую с севера с послевоенной Австрией, а с запада — с Швейцарией. Площадь ее — 7 617 кв. километров. Сюда не входит область так называемых ладинов — небольшой народной группы, говорящей на особом языке романского происхождения [1]. Согласно австрийской переписи 1910 г. в этой области проживало 223 659 немцев, 6 250 австрийских итальянцев и 2 700 итальянских подданных. Итальянцы составляли 4,8% городского населения и 7,6% сельского. Итальянская перепись 1921 г. насчитала на этом же пространстве 193 587 немцев и 42 706 итальянцев. Однако при ближайшем рассмотрении национальные соотношения оказываются вовсе не столь «благоприятными» для итальянцев, так как из числа итальянцев приходится исключить около 16 000 ладинов, которые были «итальянизированы» с легкой руки итальянской статистики, около 7 000 немцев, которые всеми правдами и неправдами также были причислены к итальянцам. Остающаяся разница между данными 1921 и 1910 гг. (около 10 000 чел.) характеризует сте-

[1] Немецкие и славянские области Италии дают самый высокий процент грамотности, оставляя далеко позади себя провинции старого королевства (особенно южные).

[2] См. Mannhardt. Der Faschismus, 174-175.

[1] В 1910 г. их насчитывалось всего около 35 680, а в районах, непосредственно примыкающих к немецкому Южному Тиролю,=около 16 000.

пень наводнения страны итальянскими чиновниками, полицией, гарнизонами и т. д. С другой стороны, перепись 1921 г. обнаружила в стране 24 505 иностранцев — в подавляющем большинстве немцев, сохранивших австрийское или германское подданство. В итоге получаем в этой итальянской провинции на 1921 г. около 225 000 немцев и 16 000 итальянцев.

Немецкий Южный Тироль представляет собой типичную аграрную область. В 1910 г. городское население составляло лишь 28%, а сельское население — 72%. Согласно той же переписи в сельском хозяйстве было занято 62,10% всего населения, в промышленности — 16,90% (4,38% — в швейной, 3,56% — в строительной, 2,64% — в деревообделочной, 1,86% — в пищевой). Кроме того 4,72% всего населения было занято в гостиничном и трактирном деле — характерная цифра для области, служившей притягательным местом для туристов и больных со всей Европы (курорт Меран).

Лица, занятые в промышленности и горном деле, распределялись по своему положению следующим образом (данные по округу Боценской торговой палаты):

Самостоятельные хозяева .	30,10%
Служащие	2,25%
Рабочие	63,89%
Помогающие члены семьи	3,37%
Арендаторы	0,39%

Эти данные показывают, что преобладающим типом в промышленности являются мелкие промышленные предприятия кустарного типа с 2-3 рабочими. Крупная промышленность почти отсутствует.

Земельные отношения характеризуются следующими цифрами:

Хозяйства площадью (в га)	% к общему числу хозяйств
до 0,5	10,67
0,5—1	10,13
1—2	12,67
2—5	19,41
5—10	14,97
10—20	13,71
20—50	12,59
50—100	3,47
свыше 100	2,38

Карликовые хозяйства (до 0,5 *га*) составляют около 11% всех хозяйств, между тем как в итальянской части Тироля процент таких хозяйств поднимается до 30, а в ладинской части — даже до 40. Маломощные хозяйства (до 2 *га*) составляют 33,47% всех хозяйств (в итальянской части — 68,84%, а в ладинской части — 76,25%). 47,12% падает на хозяйства, имеющие свыше 5 *га*.

Необходимым дополнением к этим цифрам являются данные о распределении лиц, занятых в сельском хозяйстве по их социальному положению (приводим сравнительные данные для немецкой и итальянской частей):

	Немецкая часть	Итальянская часть
Самостоятельных	24,45	76,10
Арендаторов .	1,42	2,45
Служащих	0,10	0,07
Рабочих, поденщиков . .	37,29	9,37
Помогающих членов семьи	36,74	52,01

Эти цифры показывают, что свыше 37% всего немецкого населения, занятого в сельском хозяйстве, составляют безземельные батраки, находящие средства к существованию работой в мощных зажиточно-кулацких и помещичьих хозяйствах, составляющих около 50% всех хозяйств. В противоположность этому в итальянской части, где преобладает малоземельное и карликовое хозяйство, применение наемного труда сравнительно незначительно.

Итак немецкий Южный Тироль представляет собой аграрную область с весьма значительным процентом зажиточных и кулацких крестьянских хозяйств, с одной стороны, и безземельных—с другой, с слабо развитой промышленностью преимущественно мелкого типа.

Основными отраслями сельского хозяйства области являются виноделие и садоводство, в более высоких местностях — скотоводство. Зерновые культуры вытесняются все больше.

Как отразились аннексия области и национальная политика итальянского правительства на ее экономическом развитии?

Итальянская оккупация повлекла за собой значительные изменения в экономике области. Тирольские винодельческие и плодовые хозяйства оказались отделенными таможенной границей от своих рынков сбыта. Открытие итальянского рынка, в достаточной мере насыщенного собственным вином и плодами, ни в малейшей мере не могло компенсировать закрытие австрийского рынка.

Винодельческие и плодовые хозяйства Южного Тироля смогли удержать свои позиции и одолеть таможенные преграды лишь путем переключения на производство высокосортных и дорогих вин и плодов. Это было под силу лишь особо мощным хозяйствам. Более слабые хозяйства неизбежно пришли в упадок.

Гораздо хуже обстояло дело с другими отраслями тирольского хозяйства — в частности с скотоводством и лесной промышленностью. Несмотря на то, что присоединение к бедной скотом и лесом Италии открывало перед этими отраслями исключительные перспективы развития, они оказались почти совершенно разрушенными в результате торговой политики итальянского правительства, широко открывшего двери перед заграничным лесом и скотом. Политика низких тарифов была использована итальянским правительством для хозяйственного разгрома завоеванных инонациональных областей. В результате происходит вытеснение скотоводства садоводством, оказавшимся, как было указано выше, более жизнеспособным. Однако распространение садоводства ограничено естественными условиями; оно недоступно для хозяйств, расположенных на уровне выше 500—600 метров, которые в результате этого находятся в состоянии прогрессирующего обнищания.

Другим средством экономической борьбы с Южным Тиролем является колонизация, преследующая в основном политическую цель — создание прочного и надежного фашистского итальянского ядра на аннексированной территории. В 1926 г. фашистским правительством был издан закон, согласно которому фашистскому «Союзу бывших участников войны» («Opera Nazionale Combattenti») было предоставлено неограниченное право принудительного отчуждения земли у немецких крестьян Южного Тироля в целях основания итальянских поселений. Этот закон мотивировался необходимостью произвести мелиорационные и осушительные работы, что и было поручено фашистскому союзу. Однако эта мотивировка представляла собой лишь предлог; когда население Южного Тироля представило вполне разработанный план осушки и мелиорации собственными силами, этот план был отвергнут без рассмотрения, несмотря на то, что «Союз участников войны» вовсе никакого плана не представил. В силу этого закона происходит реквизиция земли у крестьян по ценам, установленным самим фашистским союзом (иногда $^1/_5$ действительной стоимости земли), и на месте выселяемых немецких крестьян поселяются итальянские колонисты [1].

Фашистский режим подверг разгрому в лице кредитной системы области основные экономические позиции тирольской буржуазии. Боценский центральный банк был насильно захвачен фашистами. В банк был назначен правительственный комиссар, один из виднейших сотрудников Венецианского кредитного банка. Другие немецкие банки были приведены политикой правительства к необходимости ликвидироваться. Таким образом фашизм расчищает путь для экономического захвата области итальянским финансовым капиталом.

Политика фашизма — это политика систематического торможения развития производительных сил страны. Особый закон, изданный 5 августа 1924 г., запрещает в областях, пограничных с Австрией и Югославией, возводить какие бы то ни было строения, фабрики, проводить дороги, использовать гроты и т. д. без предварительного разрешения военных властей. Мотивировка этого закона военными соображениями явно несостоятельна, так как закон не распространяется на западную полосу, пограничную с Францией, т. е. гораздо более угрожаемую в военном отношении [2].

Эти запрещения комбинируются с своеобразной политикой «индустриализации», служащей целям денационализации страны. Так с существующих или строящихся фабрик и заводов увольняются немецкие рабочие и на их место посылаются итальянские рабочие, члены фашистских союзов. В интервью с сотрудником французской газеты в 1926 г. Муссолини заявил следующее: «Когда я посетил Южный Тироль, я констатировал, что там все немецкое: церковь, школа, чиновники, служащие железных дорог и посты. Везде был слышен только немецкий язык... в настоящее время... все служащие почты и железных дорог —

[1] Эти попытки однако кончились полным провалом. Отстроенная колония «Vittoria» пустует за отсутствием колонистов.

[2] Действие этого закона было впоследствии отсрочено.

итальянцы, мы готовим переселение туда большого количества итальянских семейств. Тысяча семей бывших участников войны будет отправлена в Южный Тироль на работу по мелиорации. В Меране, где имеются азотные фабрики, мы поселили 400 итальянских семейств и несколько сот семейств заняты в цинковых рудниках. Таким путем мы в конце концов итальянизируем страну...» [1].

Эту же цель итальянизации, но с еще большей беспощадностью и неуклонностью, преследует политика фашизма в области культуры и языка.

Вопрос о школе регулируется на основе закона 1923 г., согласно которому «в начале 1923/24 учебного года во всех первых классах иноязычных начальных школ языком преподавания должен быть язык итальянский.

В 1923/24 учебном году на итальянский язык обучения переходят вторые классы вышеозначенных школ.

В последующие учебные годы в таком же последовательном порядке на итальянский язык обучения переходят и следующие классы с таким расчетом, чтобы в число лет, равное продолжительности курса обучения во всех классах как начальных, так и городских школ, было введено преподавание на итальянском языке».

В соответствии с этим законом к 1929 г. полная итальянизация школы была закончена. Немецкая школа полностью уничтожена. Немецкие дети уже с первого года обучаются на непонятном для них итальянском языке. Вместе с тем свирепо преследуется всякое преподавание немецкого языка на дому. Все детские сады и приюты итальянизированы.

Борьба с немецким языком ведется с усердием, достойным зависти. Сциальным законом 1923 г. немецкий язык изгнан из употребления во всех правительственных, общинных и муниципальных учреждениях.

Другой закон, изданный в 1925 г., изгнал немецкий язык из употребления в судебных учреждениях. Вот текст этого закона:

«Статья 1.

При всех гражданских и уголовных делах, слушаемых в судебных учреждениях королевства, надлежит пользоваться исключительно итальянским языком.

Представление прошений, актов, жалоб и отношений вообще, составленных на языке не итальянском, считается как бы не состоявшимся и не может служить препятствием к признанию истечения установленных сроков представления названных бумаг.

Протоколы, экспертизы, обвинительные акты, постановления и все акты вообще, которые обычно имеют отношение к гражданскому и уголовному судопроизводствам, составленные не на итальянском языке, не имеют силы.

В списки присяжных не могут быть включены лица, не понимающие итальянского языка.

Статья 2.

Нарушение постановлений предыдущей статьи карается штрафом в сумме от 200 до 1 000 лир, а в случае рецидива — до 5 000 лир. Штраф налагается приказом председателя апелляционного суда по требованию прокурора после заслушания им об'яснения нарушителя; в случае неуплаты последний подлежит действию статьи 24 уголовного кодекса.

В том случае, если виновным является судья или же чиновник судебного учреждения, таковой подлежит устранению от обязанностей и снятию с жалованья на срок не менее 3 месяцев и не свыше года; в случае повторения — он подлежит окончательному увольнению».

Другим специальным законом было установлено, что:

«В провинции Тренто все манифесты, об'явления, предписания, указания, этикетки, тарифы, расписания и вообще все надписи, указатели любого рода, обращающиеся или предназначенные для публики как в общественных местах, открытых для публики, так и затрагивающие интересы частных лиц, должны составляться исключительно на государственном языке.

На территории общин, в которых языком преподавания в народной школе не является исключительно итальянский язык, текст перечисленных выше указателей и надписей может сопровождаться переводом на немецкий язык. Этот перевод должен составляться в латин-

[3] «Petit Parisien», 27 февраля 1926 г. Приведено в «La situation dans le Tyrol Meridional». Memoire rédigé par les leaders des parties politiques du Tirol du Sud. 1926.

ском шрифте, приэтом он не должен быть напечатан более крупными буквами и быть заметнее соответствующих итальянских надписей.

Предписание, заключающееся в предыдущей главе, не распространяется на иллюстрированные карточки, которые должны иметь надписи исключительно на итальянском языке».

О том, с какой скрупулезностью соблюдаются эти постановления, свидетельствует тот факт, что в 1929 г. понадобилось специальное раз'яснение боценского префекта о том, что в гостиницах может допускаться на обеденных карточках рядом с итальянскими обозначениями блюд также и немецкий перевод [1].

Исторические немецкие названия местностей переименованы в наспех придуманные итальянские. Само название Южный Тироль находится под строжайшим запретом. Согласно закону 1923 г.:

«Помимо официального наименования «провинция Трецто», областного наименования «Тридентинская Венеция» не допускается никакое другое наименование для данной провинции.

Всякое другое наименование запрещается, особенно «Южный Тироль», «немецкий Южный Тироль», «Тироль», «тиролец» и прочие эквивалентные и подобные.

Нарушение настоящего декрета карается по нормам статьи 434 Уголовного кодекса.

Печатные произведения, обращения, газеты, надписи, указатели, об'явления, иллюстрированные карточки и пр., воспроизводящие запрещенные наименования, подлежат секвестру чиновниками и агентами судебной полиции».

Проведение подобной программы возможно лишь при условии политического террора и свирепого подавления всякого проявления сопротивления со стороны населения. Фашистским декретом 1925 г. были уничтожены остатки общинного самоуправления [2]. Вся страна во всех звеньях управляется назначенными чиновниками, действующими в тесном контакте с местными фашистскими организациями. Все организации и союзы вплоть до пожарных дружин и туристских кружков — распущены. Здание профсоюзов захвачено фашистами. Аресты, ссылки на острова, бесчинства фашистских милиционеров и т. д. являются необходимыми спутниками фашистского режима [1].

Вся эта система помимо своих непосредственных результатов ложится на население тяжелым экономическим бременем. Общины вынуждены тратить на содержание фашистского аппарата в 8 раз большую сумму, чем та, в какую обходился выборный аппарат. Уничтожение общественной организации сигнализации в горах привело к тому, что население оказалось неподготовленным к половодью и потерпело (в 1928 г.) серьезнейшие убытки.

Жесточайший национальный гнет, по своей откровенности и остроте превосходящий даже практику новых послевоенных государств, — такова национальная политика фашизма.

Вступая в 1918 г. в область, итальянские войска в своем «воззвании к населению Тироля» заявили, что «итальянское государство, основанное на принципах свободы и справедливости..., со справедливостью и любовью к своим гражданам, говорящим на другом языке... Общины, говорящие на немецком языке, будут иметь начальные немецкие школы... Италия, великая и единая нация..., обеспечит своим согражданам, говорящим на другом языке, сохранение их школ, учреждений и обществ».

А в 1926 г. Муссолини заявил в парламенте:

«В Южном Тироле мы проводим лишь политику итальянизации... Я заявляю совершенно категорически, что политика Италии в Южном Тироле не будет изменена ни на иоту. С холодной расчетливостью, планомерно, по-фашистски мы осуществим в Южном Тироле свое законодательство. Мы сделаем эту область итальянской, ибо она является итальянской как географически, так и по своему историческому развитию [2].

---

[1] «Nation u. Staat», 1929, December.

[2] Из назначенных в 1926 г. 78 правительственных начальников общин (podesta) было лишь 5-6 немцев, среди проведенных в 1929 г. из Тироля в парламент 4 депутатов был 1 немецкий помещик. Такова «коренизация» по-фашистски. Между тем на выборах 1924 и 1926 гг., протекавших при меньшем давлении властей, проходили исключительно немецкие списки. В 1924 г. итальянские фашисты собрали всего 3 000 голосов.

[1] См. факты у Reut—Nicolussi, Tirol unter, Beil. München, 1928.

[2] В другом своем выступлении Муссолини ссылался, как на доказательство итальянского харак-

О Бреннерской границе можно поистине утверждать, что это граница, обозначенная божьим перстом. Немцы в Южном Тироле — это не нац. меньшинство, а лишь этнический остаток... Из этих 180 000 немцев Южного Тироля 80 000 являются онемеченными итальянцами, которых мы хотим вновь приобрести, вернув им их итальянские имена..., остальные же — это остатки варварского нашествия... Фашистская Италия, если нужно, понесет свое трехцветное знамя дальше за Бреннер, но назад — никогда».

В другом своем выступлении, посвященном новому административному делению страны, согласно которому Южный Тироль был выделен в особую единицу, Больцанскую (Боценскую) провинцию, Муссолини заявил: «Неверно, будто выделение Боценской провинции представляет собой уступку немецкому элементу — ничего подобного: провинция Больцано установлена для того, чтобы возможно скорее итальянизировать эту область. Никакая другая политика не может быть применена... Проблема инородных меньшинств неразрешима. Ее можно опрокинуть, но не решить».

«Венеция Джулия»

Переплет социальных, национальных и, как мы видели выше, также международных взаимоотношений в «Венеции Джулии» (итальянское искусственное название для славянских и смешанных областей) является несравненно более сложным, чем в Южном Тироле. Как мы уже указали, славянский элемент (словенцы и кроаты) составляет больше половины населения области. Итальянский элемент представлен главным образом городским населением (Горица, Триест, Фиуме, Пола); словенцы и кроаты представляют собой компактную крестьянскую массу, населяющую сплошную территорию, в которую вкраплены редкие итальянские островки. Словенская буржуазия возникла сравнительно поздно и наталкивалась, как на важное препятствие для своего развития, на старую, пустившую глубокие корни в стране итальянскую буржуазию. На этой почве возник острейший национальный антагонизм. Словенская буржуазия возглавляет в довоенной Австрии национальное движение словенского народа, находящее благодарную почву в эксплоатируемом итальянским и немецким городом словенском крестьянстве, в массе — малоземельном. Острота национальной борьбы в этой области широко использовалась австрийским правительством. Так во время империалистической войны хорваты и словенцы составляли основные кадры австро-венгерской армии на итальянском фронте. И действительно, те самые хорваты и словенцы, которые массами сдавались в плен на русском фронте, остервенело бились на итальянском фронте, нанося итальянцам поражение за поражением.

За последние довоенные годы происходит непрерывный процесс славянизации городов в связи с непрерывным притоком людских излишков из славянской деревни. В Далмации этот процесс завершился почти полным вытеснением итальянской буржуазии, в руках которой остался лишь один город (Зара). В Триесте, Пола, Горице создается многочисленный словенский пролетариат, занятый главным образом в порту, на верфях (Пола), на табачных и бумажных фабриках, кожевенных заводах. Словенские рабочие заняты также в угольных и ртутных рудниках, на лесных промыслах, на добыче и обработке камня и т. д. В городах образовалась также значительная прослойка хорватской и словенской мелкой буржуазии и национальной интеллигенции, возглавлявшей ряд хорватских и словенских националистических и клерикальных партий.

Присоединение к Италии нанесло сильный удар экономике области. В довоенное время Фиуме и Триест являлись важнейшими морскими портами, через которые проходила вся морская торговля Австро-Венгрии. Присоединение к Италии уничтожило значение этих портов. С другой стороны, сельское хозяйство области, в котором главное место занимало виноделие, сильнейшим образом пострадало вследствие невозможности выдержать конкуренцию с виноделием старого королевства.

тера области, на то, что еще в середине XIX века все делопроизводство купеческого магистрата в Боцене велось на итальянском языке (Mussolini, Il nuovo Stato unitario italiano, 1927). Однако этим он доказал лишь, что старая Австрия лучше обеспечивала права своих меньшинств, чем послевоенная Италия.

Национальная политика фашизма в «Венеции Джулии» представляет собой точное воспроизведение политики в Южном Тироле с «приспособлением» к местным условиям, выражающимся в карательных экспедициях, поджогах, расстрелах и т. д., т. е. таких мероприятиях, которые оказались менее необходимыми в более зажиточном и «спокойном» Южном Тироле.

По линии «культурного строительства» деятельность фашистского правительства выразилась в полном уничтожении хорватской и словенской школ. В ноябре 1918 г., т. е. к моменту оккупации, в этой австрийской области существовала 531 школа с 827 преподавателями и 90 000 учениками с преподаванием на словенском и хорватском языках. Уже в первый год оккупации итальянское правительство (тогда еще «демократическое») закрыло 149 школ. Остальные школы были уничтожены королевским декретом 1923 г., установившим, что «во всех начальных школах королевства преподавание должно происходить на национальном (т. е. государственном итальянском) языке» (см. выше). «Преподавание на словенском языке запрещено; несколько десятков человек было арестовано за то, что в доме у них нашли начальный учебник словенского языка» [1]. «Новые реформы, — заявил министр народного образования в августе 1923 г. с откровенностью, не оставляющей желать большого,—преследуют вполне определенную цель, а именно денационализацию языковых меньшинств».

Этой же цели посвящено другое мероприятие фашистского правительства — а именно закон о перемене фамилии. Согласно декрету, изданному в 1926/27 г., все фамилии, представляющие собой перевод с итальянского, или носящие на себе следы первоначального итальянского происхождения и т. д., должны быть приведены в «первоначальное» состояние. Этот закон означал не что иное, как принудительную итальянизацию фамилии на основании спорных, а большей частью и мнимых «лингвистических» данных [2]. Он подкреплялся особым параграфом, установившим, что «тот, кто по проведении реформы будет продолжать носить свою фамилию по старой форме, подвергается штрафу от 500 до 5 000 лир».

Заодно с уничтожением словенских школ, просветительных учреждений [1], обществ и т. д. происходит принудительная фашизация населения, вовлечение его в фашистские профсоюзы, детские организации, клубы и т. д. Специальные общества (так называемые «Lega nazionale») заняты «национальным (т. е. фашистско-итальянским) воспитанием молодого поколения инородцев (allogeni); притом применяются также и такие методы, как например раздача бесплатных обедов тем детям бедноты, которые запишутся в детские фашистские организации («Balilla», «Piccole italiane»).

Нужно указать и на религиозные преследования.

С самого начала оккупации национальная политика итальянского правительства проводилась методами безудержного политического террора. В 1919 г. свыше тысячи крестьян, учителей и т. д. были сосланы и интернированы в Сардинии и в других местах. «Аресты и ссылки происходили без всякого контроля... Для этого достаточно было доноса, часто анонимного» [2]. Против «непокорных» посылались карательные экспедиции. Здания национальных учреждений хорватов и словенцев поджигались фашистскими бандами. Так в июле 1920 г. было подожжено в Триесте здание «Балканы», в котором помещался народный дом, Сберегательная касса, Общество взаимопомощи, театр, читальня и т. д. Фашистские банды разгромили словенские банки, кооперативы, газеты и т. д. С приходом фашистов к власти эти «партизанские» выступления сменились систематическим, планомерным разгромом и уничтожением хорватских и словенских масс.

Массы, доведенные до отчаяния, отвечают террористическими актами, поджогами и т. д. Так в ответ на запрещение пользоваться лесами, население поджигало леса. В ответ на деятельность «Национальной лиги» население поджигает ее школы и учреждения. Отряды

[1] «Les minorités nationales», 1930, № 1, 2.

[2] Так «первоначально-итальянскими фамилиями» оказались фамилии, встречающиеся не только в Истрии, но и в Загребе или Белграде, где никогда не существовало никаких итальянских поселений.

[1] Словенцы располагали до оккупации 258 просветительными учреждениями и обществами.

[2] Jaquin. La question des minorités entre l'Italie et la Jougoslavie, Paris, 1929.

фашистской милиции подвергаются обстрелу.

В 1930 г. по приговору Триестского суда были расстреляны четыре словенца, обвинявшиеся в поджогах правительственных зданий, бросании бомб и т. д.

Одним из эпизодов этой непрерывной борьбы между фашистами и населением является дело Гортана (март 1929 г.). Во время «выборов» в фашистский парламент группа словенцев во главе с неким Туктаном шла к избирательной урне в «сопровождении» (т. е. под защитой) милиции. По дороге они были обстреляны группой молодежи, причем Туктан был убит. Фашистское правительство ответило населению жесточайшими репрессиями. Крестьянин Владимир Гортан был приговорен к расстрелу; приговор был приведен в исполнение в 24 часа. Четверо других обвиняемых были приговорены каждый к тридцати годам тюрьмы.

Дело Гортана свидетельствует о том, что национально-освободительное движение словенцев и хорватов все более направляется также и против тех хорватских и словенских слоев, которые все больше срастаются с фашистским режимом. Хорватские помещики и словенская буржуазия всячески отмежевываются от национально-освободительного движения. После поджога дома «Национальной лиги» словенские помещики резко выступили против «преступников» и изъявили о своей верности и преданности «дуче». Хорватская буржуазия всячески выслуживается перед фашистским режимом; в последние годы были случаи назначения нескольких хорватских помещиков местными начальниками (podestà). Как указывает орган итальянской компартии, «эти факты лишь углубляют классовый характер национальных конфликтов, связывая еще более тесно национальный вопрос с вопросом крестьянским» [1].

Коммунистическая партия в «Венеции Джулии», как и во всей Италии, загнана в подполье. Период легальной работы компартии сопровождался непрерывным ростом ее влияния в рабочих массах. На выборах 1921 г. компартия получила 12% всех голосов. В 1921 г. партия насчитывала 85 отделений с 1 500 членами. На выборах же 1924 г. Триест был единственным пунктом, где коммунисты получили больше голосов чем реформисты и максималисты вместе взятые. Коммунистический журнал «Дело», выходящий в настоящее время нелегально, пользовался большим распространением среди рабочих и крестьян.

Коммунистическая партия является единственной партией в Италии, борющейся за полное национальное освобождение порабощенных немцев и славян Италии. В своей декларации в сентябре 1930 г. компартия Италии следующим образом охарактеризовала национальную политику фашизма, с одной стороны, и свою собственную позицию в нац. вопросе — с другой:

«Итальянское фашистское правительство ведет в отношении национальных меньшинств Италии — немцев Южного Тироля и славян «Венеции Джулии» — самую насильственную политику угнетения и денационализации. Оно запрещает немецкому и славянскому населению употребление своего родного языка; оно закрыло все немецкие и славянские школы, арестовало или выслало всех учителей и заменило их итальянскими фашистскими преподавательскими силами; оно ввело в этих чисто немецких и чисто славянских областях итальянский язык в качестве единственного языка в учреждениях и в суде; оно принудительно изменило немецкие и славянские имена населения Южного Тироля и «Венеции Джулии».

Немецкое население Южного Тироля и славянское население «Венеции Джулии» огнем и мечом закованы в цепи фашистской диктатуры, и каждая попытка сбросить эту диктатуру подавляется кровью. Расстрел славянского крестьянина Владимира Гортана по приказу фашистского особого трибунала и непрекращающиеся массовые аресты среди немецкого и славянского населения Южного Тироля и «Венеции Джулии» показывают, какова национальная политика фашизма.

Коммунистическая партия Италии и итальянский рабочий класс ведут революционную борьбу за полное национальное освобождение немецкого и славянского населения, угнетаемого итальянской буржуазией и ее фашистским режимом, вплоть до отделения от итальянского государства.

[1] «La Stato Operato», 1928, № 8, 569—572.

Бергер

Национальный вопрос и империалистическая политика на Ближнем Востоке

Чем более приближается время, предусмотренное дипломатами и генштабами империалистических стран для войны и интервенции против Советского союза, тем энергичнее и настойчивее империалисты ведут приготовления для того, чтобы интервенция проходила в условиях как можно большей безопасности для капиталистических стран. Они стремятся заранее упразднить угрозу революционных взрывов с тыла, обеспечить не только линию непосредственного наступления, но спокойствие в «гинтерланде», в резервных частях.

Империалистические стремления, в частности конкретная военная подготовка Франции и Великобритании, не ограничиваются поэтому лишь технически-военно-стратегической подготовкой. Большое место занимает и вопрос о так называемой «политической стабилизации» империалистического режима, как в странах, уже давно находящихся под игом империализма, так и в областях, аннексированных лишь после войны 1914—1918 гг., где власть еще нуждается в упрочении и закреплении. К этой категории стран относится Ближний Восток. Кроме того страны юго-западной Азии вызывают к себе специальное внимание еще и потому, что их главная притягательность (кроме их использования империалистическими странами, как рынков сбыта) заключается в источниках нефти (моссульская нефть, предприятия «Anglo-Persian Oil C°», предполагаемые нефтяные поля в Анатолии и разных арабских областях) и сырья (главным образом хлопка и минералов), — а также главным образом в их непосредственном военно-стратегическом значении. Для Англии—влияние в Персии и Афганистане, ослабление и закабаление Турецкой республики, расширение ее власти в арабских странах — дает гарантию дальнейшей успешной борьбы с индийским освободительным движением, охрану Суэцкого канала, создает необходимое кольцо в цепи «имперских связей». Для Франции власть над Сирией составляет гарантию ее преимущества над Италией в Средиземном море, дает ей возможность активно вмешиваться в дела Турции и арабских стран. Кроме того английские и французские империалисты видят в странах Ближнего Востока прекрасную базу для нападения на южные республики Советского союза. Повторение опыта оккупации Баку и части советского Азербайджана, равно как и поддержка басмаческих банд в Средней Азии рассматриваются империалистами как необходимые части интервенции, причем империалистические крепости и стратегические железные дороги (военный порт англичан в Хайфе, железная дорога Хайфа—Багдад и др.) должны создать предпосылку для этих операций.

Путь к осуществлению этих империалистических планов ведет через закрепощение и угнетение различных народов, находящихся на территории между Индией и Египтом, через вплетение их в колониальную систему. Все народы, «мешающие» империалистам, должны быть в первую очередь лишены своей национальной самостоятельности и подчинены английскому или французскому империализму. Вплоть до 1923 г. империалисты с оружием в руках стремились превратить Турцию в колонию английского капитала. Эта попытка кончилась позорной неудачей. Но поражение не мешало британскому империализму в разных формах беспрерывно повторять покушения на турецкую государственную самостоятельность: заговор реакционных дервишей, восстания курдских шейхов, нажим на турецкую валюту, бунтарские выступления коммерсантов в портовых городах — везде и всюду влияние заинтересованных финансовых английских кругов играет значительную, иногда даже решающую роль, а империалистическая печать Лондона не скрывает своих надежд на падение Кемалистского правительства и на замену его правительством из тех реакционных слоев, которые соглашаются стать послушным

орудием англичан, наконец надежды на «эволюцию» самого кемалистского правительства в сторону разрыва отношений с Советским союзом, с «ориентацией на запад». Нажим на Турцию особенно усилился за последние 2-3 года лишь с большим трудом, а также благодаря существованию могучей советской власти близ ее границ, — Турции удавалось до сих пор успешно отбивать бесчисленные покушения на ее национальную независимость.

Хуже обстоит дело для Афганистана. Борьба между афганскими племенами, приведшая к свержению Аманулллы и установлению власти Надир Хана после переходного периода Баче Сакао (Хабибуллы), всемерно разжигалась и использовалась английскими агентами. В отчете о мероприятиях на северо-западной границе Индии английские военные власти довольно откровенно говорили о необходимости усиления английского влияния на восточную и южную часть Афганистана.

В турецком и афганском вопросах центр тяжести для империалистов заключается в уничтожении национальной и государственной независимости этих народов; в иной форме ставится империализмом арабский национальный вопрос. «Независимость, освобождение, об'единение Аравии» — вот лозунги, под которыми Англия провела решающий в области Ближнего Востока этап империалистической войны. Надежда на национальное освобождение подняла во время войны против Турции и Германии не только бедуинские племена пустыни, но и националистически настроенную молодежь арабских городов, в частности Дамаска, Бейрута, Багдада, которая всячески поддерживала поход союзных войск. Однако ни Англия, ни Франция не выполнили ни одного из обещаний, данных арабам во время войны. Вместо независимых, арабские страны стали той частью Ближнего Востока, где самым непосредственным, жестоким образом господствует иностранная колониальная власть. Вместо свободы арабы получили военную оккупацию, коренное население подвергается неограниченной эксплоатации. Вместо ожидавшегося об'единения — блок арабских стран был разбит на целый ряд миниатюрных государств. Сирия, находящаяся под французским мандатом, насчитывает пять таких «государств»: Ливан, Сирия, Алавиты (300 тыс. населения), Джебель Друз (60 тыс. населения), Александрета (20 тыс. населения). Англичане создали «государства»: Ирак, Палестину (900 тыс. населения), Трансиорданию (300 тыс. населения). Кроме того существует еще полунезависимое королевство Ибн Сауда Геджас — Неджд, а на самом юге Аравии — Иемен (с имамом Яхья во главе); наконец имеется ряд подчиненных англичанам «эмиратов» на арабском побережьи.

Суть арабского национального вопроса заключается именно в том, что английский, французский, итальянский и испанский империализм растерзал на куски живое тело арабских народов, держит в состоянии феодальной раздробленности арабские страны, лишает каждую страну в отдельности предпосылок самостоятельного экономического и политического развития, препятствует национально-государственному об'единению арабских народов» (из резолюции ИККИ).

Суть арабского национального вопроса заключается в стремлении масс арабского населения этих различных, искусственно созданных и удержанных на империалистических штыках «государств» свергнуть империалистическую власть и завоевать арабскую национальную независимость и государственную самостоятельность. Это стремление придает арабскому национальному движению резкой антиимпериалистический характер. Борьба за национальное освобождение ведется непрерывно, и уже неоднократно в разных областях она принимала форму вооруженных восстаний. Тот факт, что часть «местных государств формально возглавляется арабами (король Фейсал и «парламентское правительство» в Ираке, эмир Абдулла в Трансиордании, президент «республики» в Ливане, правительство Тажэддин-эл-Хасани в Сирии) только подчеркивает серьезность арабского национально-освободительного движения. Чучела «королей», «эмиров», «президентов»[1] нужны англичанам и французам именно для того, чтобы создать иллюзию национальной самостоятельности у отсталых масс, на деле беспощадно проводя импе-

[1] Особую роль играют лишь король Ибн Сауд и имам Яхья.

риалистическо-колониальную эксплоатацию с помощью этих послушных лакеев. Но массовое движение, как проявлялось уже неоднократно, с этими маневрами не считается: оно направлено против империалистического гнета и за спиной «арабских» князей и чиновников волнующиеся массы ясно различают империалистические штыки.

С нарастанием волны народного негодования, с усилением национально-освободительного движения в арабских странах, — империализм также стремится расширить свою базу, обеспечить сотрудничество не только кучки ненавистных народу «князей» и подкрепленных «нотаблей», но привлечь к себе и руководителей национального движения, феодальную, полуфеодальную и буржуазную верхушку. Народные массы в арабских странах чрезвычайно отсталы. В редких областях грамотность населения достигает 20—30%; как правило, в арабских странах не более 5—10% населения умеет читать и писать, а в некоторых местах (в частности среди бедуинов) только одиночки, шейхи с трудом разбирают буквы, масса же абсолютно безграмотна. В арабской деревне в течение многих веков единственными представителями культуры и знания были помещики-землевладельцы, которым феллах — крестьянин-бедняк — платил дань, оттоманские чиновники (часто — сыновья или родственники того же помещика), ростовщики, у которых бедняк брал деньги взаймы, да еще шейхи или имамы — представители ислама. В городах же богатое купечество вместе с предпринимателями и владельцами больших мастерских и фабрик являлось «представителем» населения. Эти состоятельные и грамотные слои еще до войны захватили в свои руки вожжи арабского национализма. Они же, несмотря на глубокие перемены, внесенные в социальное состояние арабских масс, в их политическое сознание и психологию, войной, империалистической оккупацией, послевоенным экономическим развитием, опытом антиимпериалистической борьбы, — сохранили за собой большое влияние на трудящиеся арабские массы. Ловко маневрируя фразами о национальном освобождении страны, твердя о «непримиримой» оппозиционности по отношению к империализму и в то же время обещая империалистам свою лояльность, если он соизволит исполнить «национальные предложения», стараясь всегда оставаться в контакте с «тупой массой» (которую на деле презирает, считая феллаха или рабочего «пушечным мясом», «хамом», почти что не человеком), — эта верхушка подготовляет предательство, продажу интересов широких народных масс. Принципиально вожди арабского национализма уже теперь готовы сотрудничать не только с английским, но и с французским империализмом, против которого они еще в 1925/26 г. боролись, принимая активное участие в сирийском восстании. Арабские землевладельцы, купцы, исламские сановники, предприниматели, ростовщики, богатые чиновники готовы помочь империалистам расправиться с революционными вспышками. Они неоднократно на практике доказали, что могут оказать империализму в критический момент очень ценные услуги: сирийская буржуазия в 1927 г. помогла французам ликвидировать сирийское восстание, руководители палестинских националистов содействовали (по показаниям английских офицеров во время процесса исследования палестинского восстания 1929 г., называемого «Комиссией Шоу») словом и делом «успокоению» арабских масс в самый разгар волнений, а представители иракских националистов в 1928/29 г. участвовали в коалиционном кабинете Джафар Паши эл-Аскари, вооруженной силой подавившего проявление народного возмущения.

Однако между арабскими предательскими национал-реформистами и империалистами все-таки происходят серьезные трения. Это об'ясняется, во-первых, давлением народных масс, которые все более убеждаются в бесполезности переговоров с империалистами, в ложности обещаний империалистов об улучшении условий жизни трудящихся арабских масс и требуют от своих «вождей» настоящей борьбы с империалистами, добиваются осуществления национального освобождения и повышения жизненного уровня. Это давление проявляется и в возникновении «лево-радикальных», по существу мелко-буржуазных групп, которые выдвигают лозунг «полной независимости» (Истиклал), когда-то являвшийся основным лозунгом тех же националистских вождей, противопоставляя его разным «договорам» с

империалистами, планам «арабской федерации под английским покровительством» и различным видам «кооперации» с иностранцами, о чем за последние годы стали петь национал-реформисты.

Кроме того торг о цене предательства, который происходит между империалистами и националистскими вождями чреват многочисленными трудностями. Империалисты хотят использовать националистов, дать им как можно меньше реальной власти, меньше реальных экономических уступок. А национал-реформисты требуют большего участия в непосредственной эксплоатации трудящихся масс, назначения своих кандидатов на ответственные посты, влияния на законодательство и пр.

В целях осуществления сделки национальной реформистской верхушки арабского национального движения с империализмом выдвигаются все новые проекты. Из них заслуживает специального внимания уже указанный выше проект «арабской федерации» на его последнем этапе. Об'единение Аравии является одним из популярнейших народных лозунгов уже потому, что действительная арабская самостоятельность возможна лишь при ликвидации искусственного раздела арабских стран империалистами [1]. Сами англичане хотят «перехватить» этот лозунг, выступая за «арабскую федерацию». Но они подразумевают под «арабской федерацией» лишь кооперацию разных послушных английским приказам местных правительств в целях облегчения административно-политического правления и экономической эксплоатации масс. Уж тот факт, что застрельщиком планов арабской федерации на теперешнем этапе является не кто иной, как Нури Паша Саид, «глава правительства Ирака», доказывает, что это лишь маневр британского империализма. Ведь тот же Нури Паша (бывший турецкий офицер, перешедший во время войны к англичанам и исполнивший целый ряд военных поручений для английского генштаба) является тем представителем иракских феодалов, который согласился в 1930 г., когда все иракские партии отказались от сотрудничества с английским верховным комиссаром из-за неприемлемых условий составленного английскими властями «договора», стать диктатором Ирака, распустить парламент и провести при помощи нового парламента (избранного с гарантией твердого большинства для Нури Паши) этот же договор ценой английского обещания принять Ирак в Лигу наций, хотя этот договор превращает фактически на 25 лет население Ирака в колониальных рабов империализма.

Все шаги, предпринятые Нури Пашой для создания «арабской федерации», носят отчетливый штамп английской дипломатии. Та же очередная ловушка поставлена англичанами Ибн Сауду, вождю вахабитов, переговоры с которым до сих пор остались без ожидаемых англичанами результатов. Англичане считают, что если удастся обойти Ибн Сауда, сохранившего пока несмотря на все угрозы и обещания английских миссий некоторую свободу действий, и заманить его в участники «арабской федерации», где они будут давать тон (конечно прячась за марионеток вроде Нури Паши) — это ускорит процесс (уже начавшийся) превращения Геджаса и Неджда в английскую колонию, а также послужит лучшей охраной для железной дороги Хайфа—Багдад, пребывающей несмотря на все предосторожности, под прямой угрозой нападения вахабитских племен.

Вторая цель возобновленного плана «арабской федерации» направлена к привлечению арабских националов-реформистов. Преимущества хорошей связи между отдельными частями арабских стран для богатых арабских торговцев очевидны. Надеясь на развитие торговли, они готовы отодвинуть на второй план требование национальной свободы и согласиться на липовую арабскую федерацию (под английским надзором). Выразителем этих настроений является, кроме ряда местных видных арабских национал-реформистов и до арабской делегации в Женеве, эмир Шекиб Арслан, который был раньше самым крайним защитником панарабизма и широко употреблял антиимпериалистическую фразеологию.

С другой стороны, план арабской федерации вызвал негодование ряда национальных активистов, непосредственно связанных с массами трудящегося населения. У масс перспектива подмены

[1] Лозунг освобождения и об'единения арабских стран, «независимой федерации арабских стран» выдвигается также и компартиями арабских стран.

подлинного об'единения независимых стран Аравии, какой-то новой империалистической комбинацией не вызывает конечно никаких симпатий. Пока национальное угнетение арабских масс и беспощадная эксплоатация будут продолжаться — всякие планы и проекты (в том числе и «арабская федерация») будут обречены на провал, так как арабский национальный вопрос является основным противоречием империалистической власти в арабских областях Ближнего Востока.

Основной чертой империалистической политики на Ближнем Востоке является таким образом стремление к лишению национальной самостоятельности народов, имеющих национальное правительство, а также подавление всякими путями национально-освободительного движения там, где оно стремится достигнуть национальной самостоятельности. Но это отнюдь не мешает империалистам по мере надобности надевать маску защитников национальной свободы, борцов за права «малых» наций, всячески раздувая национальные противоречия, раздувая национальную рознь.

Среди империалистических интриг, имеющих впрочем самое роковое значение для национальных меньшинств, используемых империализмом, особой важности роль играет курдский вопрос. После окончания войны 1914—1918 гг. курды очутились в особенном положении. Курды — это примитивная, населяющая горную область западной Анатолии и северо-восточную окраину Персии (возле озера Урмия) и по преимуществу кочевая нация. Во время Оттоманской империи она снабжала войска Султана боевыми кавалерийскими отрядами. После империалистической войны их шейхи, подкупленные англичанами, содействовали британской оккупации северного Ирака и Моссульской области. Курдистан (в широком понятии этого слова) был разорван на 3 части: англо-иракскую, турецкую и персидскую; при этом известное количество курдских племен, живущих в северной Сирии, оказалось под французским мандатом. Привилегированные курдские шейхи не голосовали за принятие турецких республиканских реформ, которые лишали их возможности безграничной эксплоатации своих племен. Для англичан же курды представляли (при возможности широкого их использования) очень ценный инструмент борьбы против турецкой республики и закрепления своих позиций именно в тех частях Ирака (область Моссула, Киркук и Сулеймания), которые являются самыми важными для англичан. В этих частях не только находятся источники нефти, концессия на которые принадлежит «Iraq Petroleum C°» (где 47,5% участия имеют английские нефтяные компании, непосредственно связанные с английским правительством), но они важны и со стратегической точки зрения: отсюда удобнее всего напасть на Турцию и Персию, здесь находится ближайший к границе Советского союза географический пункт. Во время мирных переговоров с Турцией в английских милитаристских кругах обсуждался вопрос о форсировании курдского национального движения, даже о создании чего-то вроде курдского государства, мандат на которое должна получить конечно Англия. Однако реализация этого плана (как в свое время было с Англией, Францией и Италией) была предотвращена победой кемалистского восстания. Замыслы англичан насчет курдов на некоторое время были отложены. Но именно только отложены. Англичане нисколько не отказались от своего намерения сыграть в ближневосточной политике на курдской карте, и весьма последовательно продолжали действовать в этом направлении.

С 1925 г. по 1931 г. с малыми промежутками происходят антитурецкие курдские волнения, переходящие время от времени в кровавые восстания. Опасность курдских восстаний для Турции заключается в том, что ей очень трудно воевать в недоступных горах, хорошо известных лишь местным мятежникам. Перегруженный турецкий бюджет должен иметь специальные суммы для содержания войск в Курдистане, а проведение реформ Кемаль-паши там очень затруднено. Приэтом необходимость воевать с курдами подчеркивает зависимость от французского империализма, получившего по Лозаннскому договору (1923 г.) власть над узловым пунктом построенной немцами Багдадской железной дороги — т. е. над единственной ж.-д. связью внутренней Анатолии с Курдистаном. Турция имеет возмож-

ность пользоваться лишь той частью жел. дороги, которая проходит через французскую мандатную территорию транзитом, и Франция конечно может в любой момент закрыть этот путь и таким образом отрезать Ангору от курдских областей. Недаром Кемаль-паша подчеркивает важность постройки внутренних анатолийских железных дорог, первое звено которых, линия Ангора — Сивас была торжественно открыта в 1931 г. и вызвала громадное беспокойство в империалистической прессе.

Однако основной причиной того, что курдские восстания могли принять длительный и весьма серьезный характер, является внешняя поддержка этих восстаний. Эта поддержка выражалась не только в том, что руководители курдских партизанских отрядов, формировавшие свои группы вне турецких границ на территории британского Ирака, находили в случае разгрома убежище; не только в том, что базы курдских отрядов во многих случаях находились уже вне турецких границ, в английской зоне, но также и в том, что курды прямо снабжались оружием, продовольствием, инструкциями со стороны английского «интеллиджент сервис». Руководил ли курдами (как то утверждали турецкие газеты) сам герой арабского и афганского восстания, известный Лоуренс, или (как говорили арабские источники) другой английский офицер «специальных поручений» Вильмсон; состоялись ли формальные конференции между курдскими шейхами и английскими чиновниками, или связь имела более конспиративный характер, но сам факт всемерной помощи, оказанной англичанами курдским восстаниям, и даже организационного участия в них английской разведки, сомнениям не подлежит (имеются также данные о том, что в последних курдских выступлениях активно участвовали французы. Турецкие официальные газеты писали по этому поводу: «Против себя мы имеем не курдов, а французов»).

Последнее курдское восстание в 1930/1931 г. было тяжелым ударом для Турции. Произошло оно внезапно, как раз в тот момент, когда раскрывались и другие интриги империалистов (заговор в Менемен, проимпериалистическая партия Фетхи-Бей, падение турецкого фунта и пр.). Первоначальные успехи хорошо вооруженных курдов, закрепившихся в районе горы Арарат заставили спешно послать подкрепления турецким войскам в Курдистан. Вплоть до осени 1930 г. продолжались столкновения между турецкими экспедициями и курдами и еще весною 1931 г. шли бои между ними. На этот раз намерения империалистических агентов, руководивших курдскими шейхами, были обширны: об этом говорят воззвания так называемой курдской партии «независимости», распространявшиеся во всех курдских областях, а также в Багдаде и Дамаске. В них указывалось, что делом повстанцев является об'единение всех курдов и создание курдского государства, а также (очевидно, чтобы создать «алиби» для английской контрразведки) отрицалось наличие какой-бы то ни было иностранной помощи восставшим. Империалистическая интрига ловко маскировалась как поддержка национально-освободительных курдских требований.

К тому же курдское восстание должно было ударить по сотрудничеству Турции и Персии, противоречащему империалистическим планам. Стремление создать единый фронт Турции, Персии и Афганистана с самого начала наталкивалось на резкие контрмеры англичан; например курдские повстанцы во время антитурецких боев 1930 г. использовали персидскую пограничную территорию, это создало напряженное отношение между Персией и Турцией, вызвало требование со стороны турок о пересмотре турецко-персидской границы в курдской области.

■

Но британский империализм использует курдов еще и в другом направлении. Ведь немало курдов находится на самой территории Ирака, где король и правительство формально арабские. И хотя иракская власть по существу английская, это не мешает английским чиновникам, сидящим в северных провинциях Ирака, играть роль защитников «угнетенных» курдов против «угнетателей» арабов. Дело не ограничивается оппозицией курдских шейхов — членов багдадского парламента в вопросах расширения иракского самоуправления, ссылающихся на опасность лишить курдов

их национальных прав, если будет убран английский контроль: тогда дело дойдет до манифестации и кровавых бунтов против «арабского» правительства; при этом курдские шейхи обращаются к английскому «верховному комиссару» за помощью и справедливостью, и английские офицеры (и как будто те же самые, которые натравливали курдов против арабов!) выступают в роли судей и миротворцев.

Несомненно английская игра крайне опасна и для самого империализма, как это ярко доказал опыт последнего курдского восстания, вспыхнувшего весною 1931 г. Шейх Махмут, видный руководитель курдов Ирака, организатор выступавших вместе с англичанами против турок в 1917—1919 гг. курдских партизанских отрядов, затем воевавший против самих англичан и главным образом против иракского правительства, выдвинул опять требование «курдской независимости», захватил ряд деревень, в том числе и главный город курдской области Ирака Сулеймание. Курды приняли лозунг независимости всерьез и начали убивать не только арабов, но и английских офицеров. Пришлось посылать карательные экспедиции, мобилизовать военные аэропланы, бомбардировать курдские деревни. С большим трудом удалось загнать курдов в горы и принудить шейха Махмута к капитуляции. Английские империалисты, которые хотели лишний раз доказать арабам, как нужна английская военная помощь — сами запутались здесь и лишь с трудом сумели ликвидировать курдское движение. Но это конечно не меняет установки английского империализма в курдском национальном вопросе: они теперь выдвигают еще ярче проект отделения северной части Ирака от «арабского правительства», создание там (при оставлении крепкой военной английской силы) чего-то вроде буферного курдского автономного государства, которое должно помочь британским действиям против Союза ССР, Турции, Персии и наконец против арабского национального движения.

Вполне понятно, что разные остроумные эксперименты и хитрые политические спекуляции империалистов за счет «национального освобождения» курдов дорого оплачиваются массами курдского населения. Число курдов убитых в последнем антитурецком восстании было по сведениям турецких газет, больш 6 тыс., а на самом деле потери курдо даже превышают это число: уничтожен много курдских деревень, гибнут с го лода семьи курдских повстанцев, а шей хи используют свои вооруженные отря ды для насилия даже над мирными курд скими крестьянами. Еще более жесток расправляются с курдами англо-ирак ские карательные экспедиции. «Симпа тия» английских милитаристов и дипло матов дорого обходится курдам!

■

Вторым примером, хотя несколько своеобразным, демагогического использования фраз о национальном освобождении в целях усиления национального гнета и проведения в жизнь империалистических интриг, на Ближнем Востоке является закабаление населенной арабами Палестины сионистской политикой английского империализма. Восстание арабов в 1929 г. и отклик этого восстания во всех странах Ближнего Востока показали, что сионистская политика Англии в Палестине вызывает волну гнева и негодования трудящихся масс всего Ближнего Востока, которые в этой политике видят одно из опаснейших империалистических покушении на их национальную самостоятельность.

Суть политики английского империализма заключается в том, что еврейской буржуазии в Палестине дается ряд привилегии, вследствие которых еврейское национальное меньшинство в Палестине играет роль господствующей нации, хотя и она подчинена английскому империализму и исполняет роль империалистического агента. Привилегии еврейской буржуазии в Палестине двоякие: политические и экономические. В политическом смысле еврейская буржуазия толкует данную лордом Бальфуром в 1917 г декларацию о создании «еврейского национального очага» в Палестине так, как будто Англия обязана создать еврейское национальное государство, в котором правила бы еврейская буржуазия (лишенная собственного государственного центра). Правда, это еврейское государство является утопической мечтой, и сами англичане не думают передать евреям власть над чрезвычайно важной стратегической крепостью, охраняющей Суэц

кий канал (а в такую именно крепость они превращают Палестину) или поделиться с ними властью. В этом заключается мнимое противоречие между еврейской буржуазией и английским империализмом; в этом смысл частых «оппозиционных» выступлений разных сионистских руководителей, утверждающих, что Англия «обманула еврейский народ», не исполняет своих обещаний и пр.

Но эти выступления (которые снова с большой остротой повторились в июле 1931 г. в Базеле на сионистском конгрессе) не могут никак смазать того основного факта, что главной опорой английского империализма в Палестине является именно еврейская буржуазия (в частности многие вожди II Интернационала, являющиеся одновременно и сионистскими деятелями) и находящееся под ее влиянием еврейское национальное меньшинство. Во имя мечты о еврейском национальном государстве еврейское национальное меньшинство в Палестине, руководимое сионистами, проводит в жизнь по отношению к арабским трудящимся массам самую подлую колониальную политику угнетения и вытеснения. Пользуясь угнетенным положением еврейских масс в странах восточной Европы и действуя на национально-религиозные настроения «воздушных людей» еврейских местечек и на мелкобуржуазную интеллигенцию громкими фразами о «возрождении еврейства» — сионистские деятели стремятся вызвать массовую иммиграцию в Палестину. В целях облегчения этой иммиграции, в рядах которой главную роль играют шовинистически-воинственно воспитанные для захвата стран «пионеры» (т. н. Халуцим), англичане дали еврейской буржуазии первую важную привилегию — возможность ввоза своих колонизационных кадров в страну, вопреки арабским протестам против такого наводнения страны сионистскими иммигрантами во имя права арабов на «национальное самоуправление».

Деятельность сионистских «пионеров», протекающая по директивам еврейской буржуазии и связанных с ней социал-предательских вождей всемерно оправдывает опасения арабских масс. Еврейские колонизационные общества скупают землю у арабских помещиков и феллахов, обедневших под тяжестью английских налогов, а «халуцим» силою выселяют арабских крестьян, и на развалинах арабского сельского хозяйства строят еврейские колонии, причем эти колонии расположены стратегически так, чтобы подготовить почву для захвата страны.

Если измерить еврейско-сионистскую колонизацию, проделанную на английских штыках, масштабом сионистских обещаний еврейским мелкобуржуазным массам и рассмотреть достижения сионизма с точки зрения разрешения «еврейского вопроса» или создания «еврейского государства, то результаты сионистской колонизации предстанут позорнейшим провалом. После 12 лет форсированной иммиграции в Палестине оказались живущими всего 160 тыс. евреев (меньше одного процента числа евреев во всем мире), а количество сельскохозяйственных колонистов, устроенных сионистами кое-как (часто так плохо и голодно, что они бегут из поселков) после войны не превышает 7 тыс. Если противопоставить этим ничтожным результатам например еврейское земледельческое устройство в Союзе ССР, где за несколько лет советской властью было землеустроено свыше трехсот тысяч еврейских трудящихся, то еще ярче скажется полная несостоятельность реакционных сионистских планов.

Но и эти маленькие, по сравнению с сионистскими фразами о разрешении еврейского национального вопроса в Палестине, результаты все же представляют собой громаднейший ущерб для коренного арабского трудящегося населения страны. Они могли быть достигнуты лишь в беспрерывной борьбе против арабских феллахов при помощи английских штыков. В руках сионистов находится лишь 110 тыс. гектаров палестинской земли, закупленной за последние 40 лет. С точки зрения массовой колонизации — территория очень маленькая. Но с точки зрения Палестины, где обрабатывается всего около 800 тыс. гектаров, где феллах лишь с большим трудом может прожить на доходы своего участка, грабеж 100 тыс. гектаров, наиболее хорошо расположенной (в долинах и на морском побережье) земли представляет страшный удар по арабскому крестьянству. Присланный после арабского восстания в Палестину английский эксперт Симмсон вынужден

был признать, что в Палестине безземельными оказалось 29,4 проц. (почти одна треть!) сельскохозяйственного арабского населения, причем большая часть— вследствие сионистской экспроприации.

Однако сионистская колонизация не только вытесняет арабских феллахов. Во имя усиления еврейской иммиграции руководимые социал-империалистами еврейские профсоюзы («Гистадрут» — секция Амстердамского интернационала) систематически ведут борьбу за «захват работы», т. е. за замену арабской рабочей силы еврейской, не только в еврейских предприятиях, но и в правительственных учреждениях, на муниципальных работах и пр. Наступление на арабского рабочего часто ведется в самых грубых формах, применяется даже физическая сила, чтобы прогнать арабских рабочих.

Если прибавить к этому, что самые важные концессии находятся в руках англо-еврейских фирм (электрификация страны, акционерное общество Рутенберга, клады «Мертвого Моря» — англо-еврейский капитал, англо-еврейские банки), то привилегированное положение еврейского национального меньшинства в Палестине не только в политическом, но и в экономическом смысле (сельское хозяйство, труд, торговля, финансы) станет весьма ясным.

Нет ничего удивительного поэтому, что глубокая ненависть арабских трудящихся масс, страдающих от двойного ига — от гнета английских империалистов и от разбойнических действий еврейско-сионистской буржуазии — принимает самые резкие формы. Притом англичане стараются и здесь по мере возможности свалить черную грязную работу непосредственной борьбы в арабском национально-освободительном движении на сионистов.

«История колониально-освободительной борьбы учит, что там где национальные меньшинства как единое целое выступают агентурой империализма..., там взрыв возмущения порабощенных масс может привести к истребительной войне против национальных меньшинств» (политсекретариат ИККИ).

Этим об'ясняется, что восстание арабов в августе 1929 г. было в первую очередь направлено против евреев и сионизма, что первыми жертвами негодования арабских масс являются евреи. Этим же об'ясняются и ловкие маневры английского «рабочего» правительства, которое после кровавого разгрома арабского восстания, после приговоров над арабскими феллахами (тысячи лет каторги и повешение трех повстанцев), начало говорить о «пересмотре» сионистской политики, об «охране» феллахов, опубликовало известную «декларацию Касфильда», в которой арабские национал-реформисты и сионистские вожди некоторое время усматривали перемену английских принципов и отступление от политики Бальфура.

Однако уже первые месяцы после разных комиссий, исследований и лживых «арабских» деклараций доказали, что «рабочее» правительство произвело только очередной империалистический маневр, чтобы отуманить арабских трудящихся и привлечь к себе симпатии арабских национал-реформистских вожаков. В феврале 1931 г. Макдональд написал председателю сионистской организации письмо, в котором уверяет его в продолжении просионистской английской политики, даже толкует эту политику в более чем до сих пор враждебном для арабов смысле.

Арабские трудящиеся массы должны были убедиться, что разрушение грабительских аспираций еврейской буржуазии, уничтожение сионистских привилегий возможно лишь в решительной борьбе против англичан и их сионистских агентов. О том, что это убеждение глубоко внедрилось в массы, свидетельствует ход событий в Палестине за самое последнее время: революционная вспышка 22—23 августа 1931 г. в Наблусе, где арабская многотысячная масса атаковала английские войска. Массовые демонстрации и забастовки не ограничивающиеся антисионистскими лозунгами, направлены прямо против английского империализма и представляют собой большую угрозу для империалистического правительства (то, что в «национальном правительстве» сидят Герберт Самуэл и лорд Ридинг, евреи-сионисты и активнейшие руководители империалистской политики в Палестине, рассматривается арабами как сигнал для новых грабительских подвигов против коренного населения страны).

Сознательные еврейские рабочие и еврейская беднота борются в рядах ком-

партии Палестины вместе с арабскими рабочими и феллахами против империализма и против своих угнетателей. За последнее время намечается большая тяга еврейских колонистов в Союз ССР, причем это уже принимает характер практических действий; уже разрешено нескольким сотням еврейских рабочих семей переселиться из Палестины к нам на Дальний Восток в район Биробиджана, отведенный для массового еврейского переселения.

Были предположения и у французского империализма создать для укрепления своей власти в подмандатной Сирии нечто вроде «армянского сионизма». Предполагалось использовать бежавших от турецких преследований армян для борьбы против арабов, обещав им создать на сирийской территории «армянское государство». Создание такого государства являлось одним из многих неосуществленных обещаний союзников, данных ими во время войны, которая (в частности против Турции) велась, если верить тогдашним утверждениям империалистической печати «никак не для увеличения колониального имущества англичан и французов, а исключительно ради бедных, угнетенных турками народов, в особенности армян».

В армянском государстве, как предполагалось на конференциях держав-победительниц, армянская буржуазия должна была обеспечить колониальную эксплоатацию трудящихся армян и их использование в качестве «пушечного мяса» в боях с турками, курдами и кавказскими народами.

Из проектов буржуазной Армении на поводу у англо-французского империализма ничего не вышло. Десятки тысяч армян поплатились жизнью в Киликии и турецкой Анатолии за планы империалистов и своей буржуазии (а армяне, оставшиеся в границах Советского союза, построили свою советскую Армению, вопреки воле империалистов и против воли собственной буржуазии). Проект «национального армянского государства» в Сирии являлся откликом старых империалистических прокламаций и должен был ударить главным образом по советской Армении, мобилизуя армян, рассеянных во всех частях мира, вокруг созданного французами «национального» мираж. До сих пор однако из планов армянского государства на сирийской территории ничего не вышло. Это об'ясняется бурным сопротивлением, вызванным этим проектом среди коренного арабского населения, а также отрицательным к нему отношением самих масс армянских эмигрантов, несмотря на усиленную агитацию буржуазных армянских партий за лойяльность к французской власти и за сотрудничество с ней.

В результате агитации этих партий французам удается и без прямого обещания национального государства вести политику разжигания национального антагонизма между армянскими эмигрантами и коренным арабским населением. Армян используют в полиции, в государственных учреждениях, направляют их на борьбу против арабского национального движения. Дело дошло до того, что в 1926 г. были организованы армянские легионы. Возглавляемые французскими офицерами, эти легионы сражались под Дамаском с сирийскими феллахами за власть французских банкиров и генералов.

Французы таким путем создают вокруг армянского национального меньшинства в Сирии атмосферу ненависти, которая проявляется в очень обостренных отношениях между ними и коренным населением и часто ведет к столкновениям. И все это делается для того, чтобы подкрепить французскую оккупацию в Сирии и лишить арабов национальной свободы, прибавив еще один «убеждающий» аргумент: ведь нужна военная защита бедному армянскому населению, которое «дикие» арабы в случае эвакуации французов немедленно вырежут.

Как англичане, так и французы изо всех сил стремятся ввести национальный вопрос в свои политические счеты на Ближнем Востоке, конечно лишь с намерением усилить национальные конфликты и угнетение трудящихся масс.

Политика национального угнетения, интриг на почве разжигания национальной розни, которую ведут империалисты, с одной стороны, и предательская роль разных национал-реформистских вождей, представляющих феодальные и полуфеодальные или буржуазные классы отдельных наций, не ведущих антиимпериалистской национально-освободительной борьбы, а на деле идущих на любые компромиссы с империализмом,

чрезвычайно остро ставят вопрос о руководстве борьбой за национальное освобождение трудящихся масс. В частности этот вопрос имеет громадное значение в тех странах Ближнего Востока, где среди трудящегося населения имеется рабочий класс, выросший отчасти еще до войны, отчасти за последние 10 лет.

В Турции задачей пролетариата является наряду с классовой борьбой против местной национальной буржуазии разоблачать и разбивать все попытки империалистических держав проникнуть в эти страны, лишить их национальной самостоятельности и превратить в колонии. В арабских странах пролетариат должен бороться за гегемонию в национально-освободительном движении, направляя свою энергию в первую очередь на свержение империализма и завоевание национальной независимости. Правильная постановка национального вопроса является необходимой предпосылкой успешной деятельности компартий, возникших в упомянутых странах, условием для завоевания широких масс трудящихся.

Между тем — как констатирует недавняя резолюция исполкома Коминтерна — компартии, в частности в арабских странах, до сих пор не учли всей важности национального вопроса [1]. Отсутствие ясной и четкой постановки национального вопроса, неприменение ленинских положений о значении антиимпериалистического национально-освободительного движения, непонимание империалистических интриг в национальной области приводит к тому, что компартии изолируются от масс, превращаются в секты, которые даже при лучших намерениях рядовых товарищей, никак не могут выполнить стоящие перед ними задачи.

Турецкая компартия несмотря на ряд смелых выступлений, правильную оценку партии Фетхи бея не сумела все же до сих пор проложить себе дорогу к руководству широким крестьянским движением, не сумела убедить миллионы трудящихся своей страны в том, что подлинной гарантией национальной независимости, невмешательства империалистических агентов и прекращения их интриг является лишь рабоче-крестьянская власть. В частности слаба работа партии среди курдов,—нацменьшинства, которое используется англичанами и французами для реакционных заговоров.

Крупные ошибки в национальном вопросе, которые оказались роковыми для развития массового влияния партии, совершила палестинская компартия. Основанная еврейскими эмигрантами, отошедшими от сионизма, партия должна была взять твердый курс на завоевание арабских масс на возглавление борьбы арабского национального движения против империализма и сионизма. Партии удалось провести целый ряд антиимпериалистских выступлений и демонстраций, она беспощадно боролась с влиянием предательских сионистских реформистов в амстердамском союзе «Гистадрут», вела активную литературную пропаганду идеи коммунизма на арабском и еврейском языках. Но у ЦК партии не было правильного подхода к национальному вопросу: в руководстве партии отражался нажим шовинистско-сионистской среды; была создана теория о как будто бы «угнетенном» в политическом смысле положении еврейского национального меньшинства в стране; значение демагогических сионистских «протестов» против империализма переоценивалось, и некоторые товарищи договорились до утверждения, что роль сионизма как главной опоры английского империализма «кончается», а главным врагом компартии поэтому, на теперешнем этапе является а р а б с к и й национализм, а не связанный с империализмом еврейский сионистский шовинизм!

При такой установке компартия разумеется не могла преодолеть своей сектантской замкнутости, вследствие которой она не только осталась в стороне от арабского феллахского восстания 1929 г., но и потом не смогла как следует использовать революционный под'ем арабских масс в стране [1]. Лишь «открытое письмо» ИККИ, посланное партии в конце 1931 г., и проведение на основании этого письма VII с'езда палестинской компартии, осудив ошибки прежнего ЦК и избрав новое руководство, состоящее в большинстве из арабских

[1] Речь идет о резолюции ИККИ (март 1931 г.) о задачах коммунистов в арабском движении. Эта резолюция, как и соответствующие указания партиям и являются основой постановки вопроса в этой статье.

[1] Даже такой важный успех, как организация первого арабского рабочего конгресса в Хейфе (в январе 1930 г.) не был достаточно использован.

коммунистов, помогли правильному подходу партии к национальному вопросу и тем самым создали возможность прочного успеха работы партии среди широких масс арабского трудящегося населения.

В решительном пересмотре своего отношения к национальному вопросу нуждается также молодая компартия Сирии (созданная лишь в 1924 г.), после разгрома своих кадров французским империализмом выступившая открыто опять лишь в 1930 г. Сирийские национал-реформисты маневрируют очень ловко, чтобы не потерять репутации национальных вождей и своего влияния на массы. Коммунистическая же партия Сирии, не забывая самой резкой критики национал-реформистов и осуждая их предательство, должна доказать массам, что самую решительную борьбу за освобождение страны от французских империалистов ведут именно коммунисты. Мнение сирийских коммунистов например о том, что выборы в сирийский парламент следует бойкотировать, а не участвовать в них именно в целях мобилизации масс на антиимпериалистическую борьбу для разоблачения национал-реформистского лицемерия, может являться лишь результатом недостаточного усвоения основных положений о национальном вопросе и показывает необходимость исправления линии сирийских коммунистов на практике.

Чем более партия будет расширять свое влияние на массы (последняя же работа показывает, что симпатии арабских трудящихся можно склонить к коммунизму; это показывает хотя бы отклик в стране военного суда над коммунистами, происходившего в августе 1931 г.), тем острее ставится перед ней национальный вопрос.

Недопустимые ошибки в области антиимпериалистической борьбы за национальное освобождение допустила и компартия Египта. Вместо того, чтобы во время повстанческого движения во всех больших городах Египта в июле 1930 г. разоблачить вафдистское руководство (т. е. египетских национал-реформистов), самой стать во главе движения и направить его против империалистов, партия выпустила в июльские дни воззвание, говорившее о том, что демонстрации «за» и «против» парламента пролетариат интересовать не могут, и диктатура Седки Паши является выступлением реакционных турецких (!) чиновников (тут очевидно турецкое происхождение некоторых членов кабинета Седки Паши показалась египетским товарищам более важным фактором, чем британско-империалистический характер этого правительства). Ясно, что такая установка привела к изоляции партии во время революционных боев.

Борьба против уклонов в национальном вопросе есть важнейшая очередная задача коммунистов ближне-восточных стран.

Брожение в массах усиливается еще в результате экономического кризиса.

Влияние кризиса выражается: а) в катастрофическом падении цен на с.-х. продукты (на хлеб—на 60—70 проц., на хлопок—на 40—50 проц., на другие продукты даже на 80 проц.); б) в приостановлении развития промышленности, при одновременном резком понижении зарплаты рабочих; в) возникновении массовой безработицы; г) в усилении стремления империалистов выжать из колонии по возможности больше наличных средств и д) в вытекающем из этого увеличения налогов, контрибуции и прочего обнищания крестьянства отчаянном положении кочующих племен и понижении жизненного уровня рабочих. Это предсказывает новые массовые выступления, которые будут направлены против империализма, будут тесно связаны с борьбой за национальное освобождение. Для рабочего класса, для компартий эти выступления явятся новым испытанием их боеспособности. От результатов этих выступлений в большой мере зависит дальнейший темп империалистической военной подготовки против Союза ССР на Ближнем Востоке.

Необходимо, чтобы к этим боям коммунисты были вооружены правильной установкой в национальном вопросе, ленинскими методами руководства национально-освободительным движением, чтобы они разбирались во всех империалистических интригах и умели им противодействовать, чтобы они использовали тот громадный опыт национальной политики, который накопила ленинская ВКП(б) в борьбе против царя, во время гражданской войны и наконец в период социалистического строительства.

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

В № 10—11 мы писали, что поместим в след. номере статью о письме тов. Сталина. Ввиду задержки в производстве № 12 за 931 г. статью, связанную с письмом тов. Сталина, редакция перенесла в № 1 за 1932 г., имеющий выйти несколько раньше.

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

Наби Кадыров.—За развертывание советской торговли . VI

Вопросы коренизации

Б. Родневич — Коренизация аппарата в автономиях и районах РСФСР . 12

С. Акопов — К вопросу об узбекизации аппарата и создании местных рабочих кадров промышленности Узбекистана 22

Партстроительство

А. Вельтнер — Проблемы большевизации КП(б) Туркмении 29

Советское строительство

Ф. Санин—Перестройка работы нацсоветов . 39

В. Мягкий и П. Петухов — Уроки Кала-Маштагинского района 48

Хозяйственное строительство

М. Осман—Контрольные точки промышленности . 54

А. Самсонов — К обсуждению Башкирской части Урало-Кузбасса 62

А. Богданов—„Страна гор" на путях коллективизации . 70

Национальные кадры

Ив. Ульянов - Кадры и индустриализация промышленности . . 76

Культстроительство

Доржи Пюрвеев — Культштурм в действии . 86

За рубежом

И. евин — Национальный вопрос в фашистской Италии . 94

Бергер — Национальный вопрос и империалистическая политика на Ближнем Востоке . 108

БЮРО РЕДАКЦИИ:

С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин

Указатель статей

За 1931 год в журнале „Революция и национальности" были помещены следующие статьи (по отделам)

Партстроительство
На идеологическом фронте

Ю. Братковский — «Независимая» Украина на штыках польского фашизма (№ 5, стр. 3).

А. Вельтнер—Большевизация парторганизации Туркмении (№ 12, стр. 29).

Л. Готфрид—Борьба за хлопок в Закавказье (№ 8, стр. 10).

О. Дашидондобэ—Бурятия на переломе (итоги сент. пленума ОК-ОКК) (№ 10—11, стр. 53).

С. Диманштейн—Вредители и интервенционисты (№ 2—3, стр. 7).

С. Диманштейн—Борьба за урожай—классовая борьба (№ 7, стр. 10).

С. Диманштейн—Речь вождя—боевое руководство к действию (№ 8, стр. 1).

С. Диманштейн—Очередные задачи нац. работы (№ 10—11, стр. 27).

М. Кобецкий—Крепче увязать борьбу против национализма с антирелигиозной пропагандой (№ 9, стр. 15).

Г. Куклес, А. Саметдинов — За большевистскую непримиримость к «ползучим уклонам» (№ 6, стр. 17).

С. Курбанбаев—Нацвопрос на IX с'езде комсомола (№ 2—3, стр. 27).

С. Лисин, Д. Чугаев — Марксистско-ленинское воспитание национальных партийных кадров (№ 10—11, стр. 42).

Р. Науман—К итогам XI расширенного пленума ИККИ (№ 6. стр. 1).

Азмат Нугаев—Практика нац. политики на Магнитострое (№ 8, стр. 18).

Остап—Об одной националистической теории (№ 1, стр. 12).

П. Рысаков—Решения дек. пленума ЦК-ЦКК и национальная политика партии (№ 1, стр.1).

П. Рысаков—Отголоски вредительства в национальных районах (№ 6, стр. 37 и № 7, стр. 46).

П. Рысаков—К XIV годовщине (№ 10—11, стр. 1).

Ш. Типеев и Н. Емалетдинов — Против извращений ленинской нац. политики в Башкирии (№ 9, стр. 20).

Эл. Фарид—Формы классовой борьбы на сов. Востоке в переходный период (№ 7, стр. 20).

Советское строительство

У. Алиев—К десятилетию Дагестана (№ 2—3, стр. 42).

А. Айзенштадт—Единый финансовый план в национальном разрезе (№ 5, стр. 12).

С. Акопов—Вопросы конституции на VI с'езде советов Союза ССР (№ 4, стр. 28).

С. Акопов—Перестроить работу судебных органов в национальных республиках (№ 5, стр. 23).

С. Акопов—К вопросу об узбекизации госаппарата (№ 12, стр. 22).

Ибрагим Алиев—К вхождению Дагестана в Сев. Кав. край (№ 10—11, стр. 58).

Ю. Абдрахманов — «Буревестник Октября» (№ 10—11, стр. 60).

К. Василевский—Национальное строительство Красной армии (№ 2—3, стр. 18).

Н. Гарфинкель—Из итогов II с'езда ОЗЕТ (№ 1, стр. 33).

Н. Гарфинкель—К вопросу об образовании еврейской административно-территориальной единицы в Биробиджане (№ 10—11, стр. 72).

А. Гитлянский—Ленинская нац. политика в действии (нацменьшинства на Украине) (№ 9, стр. 35).

С. Диманштейн—VI с'езд советов и национальный вопрос (№ 4, стр. 9).

В. Дзасохов—Советская власть на джейлау (№ 2—3, стр. 65).

П. Зайцев—Итоги работы VI с'езда советов Союза ССР (№ 4, стр. 1).

М. Зекцер—Классовая борьба на перевыборах советов и национальных районах Союза ССР (№ 2—3, стр. 50).

М. Зекцер — Задачи советов в уборочную кампанию (№ 7, стр. 12).

Ю. Зонин—Украинизация и перевыборы советов в Россошанском районе ЦЧО (№ 2—3, стр. 61).

И. Илларионов—Три года работы среди нацмен Ср. Волжск. края (№ 8, стр. 33).

М. И. Калинин—Евреи в Союзе ССР (№ 2—3, стр. 37).

Н. Комиссаров—Наши успехи (№ 10—11, стр. 66).

В. Мягкий, П. Петухов — Уроки Кала-Маштагинского района (№ 12, стр. 48).

Мумин-Ходжаев — Социалистическое строительство у ворот Индостана (№ 4, стр. 50).

И. Муравьев — Десятилетие Коми авт. области (№ 4, стр. 42).

Б. Родневич — Задачи учета и планирования в осуществлении ленинской национальной политики (№ 6, стр. 21).

Б. Родневич — Коренизация аппарата, в автономиях и нацменрайонах РСФСР (№ 12, стр. 12).

А. Руттер и М. Белянкин Социалистическое строительство на Украине (№ 9, стр. 29).

Ф. Санин — Перестройка работы национальных советов (№ 12, стр. 39).

А. Скачко — Национальная политика и малые народы Севера (№ 6, стр. 21).

А. Таджиев — Первое мая (№ 5, стр. 1).

А. Таджиев — VI с'езд советов Союза ССР (№ 2—3, стр. 1).

А. Таджиев — Роль женщины Советского союза в социалистическом строительстве (№ 2—3 стр. 23).

Н. Тагиев — Десять лет Грузии (№ 2—3, стр. 42).

Уба Турат — Перестройка работы советов в Крыму (№ 8, стр. 36).

П. Устюгов — Задачи нац. работы на крайнем Севере (№ 1, стр. 40).

В. Шатров — Удмуртская автономная область к 10-летию (№ 7, стр. 31).

П. Шапошников, И. Шапошников — Мордовия на социалистической стройке (№ 8, стр. 26).

Н. Юшунев — Некоторые вопросы сов. строительства в Татарии (№ 9, стр. 45).

Я. Ялкаев — Десять лет Марийской авт. области (№ 7, стр. 42).

Хозяйственное строительство

А. Балгаев — Место Казакстана в Урало-Кузнецком комбинате (№ 8, стр. 65).

А. Беляев — За большевистскую мобилизацию средств населения (№ 8, стр. 44).

А. Беляев — Хозрасчет и кредитная реформа (№ 7, стр. 67).

А. Богданов — Колхозное строительство в национальных республиках и областях (№ 1, стр. 50).

А. Богданов — Весенний сев в колхозах национальных республик и областей (№ 2—3, стр. 72).

А. Богданов — Колхозное строительство Киргизии (№ 5, стр. 58).

А. Богданов — Организация труда в нац. колхозах (№ 6, стр. 70).

А. Богданов — Большевистскими темпами выполнить директивы партии и правительства (№ 9, стр. 1).

А. Богданов — Колхозное строительство к XIV годовщине Октября (№ 10—11, стр. 77).

А. Богданов — «Страна гор» на путях коллективизации (№ 12, стр. 70).

Н. Васильев — Основные моменты колхозного строительства в Чувашии (№ 4, стр. 87).

Н. Васильев — Коллективизация и животноводство Бурятии (№ 9, стр. 58).

А. Власов — Лицом к эпохе социализма (потребкооперация и торговля) (№ 9, стр. 4).

С. Диманштейн — Победа всемирного значения (№ 6, стр. 8).

Али Закир — За ленинскую нац. политику в колхозном движении среди корейцев Дальневосточного края (№ 2—3, стр. 76).

Наби Кадыров — О задачах потребкооперации (№ 5, стр. 49).

Наби Кадыров — Потребкооперация в плодо-овощной кампании (№ 8, стр. 56).

Наби Кадыров — За развертывание советской торговли (к итогам окт. пленума ЦК) (№ 12, стр. 1).

И. Кочетов — Коллективизация в Адыгейской авт. обл. (№ 1, стр. 60).

Э. Коган — Выполнение пятилетнего плана по нац. республикам (№ 6, стр. 47).

А. Кочанов — Колхозное строительство Карелии (№ 5, стр. 62).

А. Кочанов — Лесозаготовки и лесная промышленность Карелии — яркий пример нац. политики советов в действии (№ 4, стр. 81).

— Колхозное строительство (обзор постановл.) (№ 10—11, стр. 84).

Мумин-Ходжаев и Л. Готфрид — Основные мероприятия для поднятия экономики советского Памира (№ 9, стр. 69).

Мумин-Ходжаев — Таджикистан в борьбе за хлопковую независимость Союза (№ 5, стр. 33).

М. Осман — Контрольные точки промышл. на 1932 г. (№ 12, стр. 54).

Самсонов — К обсуждению 2-й пятилетки Башкирии (№ 12, стр. 62).

Самсонов — Роль Башкирии в Урало-Кузн. комб. (№ 7, стр. 55).

К. Салбиев — Предварительные итоги коллективизации Сев. Осетии (№ 8, стр. 71).

И. Сергеев — Советская Калмыкия на под'еме (№ 4, стр. 33).

Социалистический транспорт (обзор постановл.) (№ 4, стр. 91).

Сио — Машиносенокосные станции и их роль в оседании кочевников (№ 7, стр. 81).

Ив. Ульянов — Промкооперация в нац. респ. и областях (№ 8, стр. 51).

Ив. Ульянов — Промышл. нац. респ. и области и ее перспективы (№ 7, стр. 69).

Ив. Ульянов — Сырьевая база и перспективы развития промышленности Казакстана (№ 6, стр. 58).

Ив. Ульянов — Промышленное развитие нац. респ. и областей (№ 5, стр. 40).

Ив. Ульянов — Промышленность нац. респ. и областей и перспективы ее развития на 1931 г. (№ 4, стр. 63).

Ив. Ульянов — Промышленное развитие нацреспублик и областей и перспективы на 1931 г. (№ 2—3, стр. 86).

И. Шапошников — Коллективизация в Мордовской авт. обл. (№ 2—3, стр. 81).

В. Шапиро — МТС — вежнейший рычаг нац. политики (№ 7, стр. 73).

Культ. соц. строительство

Умар Алиев — «По-новому работать, по-новому руководить» (латинизация на новом этапе) (№ 9, стр. 81).

А. Асанов — Борьба за всеобуч в Крыму (№ 5, стр. 81).

М. Верещагин — Контрольные цифры социально-культ. строительства Туркмении на 1931 г. (№ 2—3, стр. 109).

М. Галин—Культурное строительство Среднеазиатских сов. республик (№ 5, стр. 73).

В. Гедымин — Культурное строительство Хакассии (№ 6, стр. 82).

Е. Гирчак—Цифры культурной революции и факты разгрома культуры (№ 2 — 3, стр. 104).

Ю. Г.—Здравоохранение в Мордовской авт. обл. (№ 6, стр. 85).

В. Гулия — Комсомол на фронте всеобуча (№ 10—11, стр. 112).

И. Дампилон—Десять лет культстроительства Бур.-Монголии (№ 8, стр. 77).

С. Диманштейн—Задачи культ.-массовой работы среди национальностей (к итогам всесоюзного смотра) (№ 9, стр. 73).

Д. Ещин—Физкультура в национальных республиках и областях (№ 4, стр. 105).

В. Котиев—Кино среди национальностей (№ 5, стр. 68).

Куватов—Здравоохранение в национальных республиках и областях (№ 2—3, стр. 113).

С. Курбанбаев—Еще раз по вопросу о литературном карельском языке (№ 9, стр. 111).

М. Михайлов—ВНО и ликбез в Туркмении (№ 9, стр. 95).

М. Михайлов—Национальная печать Туркмении (№ 4, стр. 99).

Я. Павилайнен — Культурное строительство среди финнов (№ 2—3, стр. 116).

Доржи Пюрвеев — Культштурм в действии (№ 12, стр.).

М. Рахимбаев—Всеобуч среди национальности РСФСР (№ 4, стр. 55).

Саид Таипов Поход за агрограмоту на опыте Ср.-Волжск. районов (№ 1, стр. 99).

Х. Хазанский, И, Газелериди — Культмассовая работа среди нацмен на новостройках (№ 9, стр. 86).

Д. Чугаев—Культстроительство среди национальностей Сев. Кавказа (№ 9, стр. 91).

Теория и научно-иссл. статьи

М. Аржанов — Гегель на службе современного национализма (№ 10—11, стр. 117).

С. Диманштейн—Национальности в революции 1905 г. (№ 1, стр. 69).

Национальные кадры

А. Болдырев—Подготовка работников сельск. хоз. на Сев. Кавказе (№ 23, стр. 124).

М. Верещагин — Баланс кадров Туркмении (№ 10—11, стр. 101).

П. Зайцев — Подготовка и переподготовка кадров (№ 1, стр. 82).

Али Закир — Подготовить нац. колхозные кадры (№ 10—11, стр. 90).

Ю. Козловский—Подготовка сов. кадров в Таджикистане (№ 10—11, стр. 108).

Е. Мостовая — Женщину-националку в производство (№ 10—11, стр. 105).

Г. Мулаков — Организация отходничества (№ 10—11, стр. 92).

В. Семенов—Подготовка нац. педагог. кадров в борьбе с великодержавным шовинизмом (№ 2—3, стр. 129).

Социалистическая печать и ее кадры (обзор постан.) (№ 7, стр. 87).

И. Ульянов—Подготовка нац. промышл. кадров (№ 12, стр. 76).

В. Шатров—Подготовка кадров в Удмуртской авт. обл. (№ 10—11, стр. 97).

За рубежом

Вл. Аварин—Колонизация и нац. вопрос в Манчжурии (№ 4, стр. 120).

Бергер—Национальный вопрос на Ближнем Востоке (№ 12, стр. 108).

Ю. Братковский — Под'ем революционных боев в Польше (№ 10—11, стр. 140).

М. Колдобский—Вопросы труда и санитарного состояния в колониях (№ 5, стр. 38).

И. Л.—Империалистическая Франция—оплот нац. гнета в Европе (№ 1, стр. 89).

И. Левин—Социал-фашизм в Италии (№ 12, стр. 94).

Ю. Сохацкий—Соц. фашистский авангард оккупации и угнетения (№ 9, стр. 99).

В. Тарантаева—Некапиталистический путь развития Монголии и трудящаяся женщина (№ 4, стр. 114).

И. Трайнин—Испанская революция и национально-колониальн. вопрос (№ 8, стр. 82, № 10—11, стр. 126).

На обсуждение

Д. Бубрих—Какой язык положить в основу просвещения тверских карел? (№ 2—3, стр. 132).

С. Котляр — Национальная политика и бюджетный закон (№ 9, стр. 49).

А. Кочанов—Вопрос о карельском языке для карел Московской области (№ 1, стр. 136).

А. Кочанов—Еще о проблеме литерат. языка для карельской национальности (№ 6, стр. 78).

Критика и библиография

И. А—в. — С. Енукидзе. Итоги VI с'езда советов (№ 4, стр. 138).

В культ. соц. стр-ве пропущены 2 ст. Кочанова в № 5, № 2-3.

Р. А-ов—Лицо наших национальных газет (№ 5, стр. 99).

Вл. Аварин—Мак Говерн. Переодетым в Ахассу (№ 6, стр. 103).

Х. Ахунов—Уборочная кампания и задачи районной печати (№ 7, стр. 86).

Х. Габидуллин — Отв. тов. Jol (№ 8, стр. 99; см. № 4, стр. 139).

С. Давыдов, А. Динмухамедов, Ш. Махмудов, Н. Фатахов — Оздоровить татарскую литературу (№ 3, стр. 101).

А. Дунайский—От революции к революции (№ 2—3, стр. 148).

Jol Аршаруни и Габидуллин — Очерки панисламизма и пантюркизма в России (№ 4, стр. 139).

Я. Ялкаев — «Марий коммунист» (№ 10—11, стр. 157).

От редакции по поводу кн. Мамет «Ойротия» (№ 4, стр. 144).

П. — Усилить нац. колхозно-крестьянские газеты (№ 7, стр. 93).

И. Т.—По страницам иностранной прессы (№ 5, стр. 107 и № 6, стр. 97).

Узбекская печать в борьбе за повышение урожайности хлопка (№ 7, стр. 96).

М. Шульман — Большевистскими темпами осуществить ленинскую нац. политику в карельских районах (о газ. «Колхозойн пуолех») (№ 9, стр. 109).

В 1931 году в журнале принимали участие следующие товарищи:

Ю. Абдрахманов, Вл. Аварин, А. Айзенштадт, С. Акопов, И. Алиев, У. Алиев; М. Аржанов; А. Асанов, Х. Ахунов, А. Балгаев, А. Беляев, М. Белянкин, Бергер, А. Богданов, А. Болдырев, Ю. Братковский, Д. Бубрих; К. Василевский, Н. Васильев, А. Вельтнер, М. Верещагин, А. Власов И. Газелериди. В. Гедымин, Е. Гирчак, А. Гитлянский, Л. Готфрид, В. Гулия, С. Давыдов, И. Дампилон, О. Дашидондобэ; В. Дасохов, С. Димантштейн, А. Динмухамедов, А. Дунайский, Д. Ещин, П. Зайцев, М. Зекцер, И. Илларионов, Наби Кадыров, М. И. Калинин, М. Кобецкий, Э. Коган; Ю. Козловский; М. Колдобский, Н. Комиссаров, В. Котиев, А. Кочанов, И. Кочетов, Куватов, Г. Куклес, И. Левин, С. Лисин, Я. Мамулия, Е. Мостовая, Г. Мулаков, И. Муравьев, В. Мягкий, Р. Науман; Азмат Нугаев, Остап, Я. Павилайнен; П. Петухов, Доржи Пюрвеев, М. Рахимбаев, Б. Родневич, А. Руттер, П. Рысаков, Б. Салбиев, А. Саметдинов, Самсонов, Ф. Санин, В. Семенов, И. Сергеев, А. Скачко, Ю. Сохацкий, А. Таджиев, Н. Тагиев, С. Таипов, В. Тарантаева, Ш. Типеев, И. Траинин, Уба Турат, И. Ульянов, П. Устюгов, Эл. Фарид, М. Хазанский, Мумин-Ходжаев, Д. Чугаев, В. Шапиро, И. Шапошников, П. Шапошников, В. Шатров; М. Шульман, Н. Юшунев и др.

Техред Ф. Попов.

Уп. Главлита В—7824 С.-Э. (п) № 481. Статформат Б5 176 х 250. 7½ печ. листов. 67.000 зн. в п. л.
Сдано в производство 26/XI. Подписано к печати 28/XII 1931 г. Тираж 4.600

Типография изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 ГОД
НА ЖУРНАЛЫ

„СОВЕТСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ"

Центральный краеведческий орган, издаваемый Центральным бюро краеведения, О-вом краеведов-марксистов Коммунистической академии

ГОД ИЗДАНИЯ 2-Й — 12 НОМЕРОВ В ГОД

«СОВЕТСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ» охватывает все вопросы краеведческой работы в области: промышленности и сельского хозяйства, изучения производительных сил, строительства городов, вопросы национального краеведения, студенческого краеведения, школьного краеведения, краеведческих музеев, вопросы краеведения и Красной армии, кадров, организационные вопросы, вопросы марксистской методологии, вопросы социалистического соревнования и ударничества.

ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ ЖУРНАЛА: Основная задача журнала — быть коллективным пропагандистом и агитатором, коллективным организатором и руководителем краеведческого движения как формы активного участия советской общественности в социалистическом строительстве, путем изучения края и применения результатов этого изучения к хозяйственному и культурному переустройству края.

Журнал ставит перед собой задачи организации взаимной связи между краеведами, изучение опыта краеведческого дела, руководство местами и оказание им помощи в работе, вовлечение в краеведческую работу широких масс трудящихся.

Журнал рассчитан на краеведа-массовика и широкие круги советских читателей.

Подписная цена: на год — 4 р., на 6 мес. — 2 р., на 3 мес. — 1 руб.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 70 КОП.

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ ПРАВА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
ИНСТИТУТА ПРАВА И СОВЕТСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ КСМАКАДЕМИИ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год . . . . . 15 р. — к.
На 6 мес. . . . . 7 р. 50 к.
На 3 мес. . . . . 3 р. 75 к.
Отдельный номер . . . . . 1 р. 50 к.

Подписка принимается во всех отделениях Книгоцентра Огиза, его уполномоченными и на почте

Цена 70 коп.

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Открыта подписка на 1932 год

НА ЖУРНАЛЫ:

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ежемесячный журнал Совета национальностей и Комакадемии

12 номеров в год

Год издания 3-й

„РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ" освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу, освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках, уделяет большое внимание проблеме кадров, освещает вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом, дает обзор деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательства по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийн. и советск. актива. В журнале принимают участие лучшие силы центра и мест.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год . . . . . 9 р. — к.

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ЦЕНТРАРХИВА РСФСР

ГОД ИЗДАНИЯ 11-Й

ВЫХОДИТ 6 КНИГ В ГОД

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА: публикация неизданных архивных материалов по истории внешней политики, империалистической войны, истории революционного движения, истории Октябрьской революции и гражданской войны, а также материалов по истории литературы, культуры и быта.

ВЫХОДИТ 6 КНИГ В ГОД

ЖУРНАЛ НЕОБХОДИМ: вузам, библиотекам, научным работникам, историческим и краеведческим обществам, отделам истпарта, педагогам, газетным работникам и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год . . . . . 12 р. — к.
на 6 мес. . . . . 6 р. — к.
Отдельный номер . . . 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ И МАГАЗИНАМИ КНИГОЦЕНТРА ОГИЗА, ЕГО УПОЛНОМОЧЕННЫМИ И НА ПОЧТЕ